

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

На правах рукописи

Чекуев Тимур Ахмедович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРЕТЕЙСКОГО (АРБИТРАЖНОГО) СУДА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент **Е.В. Аристов**

Пермь, 2023

Оглавление	
Введение	3
Глава I. Определение третейского (арбитражного) судопроизводства и его правовой природы	14
1.1. Правовые обоснования осуществления правосудия третейским (арбитражным) судом	14
1.2. Понятие и правовая природа третейского (арбитражного) судопроизводства..	32
1.3. Принципы третейского (арбитражного) судопроизводства.....	34
Глава II. Государственный контроль и функции содействия в отношении третейского (арбитражного) разбирательства	62
2.1. Осуществление федеральными судами содействия третейскому (арбитражному) суду в получении доказательств.....	66
2.2. Осуществление федеральными судами содействия сторонам третейского (арбитражного) разбирательства в принятии мер по обеспечению иска.....	72
2.3. Осуществление федеральными судами специальных функций содействия сторонам третейского (арбитражного) разбирательства	85
2.4. Осуществление федеральными судами содействия контрольных полномочий в отношении третейского (арбитражного) разбирательства	91
Глава III. Правовая система в Дубайском международном финансовом центре (DIFC)	114
3.1. Законодательное обоснование деятельности судебной системы DIFC.....	114
3.2. Правовое обоснование «расширенной» юрисдикции суда DIFC	121
3.3. Ратификация судом DIFC третейского (арбитражного) решения.....	122
3.4. Вопросы коллизии юрисдикции между судами DIFC и Дубая.....	141
3.5. Судебный совет судов Дубая и судов DIFC (судебный трибунал – JT)	152
Заключение	232
Библиографический список	236

Введение

Актуальность темы исследования. В результате осуществления экономической деятельности могут возникнуть различного рода экономические споры, как правило, в нашей стране коммерческие споры рассматриваются в рамках государственного судопроизводства, что не всегда устраивает стороны спора. Связанно это, прежде всего, с длительным временным периодом рассмотрения спора в федеральном суде. Помимо этого, конфликтующие стороны не могут быть уверены, что в рамках государственного судопроизводства, будет принято законное, обоснованное и справедливое решение.

Для интенсивного развития экономики необходимо обеспечить стабильность, создание соответствующих экономических и правовых условий, направленных на прогнозируемое, предсказуемое и главное стабильное развитие её рыночных институтов.

Представляется, что в современном (глобальном) мире, в эпоху цифровизации, когда необходимо принятия решения по спорному делу в кратчайшие сроки, заинтересованность и деятельное участие сторон в третейском (арбитражном) разбирательстве, соблюдение конфиденциальности сторон и окончательность решения третейского (арбитражного) суда, стало неоспоримым преимуществом перед государственным правосудием.

Соответственно, развитие законодательства в области третейского (арбитражного) разбирательства будет не только способствовать развитию экономики в нашей стране, но и поднимет авторитет нашей страны в международном сообществе, как надежного и стабильного партнера. В связи с этим развитие третейского (арбитражного) разбирательства в Российской Федерации будет являться фактором стабильности.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации граждане вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Таким образом, стороны, имеющие коммерческий спор, могут выбрать третейский суд, как форму защиты своих прав. Однако, по нашему мнению, в настоящее время в Российской Федерации среди участников рынка, отсутствует понимание и доверие к альтернативному механизму разрешения споров, что не способствует полноценному развитию экономике и стабильности.

Исследование деятельности третейского (арбитражного) разбирательства, как в России, так и за рубежом является по-настоящему актуальным.

В связи с этим, необходимо разобраться в понимании природы третейского (арбитражного) судопроизводства и в механизмах содействия третейскому (арбитражному) разбирательству, а также изучить иностранный опыт развития третейского (арбитражного) разбирательства.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими позициями:

1. В настоящее время юридическое сообщество не имеет сложившегося и единообразного определения и понимания третейского (арбитражного) судопроизводства, и понимания осуществления правосудия третейским (арбитражным) судом. По нашему мнению, раскрытие этих понятий (определений) не только позволило бы развивать действующее законодательство в области третейского (арбитражного) разбирательства, но и положительным образом сказалось бы на развитии отечественной юридической научной деятельности в целом.

2. Требуется провести анализ принципов правового регулирования деятельности третейских (арбитражных) судов в Российской Федерации, чтобы понять преимущество и недостатки третейского разбирательства перед государственным судопроизводством. Необходимо подробно рассмотреть следующие принципы третейского разбирательства: независимости и беспристрастности арбитров; диспозитивности; конфиденциальности арбитража.

3. Необходимо провести исследование института государственного контроля в отношении третейского (арбитражного) разбирательства в Российской Федерации, для определения роли государства в деятельности третейских (арбитражных) судов. В соответствии с действующим законодательством суды общей юрисдикции и арбитражные суды выполняют функций содействия и контроля в отношении третейских судов. Анализируя российское законодательство в области третейского (арбитражного) разбирательства, можно с уверенностью сказать, что представленные правовые механизмы содействия сторонам третейского (арбитражного) разбирательства, фактически не реализуемы.

4. Системный анализ правотворческой и правоприменительной практики показал, что в действующем законодательстве Российской Федерации имеется сложности с применением мер содействия, которые закреплены законодательно. По сути, любое решение третейского (арбитражного) суда можно обжаловать иными лицами (Федеральной налоговой службой) или прокурором (судебная практика отсутствует) в интересах государства, общества в федеральном суде. При условии, что, если данные субъекты будут считать, что последствия применения третейского решения будет противоречить основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации, при этом законодателем не определены критерии противоречия публичному порядку в России.

5. Необходимо воспользоваться опытом Объединенных Арабских Эмиратов, а именно эмирата Дубая, в котором довольно успешно функционирует Дубайский Международный финансовый центр (далее - DIFC)¹, положительно зарекомендовавший себя

¹ Сайт DIFC [Официальный сайт]. URL: <https://www.difc.ae/business/laws-regulations/difc-laws-regulations/> (дата обращения: 29.10.2019).

в международном сообществе, в том числе и по рассмотрению и исполнению арбитражных решений. Исследование DIFC, прежде всего, позволяет изучить правовые основания функционирования DIFC, его независимости от государственных судов эмирата Дубая, процесса формирования судейского сообщества и процесса исполнения арбитражных решений, вне зависимости от юрисдикции суда DIFC. По сути, на законодательном уровне Объединенных Арабских Эмиратов была создана новая правовая система, которая подконтрольна федеральному законодательству только в области уголовного права.

6. В связи с вышеуказанным для развития третейского (арбитражного) процесса в Российской Федерации, необходимо выработать новый подход для разрешения вопросов связанных с дальнейшим развитием третейских (арбитражных) судов. Не только новировать законодательство, но и разработать новую систему третейского (арбитражного) разбирательства.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является теоретический и практический анализ, третейского (арбитражного) разбирательства, основываясь на действующем законодательстве Российской Федерации. Выявить проблемные моменты, затрудняющие деятельность третейского (арбитражного) суда в Российской Федерации. Разработать правовую систему, основываясь на иностранном опыте, которая будет основана на принципах третейского (арбитражного) разбирательства, обладающая доверием государства, но при этом позволяющая осуществлять арбитражным институтам свою деятельность независимо и самостоятельно.

Достижение указанной цели находится в зависимости от выполнения следующих задач:

1. Выработать определение третейского (арбитражного) судопроизводства и его правовой природы.
2. Определить является ли деятельность третейского (арбитражного) суда – юрисдикционной.
3. Раскрыть правовую природу третейского (арбитражного) судопроизводства.
4. Рассмотреть общие и специальные принципы третейского (арбитражного) судопроизводства.
5. Проанализировать функции государственного контроля и содействия в отношении третейского (арбитражного) разбирательства.
6. Изучить правовые механизмы взаимодействия и содействия третейских (арбитражных) судов с федеральными судами.
7. Определить специальные функций содействия сторонам третейского (арбитражного) разбирательства, осуществляемые федеральными судами.

8. Установить в чем выражается государственный контроль в отношении третейского (арбитражного) суда.

9. Осуществить системный анализ действующего законодательства, определяющего деятельность третейских (арбитражных) судов в Российской Федерации, установить проблемные моменты при осуществлении деятельности третейских (арбитражных) судов, основываясь на правовых нормах и судебной практике.

10. Проанализировать специальную правовую систему DIFC, основанную на опыте эмирата Дубая.

11. Проанализировать законодательное обоснование деятельности автономной правовой системы DIFC в рамках ОАЭ.

12. Рассмотреть правовое и процессуальное применение «расширенной» юрисдикции суда DIFC.

13. Выяснить какими доводами руководствуется суд DIFC, при возникновении вопросов коллизии юрисдикции между судами DIFC и Дубая.

14. Определить полномочия Судебного совета судов Дубая и DIFC (судебный трибунал – JT) при возникновении вопросов коллизии юрисдикции между судами DIFC и Дубая, а также проанализировать судебную практику JT, для понимания степени влияния на процессы, связанные с осуществлением арбитража.

15. Исследовать новые подходы и тенденции в области третейского (арбитражного) разбирательства и новировать законодательство Российской Федерации.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются гражданские процессуальные правоотношения, возникающие в процессе осуществления деятельности третейского (арбитражного) разбирательства, меры содействия и функции государственного контроля в отношении третейского (арбитражного) разбирательства в Российской Федерации, а также правоотношения, возникающие в связи с применением альтернативных способов урегулирования споров в правовой системе DIFC и Дубая.

Предметом диссертационного исследования является законодательство Российской Федерации, Объединенных Арабских Эмиратов, эмирата Дубая и DIFC, регулирующие процессуальные (процедуры) правоотношения, возникающие в процессе осуществления деятельности арбитражных институтов, а также решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, судебные акты высших судебных инстанций Российской Федерации, решения судов DIFC и судебного органа Судебного совета судов Дубая и судов DIFC, международные и региональные конвенции.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. В настоящий момент среди отечественных научных исследований отсутствуют примеры целостного

исследования взаимодействия третейского (арбитражного) суда с федеральным судом. В Российской Федерации на законодательном уровне закреплена деятельность третейского (арбитражного) суда, однако усложнены основные моменты по организации деятельности третейского (арбитражного) суда.

Вопрос взаимодействия третейского (арбитражного) суда с государством исследовался М.М. Богуславской², С.А. Курочкиным³, Н.В. Николюкиным⁴, Т.Н. Нешатаевой⁵, И.В. Решетниковой⁶.

Комплексное исследование применения третейского (арбитражного) суда, как способа рассмотрения и разрешения споров, было проведено рядом ведущих отечественных ученых В.В. Комаровым, М.Э. Морозовым, Е.П. Русаковой, Е.А. Сухановым, О.Ю. Скворцовым.

В силу территориальной принадлежности исследуемого вопроса, основная масса научных работ, посвящена арбитражу в арабском мире, подготовлена следующими учеными – правоведами и заслуженными юристами, такими как Dr. Arthur, Michael Black, Joseph L. Brand, Alec Emmerson, J. Gemmell, Dr. Hamzeh Haddad, Faisal Kutty, Nasser Ali Khasawneh, Dr. Habib Al Mulla, Prof. Dr. Nayla Comair-Obeid.

Методологическую основу диссертационного исследования составили целый комплекс разнообразных методов познания, с помощью которых возможно раскрыть теоретическую и практическую специфику применения третейского (арбитражного) разбирательства.

Так применение методов анализа и синтеза позволило более досконально осмыслить определение третейского (арбитражного) суда и его правовой природы, что позволило определить понятие и определение третейского (арбитражного) суда и соответственно принципов третейского судопроизводства. Были раскрыты следующие принципы третейского (арбитражного) разбирательства: независимости и беспристрастности третейских арбитров; конфиденциальности; принцип диспозитивности. По мнению автора, указанные принципы позволяют понять преимущество и недостатки третейского разбирательства перед государственным судопроизводством.

² Богуславский М.М. Связь третейских судов с государственными судами / М.М. Богуславский // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2007. С. 68.

³ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017.

⁴ Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник / С.В. Николюкин. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017.

⁵ Нешатаева Т.Н. Третейские и государственные суды // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2004. Выпуск 2. С. 71.

⁶ Решетникова И.В. Взаимодействие арбитражных и третейских судов // Арбитражный суд Свердловской области в 2004 г. / Под ред. проф. И.В. Решетниковой. Екатеринбург, 2005.

Системный метод, позволяет рассматривать третейское (арбитражное) судопроизводство, как системное явление, что позволяет изучить правовую составляющую деятельности третейского (арбитражного) разбирательства. Основные и специальные принципы третейского судопроизводства, преимущества альтернативного способа рассмотрения экономических (гражданско-правовых) споров, а также взаимоотношения третейского (арбитражного) суда с федеральными судебными органами при оказании содействия третейскому (арбитражному) суду. **Общелогический метод** предполагает задействования логики, при разграничении понятий и определений, разработки авторских концепций, а также в обосновании сделанных выводов.

Так как в исследовании в большей части анализируется законодательство и судебная практика России и Дубайского международного финансового центра. Важным методом познания является **сравнительно - правовой метод**, который позволяет выявить недостатки в законодательстве регулирующего деятельность третейского (арбитражного) разбирательства, уровень развития и функционирования самого института третейского судопроизводства в Российской Федерации и Дубайского международного финансового центра. Специально-научные методы, были использованы для всестороннего анализа судебных решений Российской Федерации и Дубайского международного финансового центра.

Применение указанных методов позволило полноценно проанализировать институт третейского (арбитражного) судопроизводства, понять его правовую природу, взаимодействие с федеральными судами, а также рассмотреть правовую систему DIFC, как в области осуществления правосудия, так и касательно арбитражных споров.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В рамках проведения диссертационного исследования проанализированы выводы общетеоретических и специальных трудов российских специалистов – правоведов, как: Л.П. Ануфриева, С.С. Алексеев, М.М. Богуславский, Е.А. Виноградова, А.И. Зайцев, А.С. Комаров, А.Я. Курбатов, С.А. Курочкин, Б.Р. Карабельников, Н.А. Ковыршина, В.М. Лебедев, В.А. Мусин, М.Э. Морозов, С.В. Николукин, Т. Н. Нешатаева, И.В. Решетникова, Е.П. Русакова, Г.В. Севастьянов, О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, В.В. Ярков и др.

Труды вышеуказанных авторов позволили выявить некоторые различия в подходах российской и зарубежных юридических процессуальных наук, а также правоприменительных практик к качественным характеристикам третейского (арбитражного) суда, как способа рассмотрения и разрешения споров.

В значительной степени теоретический фундамент, а также терминологический аппарат диссертационного исследования сформировали труды зарубежных ученых и юристов

Dr. Arthur, Joseph L. Brand, Lisa Barrington, Michael Black, Stephen Burke, M. Craig, Prof. Dr. Nayla Comair-Obeid, Alec Emmerson, J. Gemmell, Faisal Kutty, Frank Kane, Nasser Ali Khasawneh, Ahdab Abdul Hamid El, M. Hunter, Dr. Hamzeh Haddad, Ahdab Jalal El, Dr. Habib Al Mulla, Lucas Pitts, Philip Punwar, W. Park, Aarti Thadani, Nelson v., Deirdre Walker, Peter Wood, A. Redfern, M. Reisman. Существенное влияние на выводы диссертационного исследования оказали изученные нормативно-правовые акты Российской Федерации и Объединенных Арабских Эмиратов, эмирата Дубая, и DIFC, а также материалы судебной практики судов Российской Федерации и DIFC (первой и апелляционной инстанции) и решения JT.

Нормативную основу диссертационного исследования составили законодательство Российской Федерации, Объединенных Арабских Эмиратов и Дубайского международного финансового центра, судебные акты судов Российской Федерации, DIFC и Объединенных Арабских Эмиратов, и судебная практика судов Российской Федерации, DIFC и Судебного совета судов Дубая и судов DIFC.

Информационная база диссертационного исследования сформирована в результате работы с материалами, опубликованными в научных журналах и иных периодических изданиях, глубокого анализа правовых норм Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ, решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. При работе с русскоязычными источниками использовалась справочная правовая система «КонсультантПлюс». Помимо этого, автором использовались правовые материалы, опубликованные Дубайским международным финансовым центром и судом DIFC. При сборе правового материала использовались сайты содержащие тексты нормативно правовых актов, определяющие возникновение и полное функционирование Дубайского международного финансового центра и правовое обоснование деятельности суда DIFC «Government of Dubai», «United Arab Emirates Mimistry of Justice», «Dubai Courts» и «Dubai International Financial Centre». Также анализировались тексты решений судебных органов DIFC, размещенные на сайте «Difccourts».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании деятельности третейского (арбитражного) разбирательства, практика применения которого имеет свою специфику, вытекающая из модели, сформированной и закреплённой нормативно правовой базой в Российской Федерации и Объединенных Арабских Эмиратов.

Предпринята первая попытка комплексного исследования взаимодействия третейского (арбитражного) суда с государством, выявлены проблемные аспекты взаимодействия третейского (арбитражного) суда с федеральным судом, данный вывод, сделан основываясь

на судебной практике и на действующем законодательстве Российской Федерации и системообразующими решениями Конституционного Суда Российской Федерации, Верхового Суда Российской Федерации.

Научная новизна в работе заключается также в предложении создания в Российской Федерации «зоны арбитража» со своей системой нормативных актов и независимой судебной системой. В «зоне арбитража» должно быть сформировано судейское сообщество, которое будет рассматривать, как арбитражные споры, так и гражданско-правовые споры. Решения, принимаемые в «арбитражной зоне», будут расцениваться, как решения, принимаемые федеральными судьями.

На защиту выносятся следующие положения и выводы диссертационного исследования, отражающие его новизну и актуальность:

1. Законодательство Российской Федерации не раскрывает и не дает определения третейского (арбитражного) суда и не раскрывает сущность правовой природы третейского (арбитражного) суда. С точки зрения действующего законодательства правосудие осуществляется только федеральными судами, однако автор исследования вводит собственное определение третейского (арбитражного) суда и раскрывает сущность его правовой природы. Также вводится термин **ограниченное правосудие**, которое может осуществлять третейский (арбитражный) суд. Помимо указанного, автор раскрывает принципы третейского (арбитражного) разбирательства и формирует собственную классификацию достоинств третейского (арбитражного) разбирательства.

2. Функционирование третейского (арбитражного) суда, невозможно без осуществления государственного контроля и содействия в отношении третейского (арбитражного) разбирательства. В результате проведенного исследования диссертант пришел к выводу, что имеющиеся в действующем законодательстве правовые нормы, регламентирующие **меры содействия** фактически не применимы. Помимо федерального суда в качестве субъекта государственного контроля выделяется **прокурор**, в силу прописанных в статьях 418 ГПК РФ и 230 АПК РФ полномочий. В процессе исследования была выработана авторская концепция (классификация), осуществления государственного судебного контроля. В данной классификации прокурор выступает, как субъект, обладающий контрольными функциями. Автор считает, что государство не только не доверяет институту третейского (арбитражного) судопроизводства, но и не желает развивать данный институт, что может отрицательно сказаться на развитии института третейского судопроизводства в нашей стране.

3. Государство регулирует функционирование третейских (арбитражных) судов руководствуясь своими интересами, при этом исходя из того, как практически применяются **функции контроля и содействия**, определяется позиция государства к институту

третейского (арбитражного) разбирательства, насколько государство доверяет данному институту, насколько в современной реальности важен институт третейского судопроизводства государству. Проанализировав сложившуюся ситуацию, можно уверенно сделать вывод, что динамика дальнейшего государственного регулирования третейских судов будет только возрастать, в данном контексте на наш взгляд необходимо разработать сбалансированный правовой механизм, который бы отвечал интересам государства и позволял бы независимо и самостоятельно развиваться институту третейскому (арбитражному) разбирательству. В связи с этим, автором предлагается перенять опыт Дубайского Международного финансового центра.

4. В процессе проводимого исследования изучалась система нормативных актов DIFC, регламентирующая деятельность DIFC, вопросы юрисдикции суда DIFC, в том числе и правовые основания рассмотрения судом DIFC гражданских споров, которые не имеют отношение к DIFC, так называемая «расширенная» юрисдикция. Автор диссертации усматривает в DIFC автономную правовую систему.

5. Юрисдикция суда DIFC позволяет ратифицировать арбитражные решения, процедура «ратификации» используется судом DIFC при признании и применении (исполнении) арбитражных решений, как внутренних, так и иностранных решений. Также исследуется взаимодействие суда DIFC с судом Дубая при исполнении арбитражных решений в указанных независимых юрисдикциях.

6. В соответствии, с указом правителя Дубая № 19 от 2016 года (изданный 9 июня 2016 года)⁷(далее – Указ), был учрежден судебный орган - Судебный совет судов Дубая и судов DIFC (судебный трибунал далее – JT). Данный судебный орган уполномочен выносить решения по вопросам связанные с конфликтом юрисдикции между судом DIFC и судом Дубая. Автор также анализирует, деятельность JT основываясь на указе и выносимых судебных решениях JT. Изучая судебную практику JT и судов DIFC, исследовалась процедура признания и применения (исполнение) арбитражных решений, как внутренних, так и иностранных.

7. Автор полагает, что после проведенного исследования правовой системы DIFC, можно с уверенностью утверждать, что опыт деятельности DIFC реализуем и в нашей стране. Объединенные Арабские Эмираты крайне отрицательно относились к третейскому (арбитражному) разбирательству, не испытывая к данному институту никакого доверия. Процесс становления арбитража фактически начался в 2004 году, с момента формирования

⁷ 2016 لسنة 19 (مرسوم رقم 19 لسنة 2016) [Официальный сайт Правительство Дубая]. URL: [https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2016/%D9%85%D8%B1%D8%B3%D9%88%D9%85%20%D8%B1%D9%82%D9%85%20\(19\)%20%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202016.html](https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2016/%D9%85%D8%B1%D8%B3%D9%88%D9%85%20%D8%B1%D9%82%D9%85%20(19)%20%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202016.html) (дата обращения: 14.01.2020).

DIFC. Сам закон, регулирующий взаимоотношения, связанные с третейским (арбитражным) разбирательством, появился раньше в правовой системе DIFC, нежели в самом эмирате Дубая. В современном мире, можно с уверенностью сказать, что суд DIFC зарекомендовал себя, как субъект мирового уровня по рассмотрению и исполнению арбитражных решений. Автор полагает, что для развития арбитража в нашей стране можно использовать опыт и правовые механизмы правовой системы DIFC.

Степень достоверности выносимых на защиту положений и выводов диссертации определяется её эмпирической базой, которую формируют материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов DIFC и JT.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Положения настоящего диссертационного исследования могут способствовать дальнейшему исследованию теоретической стороны вопроса о необходимости и возможности внедрения альтернативных способов разрешения споров в коммерческих отношениях между хозяйствующими субъектами Российской Федерации и DIFC.

Практическая значимость диссертационного исследования. Результаты рассмотрения и оценки практики Объединенных Арабских Эмиратов в данной сфере позволяет обратить внимание на достоинства и недостатки, которые имеются в российском регулировании третейского (арбитражного) судопроизводства, а также учесть опыт DIFC в установлении единой системы разрешения коммерческих споров.

Апробация результатов исследования. Основные положения, а также выводы, сделанные в рамках диссертационного исследования, обсуждались и были одобрены на заседании кафедры правовых дисциплин, и методики преподавания права ФГБОУ ВО «Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета».

Основные положения диссертационного исследования отражены в 5 публикациях автора по теме исследования (4 – в изданиях, рекомендованных ВАК России; 1 – в издании, цитируемом в международной базе Scopus).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационная работа соответствует содержанию научной специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс. Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии во всех этапах диссертационного исследования, от постановки задач и их реализации до публикации исследования в научных изданиях.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем, поставленными целью и задачами. Рассматриваемое диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, состоящих из 12 параграфов, заключения, а также библиографического списка.

Глава I. Определение третейского (арбитражного) судопроизводства и его правовой природы

1.1. Правовые обоснования осуществления правосудия третейским (арбитражным) судом

Представители предпринимательского сообщества традиционно, в случае нарушения их прав, обращаются за их защитой в государственный суд, надеясь на квалифицированную, объективную и справедливую судебную защиту. Судебная защита в современных условиях представляет собой универсальную форму обеспечения реализации субъективных прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, организаций, государства и муниципальных образований, в основе, которой лежит возможность каждого реализовать свои права, свободы и законные интересы при активном содействии суда, обеспечивающего законность и обоснованность применения мер государственного принуждения⁸.

Однако субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности не всегда устраивает рассмотрение спора в государственном суде, так как это не всегда может обеспечить законное, справедливое и быстрое разрешение экономического спора, и защиту нарушенных прав. Зачастую данные субъекты опасаются обращаться в государственный суд, в том числе и из-за возможной коррупционной составляющей, понимая заранее бесперспективность такого обращения. В результате не разрешенный (затянувшийся) спор не способствует динамичному развитию экономики.

Наша экономическая система, построена на принципах рыночной экономики и предполагает свободу в выборе способов, с помощью которых, предпринимательское сообщество и граждане могут разрешать объективно возникающие в процессе экономической деятельности разногласия, и хозяйственные или корпоративные споры⁹.

В результате, современное общество исходя, из принципов развития рыночной экономике способствовало формированию и развитию альтернативных способов разрешения экономических споров, не прибегающих к помощи государства или государственных судов. В широком понимании альтернативное разрешение споров представляет собой совокупность разнообразных процедур, использование которых позволяет избежать государственного

⁸ Дайнеко М.М. Механизм судебной защиты и экономическое правосудие // Известия Тульского государственного университета. Сер. «Экономические и юридические науки». – 2014. – № 4. Ч. 2. С. 58.

⁹ Багыллы Т.А., Тимошенко А.В. Роль и значение третейских судов как альтернативного способа разрешения споров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». – 2006. – № 13 (68-1). С. 202.

(судебного) разбирательства. Иными словами, все альтернативные процедуры противопоставляются правосудию, которое осуществляется государственными судами¹⁰.

Соответственно, помимо государственного правосудия, как регулятора экономических отношений, общество может самостоятельно разрешать экономические (гражданско-правовые), споры используя альтернативный способ, а именно третейский суд.

Третейский суд в современном обществе стал, одним из основополагающих альтернативных способов разрешения экономических (гражданско-правовых) споров. И связано это, прежде всего с тем, что стороны доверяют рассмотрение спорных правоотношений, по сути, самому обществу, в основе обращения конфликтующих сторон в третейский суд лежит принцип обоюдного сотрудничества при выборе данной формы защиты, в период рассмотрения дела и на будущие отношения¹¹.

В связи с этим, можно сказать, что третейский суд считается эффективным альтернативным способом разрешения гражданско-правовых споров. Суть третейского разбирательства заключается в том, что стороны сами выбирают форму суда, судей (арбитров) по своему усмотрению, которым доверяют рассмотрение спора и вынесения по нему решения. Субъекты предпринимательской деятельности выражают свою волю, посредством заключения соглашений о рассмотрении споров в третейском суде, без участия государства и государственного суда.

Так третейский суд имеет ряд основных преимуществ, перед государственным судом:

- срок рассмотрения и принятия решения по спору в третейском суде, как правило, значительно короче, чем в государственном суде;

- решение третейского суда, не подлежит обжалованию в государственном суде, за исключением исчерпывающего перечня, который указан в действующем законодательстве Российской Федерации;

- конфиденциальность одно из главных преимуществ третейского (арбитражного) суда, заседание третейского суда, как правило, проходят в закрытом режиме по составленному и одобренному сторонами графику, решение по спорам не публикуется, а если и публикуется, то без указания сторон и денежных сумм, указанных в исковых требованиях.

Также стоит отметить, третейский судья защищен статьей 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹², в которой сказано, что не подлежат

¹⁰ Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов; Отв. ред. Т.А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 125.

¹¹ Золотухин А.Д. Третейский суд как форма разрешения конфликтов в гражданском судопроизводстве // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2003. № 2. С. 82.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 20017. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

допросу в качестве свидетеля арбитр (третейский судья) - об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства).

Субъекты предпринимательской деятельности, выбирая в качестве способа разрешения возникших споров, обращение в третейский суд, наделяются определенной самостоятельностью. В современных реалиях, конфликтующие стороны, обладают правом выбора относительно того, в каком суде будет рассматриваться спор в государственном или третейском суде, и это право выбора закреплено законодательно.

В статье 11 Гражданского кодекса РФ «Судебная защита гражданских прав» в части первой сказано, что «защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд»¹³.

Руководствуясь указанной статьей, можно однозначно говорить, что защиту гражданских прав осуществляет, в том числе и третейский суд. Следовательно, возникает вопрос, является ли третейский суд органом, осуществляющим правосудие?

По определению В. И. Даля, правосудие — «это правый суд, решение по закону, по совести, ... правда»¹⁴. С. И. Ожегов определил правосудие «как деятельность судебных органов»¹⁵. В словаре Д.Н. Ушакова понимается под правосудием «деятельность судов, основанная на законе и судебной деятельности органов юстиции»¹⁶. Правосудие представляет собой одно из начал осуществления государственной власти и потому не может принадлежать частному лицу¹⁷.

В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». Статья 11 Конституции Российской Федерации указывает, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют, в том числе и суды Российской Федерации. «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» указывает статья 18 Конституции Российской Федерации. Статья 46

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁴ Толковый словарь живого великорусского языка: П. Т. 3 / Даль В.И. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. С. 380.

¹⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой. - 16-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1984. С. 511.

¹⁶ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. - М.: Альта-Принт, 2005. - VIII. С. 764.

¹⁷ Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч.ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 68.

Конституция Российской Федерации гарантирует судебную защиту прав и свобод граждан РФ. В статье 118 Конституции Российской Федерации сказано, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом¹⁸.

Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» в статье 4 говорит о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом. В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации¹⁹.

Как видно из анализа вышеперечисленных статей, Конституция Российской Федерации не содержит правовых норм, регламентирующих деятельность третейских судов и не выделяет третейское судопроизводство, как отдельное конституционное правовое средство защиты. Действующее законодательство Российской Федерации отчетливо указывает на то, что третейский суд не относится к органам осуществления правосудия и третейский суд не входит в судебную систему Российской Федерации. Только государственный суд, как специализированный орган правосудия, по смыслу указанных конституционных норм уполномочен осуществлять судебную защиту.

Тем не менее, Конституция Российской Федерации в статье 45 также гарантирует государственную защиту прав и свобод граждан РФ, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами.

В части 3 статьи 1 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ сказано, что «в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом»²⁰.

Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1(ред. от 29.12.2015) «О международном коммерческом арбитраже» - также предусматривает передачу споров в международный коммерческий арбитраж. В соответствии с пунктом 3 статьи 1 «Сфера применения» сказано, что «в

¹⁸ Конституция Российской Федерации официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 // [Официальный интернет-портал правовой информации]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 19.11.2020).

¹⁹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

²⁰ Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Российская газета. № 297. 31.12.2015.

международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие, хотя бы одной стороны находится за границей, либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей»²¹.

Так в части 3 статье 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) сказано, что «по соглашению сторон подведомственный суду спор, возникший из гражданско-правовых отношений, до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и федеральным законом»²². В части 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) также сказано, что «по соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор, возникший из гражданско-правовых отношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и федеральным законом»²³.

Действующее законодательство предусматривает, возможность передачи гражданско-правовых споров на рассмотрение в третейский суд. А значит, разрешая споры, третейские суды осуществляют правоприменительную деятельность, направленную на властную реализацию норм материального права в рамках охранительного правоотношения. Именно поэтому деятельность третейского суда по рассмотрению правовых споров и вынесению по ним обязательных решений (т.е. разрешение юридических дел) является юрисдикционной²⁴.

Юрисдикция, «определяется как деятельность компетентных (уполномоченных на основании федеральных законов) органов в установленном порядке рассматривать правовые вопросы и выносить по ним юридические обязательные решения»²⁵.

²¹ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 // Российская газета, N 156, 14.08.1993.

²² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета, № 220, 20.11.2002.

²³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета, N 137, 27.07.2002.

²⁴ Хмелева Т.И., Цыбулевская О.И. Третейский суд: некоторые вопросы правоприменительной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - Саратов: ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2014. № 3 (98). С. 53.

²⁵ Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России / М.: Норма, 2002. С. 3.

С.С. Алексеев считает, что «разрешение юридических дел представляет собой исключительно правоприменительную деятельность, т.е. такую деятельность государственных органов, которая специально направлена на претворение предписаний юридических норм в жизнь на основе использования предоставленных соответствующим органам властных полномочий»²⁶.

Следовательно, стороны самостоятельно наделяют третейский суд полномочиями по рассмотрению и разрешению гражданско-правового спора, а государство, посредством принятия вышеуказанных правовых норм, закрепляет возможность обращения в третейский суд и обозначает допустимые правила. При соблюдении правил вынесенные решения третейского суда, признаются равными по своей юридической силе с правоприменительными актами уже государственных органов. Третейское решение становится для сторон обязательным, признается государством, а при соблюдении определенных законом условий обеспечивается (его) принуждением. Для обеспечения справедливого разбирательства конфликтующие стороны наделяются широким спектром процессуальных прав и обязанностей²⁷.

Возникает вопрос можно ли отнести третейские суды, в том числе и к конституционно-правовым средствам защиты права, а также судить о том, что общественные отношения, возникающие при применении третейских судов, складывается в процессе воплощения в жизнь основных признаков государственной организации общества и входят в предмет конституционного права²⁸.

Установлено, что третейский суд рассматривается, как способ рассмотрения и разрешения споров, где конфликтующие стороны договорились передать свой спор в третейский суд, который вместо государственного суда вынесет окончательное и обязательное к исполнению решение. Основные черты третейского суда заключаются в следующем:

1. третейский суд сформирован на основе соглашения сторон;
2. третейский суд выносит окончательное и обязательное решение по спору;
3. третейский суд представляет собой замену государственного судебного разбирательства²⁹;
4. третейский суд обладает набором императивных полномочий определенного объема.

²⁶ Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / Алексеев С.С. - М.: Юрид. лит., 1966. С. 95.

²⁷ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж / М.: Статут, 2017. С.31.

²⁸ Тупиков Н.В. Третейское судопроизводство как средство конституционной защиты права собственности // Ленинградский юридический журнал. - С.-Пб., 2014. № 2 (36). С. 56 - 66.

²⁹ Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г.: пособие для судей / Междунар. совет по коммерч. арбитражу. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 15.

Фактически третейский суд включает в себя все необходимые элементы, для осуществления правосудия, которые касаются только ограниченного круга субъектов, изъявивших желание, чтобы их спор рассматривался в третейском суде. Хотя в Российской Федерации традиционно правосудие воспринимается, как специфическая присущая только государственным судам, форма осуществления властных полномочий органами судебной власти, завершающаяся принятием судебных решений, обязательных для исполнения всеми лицами, в отношении которых они выносятся³⁰.

Следовательно, исходя из прямого понимания норм действующего законодательства Российской Федерации, правосудие осуществляется только государственными судами, хотя, по нашему мнению, в современном обществе правосудие, включает в себя не только правосудие, осуществляемое государственными судами. Само правосудие является, прежде всего, формой разрешения конфликтных, спорных ситуаций, возникающих в обществе в процессе взаимодействия его субъектов, и основывается, прежде всего, на принципе справедливости, законности и соблюдении прав участников спора. Правосудие в широком понимании этого слова, выступает, прежде всего, как регулятор общественных отношений, при этом не всегда институт судебного правосудия является справедливым, что не способствует снятию социальных противоречий.

В настоящее время юридическое сообщество разделено на два лагеря: тех, кто признает право на правосудие исключительно за государством и тех, кто допускает возможность правосудия третейскими судами.

Так Н.А. Чечина считает, что «правосудие традиционно рассматривается как государственная деятельность, одна из форм реализации суверенитета государства»³¹. А.В. Цихоцкий определяет третейское разбирательство, «как не правосудие, а посредничество, основанное на гражданско-правовом договоре об установлении прав»³². О.Ю. Скворцовым было отмечено, что «правосудие является монополией государства, которое обязано подняться над участниками конфликта, не быть равными с ними, и, будучи формой реализации властных полномочий, эта монополия не может быть делегирована негосударственным органам, в том числе третейским судом»³³. По мнению П.А. Маркова третейская форма рассмотрения спора - альтернатива государственному судопроизводству,

³⁰ Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. - М.: Наука, 1997. № 8. С. 48.

³¹ Чечина Н.А. Новеллы и проблемные вопросы в новом Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации// Третейский суд. СПб., 2003 г.-№ 1(25). С. 143.

³² Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / Цихоцкий А.В. - Новосибирск: Наука, 1997. С. 143.

³³ Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 198.

поскольку основана на добровольном соглашении сторон и предполагает добровольное исполнение решения суда³⁴. Н.В. Кузнецов указывает, что «третейские суды по своему содержанию представляют квазиюрисдикционные органы и являются самостоятельными органами заинтересованных участников экономических споров»³⁵. В.В. Комаров, считает, что «арбитраж как способ рассмотрения споров является специфическим юридическим инструментом, можно сказать, договорной правоприменительной властью, а не проявлением (или формой) государственного правоприменения, которое осуществляется в первую очередь судами, входящими в судебную систему того или иного государства и наделенными такой властью непосредственно законом»³⁶. В.П. Воложаниным была высказана точка зрения, что «разрешение дел в третейских судах является своеобразной самостоятельной формой правовой защиты, допускаемой в установленных законом пределах»³⁷.

Н.А. Чечина, А.В. Цихоцкий, О.Ю. Скворцов, П.А. Марков, Н.В. Кузнецов, В.В. Комаров, В.П. Воложанин - группа ученых, с учетом действующего законодательства считающая, что третейский суд не может осуществлять правосудие. Однако другие ученые не без оснований, на наш взгляд, деятельность третейских судов признают все-таки правосудием.

Профессор Е.А. Суханов полагает, что «третейский суд, как и государственный суд общей юрисдикции или государственный арбитражный суд, является органом судебной защиты гражданских прав и в этом качестве осуществляет правосудие. При этом отсутствие упоминания о третейских судах в законодательстве о судостроительстве объясняется именно тем, что они не являются государственными судами и в этом смысле не входят в судебную систему (иерархию государственных судов)»³⁸.

М.В. Немытина также полагает, что «третейские суды – наиболее распространенная форма осуществления правосудия, альтернативного государственному»³⁹.

Схожая позиция высказана М.Э. Морозовым: «Вывод о том, что третейское разбирательство не является правосудием, сделан только исходя из действующего на данный момент законодательства. Если же попытаться разобраться в сути данного явления, то такой вывод уже не будет так очевиден. Поскольку такой орган, как третейский суд, вполне органично вписывается в систему органов, осуществляющих правозащитную деятельность, то

³⁴ Марков П.А. Мировое соглашение и примирительные процедуры // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2007. № 3. С. 65.

³⁵ Кузнецов Н.В. Вправе ли субъекты Российской Федерации принимать закон «О третейском суде субъекта Федерации» // Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов. Саратов, 2000. С. 28-29.

³⁶ Комаров В.В. Международный коммерческий арбитраж / Харьков: Основа, 1995. С. 9.

³⁷ Воложанин В.П. Больше внимания третейским судам // Советская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1968. № 5. С. 11.

³⁸ Суханов Е.А. Третейские суды в системе торгово-промышленных палат: состояние дел и перспективы развития // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 78.

³⁹ Немытина М.В. Альтернативное правосудие в России // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Саратов, 2000. С. 53.

и его деятельность вполне можно признать правосудием, хотя и не от имени государства, но в порядке, им предусмотренном»⁴⁰.

В.Н. Тарасов указывает, что «третейский суд как юрисдикционный орган, избранный по соглашению сторон для разрешения конкретного спора, определенных категорий или всех споров гражданско-правового характера, которые возникли или могут возникнуть между ними, с обязательством подчиниться решению этого суда»⁴¹.

Итак, на данный момент в юриспруденции, существует две противоположные точки зрения относительно правовой природы третейского судопроизводства. Очевидно, что граждане вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Таким образом, стороны, имеющие гражданский спор, могут выбрать третейский суд, как форму защиту своих прав, тем более, если этот способ защиты предусмотрен действующим законодательством Российской Федерации.

Если задаться вопросом какова цель проведения третейского разбирательства, то становится, очевидно, что целью является защита нарушенных прав, разрешения гражданско-правовых споров, в ходе законного и справедливого разбирательства, беспристрастным третейским судом (юрисдикционным органом). Выносимые третейскими судами решения, правоприменительные акты, обязательны для спорящих сторон и при определенных законом условиях будут обеспечиваться мерами государственного принуждения⁴².

Указанные выше точки зрения видных деятелей юриспруденции, схожи в том, что третейский суд обладает полномочиями по рассмотрению и разрешению гражданско-правовых споров. Несогласованность позиций, на мой взгляд, связана с тем, что в законодательстве, регулирующем третейское судопроизводство, нет четкого правового определения понятия третейского суда. По нашему мнению, О.Ю. Скворцов правильно отметил, что следствием отсутствия единства теоретических представлений о природе третейского соглашения и третейского разбирательства являются:

1. Существенные неопределенности в правовом регулировании третейского разбирательства;

2. Ощутимые противоречия практики третейского разбирательства и судебно-арбитражной практики по вопросам оспаривания и исполнения решений третейских судов и международных арбитражных учреждений⁴³.

⁴⁰ Морозов М.Э. Еще раз о подведомственности дел третейским судам // Третейский суд. - С.-Пб., 2001. № 2. С. 23-26

⁴¹ Тарасов В.Н. Третейский процесс / Учебное пособие. С.-Пб.: СППДТС, 2002. С. 8.

⁴² Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж /М.: Статут, 2017. С. 28-31.

⁴³ Там же, с. 79.

Для более полного и всестороннего понятия правовой природы третейского суда попробуем проанализировать третейское законодательство стран - бывших республик Союза Советских Социалистических Республик.

В Законе Республики Армения «О коммерческом арбитраже» в статье 2 «Определения и правила толкования» в пункте 1 арбитраж означает любой арбитраж, независимо от обстоятельства его осуществления постоянно действующим арбитражным учреждением или в отсутствие подобного учреждения, а согласно - пункту 2 той же статьи арбитражный трибунал означает единоличного арбитра или состав арбитров. В пункте 3 указанной статьи, раскрывается понятие суд означает орган или суд, составляющий часть судебной системы какого-либо государства⁴⁴.

Закон Азербайджанской Республики «О международном арбитраже» в статье 2 основные понятия в пункте, а) под арбитражем понимают — любой арбитраж независимо от того, осуществляется ли он постоянно действующим арбитражным управлением или нет. Арбитражный суд как указано в пункте б) является – единоличный арбитр или коллегия арбитров⁴⁵.

Закон Республики Беларусь «О третейских судах» в статье 1 «Понятие третейского суда» определено, что третейским судом является организация, не входящая в судебную систему Республики Беларусь, создаваемая для разрешения споров, в виде постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора (далее – третейский суд для разрешения конкретного спора). Согласно главе 4 статья 18 «Понятие и правила третейского разбирательства» Третейское разбирательство – процесс разрешения спора, который осуществляется третейским судом при наличии третейского соглашения о передаче спора этому третейскому суду⁴⁶.

Закон Грузии «Об арбитраже» не дает, каких-либо определений третейскому суду или третейскому разбирательству⁴⁷.

Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» в статье 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» в пункте 2) раскрывается понятие суд - суд судебной системы Республики Казахстан, который в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан уполномочен рассматривать дела о спорах,

⁴⁴ Закон Республики Армения «О коммерческом арбитраже» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2887&lang=rus> (дата обращения 26.08.2018).

⁴⁵ Закон Азербайджанской Республики «О международном арбитраже»// [Электронный ресурс]. URL: http://republic.preslib.az/ru_d4-65.html (дата обращения 26.08.2018).

⁴⁶ Закон Республики Беларусь «О третейских судах» // [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_trejskih_sudah/download.htm (дата обращения 26.08.2018).

⁴⁷ Закон Грузии «Об арбитраже» // [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/89284/5/ru/pdf> (дата обращения 14.09.2018).

возникающих из гражданско-правовых отношений по первой инстанции. В пункте 3) арбитраж понимается, как образованный специально для рассмотрения конкретного спора, или постоянно действующий арбитраж либо арбитр, рассматривающий спор единолично. И в пункте 4) арбитражное разбирательство указывается, как процесс рассмотрения спора в арбитраже с вынесением арбитражного решения⁴⁸.

В **Законе Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике»** в статье 2 «Понятия, используемые в настоящем Законе» сказано, что третейский суд – это единоличный арбитр или коллегия арбитров, а третейское разбирательство – это процесс рассмотрения спора в порядке, предусмотренном соглашением сторон или применимыми правилами, или настоящим Законом. При этом указанный закон определяет третейские суды, как в не судебные органы⁴⁹.

Закон Латвийской Республики «О третейских судах» также не дает, каких-либо понятий третейскому суду или третейскому разбирательству⁵⁰.

Закон Литовской Республики «О коммерческом арбитраже» в пункт 1 статье 3 «Основные понятия настоящего Закона» указано, что под Арбитражем ad hoc – понимается арбитраж, при котором по соглашению сторон процедура разрешения спора не организуется постоянно действующим арбитражным учреждением. В пункте 4 статьи 3 арбитражное разбирательство является - процесс коммерческого арбитража с начала рассмотрения спора в арбитраже до дня вступления в силу решения или определения состава арбитража, которым производство по делу заканчивается без вынесения решения по существу. В пункте 10 статьи 3 дается определение коммерческого арбитража (далее – арбитраж) – это способ разрешения коммерческого спора, при котором физические или юридические лица, руководствуясь своим соглашением, для разрешения спора между ними обращаются или обязуются обратиться не в суд, а к назначенному по их соглашению или в установленном настоящим Законом порядке арбитру (арбитрам) (независимо от того, организуется ли арбитражный процесс постоянно действующим арбитражным учреждением (институционный арбитраж), или проводится арбитраж ad hoc), который (которые) выносит (выносят) арбитражное решение, обязательное для сторон спора. В пункте 14 дается определение, что такое суд – это любое учреждение или

⁴⁸ Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/110999> (дата обращения 26.08.2018).

⁴⁹ Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» // [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1092> (дата обращения 26.08.2018).

⁵⁰ Закон Латвийской Республики «О третейских судах» // [Электронный ресурс]. URL: <https://court.lv/ru/podderzhka/zakon-lr> (дата обращения 26.08.2018).

организация, относящаяся к государственной судебной системе. Также в указанной статье раскрываются понятия институционального арбитража, коммерческого спора⁵¹.

В соответствии с **Законом Республики Молдова «Об арбитраже»** арбитраж уполномочен выносить решения по гражданско-правовым спорам, где стороны спора, обладают полной дееспособностью, при этом спор с согласия сторон был передан для рассмотрения в арбитраж, за исключением тех споров, которые в соответствии с законом не могут быть разрешены путем арбитража.

В статье 2 указанного закона «Основные понятия» указывается арбитраж, как альтернативный путь разрешения споров, как арбитрами, назначенными отдельно для каждого случая (арбитраж ad hoc), так и постоянно действующими арбитражными учреждениями. Также раскрывается понятие компетентной судебной инстанции (государственный суд)⁵².

В **Законе Украины «О третейских судах»** - в статье 2 «Определение терминов» указано значение третейского суда, как негосударственного независимого органа, который создается по соглашению или соответствующему решению заинтересованных физических и (или) юридических лиц в порядке, установленном настоящим Законом, для решения споров, возникающих из гражданских и хозяйственных правоотношений. Указывается также, что третейское разбирательство – это процесс разрешения спора и принятия решений третейским судом. Раскрывается понятие компетентного суда, что это общий суд или местный суд по месту рассмотрения дела третейским судом. Хотелось бы отметить, что в указанном законе в статье 3 «Задачи третейского суда» является защита имущественных и неимущественных прав и охраняемых законом интересов физических или юридических лиц, путем всестороннего рассмотрения и разрешения споров в соответствии с законом⁵³.

В **Законе Республики Таджикистан «О третейских судах»** в статье 3 «Основные понятия», где третейский суд указывается, как постоянно действующий третейский суд или разовый третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора. Под третейским разбирательством понимается процесс разрешения спора и принятия решения в третейском суде. Дается понятие компетентного суда, что это экономический суд Республики Таджикистан по спорам, подведомственным экономическим судам, районный (городской) суд

⁵¹ Закон Литовской Республики «О коммерческом арбитраже» // [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.462446?jfwid=-wd7zbau14> (дата обращения 26.08.2018).

⁵² Закон Республики Молдова «Об арбитраже» // [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23313 (дата обращения 26.08.2018).

⁵³ Закон Украины «О третейских судах» // [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/o_tretejskih_sudah/download.htm (дата обращения 27.08.2018).

по спорам, подведомственным судам общей юрисдикции, установленной законодательством Республики Таджикистан⁵⁴.

Статья 2 Закона Туркменистана «О международном коммерческом арбитраже» «Определение понятий и правила толкования отдельных положений Закона» в пункте 1 под коммерческим арбитражем понимается, арбитраж, образованный специально для рассмотрения конкретного спора, или постоянно действующий арбитраж либо арбитр, рассматривающий спор единолично. В пункте 5 суд указывается, как соответствующий суд судебной системы Туркменистана или иного государства⁵⁵.

В Законе Республики Узбекистан «О третейских судах» в статье 3 «Основные понятия» указывается, что компетентный суд - это хозяйственный суд или суд по гражданским делам в соответствии с подсудностью, установленной хозяйственным процессуальным кодексом Республики Узбекистан или Гражданским процессуальным кодексом Республики Узбекистан. Под третейским разбирательством понимаются нормы, регулирующие порядок разрешения спора в третейском суде, включающие правила обращения в третейский суд, избрания (назначения) третейских судей и процедуру третейского разбирательства. Также раскрывается понятие третейский суд (постоянно действующий третейский суд или временный третейский суд) это негосударственный орган, разрешающий споры, вытекающие из гражданских правоотношений, в том числе хозяйственные споры, возникающие между субъектами предпринимательства⁵⁶.

Большинство перечисленных законов практически никак не раскрывают понятие третейского суда. Безусловно можно отметить Закон Республики Беларусь «О третейских судах», в котором третейским судом является организация, не входящая в судебную систему Республики Беларусь. Закон Литовской Республике «О коммерческом арбитраже» дает развернутое определение коммерческого арбитража - стороны обращаются не в суд, а к назначенному по их соглашению или в установленном порядке арбитру. В законе Республики Молдова «Об арбитраже» также - арбитраж – это альтернативный путь разрешения споров арбитрами. Закон Украины «О третейских судах» называет третейский суд, как негосударственный независимый орган, созданный для решения споров, возникающих из гражданских и хозяйственных правоотношений. В указанных законах определены следующие

⁵⁴ Закон Республики Таджикистан «О третейских судах» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=18:---1--r&catid=2:2009-07-13-05-22-34&Itemid=5 (дата обращения 14.09.2018).

⁵⁵ Закон Туркменистана «О международном коммерческом арбитраже» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkmenbusiness.org/content/zakon-turkmenistana-o-mezhdunarodnom-kommercheskom-arbitrazhe> (дата обращения 14.09.2018).

⁵⁶ Закон Республики Узбекистан «О третейских судах» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chamber.uz/ru/page/4857> (дата обращения 14.09.2018).

задачи - защита имущественных и неимущественных прав и охраняемых законом интересов физических или юридических лиц. Можно констатировать, что выделенные законы стран ближнего зарубежья, воспринимают третейский суд именно, как альтернативный путь разрешения споров, который не входит в судебную систему указанных стран. Рассмотренные выше законы, регулирующие третейскую деятельность, не раскрывают в должной мере правовую природу третейского суда, не дают ответа о юрисдикции третейского суда, как об органе осуществляющего правосудие.

В Российской Федерации действует Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», где в пункте 2 статьи 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» дается понятие арбитража (третейского разбирательства), как процесса разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения). В пункте 7 и 15 расписываются понятие компетентного суда, как суд Российской Федерации, определенный в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации и суд, как орган судебной системы Российской Федерации или иностранного государства. В пункте 16 и 17 указанного закона третейский суд указывается, как единоличный арбитр или коллегия арбитров, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, а третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения, постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража).

В Федеральном законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» так же, как и в законах стран ближнего зарубежья, не раскрывается понятие третейского суда и его правовой природы.

Ранее указывалось, что Конституция Российской Федерации не содержит норм, регулирующих деятельность третейского суда, а указывает лишь на государственные суды, которые должны осуществлять правосудие и на судебную защиту прав, и свобод граждан. Однако существующее действующее законодательство, которое ссылается на третейский суд, как на правовую форму защиты нарушенных прав.

В связи с этим, можно ли говорить о конституционных основах третейского суда? Является ли обращение в третейский суд конституционным средством защиты права? На наш взгляд основополагающей проблемой третейских судов, является отсутствие точного понимания о его месте в системе конституционных средств защиты.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26.05.2011 года № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» выразил свою позицию о сути третейского разбирательства, правовой природе и конституционных основах третейского суда.

В постановлении судом указано, что Российская Федерация является правовым государством, которое обязано обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. При осуществлении защиты прав и свобод человека и гражданина Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

В постановление Конституционного Суда Российской Федерации было отмечено следующее:

1. Общепризнанным в современном правовом обществе является способ разрешения гражданско-правовых споров, путем обращения в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc));

2. Само право обращения за разрешением спора в государственный суд, или возможность избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд – в контексте гарантий, закрепленных статьями 45 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться, как их нарушение, а напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданско-правовых отношений;

3. Третейские суды не осуществляют государственную судебную власть и не входят в судебную систему Российской Федерации. Но это не исключает возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов;

4. Право на судебную защиту, которая по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации – должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;

5. Правомерность обращения частных лиц – в пределах реализации ими на основе автономии воли права на свободу договора – к третейскому разбирательству предполагает наличие гарантий справедливости и беспристрастности, присущих любому судебному разбирательству в силу требований статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 (Право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵⁷;

6. К третейскому разбирательству, как альтернативной форме защиты гражданских прав, применим термин «суд»;

7. В системе действующего правового регулирования не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел, рассматриваемых в порядке особого производства, не отвечающих традиционным признакам споров о праве (дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и др.);

8. Действующее «третейское законодательство», гарантирует участникам третейского разбирательства необходимые процессуальные права, направлены на обеспечение принципа справедливого судебного разбирательства. Вместе с тем это не означает отождествление третейской формы защиты права с судебной защитой как таковой, осуществляемой государственными судами, а третейских судов, как институтов гражданского общества - с судами Российской Федерации;

9. Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что участникам третейского разбирательства гарантируются необходимые процессуальные права, направленные на обеспечение принципа справедливого судебного разбирательства;

10. Пункт 1 статьи 11 Гражданского Кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»⁵⁸ и в системе норм данного Федерального закона, предусматривая возможность разрешения споров посредством третейского суда и закрепляя его статус как альтернативной формы разрешения гражданско-правовых споров, выражают тенденцию к упрочнению демократических начал правосудия и как таковые не противоречат Конституции Российской Федерации;

⁵⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

«Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

⁵⁸ Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

11. В системе действующего правового регулирования решения третейских судов не только порождают обязательство их исполнения лицами, участвующими в третейском разбирательстве, но и являются основанием для совершения иными субъектами определенных юридически значимых действий.

Конституционный Суд Российской Федерации зафиксировал право сторон обращаться в третейский суд для разрешения гражданско-правовых споров, как альтернативную форму разрешения гражданско-правовых споров, то есть признал право обращаться за защитой прав в третейский суд конституционно обоснованным. Однако подчеркнул, что третейские суды не осуществляют государственную судебную власть и не входят в судебную систему Российской Федерации. Но при этом указал, что участникам третейского разбирательства гарантируются необходимые процессуальные права, направленные на обеспечение принципа справедливого судебного разбирательства. Также стоит отметить, что сама форма обращения в третейский суд, выражает тенденцию к упрочнению демократических начал правосудия и как таковые не противоречат Конституции Российской Федерации. В этой связи, можно согласиться с профессором Е.А. Сухановым и М.Э. Морозовым, которые сделали вывод о том, что третейское разбирательство не является правосудием, только лишь на том основании, что отсутствуют упоминание о третейских судах в законодательстве о судеустройстве.

В рамках принятого Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 26.06.2011 года № 10-П, имеется «**мнение**» судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского, в котором он высказал свою точку зрения касательно юрисдикционной значимости третейского суда.

В «**мнении**» судья Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского указывается, что «Конституционный Суд Российской Федерации обоснованно определяя третейские суды средством разрешения споров, институтом гражданского общества, при этом указав, что третейский суд не осуществляет правосудия (юрисдикции) и отнес это вид деятельности (правосудие) лишь к судам, учрежденным государством». К.В. Арановский указал, что «Придание правосудию того смысла, что оно образует лишь отправление или функцию государственной власти, не вполне согласуется, по его мнению, с конституционным принципом правового государства и не имеет достаточных оснований в конституционных положениях, относящихся к делу».

К.В. Арановский понимает под правосудием (*jurisdictio*) «т.е. разрешение различных споров и дел об ответственности с постановлением обязывающих решений, а в буквальном смысле – вынесение суждений, основанных на праве, представляют собой не только и не столько способ овеществления власти, сколько ресурс и принадлежность права». Поэтому

сводить правосудие к учреждениям государства значило бы войти в противоречие с конституционными началами.

В своих доводах К.В. Арановский исходил из следующего, так Конституционный Суд Российской Федерации, определил третейский (арбитражный) суд, как институт гражданского общества, отвечающий демократическим началам. Но при этом Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что третейский суд не является юрисдикционным органом, соответственно, самому гражданскому обществу отказано в осуществление правосудия, что, по мнению К.В. Арановского внутренне противоречиво.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает защиту нарушенных гражданских прав, в том числе с помощью и третейского суда. Согласно части 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации граждане вправе участвовать в отправлении правосудия, а судоустройство и процессуальное законодательство относятся к правосудию тем более, то издание по таким предметам федерального ведения Закона «О третейских судах в Российской Федерации» позволяет определенно решить, что институт третейского суда располагается именно в области правосудия⁵⁹.

С учетом всего вышеизложенного и основываясь на постановление Конституционного Суда Российской Федерации, учитывая мнение судьи Конституционного Суда К.В. Арановского, по нашему мнению, можно констатировать следующее, третейские суды, основываясь на действующем законодательстве регулирующие правовую деятельность третейского разбирательства, являются юрисдикционным органом. Поскольку третейскому суду предоставлены определенные права, по рассмотрению (совершать юридически необходимые процессуальные действия в рамках рассмотрения спорного дела) и разрешению споров (решения третейского суда является обязательным для сторон), а это и есть властные полномочия, которые характерны для государственных органов, можно сделать вывод, что третейский суд является юрисдикционным органом осуществляющий правосудие. Решения третейских судов не являются обязательными для органов государственной власти, граждан или организаций в силу действующего законодательства, обязательность исполнения решения третейского суда распространяются на ограниченный круг субъектов, которые подпадают по действие вынесенного третейским судом решения. Исходя из вышеизложенного, этот процесс – можно назвать **ограниченным правосудием**.

⁵⁹ Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2011.

1.2. Понятие и правовая природа третейского (арбитражного) судопроизводства

Для полного и всестороннего обозрения правовой природы третейского суда, необходимо понять и определить понятие (определение) третейского суда. Обратимся к юридическому научному сообществу.

Так научное юридическое сообщество использует следующие определения третейского суда:

Как справедливо указывал Ф.М. Дмитриев, «нет никакого сомнения, что третейская расправа есть самая древняя форма русского процесса»⁶⁰;

П.В. Логинов дал следующее определение третейского суда: «Третейские суды... являются особыми правовыми учреждениями, построенными на общественных началах, для разрешения гражданско-правовых споров, передаваемых на их рассмотрение по соглашению сторон»⁶¹;

О.В. Иванов, указывает: «Третейский суд – это такой общественный самостоятельный орган, который организуется для рассмотрения каждого отдельного правового спора самими сторонами этого спора»⁶²;

Е.А. Виноградовой также приводится и несколько иное определение для постоянно действующих третейских судов: «вид деятельности, выполняемой любой из организаций, которая принимает на себя функции обеспечения, организации или, как говорится в зарубежных законах, «администрирования» третейского разбирательства»⁶³;

Т.В. Летута под третейским судом «понимает негосударственное коллективное образование, оказывающее посреднические услуги по разрешению спора между сторонами гражданско-правовых отношений»⁶⁴;

С.А. Курочкин в своей книге «Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж» считает, что третейский суд – это особый негосударственный юрисдикционный орган, уполномоченный государством и сторонами спорного

⁶⁰ Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях / М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1899. Т. 1. С. 147.

⁶¹ Советский гражданский процесс: Учебник для юрид. ин-тов и фак. / Под ред. заслуж. деятеля науки РСФСР проф. А. Ф. Клейнмана М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. С. 422;
Советский гражданский процесс. Учебник / Аргунов В.Н., Добровольский А.А., Иванова С.А., Логинов П.В., и др.; Под ред.: Треушников М.К. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 428.

⁶² Ванеева Л.А., Резниченко И.М. Иванов О.В. Права граждан при рассмотрении гражданских дел. - М.: Юрид. лит., 1970. С. 111.

⁶³ Виноградова Е.А. От согласования правовых основ третейского разбирательства к их единообразному применению // Третейский суд. - С.-Пб., 2003. № 3. С. 66.

⁶⁴ Летута Т.В. Понятие, правовая природа третейского суда // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2016. С. 83.

правоотношения рассматривать и разрешать гражданские дела и выносить по ним обязательные решения⁶⁵.

О.Ю. Скворцов считает, что третейские суды являются органами (пусть и не государственными) защиты гражданских прав и достигают своей цели путем законного и разрешения переданных на рассмотрение гражданско-правовых споров⁶⁶.

В каждом из указанных определений можно найти юридически обоснованное понятие, третейского суда, которые отображают его сущность, но, на наш взгляд, **третейский суд — это юрисдикционный орган защиты гражданских прав, который уполномочен посредством волеизъявления спорящих сторон, рассмотреть и разрешить гражданско-правовой спор, решение третейского суда по спору, является для сторон обязательным.**

Согласно нашему пониманию, природа третейского (арбитражного) судопроизводства может быть раскрыта и объяснена через выделение следующих элементов:

– **особая частноправовая природа** третейского (арбитражного) судопроизводства выражается в том, что решение третейского суда, сформированного и выполнившего свои функции независимо от государственных юрисдикционных органов, подлежит признанию при исполнении определенных процедур (установленных законом) со стороны органов государственной власти;

– **особая процессуальная природа** третейского (арбитражного) судопроизводства, проявляется в том, что стороны при обращении в третейский (арбитражный) суд договариваются о правилах рассмотрения и разрешения спора, беря на себя обязательства придерживаться установленных правил и обязательство, признать вынесенное таким судом решение (в том числе признать, как окончательное) и исполнить его;

– **особая нормативная природа** третейского (арбитражного) судопроизводства, выражается в разнородности уставных положений третейских судов, данная разнородность позволяет сторонам выбрать наиболее благоприятные условия рассмотрения спора, основываясь как на нормах международного, так и на нормах внутреннего права при этом стороны могут самостоятельно согласовать, как правила третейского разбирательства, так и форму третейского (арбитражного) суда;

– **особая природа действия решения третейского (арбитражного) суда**, выражающаяся в том, что «юрисдикционная сила» принятого третейского (арбитражного) решения может распространяться в рамках **ограниченного правосудия**, на государство при соблюдении и выполнении определенных процедур, где рассматривалось и выносилось

⁶⁵ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 31.

⁶⁶ Скворцов О.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в РФ». М., 2003. С. 16.

решение, но и на иностранное государство в рамках международного законодательства.

Третейское (арбитражное) разбирательство – это частноправовой механизм разрешения экономических (гражданско-правовых) споров, который позволяет задействовать юрисдикционный орган, обладающий соответствующими полномочиями и функциями, независимо от государственных органов, чье решение подлежит «a posteriori» автоматическому признанию и принятию сторонами спора как окончательное, но также легитимации и признанию со стороны органов государственной власти при необходимости.

В заключении, третейское (арбитражное) разбирательство является механизмом разрешения гражданских споров, уникальным по своей правовой природе, что признается и легитимируется государственными органами власти.

По нашему мнению, современное общество заинтересовано в развитии третейского (арбитражного) разбирательства (например, в России это, прежде всего, касается сферы спорта)⁶⁷.

Соответственно, теоретические вопросы содержания понятия и природы третейского (арбитражного) разбирательства и особенностей его процессуальной онтологии ещё долго будут актуальны.

1.3. Принципы третейского (арбитражного) разбирательства

Одним из основных положений, закрепленных в Конституции Российской Федерации в ч. 2 ст. 45, является право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов защиты гражданских прав, является третейское разбирательство.

Важнейшие основы регулирования общественных отношений, при рассмотрении и разрешении гражданских споров в рамках третейского разбирательства, основываются на базисных принципах третейского (арбитражного) судопроизводства.

⁶⁷ Государственное управление в сфере спорта: Учебник для магистров / Понкин И.В., Редькина А.И., Соловьева А.А., Шевченко О.А. / Научн. ред.: д.ю.н., проф. И.В. Понкин; предисловие: к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев / Кафедра спортивного права Института современного прикладного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2017. – 485 с.; Понкин И.В., Понкина А.И. Нормы о третейских и других судах по разрешению спортивных споров в зарубежном законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 4. – С. 186–194.; Понкин И.В., Редькина А.И. Разрешение споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений в порядке арбитража (третейского разбирательства) // Спорт: экономика, право, управление. – 2018. – № 3. – С. 29–33.; Юрлов С.А. Спортивные споры и их разрешение: теория и практика (на примере индивидуальных видов спорта). – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 284 с.

Р.З. Лившиц считает, что «Принцип – это всегда исходное направляющее начало. Применительно к праву нужно иметь в виду, что в этой области, как и во всех других областях, принцип – это, прежде всего, идея. Но не только идея. Как само право не сводится к идеям, а охватывает и нормы, и социальные отношения, так и его принципы выходят за пределы только идей и обретают нормативное и правоприменительное содержание»⁶⁸.

В.М. Ведяхин и О.Е. Суркова, отмечают: «Принципы права – это основные идеи, отражающие сущность, назначение, закономерности, тенденции развития российского права, закрепленные прямо или косвенно в правовых нормах, либо содержащиеся в сознании правоприменителей»⁶⁹.

Под принципами С.С. Алексеев понимает то, что пронизывает право, выявляет его содержание в виде исходных, сквозных идей, главных его начал, нормативно – руководящих положений⁷⁰.

Л.С. Явич писал о том, что «принципы законодательства и правосудия — это такие начала указанных видов государственной деятельности, которые выражают закономерность и сущность данных функций, обладают универсальностью, императивностью и общезначимостью, направляют и синхронизируют законодательную и судебную деятельность, отражают ее объективную необходимость в государственно организованном обществе»⁷¹.

Следовательно, принципы третейского разбирательства, это те правовые идеи, основы, которые посредством признания законодательным органом были нормативно закреплены в законодательстве и являются основой правового регулирования третейского разбирательства. Как отмечает В.М. Семенов, независимо от формы нормативного выражения, отраслевые принципы не могут существовать вне права – иначе они будут идеями, теориями, взглядами, но не принципами отрасли права⁷².

Как правильно отмечает О.Ю. Скворцов, «принципы третейского процесса образуют своего рода систему, которая обеспечивает функционирование института третейского разбирательства. Система принципов должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечивать их взаимодействие. Целостность и непротиворечивость принципов должны

⁶⁸ Лившиц Р. З. Теория права. Учебник – М.: Издательство БЕК, 1994. С. 195.

⁶⁹ Факторы формирования и реализации принципов права / Ведяхин В.М., Суркова О.Е. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. С. 26.

⁷⁰ Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1 / Алексеев С.С.; Науч. ред.: Русинов Р.К.; Отв. за вып.: Семенов В.М. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. С.102.

⁷¹ Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений / Явич Л.С. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. С. 141 – 142.

⁷² Семенов В.М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права // Сборник ученых трудов. - Свердловск, 1964, Вып. 2. С. 193.

обеспечивать стабильность системы третейского разбирательства, единство и согласованность ее внутренних элементов»⁷³.

В соответствии с федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», законодатель нормативно закрепил в статье 18 следующие принципы: независимости и беспристрастности арбитров; диспозитивности; состязательности сторон и равного отношения к сторонам.

В ранее действовавшей редакции федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ в статье 18 «Принципы третейского разбирательства» третейское разбирательство включало помимо вышеуказанных принципов также четвертый и пятый принципы: законности и конфиденциальности⁷⁴. Данные принципы нашли свое отражения в других нормах указанного закона.

Однако в юридической литературе существуют различные точки зрения относительно того, какие принципы входят в систему третейского судопроизводства. Связано это, прежде всего с тем, что среди юридического сообщества нет единой точки зрения, относительно понимания правовой природы третейского судопроизводства.

Морозов М. Э. и Шилов М. Г. отождествляют принципы третейского разбирательства и принципы гражданского (арбитражного) процессуального права считая, что принципы третейского разбирательства не имеют самостоятельной природы⁷⁵.

Н.Н. Толпакова и А.Н. Бойко говорят о том, что третейскому разбирательству свойственны лишь некоторые принципы гражданского и арбитражного процессуального права⁷⁶. О.Ю. Скворцов же считает неправильным отождествлять принципы третейского разбирательства и гражданского (арбитражного) судопроизводства⁷⁷.

Так, например, С.А. Курочкин считает, что принципы цивилистического процесса и принципы арбитража (третейского разбирательства) образуют единую систему, в рамках которой соотносятся, как общее и особенное. В этом смысле все принципы, применяемые в арбитраже, можно разделить на принципы действующее в государственном судопроизводстве и третейском разбирательстве (общеправовые, межотраслевые, принципы межотраслевых институтов) и специальные принципы арбитража.

⁷³ Скворцов О. Ю. Система принципов третейского разбирательства //Вестник Санкт-Петербургского Университета: Серия 14, Право. -2013. - № 3. С. 100–101.

⁷⁴ Российская газета. № 137. 27.07.2002.

⁷⁵ Правовые основы третейского разбирательства / Морозов М.Э., Шилов М.Г. - Новосибирск, 2002. С. 18.

⁷⁶ Толпакова Н.Н., Бойко А.Н. Основные начала третейского разбирательства // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Саратов, 2000. // СПС «КонсультатПлюс»

⁷⁷ Скворцов О. Ю. Система принципов третейского разбирательства //Вестник Санкт-Петербургского Университета: Серия 14, Право. -2013. - № 3. С. 100 – 101.

Задействованные в государственном судопроизводстве и в третейском разбирательстве С.А. Курочкин относит принципы: законности; независимости и беспристрастности судей; равноправия сторон; состязательности; диспозитивности; справедливого судебного разбирательства. К специальным принципам третейского разбирательства относятся следующие принципы: добровольности обращения в третейский суд; конфиденциальности арбитража; автономности арбитражного соглашения; «компетенции-компетенции»⁷⁸.

В.Н. Тарасов считает, что к третейским принципам можно отнести принципы: «добровольности обращения в третейский суд; автономности третейского соглашения; безотзывности третейского соглашения; назначения третейского судьи (судей) сторонами; простоты и оперативности процедуры третейского разбирательства; конфиденциальности третейского разбирательства; «компетенции-компетенции»; окончательного характера третейского решения»⁷⁹.

Е.Ю. Новиков к «специальным принципам третейского разбирательства относит более широкий спектр принципов: третейского процессуального формализма; судейской истины; судебного руководства процессом; допустимости арбитражирования; фидуциарности; свободы договора; ограничения ответственности государства за третейское разбирательство; независимости третейского суда от государственных судебных органов; принцип языка третейского разбирательства; принцип конфиденциальности; принцип нечетного состава третейского суда»⁸⁰.

Так, О.Ю. Скворцов отмечает, что гражданский и третейский процессы основываются на различных принципах. Считаю, что если какая-то часть принципов гражданского (арбитражного) судопроизводства совпадает с принципами, на основании которых осуществляется третейское судопроизводство, то это те принципы, которые имеют общеправовое значение (законность, состязательность, диспозитивность, равенство сторон) и свойственны не только этим правовым феноменам, но и иным отраслям права. По мнению О.Ю. Скворцова, «имеется разница и в содержании, которым наполнены одноименные принципы гражданского процесса, с одной стороны, и третейского судопроизводства - с другой»⁸¹.

⁷⁸ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 157.

⁷⁹ Третейский процесс. Учебное пособие / Тарасов В.Н. - С.-Пб.: СППДТС, 2002. С. 47.

⁸⁰ Новиков Е.Ю. К вопросу о правовой природе третейского разбирательства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 - 2003. - С.-Пб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004, № 2. С. 311 - 312.

⁸¹ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 115.

Анализируя вышеуказанные точки зрения авторов, можно смело констатировать, что в юридическом сообществе отсутствует единое мнения относительно количество принципов в третейском разбирательстве.

На наш взгляд, принципами третейского разбирательства можно считать, только те принципы, которые нормативно закреплены. Только так нормативно (правовой) принцип, может воплощать основополагающие идеи, которые обеспечивают стабильность системы третейского разбирательства, единство и согласованность ее внутренних элементов. Однако некоторые принципы не прописаны в новом законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ», как принципы. Но эти принципы все равно являются принципами третейского разбирательства, к примеру, принцип законности, принцип компетенции-компетенции и автономности третейского соглашения.

Согласно представляемой концепции, принципами третейского разбирательства могут быть только, принципы (основополагающие идеи), которые нашли свое законодательное закрепление, так часть принципов указанные в законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» являются на наш взгляд общеправовыми, а именно: диспозитивности, независимости и беспристрастности арбитров, состязательности сторон и равного отношения к сторонам; законности, принцип «компетенции». Указанные принципы непосредственно задействованы в сфере гражданского (арбитражного) судопроизводства и являются гарантом справедливого и законного государственного правосудия при условии соблюдения данных принципов.

К числу специальных принципов третейского разбирательства относятся следующие принципы: конфиденциальности арбитража, автономности третейского соглашения.

Третейское (арбитражное) разбирательство — это особое, не государственное судопроизводство, осуществляемое в особой форме, основывается на базовых принципах, многие из которых, как мы видим, схожи с принципами правосудия, осуществляемые государственными судами.

На наш взгляд для того, чтобы понять преимущество и недостатки третейского разбирательства перед государственным судопроизводством, необходимо раскрыть следующие принципы третейского разбирательства:

1. Независимости и беспристрастности арбитров.
2. Диспозитивности.
3. Конфиденциальности арбитража.

Следует отметить, что такие общеправовые принципы как независимость и беспристрастность арбитров, диспозитивность при применении в рамках третейского судопроизводства, имеет некоторые различия при применении этих же принципов в рамках

государственного судопроизводства. Реализация указанных принципов в третейском разбирательстве, отличается от реализации этих же принципов в государственном суде.

Принцип независимости и беспристрастности арбитров.

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в статье 6 указывает, что «Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁸².

Принцип независимости и беспристрастности арбитров закреплен, в федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» законодатель, нормативно закрепил систему принципов в статье 18 «Принципы арбитража» указал, что арбитраж осуществляется на основе принципа независимости и беспристрастности арбитров.

В части 5 статье 11 «Избрание и назначение» арбитров» указывается, что при назначении арбитра компетентный суд учитывает любые требования, предъявляемые к арбитру соглашением сторон, и такие соображения, которые могут обеспечить назначение независимого и беспристрастного арбитра. В статье 12 «Основания для отвода арбитров» прописывается, что арбитр должен письменно сообщить сторонам о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости при разбирательстве соответствующего спора. Также в статье сказано, что отвод арбитру может быть заявлен только в том случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости.

В соответствии с действующим законодательством, физическое лицо, отвечающее установленным законом требованиям, может быть избрано (назначено) арбитром (третейским судьей) сторонами спора для рассмотрения и разрешения третейского спора. Независимость и беспристрастность являются основными условиями предъявляемые, как законодательством, так и сторонами к арбитрам, которым предоставляются полномочия для рассмотрения третейского спора посредством волеизъявления сторон.

В соответствии с частью 6 статьи 11 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитр, должен соответствовать одному из следующих требований:

- иметь высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца;

⁸² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СПС «Консультант Плюс».

- иметь высшее юридическое образование, подтвержденное документами иностранных государств, признаваемыми на территории Российской Федерации.

В соответствии с частями 8-11 указанной статьи арбитром не может быть физическое лицо:

- не достигшее возраста двадцати пяти лет, недееспособное лицо или лицо, дееспособность которого ограничена;

- имеющее неснятую или непогашенную судимость;

- полномочия которого в качестве судьи, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого сотрудника правоохранительных органов были прекращены в Российской Федерации в установленном федеральным законом порядке за совершение проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью.

- которое в соответствии с его статусом, определенным федеральным законом, не может быть избрано (назначено) арбитром.

Так в чем будет выражаться зависимость и пристрастность? Зависимость выражается в объективных связях стороны с арбитром, когда он имеет служебную связь со стороной, связан с ней корпоративными отношениями, его материальное положение зависит от стороны, его интересы связаны с ней. Пристрастность — это субъективное отношение арбитра к стороне или ее представителю, которое не связано с наличием зависимости. Пристрастность выражается в личном, заранее сложившемся отношении арбитра в виде предрасположенности, предубежденности, уже сформированном отношении к стороне. Такое отношение может быть как позитивным, так и негативным⁸³.

Если независимость арбитра от сторон спора можно проверить, на отсутствие трудовых взаимоотношений, гражданско-правовых взаимоотношений, семейных, родственных и т.д. с одной из сторон, то, как определить субъективное отношение арбитра к одной из сторон, на беспристрастность?

Конституционный Суд РФ высказал свою правовую позицию по этому поводу, сославшись на ряд решений Европейского Суда по правам человека, в том числе в Постановлениях от 26 февраля 1993 года «Падовани (Padovani) против Италии» (пункты 25 и 27), от 28 февраля 1993 года «Фэй (Feu) против Австрии» (пункты 28 и 30) и от 10 июня 1996 года «Пуллар (Pullar) против Соединенного Королевства» (пункт 30), на основе толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулированы общие критерии беспристрастного суда:

⁸³ Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 440.

во-первых, суд должен быть «субъективно беспристрастным», т.е. ни один из его членов не может открыто проявлять пристрастие и личное предубеждение; при этом личная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное. Данный критерий отражает личные убеждения судьи по конкретному делу;

во-вторых, суд должен быть «объективно беспристрастным», т.е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу. Данный критерий, в соответствии с которым решается вопрос, позволяют ли определенные факты, поддающиеся проверке, независимо от поведения судьи усомниться в его беспристрастности, учитывает внешние признаки: при принятии соответствующего решения мнение заинтересованных лиц принимается во внимание, но не играет решающей роли, - решающим является то, могут ли их опасения считаться объективно обоснованными. Всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело.

Таким образом, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на беспристрастный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей, является одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства⁸⁴.

Соответственно, при оценке беспристрастности третейского судьи во внимание принимается как его личная позиция по конкретному делу, так и объективный критерий, а именно наличие связей третейского судьи с одной из сторон спора или ее представителем как обстоятельство, которое - исходя из предпосылки, что зависимый третейский судья может быть пристрастным при рассмотрении дела, - позволяет поставить под сомнение его независимость от нее либо определить, имелись ли достаточные гарантии, исключающие возможность его предвзятого отношения к другой стороне спора⁸⁵.

Оценка нарушения принципа беспристрастности должна иметь объективные подтверждения, одна из сторон должна о ней знать, и открыто, и своевременно заявить, а нарушение данного принципа должно привести к нарушению конкретного права стороны,

⁸⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 года № 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» // СПС «Консультант Плюс».

⁸⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // СПС «Консультант Плюс».

следовательно, нарушение принципа беспристрастности должно отразиться при рассмотрении спора⁸⁶.

Анализируя законодательство можно смело утверждать, что категории независимость и беспристрастность, без четко нормативного понимания, где могут усматриваться нарушения, являются в большей степени оценочными понятиями (в особенности беспристрастность) и оценить был ли нарушен сам принцип независимости и беспристрастности, не всегда получается объективно. По мнению профессоров Ю.О. Скворцова и М.Ю. Савранского «принципы независимости и беспристрастности тесно взаимосвязаны между собой, как в нормативных актах, так и в решениях российских судов и отечественной юридической литературе всегда упоминаются вместе. Большинство зарубежных законов и международных конвенций также требуют от арбитров соблюдения принципов «независимости и беспристрастности», хотя законы ряда стран ограничиваются требованием беспристрастности и существенно реже требованием независимости»⁸⁷.

В качестве практического руководства для третейских судей, вопросы об отводе арбитров и прекращении их полномочий в 2010 году Торгово-промышленной палатой РФ были приняты правила независимости и беспристрастности третейских судей⁸⁸.

Правила носят рекомендательный характер, но на них ориентируется государственные суды при рассмотрении дел об оспаривании решений третейских судов, а также дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение арбитражных решений.

Думается, что гарантия беспристрастности третейского суда обеспечивается через беспристрастность конкретного состава арбитров, которая предполагается, если не доказано иное, и достигается за счет того, что третейский суд равно связан с обеими сторонами, каждая сторона может избрать своего арбитра из списка или предоставить своего арбитра за пределами списка, либо стороны могут согласовать кандидатуру единственного арбитра, которому они доверяют.

В соответствии с законом, стороны свободно и самостоятельно могут выбирать кандидатуры арбитров для рассмотрения гражданского спора, посредством третейского разбирательства. Если это постоянно действующий третейский суд (институционный), то на сайте суда вывешиваются списки арбитров, из которых сторона может выбрать достойную и надежную кандидатуру арбитра (арбитров). Если стороны предпочитают рассмотрение

⁸⁶ Определение ВС РФ от 24.02.2015 по делу № 304-ЭС14-495 (№ А67-1587/2014) // СПС «Консультант Плюс».

⁸⁷ См. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под. ред. проф. О.Ю. Скворцова и проф. М.Ю. Савранского. -М.: Статут, 2016. С. 129.

⁸⁸ Приказ ТПП РФ от 27.08.2010 № 39 «О Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей» // СПС «КонсультантПлюс».

гражданского спора посредством суда «**ad hoc**» для разрешения и рассмотрения конкретного спора, кандидатура арбитра, также свободно обсуждается и самостоятельно выбирается сторонами.

Законодатель создает условия, обеспечивающие формирование состава арбитров, для осуществления третейского разбирательства, свободного от какого-либо влияния и способного уделить разбирательству спора столько времени и сил, сколько необходимо для его качественного разрешения, необходимые для соблюдения и реализации указанного принципа.

Хотелось бы отметить, что рассуждения о том, что бывают ситуации, когда одну из сторон заставляют подписать невыгодное для себя соглашение, в котором будет указан выгодной одной из сторон институционный третейский суд или указан арбитр, то эти правоотношения, уже, на мой взгляд, выходят за рамки третейского законодательства и регулируются другими отраслями права.

Соответственно, стороны при выборе арбитра в рамках третейского разбирательства абсолютно свободы в своем выборе, только от позиции, волеизъявления стороны зависит кандидатура арбитра, свобода выбора арбитра, безусловно, является существенным преимуществом третейского разбирательства перед государственным судом.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, государственные судьи являются априори независимыми, беспристрастными. При обращении в государственный суд стороны лишены права выбора судьи, стороны должны, изначально, доверять судье, рассматривающий гражданский спор. Судья, рассматривающий дело в государственном суде, может также быть зависимым, от одной из сторон и также пристрастен, установить перед началом судебного заседания указанные обстоятельства, фактически невозможно. А если даже одной сторон были установлены указанные обстоятельства, то, как показывает практика, никакой правой перспективы решения (обжалования) нарушений закона не последует, так как государственный суд «независим», «неподконтролен» и «беспристрастен» в силу закона.

В указанных сравнениях третейского и государственного суда, исходя из реализации принципа независимости и беспристрастности арбитра, на мой взгляд, принцип независимости и беспристрастности арбитра в третейском разбирательстве более отвечает интересам сторон, чем тоже принцип в государственном судебном разбирательстве.

От реализации принципа независимости и беспристрастности напрямую зависит, как будет проходить третейский процесс, как будет реализовываться принципы состязательности и равноправия сторон, соответственно от указанного принципа зависит справедливость, объективность и законность вынесенного судебного решения в третейском разбирательстве по рассматриваемому гражданскому спору.

При реализации принципа независимости и беспристрастности, действующим законодательством Российской Федерации предусмотрен правовой «механизм защиты» от недобросовестной стороны, которая ставит своей целью не скорейшее рассмотрение гражданского дела арбитром, а наоборот затягивания третейских процедур, которые, прежде всего, направлены на быстрое формирование арбитража. Статья 13 «Процедура отвода арбитра» и 14 «Прекращение полномочий арбитра» федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» устанавливает, что одна из сторон может обратиться в компетентный суд с заявлением об удовлетворении отвода арбитра или с заявлением о разрешении вопроса о прекращении полномочий арбитра. В статье 11 «Избрание (назначение) арбитров» указанного закона указываются обстоятельства, при которых компетентный суд может назначить арбитра.

Также можно говорить о «механизме защиты», в случае формирования состава арбитров, при котором были нарушены принципы независимости и беспристрастности арбитров, третейский судья был прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, то такие обстоятельства будут являться основанием отмены арбитражного решения.

Независимость и беспристрастность арбитров — это ключевое условие признания арбитража, как юрисдикционной процедуры, а также юридической силы выносимых арбитрами решений. Предвзятое отношение к сторонам, влияние сторон или иных лиц на выводы и постановления арбитров, их связи самого разного характера с предметом спора или сторонами арбитража — все это является безусловным основанием для отмены арбитражного решения⁸⁹.

Принцип конфиденциальности.

Принцип конфиденциальности третейского разбирательства законодательно закреплен в федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в статье 21 «Конфиденциальность арбитража».

Принцип конфиденциальности, свойствен именно для третейского (арбитражного) разбирательства, который нашел свое отражение, как во внутреннем федеральном законодательстве, так и в международном. Принцип конфиденциальности, прежде всего, направлен на нераспространение информации, ставшей известной при третейском (арбитражном) разбирательстве, которая была обнаружена в рамках рассматриваемого спора в третейском суде.

⁸⁹ Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 803.

Принцип конфиденциальности считается одним из главных преимуществ третейского суда, заседания третейского суда, как правило, проходят в закрытом режиме по составленному и одобренному сторонами графику, решение по спорам не публикуется. Третейский судья защищен статьей 56 УПК РФ, в которой сказано, что не подлежат допросу в качестве свидетелей арбитр (третейский судья) - об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства). Следовательно, третейское (арбитражное) разбирательство позволяет сохранить в тайне от общественности и сторонних лиц информацию, которая стало известна в третейском (арбитражном) разбирательстве, что, безусловно, является значительным преимуществом при выборе третейского (арбитражного) судопроизводства для рассмотрения экономических споров.

Однако следует обратить внимание, что свидетельским иммунитетом в соответствии со статьей 21 в федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» обладает только арбитр. В данном случае принцип конфиденциальности обеспечивает взаимосвязь с принципом независимости арбитра, что обеспечивает, в том числе и устойчивость системы нормативно закрепленных принципов третейского разбирательства.

Однако сотрудники постоянно действующего третейского судопроизводства не обладают таким иммунитетом, в силу применения норм УПК РФ могут быть опрошены об обстоятельствах третейского разбирательства.

В международной судебной и арбитражной практике выделяют такие аспекты конфиденциальности, как:

1. Закрытость третейского (арбитражного) судопроизводства, указывает на запрет участия, нахождения посторонних лиц в третейском судопроизводстве, без согласия сторон спора.

2. Конфиденциальность информации, которая распространяется на любые документы, подготовленные для арбитражного разбирательства и используемые в нем, а также на стенограммы и записи заседаний, за исключением информации и документов, которые были известны сторонам и третьим лицам до начала арбитражного разбирательства.

3. Полная закрытость информации о третейском (арбитражном) разбирательстве, если иное не предусмотрено соглашением сторон, распространяется на всю информацию о сторонах спора, обстоятельствах спора, о заявленных исковых требованиях, о представленных доказательствах и т.д., на которых стороны основывают свои требования и возражения.

4. Конфиденциальность арбитражного решения распространяется на все сведения, рассматриваемые в рамках третейского (арбитражного) разбирательства, включая любую

информацию о виде и содержании третейского решения, о порядке его исполнения, если обратное не предусмотрено соглашением сторон спора.

5. Запрет на публикацию третейского (арбитражного) решения не является абсолютным. Правила ведущих арбитражных учреждений могут предусматривать возможность предоставления информации об арбитражном разбирательстве, в том числе без согласия сторон, если такая публикация исключает идентификацию лиц, участвующих в арбитражном разбирательстве, и не содержит ценовые, количественные и иные показатели, относящиеся к существу спора⁹⁰.

Соответственно, соглашение сторон о конфиденциальности может охватывать следующие вопросы: любая информация и материалы, которая для сторон спора воспринимается, как конфиденциальная (например, элементы доказательства, письменные или устные заявления, факт проведения арбитражного разбирательства, личности арбитров, содержание арбитражного решения); принимаемые меры для обеспечения конфиденциального характера такой информации и слушаний; обстоятельства, при которых конфиденциальная информация может раскрываться полностью или частично (например, в контексте раскрытия информации, относящейся к публичной сфере, или если это требуется по закону или каким-либо административным органом)⁹¹.

Открытость и закрытость третейского разбирательства определяется самостоятельно сторонами спора, в законодательстве нет прямого запрета на открытое третейское разбирательство, но, как правило, участвующие в разбирательстве стороны предпочитают рассматривать спор в закрытом режиме.

Стоит отметить, что в части 2 статьи 21 «Конфиденциальность арбитража» определяется круг лиц, на которых возложена обязанность по соблюдению конфиденциальности, указывается, что арбитры и сотрудники постоянно действующего арбитражного учреждения не вправе разглашать сведения, ставшим им известным в ходе арбитража, без согласия сторон. Следовательно, при постоянно действующем арбитраже закон возложил обязанность нераспространения подобной информации не только на стороны и арбитра, но и на сотрудников арбитража, которые выполняют технические функции по обеспечению третейского разбирательства (ведению протокола, получению и направлению

⁹⁰ Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под. ред. проф. О.Ю. Скворцова и проф. М.Ю. Савранского; ООО «Статут». — М.: Статут, 2016. С. 143.

⁹¹ Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: научно-практический комментарий / Под общ. ред.: Комаров А.С. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 107-108.

корреспонденции и т.п.). На практике круг лиц, обязанных хранить молчание согласно правилам институционального арбитража или в силу третейского соглашения, могут включать в себя докладчиков, экспертов, представителей сторон, свидетелей, а также и иных лиц, привлекаемых участниками разбирательства.

В действующем третейском законодательстве не содержатся нормы ответственности за нарушение принципа конфиденциальности, то есть санкций устанавливающих ответственность лиц, за разглашение сведений, ставшие им известными в ходе арбитража без согласия сторон. При отсутствии норм ответственности за нарушение принципа конфиденциальности третейского разбирательства, можно лишь говорить о последствиях таких действий, утрате авторитета арбитра рассматривавший гражданско-правовой спор, снижения рейтинга доверия постоянно действующего третейского суда, соответственно уменьшение количества обращения с просьбой рассмотреть гражданский спор. Коммерческий арбитраж может существовать и функционировать исключительно благодаря общественному доверию и тех лиц, которые обращаются к нему за разрешением спора, а это, прежде всего материальная составляющая, без которой коммерческий арбитраж существовать не может.

Вместе с тем, нельзя исключать того, что конфиденциальные сведения могут быть распространены недобросовестным третейским судьей (сотрудниками арбитража) заинтересованной стороне или третьим лицам. В результате от таких действий, может пострадать одна из сторон, может быть причинен материальный ущерб, моральный вред или вред деловой репутации, то в общем порядке, пострадавшая сторона имеет право осуществить защиту своих прав любыми способами, предусмотренными законодательством, в том числе путем предъявления иска о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства. Точно такой же общий порядок защиты своих прав предусмотрен и к сторонам третейского разбирательства.

Как отмечают многие ученые, конфиденциальность является не только специфическим принципом третейского разбирательства, но и одним из главных его преимуществ перед системой государственного судопроизводства. Поэтому, по мнению М.Е. Кашина «возможность не подвергать огласке ряд важнейших для спорящих сторон сведений, безусловно, способствует сохранению между ними партнерских отношений, а значит, и разрешению спора как такового, что в целом относится к дополнительным стимулам развития института третейского разбирательства в российской правовой системе»⁹².

⁹² Кашина М.Е. Принцип конфиденциальности в третейском разбирательстве // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2008, № 5. С.117.

Принцип конфиденциальности, напрямую противопоставляется принципу публичности, правосудия, закрепленный как в Конституции Российской Федерации, так и гражданско-арбитражном процессуальном законодательстве.

Принцип публичности в судебном процессе, в современном обществе воспринимается на сегодняшний день, как одной из гарантий законных и справедливых решений, принимаемых государственными судами. Сделав отправление правосудия прозрачным, этот принцип содействует достижению справедливости судебного разбирательства, гарантия которого является одним из основополагающих принципов всякого демократического общества⁹³.

Таким образом, закрытость третейского (арбитражного) разбирательства, не распространения информации, полученной в ходе третейского разбирательства, является противоположностью государственному судебному процессу, где превалирует гласность, открытость судебного разбирательства.

Третейское разбирательство используют по всему миру, для разрешения возникающих гражданских споров. На мой взгляд, одна из основных причин обращения, к третейскому судопроизводству используя принцип конфиденциальности, является сохранение возникшего спора втайне от общественности, в закрытии доступа к информации посторонних лиц. Причины для использования принципа конфиденциальности могут быть разные, репутационные риски, новые технологии и т.д., главное, что предприниматели воспринимают указанную процедуру ведения процесса, как определенной гарантией сохранении информации, коммерческой тайны в секрете.

Также стоит отметить, что конфиденциальность распространяется на все стадии третейского процесса, начиная со стадии подготовки и заканчивая оглашением сторонам решения третейским судом, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Конфиденциальность — неотъемлемая черта арбитражного процесса. Невозможно переоценить ее значение для сторон. Тем не менее, все больше и больше арбитражных институтов в мире выступают за прозрачность осуществляемых судебных процессов. Большой резонанс в арбитражных кругах имела лекция судьи Верховного суда Англии и Уэльса лорда Томаса в 2016 г., который высказал мнение, что конфиденциальность арбитража

⁹³Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г.: Перевод с французского / Де Сальвиа М.; Науч. ред.: Берестнев Ю.Ю.; Пер.: Жукова А.А., Пашковская Г.А. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 550.

препятствует развитию права, пониманию права обществом и общественному обсуждению проблем правоприменения⁹⁴.

На наш взгляд, именно принцип конфиденциальности является особым принципом третейского разбирательства, благодаря данному принципу третейское (арбитражное) разбирательство отличается от государственного судопроизводства, но и является преимуществом перед государственным судом.

Субъектов экономической деятельности не всегда устраивает публичное рассмотрение спора в государственном суде, с учетом экономической ситуации, конкуренции и т.д. К тому же не всегда разбор спора в государственном суде может обеспечить законное, справедливое и быстрое разрешение экономического спора, и защиту нарушенных прав предпринимателя. Зачастую предприниматели опасаются обращаться в суд том числе и из-за возможной коррупционной составляющей, понимая заранее бесперспективность обращения в государственный суд.

На наш взгляд, принцип конфиденциальности в определенном смысле является гарантией информационной безопасности сторон в третейском процессе. Безусловно, на все 100 % невозможно стороны защитить от утечки информации, но сам факт того, что данный принцип направлен на скрытность, сохранение полученной информации, является в современном глобальном мире огромным преимуществом. В наше время, где персональные данные лица, организации практически находятся в открытом доступе, где коммерческий сбор информации в экономической сфере поставлен на поток, где информация приобретает главенствующее значение, принцип конфиденциальности (защиты информации) приобретает первостепенное значение.

Думается, что третейские суды в виде «ad hoc» или постоянно действующие третейские суды, которые в процессе рассмотрения третейских разбирательств зарекомендуют себя, как честных, надежных и справедливых арбитров, не только для себя увеличат количество рассматриваемых споров, но и повысят доверия к такому виду правосудия, как третейское разбирательство.

Принцип диспозитивности.

Принцип диспозитивности закреплён, в Федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в статье 18 «Принципы арбитража», в статье 19 «Определение правил процедуры арбитража», где

⁹⁴ Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 957.

прописывается, что стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража.

Принцип диспозитивности, является общеправовым принципом, свойствен как гражданскому праву, так и третейскому. Суть принципа диспозитивности освещена в определении Конституционного суда Российской Федерации, в котором указано, что в гражданском судопроизводстве диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом⁹⁵.

Так С.А. Курочкин считает, что диспозитивность в арбитраже – это основанная на нормах специального законодательства юридическая свобода (возможность) участников правоотношений, возникающих в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела в третейском суде, реализовывать свою процессуальную правосубъектность и свои субъективные процессуальные права по своему усмотрению в целях оказания влияния на движение процесса⁹⁶.

Принцип диспозитивности в третейском процессе по своему содержанию не соответствует принципу диспозитивности в гражданском (арбитражном) процессе. В постановлении от 18.11.2014 № 30-П Конституционный суд РФ указал, что «Принцип диспозитивности, отражающий волю сторон договора на заключение третейского соглашения, как основы третейского разбирательства и на согласование его правил, имеет более широкое содержание, нежели принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве»⁹⁷.

В рамках третейского разбирательства применение принципа диспозитивности гораздо шире, нежели в гражданско-арбитражном разбирательстве, стороны не только имеют право по собственному усмотрению распоряжаться, как материальными, так и процессуальными правами, но и выбирать третейский суд, арбитров, применяемое право. Принцип диспозитивности в третейском праве не имеет территориальности, так стороны могут выбрать не только внутренний арбитраж, но и международный.

⁹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2015 № 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рычковой Татьяны Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁶ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 163.

⁹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // СПС «КонсультантПлюс».

В случае возникновения гражданского спора между сторонами, принцип диспозитивности позволяет обеспечить реализацию рассмотрения спора в третейском процессе, и обеспечить полное всестороннее и справедливое, исследование всех обстоятельств дела, что позволит третейскому суду исходя, из принципа независимости и беспристрастности принять справедливое, законное решение.

По нашему мнению, принцип диспозитивности является ведущим принципом третейского разбирательства, так как в третейском процессе сам принцип начинает свое реализации непосредственно до начала судебных процедур. Стороны посредством реализации принципа диспозитивности выбирают не только третейское разбирательство как способ разрешения спора, но вид третейского суда (постоянно действующий третейский суд или третейский суд для разрешения конкретного спора - ad hoc). Также стороны могут определить: пределы арбитражного соглашения; правила арбитража; применяемое право; порядок формирования состава третейского суда и количество арбитров; место третейского разбирательства; язык третейского разбирательства; возможность оспаривания арбитражного решения; арбитражные расходы.

В сфере гражданско-арбитражного процессуального судопроизводства, такого рода применение принципа диспозитивности просто невозможно, в гражданско-арбитражном процессе принцип диспозитивности ограничен рамками закона, тогда как в третейском процессе принцип диспозитивности не может противоречить другим принципам третейского процесса.

Нужно отметить, что стороны спора вправе самостоятельно для себя определить круг доказательств, которые могут быть использованы при рассмотрении споре в третейском (арбитражном) разбирательстве. Тогда как в гражданско-арбитражном процессе, стороны не вправе ограничивать круг доказательств, которые могут служить основанием для принятия судебного решения, суд может или сам запросить необходимые суду документы или обязать стороны предоставить необходимые суду доказательства для принятия решения.

Также хотелось бы отметить, что в настоящее время, по мнению С.А. Курочкина, в «законодательстве свобода сторон арбитража реализовывать принадлежащие им субъективные процессуальные права по своему усмотрению преобладают над правилами арбитража и по многим позициям не может быть ими восполнена, появилась конструкция

«прямого соглашения»⁹⁸, которая имеет приоритет по отношению к правилам арбитража»⁹⁹.

Принцип диспозитивности, на наш взгляд, также указывает на преимущество рассмотрения спора в третейском суде. Именно принцип диспозитивности позволяет отразить все необходимые для спорящих сторон условия, которыми впоследствии при рассмотрении и принятия решения по спору, будет руководствоваться третейский суд. По сути, принцип диспозитивности создает удобные для сторон условия, для участия и осуществления правосудия в третейском разбирательстве.

Итак, выше были рассмотрены и подробно раскрыты три основных принципа, которые, на наш взгляд, однозначно показывают преимущество третейского разбирательства, как альтернативного способа защиты гражданских прав. Указанные принципы третейского разбирательства при должном применении и соблюдении автономной воли сторон, обеспечат свободное и справедливое правосудие.

В юридическом сообществе нет единого мнения, что является преимуществом третейского разбирательства, и какие у третейского разбирательства недостатки.

Прежде чем рассмотреть указанные вопросы, хотелось бы более подробно раскрыть третейское судопроизводство «ad hoc». Если постоянно действующий третейский суд, имеет безусловные преимущества такие как: свой регламент, списки профессиональных арбитров, административный ресурс и т.д. Имеет, на наш взгляд, постоянно действующий третейский суд и недостатки, связаны они, прежде всего с отсутствием ответственности в отношении арбитров, а также негативных действий так называемых «карманных судов».

⁹⁸ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под. ред. проф. О.Ю. Скворцова и проф. М.Ю. Савранского; ООО «Статут». — М.: Статут, 2016. С. 128.

Прямое соглашение — это разновидность соглашения, специально сконструированная законодателем для соблюдения разумного баланса интересов сторон, которая регулирует право отказа сторон от некоторых важных правовых гарантий, таких как содействие компетентных судов, в формировании состава арбитража, в отводе и замене арбитров, решение вопроса о компетенции арбитража, проведение устных слушаний, возможность заявить об отмене арбитражного решения в случае несогласия с ним и т.д. В силу особой важности вышеуказанных гарантий отказ от них должен быть прямым и явным. Вследствие данного требования вопросы, по которым требуется прямое соглашение сторон, не могут быть включены в правила постоянно действующего арбитражного учреждения (ч. 12 ст. 7 Закона об арбитраже).

⁹⁹ Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 164.

Федеральный закон от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» п.13, ст.2. «прямое соглашение - соглашение, которое заключено сторонами в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 11, частью 3 статьи 13, частью 1 статьи 14, частью 3 статьи 16, частью 1 статьи 27, статьей 40, частью 2 статьи 41, частью 1 статьи 47 настоящего Федерального закона, и имеет приоритет по отношению к правилам арбитража».

Под арбитражем «ad, hoc» понимается арбитраж, созданный для рассмотрения конкретного спора, основная особенность указанного суда является предоставление сторонам максимальной свободы при определении порядка рассмотрения возникшего спора.

В арбитраже «ad hoc» можно выделить следующие основные преимущества:

1. В арбитраже «ad hoc» предоставляется максимальная возможность реализовать принцип диспозитивности, стороны самостоятельно определяют весь процесс разбирательства (составления регламента, который будет определять стадии третейского разбирательства).

2. Принцип конфиденциальности при рассмотрении спора «ad hoc», обеспечивается большей степенью сокрытия информации. Предоставление, обмен документами напрямую происходит между арбитром и сторонами.

3. В случае если стороны совместно способствуют третейскому разбирательству, цена рассмотрения спора в третейском суде будет, ниже и сроки рассмотрения третейского разбирательства будут существенно уменьшены, по сравнению с постоянно действующим третейским судом.

В арбитраже «ad hoc» можно выделить следующие недостатки:

1. В арбитраже «ad hoc», арбитр сильно зависит от расположения сторон. Для того, чтобы третейское разбирательство было быстрым и эффективным, необходимо активное взаимодействие сторон, в том числе в технической и в организационной работе. В случае если арбитражное соглашение было не доработано (отсутствие необходимой информации), стороны могут столкнуться со сложностями, преодоление которых потребует взаимодействие и усилий. Если же, взаимодействие не будет достигнуто, то такие преимущества «ad hoc», как цена и срок рассмотрения потеряют свою актуальность.

2. Национальным законодательством в федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) Российской Федерации» в статье 30 «Содействие суда в получении доказательств» имеется ограничение для суда «ad hoc», в рамках арбитража предоставляется возможность, обратиться в компетентный суд об оказании содействия в получении доказательств, лишь постоянно действующему арбитражному учреждению.

По мнению О.Ю. Скворцова «третейские суды разгружают государственные суды от большого количества заявленных требований и находящихся в производстве судов дел¹⁰⁰. Е. А. Виноградова отмечает, что одним из преимуществ третейского разбирательства как раз и

¹⁰⁰ Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03, 12.00.15 / С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2006. С. 20.

считается возможность отступления в соответствии с соглашением сторон от правил состязательного процесса»¹⁰¹.

Н.В. Решетникова и В.В. Ярков считают, «рассмотрение спора в третейском суде довольно демократичный характер, так как стороны избирают состав суда (судьями избираются наиболее авторитетные юристы-ученые и практики-обладающие необходимой квалификацией), стороны вправе выбирать место проведения арбитража и даже определить частично или полностью саму процедуру разбирательства. Возможность сторон определять условия процедуры разбирательства способствует разрешению споров в более сжатые сроки»¹⁰².

С.А. Курочкин считает, что «преимуществами арбитража внутренних споров является: компетентность арбитров; участие сторон в определении правил арбитража; возможность исключения процедуры оспаривания арбитражного решения; возможность принудительного исполнения арбитражного решения; конфиденциальность арбитража; возможность выбора места разбирательства; низкие издержки при рассмотрении дела в арбитраже»¹⁰³.

Считаю необходимым далее более подробно рассмотреть момент, связанный с местом рассмотрения спора. Думается, что нейтральность места рассмотрения спора в нашей стране играет немалую роль (с учетом, так называемого кумовства, связей на местах) в рамках гражданского, арбитражного процесса предусмотрены процессуальные нормы, определяющие, в какой именно государственный суд сторона может подать иск и изменить место подачи иска нельзя. При выборе способа защиты прав в третейском разбирательстве, стороны могут выбрать место рассмотрения спора нейтральное, где будут уверены в справедливом и законом разбирательстве. Это инструмент, позволяющий обеспечить гибкость и эффективность разбирательства для сторон.

Хотелось бы особо отметить, возможность исполнения арбитражного решения за рубежом, отсутствие территориального принципа действия судебного решения, однозначно является достоинством третейского (арбитражного) разбирательства и главное достоинство международного арбитража — возможность его принудительного исполнения в различных юрисдикциях на основе Нью-Йоркской конвенции 1958 года¹⁰⁴.

¹⁰¹ Виноградова Е. А. Третейский суд. Комментарий законодательства / Под ред. В. А. Мусина (Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»). СПб., 2004. С. 58.

¹⁰² Гражданское право и гражданский процесс в современной России / Решетникова И.В., Ярков В.В.; Редкол.: Алексеев С.С., Белых В.С., Казаков А.В., Пиликин Г.Г., Плетнев В.А., Стоякин Г.Я., Якушев В.С., Ярков В.В. - М., Екатеринбург: Норма, 1999. С. 227.

¹⁰³ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 45.

¹⁰⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заклучена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Наиболее полно и обосновано преимущества третейского суда по сравнению с государственным судом в своей работе раскрывает О.А. Савина, выделяя следующие аспекты:

1. Нейтральность, которая может быть выражена в двух основных аспектах. Во-первых, стороны свободны, договариваться о количестве третейских судей, а также о том, как и кем, эти судьи могут назначаться. Во-вторых, стороны свободны, договариваться относительно того, где такое рассмотрение дела будет

2. Процессуальное равенство.

3. Форма разрешения конфликтов и споров через третейское разбирательство (арбитраж) наиболее комплиментарна принципу автономии (саморегулирования, самоуправления, саморегулирования конфликтов и споров) в сфере экономических отношений.

4. Судопроизводство в третейском суде (арбитраже) является своеобразным компромиссным способом урегулирования споров, когда стороны по каким – либо причинам не желают вовлекать государственные суды в разрешения их спора, но при этом государство признаёт и гарантирует соблюдение результатов такого разбирательства посредством введения механизма принудительного исполнения решения третейских судов по правилам исполнительного производства.

5. Рассмотрение дела в третейском суде позволяет более тщательно подойти к выбору арбитров, которые будут рассматривать конкретное дело.

6. Третейское разбирательство лишено тех существенных недостатков присущей государственной судебной системе состязательности, которые обеспечивает более комплиментарные отношения спорящих сторон друг к другу как в процессе рассмотрения и разрешения спора, так и по его окончании (что благотворно влияет на экономические отношения).

7. Третейское разбирательство (арбитраж) наиболее эффективно приспособлено к рассмотрению дел с иностранным фактором и к оперированию нормами иностранных (различных государств мира, разных правовых систем) и международных актов.

8. Конфиденциальность третейского разбирательства.

9. Третейское (арбитражное) разбирательство нередко используется спорящими сторонами в качестве площадки для ведения переговоров¹⁰⁵.

Помимо преимуществ необходимо также выделить некоторые недостатки третейского разбирательства, на которые также ссылается юридическое сообщество.

¹⁰⁵ Савина О.А. Реновация системы арбитража (третейских судов) как средство повышения эффективности судопроизводства и компенсации недостатков законодательства: Выпускная квалификационная (аттестационная) работа / Науч. рук. И.В. Понкин / ИГСУ РАНХиГС. – М., 2017.

Так О.Ю. Скворцов указывает в качестве риска сторон при рассмотрении спора в арбитраже ограниченную возможность обжалования решения, принимаемого третейским судом, так же, как и ограниченную возможность приведения такого решения к исполнению с использованием государственных принудительных механизмов. По мнению О.Ю. Скворцова, это те риски, которые очевидны из толкования действующего законодательства и должны оцениваться, как охватываемые восприятием правовой ситуации заинтересованной стороной¹⁰⁶.

В случае слабой квалификации третейских судей, возможен риск вынесения третейским судом решения с нарушением норм материального права, а отсутствие ответственности третейских судей за неправильное применение норм материального права, может породить, возможно, и коррупционные действия.

С.А. Курочкин считает, что возможность влияния на состав арбитров третейского суда нередко усложняет для истца процедуру формирования состава третейского суда при уклонении ответчика от участия в разбирательстве дела. Оперативность третейского разбирательства может быть снижена процедурами оспаривания решения и выдачи исполнительного листа на его принудительное исполнение. И, наконец, не каждый процесс в третейском суде обходится дешевле - стороны вынуждены обращаться к услугам специалистов, уплачивать арбитражные сборы¹⁰⁷.

Значительным недостатком третейского разбирательства является проблема исполнимости его решений. Проблема заключается в том, что когда стороны договорились о добровольном исполнении решения третейского суда, а впоследствии одна из сторон отказалась добровольно выполнять решения третейского суда, то другая сторона вынуждена будет обратиться в государственный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, на принудительное исполнение решения третейского суда, что удлиняет сроки исполнения решения третейского суда¹⁰⁸.

Важно отметить, что сроки рассмотрения гражданского дела в государственном суде, ни идут, ни в какое сравнение даже при таком развитии событий, со сроками получения исполнительного листа.

Опасность может также скрываться в том, что одна из сторон, имеющая целью затянуть процесс принудительного исполнения, может заявить требование об оспаривании решений

¹⁰⁶ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 115.

¹⁰⁷ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 45.

¹⁰⁸ См.: Рожкова М.А. Возможности разрешения и урегулирования коммерческих споров // Правосудие в Поволжье. 2004. № 5 С. 116-120; Максимова В. О третейских судах // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1996, № 6. С. 58.

третейского суда, которое будет рассматриваться в государственном суде, что также может затянуть сроки исполнения решения третейского суда.

Принято считать, что арбитраж, финансируемый и находящийся в прямой зависимости от одной из сторон, является карманным. Также «карманным» считается арбитражный суд, в существовании которого заинтересованы обе стороны¹⁰⁹. В работе О.А. Савиной указывается проблема организации и деятельности так называемых «карманных арбитражей». Позиция по данному вопросу высказал и Верховный суд Российской Федерации, который указал, что третейский суд, созданный при определенной компании, не может рассматривать споры, в которых одной из сторон является эта компания. При этом он отметил, что третейскими судами должен соблюдаться принцип, сформулированный Европейским Судом по правам человека – «никто не может быть судьей в своем собственном деле». Однако действующий на сегодняшний день федеральный закон определил вектор борьбы с данной проблемой. Третейские суды создаются исключительно при Некоммерческих организациях, которые в свою очередь создают постоянно действующие арбитражные учреждения, являющиеся администрирующим органом созданного при нем третейского суда¹¹⁰.

В настоящий момент законодатель предусмотрел создание третейских судов при некоммерческих организациях, не имеющих в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющих полученную прибыль между участниками. Право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения предоставляется актом Правительства Российской Федерации, принимаемым на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства. Правила предоставления права, на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2016 № 577¹¹¹.

Таким образом, законодатель усложнил получения права на осуществления третейского разбирательства, если раньше законодатель предоставлял всем заинтересованным лицам практически неограниченную возможность создания третейских судов, то сейчас появились существенные ограничения. На мой взгляд, создание третейских судов исключительно при некоммерческих организациях не решит проблему «карманных судов», потому что крупная корпорация может зарегистрировать на доверенных лиц некоммерческую организацию,

¹⁰⁹ Nelson v. American Apparel, Inc. (Cal. App. 2d. Dist., Oct. 28, 2008, No. B205937).

¹¹⁰ Савина О.А. Реновация системы арбитража (третейских судов) как средство повышения эффективности судопроизводства и компенсации недостатков законодательства: Выпускная квалификационная (аттестационная) работа / Науч. рук. И.В. Понкин / ИГСУ РАНХиГС. – М., 2017.

¹¹¹ Постановлением Правительства РФ от 25.06.2016 № 577 // СПС «КонсультантПлюс».

которая создаст постоянно действующий третейский суд, также можно использовать механизм третейского суда «ad hoc».

Третейские «карманные» суды создаются при крупных коммерческих корпорациях, которые созданием «карманных судов» решают сразу несколько задач, первое они действительно рассматривают споры между аффилированными юридическими лицами крупной корпорации, а таких юридических лиц может быть сотни. И второе - посредством принятия соответствующих третейских решений (вплоть до получения исполнительных листов) перемещаются между своими юридическими организациями денежные активы. Третье сторонние организации, заключившее соглашение о рассмотрении возможного спора в «карманном суде» заранее не осознавая этого или не имея выбора, ставят себя изначально в неравное положение.

В связи вышеизложенным, возникает вопрос, будет ли соблюдаться право на защиту у стороны, которая административно и экономически является более слабой стороной? Как будет восприниматься аффилированность «карманного» третейского суда одной из сторон спора на независимость и беспристрастность арбитров в компетентном суде.

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 мая 2011 г. N17020/10. Создание и финансирование арбитража одним из контрагентов по гражданско-правовому договору с одновременной возможностью рассмотрения споров, вытекающих из этого договора, в таком третейском суде свидетельствуют о нарушении гарантии объективной беспристрастности и, как следствие, справедливости рассмотрения спора¹¹².

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сформировал важный принцип – создание и финансирование третейского суда одним из контрагентов по гражданско-правовому договору (или аффилированным с ним лицом) с одновременной возможностью рассмотрения споров, вытекающих из этого договора, в таком третейском суде, с учетом того, что другая сторона лишена возможности выполнять подобные же действия, свидетельствуют о нарушении гарантии объективной беспристрастности суда и, как следствие, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения равноправия и автономии воли спорящих сторон.

Указанной позицией, Верховный суд Российской Федерации придерживался даже когда «карманный суд» выносил решения не в пользу создателей «карманного» третейского суда¹¹³. Ситуация изменилась, когда Конституционный суд Российской Федерации пришел к

¹¹² Постановление ВАС РФ от 24.05.2011 г. № 17020/10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹³ Определение Верховного Суда РФ от 30 декабря 2014 г. № 304-ЭС14-495 // СПС «КонсультантПлюс».

заклучению, что само по себе учредительство в «карманных третейских судах» не является основанием для отказа в выдаче исполнительных листов¹¹⁴.

По мнению Конституционного суда Российской Федерации, необходимо проверять состав третейского суда и при этом «учитывать его организационно-правовые связи со сторонами спора». С учетом изложенной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, суды обязаны проверять и учитывать организационно – правовые связи арбитров со сторонами спора и только после этого принимать решение о выдаче или отказе в выдаче исполнительных листов в случае нарушения беспристрастности суда.

Исходя из всего вышеперечисленного при определении преимуществ третейского (арбитражного) разбирательства, считаю необходимым исходить из следующего:

1. Принцип диспозитивности – включает в себя определения основных условий третейского разбирательства: выбор третейского суда, выбор арбитров; количество арбитров; правила проведения арбитража; место третейского разбирательства; язык третейского процесса; возможность оспаривания арбитражного решения; порядок расчетов арбитражных расходов. Данный принцип, реализации третейского разбирательства, представляет собой правовой механизм, основанный, прежде всего на автономии воли сторон и свободы заключения арбитражного соглашения.

2. Принцип независимости и беспристрастности – напрямую отвечает, как будет проходить третейский процесс, начиная на стадии подготовки, рассмотрения и вынесения решения. При этом принцип независимости и беспристрастности в третейском разбирательстве главенствует над принципами состязательности и равноправия сторон.

Указанные принципы диспозитивность, независимость и беспристрастность, являются тем мериллом определения института третейского разбирательства в качестве правового инструмента «частного, народного» правосудия. С точки зрения правового инструментария, действующее законодательство в нашей стране позволяет не только реализовывать указанные принципы, но и рассчитывать действительно на свободное и независимое правосудие.

3. Принцип конфиденциальности – это основа информационной безопасности сторон, в третейском разбирательстве.

4. Третейское разбирательство включает в себя не только механизм осуществления правосудия, основанное на свободном волеизъявлении сторон и свободным и независимом

¹¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона "О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // СПС «КонсультантПлюс».

правосудием, но и предусматривает в теории механизм защиты сторон. Посредством обращения в компетентный суд, что позволяет сторонам в случае нарушения принципов диспозитивности, независимости и беспристрастности, и конфиденциальности обратиться за защитой своих прав в государственный суд. На наш взгляд, это абсолютно выверенный правовой механизм, который позволяет сторонам отстаивать свои нарушенные права в государственном суде при условии, что данный правовой механизм реализуем. Государство должно быть нацелено на развитие и поддержку третейского (арбитражного) разбирательства.

5. Отсутствие территориального ограничения действия судебного решения, возможность исполнения арбитражного решения за рубежом, в различных юрисдикциях на основе Нью-Йоркской конвенции 1958 г.

Основываясь на научно-методологическом подходе Е.В. Аристова¹¹⁵ представляем нижеследующую собственную авторскую классификацию достоинств и арбитражного (третейского) судопроизводства (третейского разбирательства).

Достоинствами арбитражного (третейского) судопроизводства (третейского разбирательства), в сравнении с государственным судопроизводством, являются:

в аксиологическом аспекте (от др.-греч. ἀξία – «ценность») ценность третейского (арбитражного) судопроизводства заключается в том, что посредством свободного волеизъявления субъекта, предоставляется (возможность) право выбора альтернативного (третейского) способа защиты нарушенных прав, в рамках третейского (арбитражного) разбирательства, которое более расположено к спорящим сторонам и дает возможность обеспечить сторонам мобильность процесса, в том числе в выборе судей (арбитров) через механизм отбора и согласования их спорящими сторонами, обеспечивая тем самым добросовестность судей (арбитров) и объективность, и равенство сторон при рассмотрении спора в третейском (арбитражном) процессе, тем самым создается совершенная модель формирования и осуществление правосудия по отдельно взятому гражданско-правовому спору;

в телеологическом аспекте (от греч. τέλος, род. п. τέλεος – «цель, завершение и ...логия») целью третейского (арбитражного) разбирательства является более чёткое исполнение задействованных правовых механизмов и достижения целей спорящих сторон, в результате стороны самостоятельно основываясь на автономии воли, формируют и договариваются о содержании и логистике процедуры рассмотрения и разрешения спора, в выборе третейского суда (институционального или казуального «ad hoc») и тем самым обеспечивают, что очень важно независимое и справедливое третейское (арбитражное) разбирательство;

¹¹⁵ Аристов Е.В. Социальность государства: зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.02 / РАНХиГС при Президенте РФ. – М., 2018. С. 18–20.

в онтологическом аспекте (от др.-греч. ὄν, род. п. ὄντος — «сущее», то, что существует + λόγος — «учение, наука— учение о сущем») суть третейского (арбитражного) разбирательства заключается в особой правовой природе третейского судопроизводства, которая позволяет наилучшим образом обеспечивать функционирование института третейского (арбитражного) разбирательства, понять его преимущества, как независимого юрисдикционного института и как регулятора предпринимательского сообщества, данный институт не только рассматривает и разрешает процессы, связанные с разрешением гражданских споров, но и активно способствует переговорному процессу, снижая общественную напряженность и поддерживая демократические устремления государства;

в феноменологическом аспекте (нем. Phänomenologie — «учение о феноменах») феномен третейского (арбитражного) разбирательства, выражается в том, что спорящие стороны выражают стремление к самостоятельному и согласованному урегулированию конфликтов (споров) в независимом порядке, где третейское разбирательство выступает гарантом защиты прав сторон, что способствует упрочнению демократических начал в целом и реализации посредством третейского разбирательства конституционного принципа, закрепленного в статье 45 Конституции России¹¹⁶;

в праксиологическом аспекте (от др.-греч. πράξις «деятельность, практика» + λογία «наука, учение», дословно — «познание практики») **деятельность третейского суда** основывается изначально на волеизъявлении сторон и на действующем законодательстве Российской Федерации, третейский суд при осуществлении правосудия является юрисдикционным органом, в рамках третейского разбирательства сторонами создаются необходимые условия для независимого и беспристрастного рассмотрения дела, принимаемые решения третейского суда не только порождают юридические последствия, но и являются регулятором рассматриваемых экономических отношений, что гарантирует защиту как правовых, так и социальных прав граждан, что положительно влияет на экономическую ситуацию в целом;

в эпистемологическом аспекте (от др.-греч. ἐπιστήμη — «научное знание», «наука», «достоверное знание» и λόγος — «слово», «речь») третейское разбирательство необходимо разбирать, принимая во внимание проблемы соотношения теории третейского разбирательства и реальности самого процесса в рамках понимания ключевых стадий третейского процесса, который может не соответствовать теоретическому восприятию третейского разбирательства, так как при практической реализации третейского процесса

¹¹⁶ См.: статья 45 Конституции Российской Федерации

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.
2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

могут нарушаться как базовые принципы данного процесса, так и применяемые (подлежащие применению) нормы материального права; третейское разбирательство – это не всегда выстроенная система свободного и независимого правосудия в реальности, а система, которая требует своего улучшения и государственной поддержки.

Глава II. Государственный контроль и функции содействия в отношении третейского (арбитражного) разбирательства

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации подведомственному федеральному суду гражданский спор, может быть передан на рассмотрение в третейский (арбитражный) суд при наличии такого соглашения между сторонами спора. Государство тем самым делегирует полномочия третейскому (арбитражному) суду на рассмотрения и принятия решения по существу спора, при наличии соглашения между сторонами о рассмотрении спора.

Стоит, отметить, что в судебную систему Российской Федерации не входит третейский (арбитражный) суд, соответственно, решения, принимаемые третейскими (арбитражными) судами не обладают обязательностью для всех без исключения органов государственной власти, граждан или иных организаций, а лишь распространяются на ограниченный круг субъектов, которые подпадают по действие вынесенного третейским судом решения. Делегирование полномочий по разрешению гражданско-правовых споров в третейский суд, нуждается не только в системе контроля со стороны государственных судов (государства), но и в содействии и поддержке.

В настоящее время государство полагает, что в лице федеральных судов не может устраниться от контроля за третейскими (арбитражными) судами и не может надеяться на профессионализм и добросовестность, как арбитров, так и сторон в третейском (арбитражном) разбирательстве в целом. Исходя из реалий нашей действительности, государство считает, что должно противостоять незаконным решениям третейского (арбитражного) суда. Так как такого рода действия (стороной, сторонами спора, третейским судом) могут узаконить решения, по сути, противоречащие закону и тем самым могут причинить ущерб не только отдельным лицам, но и обществу в целом.

Хотя стоит отметить, что на наш взгляд приоритет у государства должен состоять, прежде всего, на страже прав и законных интересов сторон в третейском (арбитражном) разбирательстве и оказание им содействия в рамках действующего законодательства.

В современной правовой реальности Российской Федерации деятельность третейских судов (особенно это касается постоянно действующих третейских учреждений) при осуществлении своей деятельности нуждается во взаимодействии и содействии с федеральными судами.

Такие видные ученые как В.А. Мусин и С.А. Курочкин также придерживаются позиции, о том, что без поддержки государства посредством оказания определенной помощи со стороны федерального суда, третейский суд (в том числе и международный коммерческий арбитраж) нормально функционировать не может¹¹⁷.

Целью оказания содействия в любой форме – это обеспечение прав участников арбитражного разбирательства на справедливое разрешение спора, обеспечение защиты нарушенных прав и законных интересов участников отношений гражданского оборота третейскими судами¹¹⁸.

Федеральным судам предоставлены значительные полномочия направленные, как на помощь в реализации деятельности третейских судов, так и на осуществлении процессуального контроля связанной с юрисдикционной деятельностью третейских судов.

Тема государственного контроля получила определенное развитие в научных публикациях отечественных авторов.

Например, М.М. Богуславский определяет основные направления взаимодействия между третейскими и федеральными судами, в том числе и контролем федеральными судами:

- а) определение компетенции третейского суда;
- б) определение действительности третейского (арбитражного) соглашения;
- в) участие государственных судов в формировании состава третейского суда;
- г) обеспечительные меры¹¹⁹.

И.В. Решетникова устанавливает следующие формы взаимодействия между федеральными судами и третейскими судами, разделяя их на две группы: процессуально-правовые и организационно-правовые.

К процессуально-правовым формам взаимодействия относятся:

- производство по делам об оспаривании решений третейских судов;

¹¹⁷ Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный, научно-практический: Международный коммерческий арбитраж. Комментарий законодательства. Вып. 2 / Сост.: Севастьянов Г.В.; Под ред.: Комаров А.С., Лебедев С.Н., Мусин В.А. - С.-Пб.: АНО Редакция журнала «Третейский суд». 2007. С. 37.

¹¹⁸ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 230.

¹¹⁹ Богуславский М.М. Связь третейских судов с государственными судами / М.М. Богуславский // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2007. С. 68.

- о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение;
- принятие мер обеспечения иска;
- процессуальные средства реагирования в случае наличия третейского соглашения.

Организационно-правовые формы включают:

- проведение обучающих семинаров для судей третейских судов с привлечением судей арбитражных судов;
- совместных семинаров и круглых столов;
- направление материалов обобщения судебной-арбитражной практики в третейские суды;
- целенаправленное обобщение практики по оспариванию решений третейских судов;
- выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение¹²⁰.

С.Ж. Соловых разработана классификация процессуальных форм контроля над деятельностью третейских судов и выносимых ими решений, к которым относятся:

- 1) государственный межведомственный контроль в форме судебного контроля;
- 2) общественный контроль в форме определенной деятельности общественных организаций, содействующих развитию альтернативных способов разрешения споров, путем проведения добровольной сертификации третейских судов, а также сертификации третейских судей;
- 3) самоконтроль третейского суда.

Также С.Ж. Соловых считает «деятельность арбитражных судов по отношению к третейским судам, как правовую форму деятельности органов государства, которая выражается в совершении юридически значимых действий по проверке соблюдения третейским судом нормативно-правовых предписаний и пресечения нарушений соответствующими правовыми средствами, т.е. как судебную форму контроля»¹²¹.

С.А. Курочкин считает, что государственный суд выполняет функции содействия и контроля в отношении третейских судов. Он выделяет следующие функции содействия третейским судам:

- разрешает вопросы, связанные с отводом третейского судьи;
- разрешает вопросы, связанные с назначением третейского судьи;
- разрешает вопросы, связанные с прекращением полномочий третейского судьи.

А также указывает следующую систему контроля в сфере арбитража:

1. Контроль действительности арбитражного соглашения;

¹²⁰ Решетникова И.В. Взаимодействие арбитражных и третейских судов // Арбитражный суд Свердловской области в 2004 г. / Под ред. проф. И.В. Решетниковой. Екатеринбург, 2005. С. 584.

¹²¹ Соловых С.Ж. Процессуальные гарантии субъективных прав сторон третейского разбирательства при разрешении экономических споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11, 22.

2. Контроль компетенции третейского суда;
3. Контроль решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей с местом арбитража на территории РФ;
4. Контроль иностранных арбитражных решений¹²².

По мнению Н.В. Николокина судебный контроль является основным способом реализации контрольной функции государства в сфере арбитража. Именно суды обеспечивают реализацию прав сторон на справедливое и независимое разбирательство споров, альтернативное по отношению к традиционному разрешению дел в рамках государственной судебной системы.

Он выделяет следующие формы судебного контроля:

1. Превентивный контроль, реализуется до начала либо в процессе арбитражного разбирательства путем оценки действительности арбитражного соглашения, контроля компетенции арбитража.

2. Контроль результатов арбитражного разбирательства, обращается на вынесенное итоговое решение:

первичный контроль — это все процедуры, связанные с проверкой (обжалованием) или оспариванием решения по просьбе проигравшей стороны. Характер этих процедур в значительной степени определяется избранной концепцией арбитража;

последующий (вторичный) контроль осуществляется в ходе признания и приведения в исполнение арбитражного решения (выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража)¹²³.

Т.Н. Нешатаева рассматривает несколько стадий реализации контрольной функции федеральных судов:

- 1) Начальная стадия – определение компетенции;
- 2) Стадия разбирательства дела в третейском арбитражном суде;
- 3) Стадия оспаривания и исполнения решения третейского суда¹²⁴.

В действующем законодательстве Российской Федерации содержатся нормы, которые разрешают федеральным судам, осуществлять функции контроля и содействия в отношении третейских судов. В соответствии со статьями 31 АПК РФ и 30.1 ГПК РФ суды общей

¹²² Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 227, 235, 236.

¹²³ Николокин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник / С.В. Николокин. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 235-236.

¹²⁴ Нешатаева Т.Н. Третейские и государственные суды // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2004. Выпуск 2. С. 71.

юрисдикции и арбитражные суды выполняют функций содействия и контроля в отношении третейских судов:

- об оспаривании решений третейских судов;
- о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов;
- об оказании содействия третейским судам.

В современном процессуальном законодательстве появились правовые нормы, предоставляющие широкие полномочия государственным судам, оказывать помощь третейским (арбитражным) судам, но при этом и осуществлять контрольные функции в отношении третейских судов, что предполагает осуществление так называемого формально-юридического контроля, а не проверку решения арбитража по существу¹²⁵.

П. Сандерс указывал, что роль суда в арбитраже ограничивается содействием и контролем, но не разрешением спора¹²⁶.

Как справедливо указал С.А. Курочкин, говоря о третейском разбирательстве споров, целью оказания такого содействия является обеспечение процессуальных прав участников арбитражного разбирательства на справедливое разрешение спора, обеспечение эффективности защиты нарушенных прав и законных интересов участников отношений гражданского оборота третейскими судами. Любое содействие обусловлено заинтересованностью государства в реализации арбитражами юрисдикционной функции¹²⁷.

2.1. Осуществление федеральными судами содействия третейскому (арбитражному) суду в получении доказательств

Законодательство Российской Федерации предусматривает следующие функции содействия третейскому (арбитражному) разбирательству, осуществляемые федеральными судами:

- запрос третейского (арбитражного) суда о содействии в получении доказательств;
- заявление о принятии обеспечительных мер в отношении разбираемого иска;
- оказание содействия в отношении третейских судов.

1. В статье 27 закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018)

¹²⁵ Андреева Т.А. Некоторые комментарии к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» // Хозяйство и право. - М., 2003. № 1. С. 26.

¹²⁶ Sanders P. Quo vadis arbitration? Sixty years of arbitration practice: a comparative study. Kluwer Law International, 1999. P. 320.

¹²⁷ Курочкин С.А. Об особенностях участия государственных судов в отношениях, возникающих в связи с арбитражным разбирательством гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. - М., 2008. № 3. С. 22.

«О международном коммерческом арбитраже» и в статье 30 федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», предусмотрено право «третейского суда в рамках третейского (арбитражного) разбирательства, только администрируемого постоянно действующего арбитражного учреждения или стороне спора с согласия третейского (арбитражного) суда обратиться, в компетентный суд с запросом об оказании содействия в получении доказательств». Федеральный суд может удовлетворить этот запрос или отказать в удовлетворении, по основания, которые предусмотрены процессуальным законодательством Российской Федерации.

На основании статей 63.1 ГПК РФ¹²⁸ и 74.1 АПК РФ¹²⁹ федеральные суды осуществляют функции содействия третейскому (арбитражному) суду в получении доказательств.

Руководствуясь указанными статьями третейский суд с местом арбитража на территории РФ в случае возникновения необходимости получения доказательств, требующих для разрешения указанного спора, вправе обратиться в соответствующий федеральный суд, с запросом о содействии в получении таких доказательств. Запрос подается в федеральный суд для получения письменных доказательств, вещественных доказательств и аудио – и видеозаписей. Запрос третейского суда в государственном суде исполняется не позднее чем в **тридцатидневный срок** со дня его получения судом, в который он адресован. Запрос может быть выдан третейским (арбитражным) судом стороне третейского разбирательства для непосредственного направления этого запроса в федеральный суд.

Запрос третейского (арбитражного) суда о содействии в получении доказательств не требует какой – либо специальной формы и подается запрос по общим правилам в порядке статей 57 ГПК РФ и 66 АПК РФ. В ходатайстве об истребовании доказательств должно быть обозначено доказательство, обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место нахождения доказательства.

Надо учитывать, что в части 4 статьях 63.1 ГПК РФ и 74.1 АПК РФ перечислены случаи, при которых запрос не подлежит исполнению:

¹²⁸ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

¹²⁹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

1) запрос направлен для получения доказательств, не предусмотренных частью третьей указанных статей (для получения письменных доказательств, вещественных доказательств и аудио- и видеозаписей);

2) исполнение запроса может нарушить права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве;

3) запрос вынесен по спору, предусмотренному частью второй статьи 22.1 ГПК РФ и частью второй статьи 33 АПК РФ¹³⁰;

4) запрос позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей государственную тайну;

5) запрос позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей служебную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну в отношении лиц, не участвующих в третейском разбирательстве.

Об исполнении запроса государственным судом, выносится определение, которое со всеми материалами, собранными при исполнении запроса, **в трехдневный срок** пересылается в третейский суд, направивший запрос, либо передается стороне третейского разбирательства, представившей запрос третейского суда, если в запросе прямо оговорена возможность получения истребуемых доказательств стороной третейского разбирательства.

Определение об отказе в исполнении запроса о содействии в получении доказательств пересылается в третейский суд направивший запрос, указанное **определение не подлежит обжалованию**.

В третейском (арбитражном) процессе, как и в федеральном суде, каждая из сторон спора обязана самостоятельно представлять необходимые доказательства, как для обоснования заявленных требования, так и для обоснования возражений. Следовательно, в рамках третейского (арбитражного) процесса (так и при формировании исковых требований) может возникнуть необходимость затребовать и исследовать доказательства, находящихся у третьих лиц либо у другой стороны. И в этой ситуации имеющегося объема полномочий арбитров может оказаться недостаточным для обеспечения полноты и достоверности доказательственного материала, получения письменных доказательств и свидетельских показаний от третьих лиц, обеспечения доказательств¹³¹.

Анализ процессуального законодательства Российской Федерации показал, что сторона спора в третейском (арбитражном) разбирательстве не имеет правовых оснований

¹³⁰ См.: статья 22.1 ГПК РФ «Споры, подлежащие передаче на рассмотрение третейского суда»; См.: 33 АПК РФ «Споры, подлежащие передаче на рассмотрение третейского суда».

¹³¹ Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже / М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 23.

самостоятельно направить заявление в федеральный суд об оказании содействия в получении доказательств. Предположим ситуацию, при которой третейский суд отказал в удовлетворении такого запроса (ходатайства) стороны, то и обжаловать данное решение в федеральный суд не представляется возможным в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Стоит отметить, что постоянно действующие третейские суды, не заинтересованы в реализации правового механизма оказания содействия в получении доказательств в федеральном суде стороне спора. Как показало исследование регламентов третейских (арбитражных) судов¹³², большинство регламентов содержат статьи, определяющие предоставление сторонами доказательств в рамках третейского (арбитражного) разбирательства. Однако так и не удалось обнаружить статьи, регламентирующие и закрепляющие порядок обращения с запросом о содействии в получении доказательств в государственном суде.

Только лишь регламент Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» содержит статью 38 «Содействие суда в получении доказательств», где прописывается возможность арбитража обратиться к компетентному суду с запросом об оказании содействия в получении доказательств в соответствии с требованиями действующего процессуального законодательства¹³³.

В основном сторонам предлагается обратиться в третейский (арбитражный) суд с ходатайством об истребовании данного доказательства (третейский суд может вынести определение и об отказе в удовлетворении ходатайства)¹³⁴, после чего третейский суд выносит определение и истребует соответствующее доказательство от лица, у которого оно находится. В случае неисполнения обязанности представить доказательство или в не извещении третейского (арбитражного) суда, некоторые арбитражные регламенты указывают

¹³² См.: Регламент Третейского судьи (арбитра) для разрешения конкретного спора Кравцова Алексея Владимировича [Электронный ресурс]. URL: http://a-tsm.ru/docs/1_3_.pdf. (дата обращения: 16.02.2019); Регламент Арбитражного третейского суда г. Москвы [Электронный ресурс]. URL: http://a-tsm.ru/docs/reglament_01-09-2012.pdf, <http://a-tsm.ru/search/?searchid=2043209&text=%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82&web=0#> (дата обращения: 17.02.2019); Регламент постоянно действующего Третейского суда «Высший Арбитражный Третейский Суд» [Электронный ресурс]. URL: <http://третейский-суд.рф/reglament-suda.html>. (дата обращения: 17.02.2019); Регламент Третейского суда «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazprom.ru/f/posts/95/658856/2016-12-30-reglament_.pdf. (дата обращения: 18.02.2019); Регламент МКАС при ТПП РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/reglamentmkas.php>. (дата обращения: 17.02.2019).

¹³³ Регламент Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» // https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2019/02/%D0%90%D0%A0-2017_%D0%A0%D0%90%D0%A6_200219_final.pdf. (дата обращения 18.02.2019).

¹³⁴ Решение МКАС при ТПП РФ от 04.03.2014 по делу № 114/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

о том, что третейский суд может обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации о привлечении лица к ответственности по статье 5.63 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2021)¹³⁵. После чего установить новый срок в течение, которого должно быть представлено истребуемое доказательство.

Думается, что вынесенное определение третейского (арбитражного) суда об истребовании доказательств без участия и содействия государственного суда, может быть реализовано только в добровольном порядке и не будет, является обязательным для исполнения стороной спора, должностным лицом или государственной организацией, так как институт третейского суда не входит в судебную систему РФ. Существующий механизм затребования доказательств третейским (арбитражным) судом, прежде всего, нацелен не на соби́рание и оценку всех возможных доказательств, а направлен на сокращении времени рассмотрения конкретного гражданского спора в рамках третейского (арбитражного) разбирательства.

Получается, что в соответствии с действующим законодательством третейский суд может обратиться в государственный суд с запросом об оказании содействия в получении доказательств, как по ходатайству стороны спора, так и самостоятельно по собственной инициативе. Однако при анализе законодательства и регламентов, постоянно действующих арбитражных судов, складывается впечатление, что третейским судам не выгодно обращаться самостоятельно или удовлетворять ходатайства стороны об обращении за помощью в государственный суд. Так как это может затянуть третейское разбирательство на несколько месяцев, с учетом того, что только срок рассмотрения заявления о содействии в получении составляет **месяц**.

Также законодатель не дает однозначного ответа, что должна делать сторона, если решение третейского (арбитражного) суда вынесено, до того момента, когда федеральный суд удовлетворил запрос о содействии в получении доказательств, и это доказательство могло повлиять на исход дела. Получается, что сторона не смогла представить все доказательства для исследования в третейском (арбитражном) разбирательстве, а доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены третейским (арбитражным) судом в основу принимаемого решения. Соответственно, федеральный суд не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда, по существу. Можно смело говорить, что механизм оказания

¹³⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

содействия в получении доказательств установленный, как в нормах ГПК РФ и АПК РФ, так и в указанных арбитражных регламентах не нашел своего практического применения¹³⁶. Данное обстоятельство, несомненно, ущемляет права сторон на получении доказательств, в том числе и на всестороннее и объективное рассмотрение гражданского спора третейским (арбитражным) судом.

Следует отметить, что законодатель действие указанного механизма «оказания содействия в получении доказательств» распространяет лишь на рассмотрение гражданского спора администрируемым постоянно действующим арбитражным учреждением, указанный механизм не применяется третейским (арбитражным) судом, созданным для разрешения конкретного спора в порядке «ad hoc».

На наш взгляд явные ограничения полномочий третейского суда «ad hoc» в получение доказательств, представляются безосновательными. Помимо этого, **исключающее соглашение** не распространяются на третейской суд, созданный для разрешения конкретного дела, и решение третейского суда «ad hoc» можно оспаривать в федеральном суде.

При этом стоит отметить, что Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 18.11.2014 № 30-П закрепил право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К числу таких - общепризнанных в современном правовом обществе - способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, в том числе образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc)¹³⁷.

На наш взгляд сторона спора в третейском (арбитражном) разбирательстве должна самостоятельно определять количество представляемых доказательств и иметь в случае

¹³⁶ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

В указанном обзоре показываются данные государственной статистической отчетности, начиная с 2015 года, арбитражными судами Российской Федерации ежегодно рассматривается более 400 дел об оспаривании решений третейских судов и более 5000 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Судебной практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением содействия федеральными судами в получении доказательств в указанном обзоре, не содержится.

¹³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона "О некоммерческих организациях" в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // СПС «КонсультантПлюс».

необходимости право самостоятельно запрашивать помощь федерального суда в получении необходимых доказательств, как непосредственно в третейском (арбитражном) процессе, так и до него. Также считаем необходимым, уменьшить срок рассмотрения запроса о содействие в получении доказательств государственными судами (**до 15 дней**) и указать в законе необходимый перечень документов для подачи в государственный суд, чтобы избежать возможного недопонимания между сторонами третейского спора и государственным судом.

За федеральным судом закреплена обязанность, действовать строго в установленных процессуальных рамках, любые судебные полномочия, которые не связаны с разрешением спора, по существу, должны быть направлены на обеспечение прав, свобод и интересов граждан и организаций. Поэтому даже предусмотренные процессуальные нормы, направленные на обеспечение прав и свобод, и интересов сторон в третейском (арбитражном) процессе не могут реализовать свое право на доступ к получению доказательств, говорить о том, что государство в полной мере является гарантом защиты прав, участников гражданского оборота в данном случае преждевременно.

Необходимо отметить, что механизм содействия в получении доказательств необходим, как сторонам спора, так и третейскому (арбитражному) суду, для рассмотрения и принятия объективного, всестороннего и справедливого решения по рассматриваемому спору. Однако на наш взгляд указанный механизм должным образом не проработан законодателем, что практически не дает возможность сторонам спора в случае возникновения такой необходимости реализовать на практике предусмотренное действующим законодательством право.

Как уже указывалось ранее, действующее законодательство не делает различие между третейским судом для разрешения конкретного спора и администрируемым постоянно действующим арбитражным учреждением в связи, с чем законодатель ввел такие ограничительные меры в отношении суда «ad hoc», не понятно.

2.2. Осуществление федеральными судами содействия сторонам третейского (арбитражного) разбирательства в принятии мер по обеспечению иска

В статье 9 закона РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» предусмотрено право **сторонам самостоятельно** обратиться в федеральный суд до или вовремя третейского (арбитражного) разбирательства с просьбой о принятии мер по обеспечению иска.

Учитывая позицию Конституционного Суда РФ можно сделать вывод, что целью

обеспечительных мер в арбитражном процессе, применяемых арбитражным судом по заявлению лица, участвующего в деле (иного лица), и являющихся срочными, временными мерами, направленными на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя, является недопущение затруднения или невозможности исполнения судебного акта, а также предотвращение причинения значительного ущерба заявителю¹³⁸.

С учетом п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее - Пленума ВАС РФ) от 12.10.2006 № 55 можно выделить 3 группы обеспечительных мер, применяемых арбитражными судами:

- меры, направленные на обеспечение иска (меры обеспечения иска);
- меры, направленные на обеспечение имущественных интересов заявителя (предварительные обеспечительные меры);
- меры, направленные на обеспечение исполнения судебных актов (меры обеспечения исполнения судебных актов)¹³⁹.

С учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Постановления Пленума ВАС РФ, указанные меры обеспечения иска, безусловно, будут актуальны и для сторон выбравшие альтернативный способ рассмотрения гражданско-правового спора.

В соответствии с нормами ГПК РФ и АПК РФ федеральные суды осуществляют функции содействия **стороне** третейского (арбитражного) разбирательства, которые включают в себя и обеспечительные меры в отношении разбираемого иска (часть 3 статьи 139 ГПК РФ и части 3 статьи 90 АПК РФ).

Основываясь на процессуальных нормах, обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если неприятия мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнения решения суда, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба. Меры по обеспечению иска могут применяться судом по заявлению стороны третейского разбирательства по месту нахождения третейского суда, либо по месту нахождения или месту жительства должника, либо по нахождению имущества должника.

В статье 141 ГПК РФ указаны общие основания рассмотрения заявления об обеспечении иска. Так заявление об обеспечении иска рассматривается **в день его поступления в суд** без извещения ответчика, других лиц, участвующие в деле. О принятии мер по обеспечению иска судья или суд выносит определение¹⁴⁰. В статье 92 АПК РФ в части 2

¹³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2003 N 390-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета администрации Красноярского края о проверке конституционности части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰ ГПК РФ не раскрывает перечень документов, которые необходимо предоставить суду общей юрисдикции при подаче заявления о принятии обеспечительных мер стороной третейского (арбитражного) разбирательства.

указаны сведения, которые должны быть указаны в заявлении об обеспечении иска, помимо указанных сведений в части 5 статьи 92 АПК РФ к заявлению стороны третейского разбирательства об обеспечении иска прилагается:

заверенная председателем постоянно действующего третейского суда копия искового заявления, принятого к рассмотрению третейским судом, или нотариально удостоверенная копия заявления и заверенная надлежащим образом копия соглашения о третейском разбирательстве.

Указанные доказательства предоставляются арбитражному суду в целях оценки действительности третейского соглашения, фактических действий сторон по созданию третейского суда, отнесения спора к компетенции третейского суда, защиты публичного порядка, наличия обеспечительных мер, принятых в рамках третейского разбирательства¹⁴¹.

Определение суда об обеспечении иска проводится в исполнении немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений. На основании определения суда об обеспечении иска судья или суд выдает истцу исполнительный лист и направляет ответчику копию определения суда. На все определения суда об обеспечении иска **может быть подано частная жалоба**.

В соответствии со статьей 93 АПК РФ «Порядок рассмотрения заявления об обеспечении иска» в части 1.1 сказано, что рассмотрение заявления об обеспечении иска арбитражным судом, в производстве которого находится дело, осуществляется судьей единолично не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд без извещения сторон. В части 5 сказано, что по результатам рассмотрения заявления об обеспечении иска арбитражный суд выносит определение об обеспечении иска или об отказе в обеспечении иска. В части 6 указанной статьи сказано, что «копии определения об обеспечении иска не позднее следующего дня после подачи его вынесения направляются лицам, участвующим в деле, другим лицам, на которых арбитражным судом возложены обязанности по исполнению обеспечительных мер, а также в зависимости от вида принятых мер в государственные органы, иные органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества или прав на него». В части 7 сказано, что определение арбитражного суда об обеспечении иска или об отказе в **обеспечении иска может быть обжаловано**. Подача жалобы на определение обеспечения иска не приостанавливает исполнение этого определения.

В юриспруденции данная тема получила определенное развитие в научных публикациях

¹⁴¹ Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (постатейный) (под ред. А.П. Морозова) // СПС «КонсультантПлюс».

отечественных авторов, в их числе О.Ю. Скворцов¹⁴², В.А. Мусин¹⁴³, А.И. Зайцев¹⁴⁴, Р.Н. Гимазов, М.В. Петров¹⁴⁵.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на позицию, изложенную профессором В.В. Ярковым. «Обеспечительным мерам, применяемым по искам, рассматриваемым третейскими судами и международными коммерческими арбитражами, свойственны признаки, выделяемые для аналогичных мер в рамках государственного судопроизводства: срочность, временный характер, защита имущественных интересов заявителя, соразмерность обеспечительных мер заявленному требованию»¹⁴⁶.

Профессор В.В. Ярков, выделяет два способа применения обеспечительных мер - диспозитивный и императивный. Содержанием диспозитивного способа является вынесение третейским судом определения об обеспечительных мерах и его добровольном исполнении стороной, в отношении которой оно вынесено. Императивный способ заключается в обращении заинтересованной стороны в государственный суд с заявлением об обеспечении иска¹⁴⁷.

Третейский суд может выносить акты принудительного характера только в отношении сторон¹⁴⁸ и только по гражданскому спору, на основании заключенного между сторонами третейского (арбитражного) соглашения. Поэтому действие обеспечительных мер распространяется только в отношении лиц, подписавших арбитражное соглашение, так называемом диспозитивный способ. Третейский (арбитражный) суд не наделен правом, применять принудительные обеспечительные меры.

На императивном способе остановимся более подробно. Так нормы ГПК РФ и АПК РФ предусматривают право стороне третейского (арбитражного) разбирательства обратиться в федеральный суд, с заявлением о применении обеспечительных мер. И в случае удовлетворения заявления стороны о применении обеспечительных мер, выносятся

¹⁴² Комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации": Науч.-практ. / О.Ю. Скворцов. - М.: Изд-во Омега-Л, 2003 (Казань: ГУП ПИК Идел-Пресс). С. 190-192.

¹⁴³ Комментарий к федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации" / Балаян Л.Г., Вилкова Н.Г., Виноградова Е.А., Витрянский В.В., и др.; Отв. ред.: Маковский А.Л., Суханов Е.А. М.: Статут, 2003. С. 110-111.

¹⁴⁴ Зайцев А.И. Механизм принудительного обеспечения иска, рассматриваемого третейским судом // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сборник научных статей. - Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 647.

¹⁴⁵ Гимазов Р.Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 22. Петров М.В. Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 7

¹⁴⁶ Ярков В.В. Понятие и значение обеспечительных мер в арбитражном процессе // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сборник научных статей. - Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 149.

¹⁴⁷ Третейский суд. Комментарий законодательства / Под ред. В. А. Мусина (Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»). СПб., 2004. С. 86.

¹⁴⁸ Redfern A., Hunter M. Redfern and Hunter on International Arbitration. 6th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 232.

определение федеральным судом, которое обладает свойством принудительного исполнения на всей территории Российской Федерации и обязательностью для всех без исключения органов государственной власти, должностных лиц, граждан, организаций. При этом государственный суд в случае применения обеспечительных мер, фактически оказывает государственную поддержку стороне третейского (арбитражного) разбирательства.

Указанное обстоятельство является на наш взгляд главным отличием и безусловным преимуществом, задействования правового механизма обеспечительных мер государственным судом, так как третейский (арбитражный) суд не может обеспечить обязательность и неукоснительность исполнения выносимых им постановлений или определений.

Статья 99 АПК РФ предусматривает применения предварительных обеспечительных мер, в том числе и сторонам третейского (арбитражного) разбирательства, что позволяет стороне спора защитить свои имущественные интересы до подачи искового заявления в третейский (арбитражный) суд. Правоприменительная практика арбитражных государственных судов указывает, что предварительные обеспечительные меры по заявлениям сторон третейского разбирательства принимаются арбитражными государственными судами по общим правилам, предусмотренным АПК РФ, с учетом особенностей третейской формы разбирательства споров для обеспечения исполнения будущего решения третейского суда¹⁴⁹.

Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» разъясняет вопросы судебной практики, связанной с применением института обеспечительных мер. В пункте 34 арбитражный суд принимает обеспечительные меры по заявлению стороны третейского разбирательства по общим правилам, предусмотренным нормами АПК РФ, с учетом особенностей третейской формы разбирательства споров, основанной на соглашении сторон третейском (арбитражном) соглашении. При рассмотрении таких ходатайств арбитражный суд проверяет действительность арбитражного соглашения (третейского соглашения). Арбитражный суд может, отказать в принятии обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства, если спор не может быть предметом третейского разбирательства, носит публичный характер, либо затрагивает исключительную юрисдикцию государственных судов¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // СПС «КонсультантПлюс».

Указанное постановление Пленума ВАС РФ в пункте 34 указывает, что «арбитражный суд при осуществлении содействия стороне третейского (арбитражного) суда в обеспечении имущественных интересов, при реализациях своих полномочий по данному поводу должен не только оказывать содействие, но и одновременно проверять и выполнять функции судебного контроля».

Также указанный Пленум в пункте 10 дает разъяснения, что при оценке доводов заявителя в соответствии с частью 2 статьи 90 АПК РФ арбитражным судам следует, в частности, иметь в виду:

- разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;
- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае неприятия обеспечительных мер;
- обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;
- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Анализируя пункт 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г., можно сделать вывод о том, что оценку обоснованности и необходимости применения, обеспечительных мер производит судом по своему внутреннему убеждению, основанному на изучении всех обстоятельств спора.

Необходимо учитывать и тот момент, что срок рассмотрения заявления об обеспечении иска определен срочным характером обеспечительных мер и составляет 1 день со дня поступления заявления в суд в рамках АПК РФ и незамедлительно в рамках ГПК РФ. При этом извещение сторон не предусмотрено, извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания по рассмотрению вопроса об отмене обеспечительных мер является правом, а не обязанностью федерального суда.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечительные меры принимаются федеральным судом только по заявлению стороны третейского (арбитражного) разбирательства. Заявление о принятии обеспечительных мер может быть подано, как при рассмотрении спора сторон в третейском (арбитражном) суде, так и до момента подачи исковых требований в третейский суд.

Однако, как показала судебная практика, так и не были выявлены заявления о принятии обеспечительных мер поданные в федеральный суд, до момента подачи исковых требований одной из сторон в третейский (арбитражный) суд.

В ходе изучения судебной практики судов общей юрисдикции, заявителем о принятии обеспечительных мер в рамках третейского (арбитражного) разбирательства, как правило,

выступал «Сбербанк России». В своих заявлениях о принятии обеспечительных мер в суды общей юрисдикции, «Сбербанк России» доказывал о необходимости принятия обеспечительных мер в связи задолженностью лиц и ссылался на то, что при Автономной некоммерческой организации «Независимая арбитражная палата» находится на рассмотрении третейский спор по иску «Сбербанка России». В проанализированных определениях вынесенными судами общей юрисдикции¹⁵¹, указанные заявления «Сбербанка России» о принятии обеспечительных мер, судами в 100 процентов случаях были удовлетворены.

В арбитражной судебной практике государственных судов, также как и в судах общей юрисдикции, основным заявителем о принятии обеспечительных мер выступал «Сбербанк России», заявления которого о принятии обеспечительных мер, также в большинстве случаев удовлетворялись федеральными арбитражными судами¹⁵².

Арбитражная судебная практика государственных судов оказалась не столь однозначна, было проанализировано свыше 100 решений арбитражных государственных судов по заявлениям о принятии обеспечительных мер и в некоторых случаях (минимальное количество), арбитражные суды выносили определения об отказе в удовлетворении, в том числе и заявлений о принятии обеспечительных мер, поданных «Сбербанком России».

Позиция арбитражных государственных судов изложена в принятых определениях об отказе в принятии обеспечительных мер заключается в том, что заявитель «Сбербанк России»

¹⁵¹ Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-4982/2015 от 26.07.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-4581/2015 от 08.07.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3320/2017 от 25.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3300/2017 от 24.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3365/2017 от 24.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3225/2017 от 18.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3037/2017 от 03.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-2855/2017 от 17.04.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Старооскольского городского суда Белгородской области по делу № 2-2636/2017 от 15.07.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Красноярска по делу № 2-4677/2017 от 28.04.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Красноярска по делу № 2-5247/2017 от 26.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Красноярска по делу № 2-5247/2017 от 26.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Первомайского районного суда г. Владивостока № 2-1429/2017 от 03.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Ивановского районного суда Амурской области по делу № 2-354/017 от 19.04.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Белгородского городского суда Амурской области № 2-1420/2017 от 20.04.2017// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵² Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А11-3116/2015 от 31.03.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-3348/2015 от 29.05.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-3346/2015 от 29.05.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-3347/2015 от 29.05.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-2891/2015 от 14.05.2019// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Удмуртской Республике по делу № А71-1600/2015 от 16.02.2015// СПС «КонсультантПлюс».

не предоставил федеральному арбитражному суду необходимых доказательств и не обосновал необходимость принятия заявленных предварительных обеспечительных мер¹⁵³.

Необходимо отметить, что федеральные арбитражные суды, как правило, удовлетворяли поданные заявления «Сбербанка России» о принятии обеспечительных мер и процент отказа по таким заявлениям был минимальный. На наш взгляд, можно смело сделать вывод о том, что если имеется арбитражное соглашение и рассматриваемый спор подпадает под компетенцию третейского (арбитражного) суда, и сторона третейского спора являлся «Сбербанк России», который аргументирует необходимость принятия обеспечительных мер, то заявленные «Сбербанком России» обеспечительные меры в большинстве случаев федеральными судами удовлетворялись и исполнялись.

Надо пояснить, что «Сбербанк России» не является единственным субъектом гражданских правоотношений, который обращался в федеральный арбитражный суд за помощью в принятии обеспечительных мер. Судебная практика федеральных арбитражных судов показала, что и другие субъекты гражданских правоотношений обращались за помощью в принятии обеспечительных мер в федеральный арбитражный суд, хотя количество такого рода обращений минимальное. И еще меньше федеральный арбитражный суд удовлетворял указанные заявления субъектов гражданских правоотношений¹⁵⁴. Федеральные арбитражные суды, вынося определения об отказе в удовлетворении заявления об отказе в принятии обеспечительных мер указывали, что не представлено документальных доказательств необходимости принятия обеспечительных мер, предлагаемые обеспечительные меры заявителем, могут дестабилизировать хозяйственную деятельность ответчика.

По нашему мнению, необходимо акцентировать внимание на пункте 16 постановления Пленума ВАС РФ 12 октября 2006 г., в котором разъяснено, что арбитражный суд вправе принять обеспечительные меры в виде ареста имущества ответчика, установив общую сумму стоимости имущества, подлежащего аресту. При этом следует учитывать, что конкретный состав имущества, подлежащего аресту, может определяться судебным приставом –

¹⁵³ Определение Арбитражного суда Кировской области по делу № А28-2940/2015 от 07.04.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Белгородской области по делу № А08-2752/2015 от 17.04.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-5445/2015 от 12.03.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-17923/2015 от 23.03.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-33258/2015 от 20.05.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-2650/2015 от 06.02.2015// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁴ Определение Арбитражного суда Курганской области по делу № А34-533/2015 от 09.04.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда города Москвы по делу А 40-80847/2015 от 21.05.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Республике Татарстан по делу № А65-11395/2015 от 19.05.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-26913/2015 от 12.02.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Республики Карелия по делу № А26-1380/2015// СПС «КонсультантПлюс».

исполнителем в соответствии с требованиями Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве»¹⁵⁵.

Выходит, что в случае применения федеральным судом обеспечительных мер, может так оказаться, что выполняя определение федерального суда, судебный пристав-исполнитель может наложить арест на все имущество ответчика, так как он самостоятельно определяет состав имущества, на которое может наложить арест, даже если сумма заявленных исковых требований гораздо меньше арестованного имущества.

Следовательно, федеральный суд определяет для себя, удовлетворять заявления о принятии обеспечительных мер или нет, при этом не ставит перед собой вопроса о составе и количестве подлежащего аресту имущественной массы ответчика.

На наш взгляд данная позиция не отвечает интересам заинтересованных сторон, так как не обеспечиваем в полной мере баланс интересов сторон спора. С учетом того, что действия судебного пристава – исполнителя при аресте имущества ответчика, могут быть не соразмерны, можно предположить, что действия судебного пристава – исполнителя могут повлечь неисполнения ответчиком своих обязательств перед кредиторами (долги по зарплате, налогам и сборам и т.д.), которые могли возникнуть ранее. Фактически применение обеспечительных мер, без конкретизации состава имущества, подлежащего аресту при удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер, могут парализовать хозяйственную деятельность юридического лица (лиц).

Основываясь на судебной практике федеральных судов, в большинстве случаев федеральные суды удовлетворяли поданные заявления о принятии обеспечительных мер и наложения ареста на любое имущество ответчика (по исковым требованиям ПАО Сбербанк)¹⁵⁶.

Но есть и другие решения федеральных арбитражных судов, которых гораздо меньше, когда суды при принятии решения об обеспечительных мерах исходили из критериев соразмерности заявленных требований¹⁵⁷.

Процессуальное законодательство, действующее в Российской Федерации, не имеет четкого понятийного инструментария, чем должен руководствоваться федеральный суд, для

¹⁵⁵ Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁵⁶ Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3320/2017 от 25.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3300/2017 от 24.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3365/2017 от 24.05.2017// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-3346/2015 от 29.05.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-3347/2015// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁷ Определение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-17923/2015 от 23.03.2015// СПС «КонсультантПлюс»; Определение Арбитражного суда Курганской области делу № А34-533/2015 от 09.02.2015// СПС «КонсультантПлюс».

принятия и применения, обеспечительных мер. С учетом изложенного федеральные суды самостоятельно определяют для себя обоснованность и необходимость применения обеспечительных мер, основываясь при этом фактически на своем внутреннем понимании обоснованности и необходимости, принимая во внимание только предоставленные стороной спора документы.

По нашему мнению, при вынесении определения о принятии обеспечительных мер, федеральный суд¹⁵⁸, должен избрать определенные обеспечительные меры, отвечающие, прежде всего предмету спора и сумме заявленных исковых требований. И только после определения конкретных мер обеспечительного характера, федеральный суд распространяет действия обеспечительных мер в той мере, которая позволяет определить необходимость, и достаточность конкретно принятых мер для обеспечения исполнимости в будущем принятого третейского (арбитражного) решения. При этом в обязательном порядке федеральный суд должен указывать вид имущества (сумму денежных средств), на которое собирается наложить обеспечительные меры, что на наш взгляд позволит избежать коррупционной составляющей в действиях должностных лиц при исполнении определения суда о применении обеспечительных мер. Эти меры, по нашему мнению, также позволят принять обдуманное и сбалансированное решение хозяйствующему субъекту при планировании своей дальнейшей коммерческой деятельности. Безусловно, указанные выводы должны быть закреплены на законодательном уровне, а не отражены в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.20016 № 55.

Стоит отметить, что федеральная арбитражная судебная практика представлена только 2015 годом, за 2016-2017 год судебную арбитражную практику по заявлениям о принятии обеспечительных мер найти не удалось. На наш взгляд, это связано с появлением правил предоставления права, на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения утверждённые Постановлением Правительства РФ от 25.06.2016 № 577¹⁵⁹.

Следует отметить, что федеральные суды не являются вышестоящей инстанцией по отношению к международным коммерческим арбитражам, не осуществляют проверку законности и обоснованности, принимаемых ими решений, не пересматривают разрешенное арбитрами дело по существу¹⁶⁰. Такой же позиции придерживается и С.А. Курочкин¹⁶¹.

¹⁵⁸ Суд общей юрисдикции и арбитражный суд, должны иметь общее понимание по каким принципам принимать обеспечительные меры и избирать вид обеспечительных мер.

¹⁵⁹ Постановление Правительства РФ от 25.06.2016 № 577 «Об утверждении Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁰ Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 783.

¹⁶¹ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 236.

Разбирая процессуальные нормы действующего законодательства, получается, что сторона третейского (арбитражного) разбирательства может входить в третейский (арбитражный) процесс или уже с принятыми обеспечительными мерами, или же может подать заявление в федеральный суд о принятии таких мер. В связи с этим статус третейского (арбитражного) суда по указанным обстоятельствам существенно снижается, так как в указанном случае решение федерального суда, будет иметь обязательную силу, в том числе и для третейского (арбитражного) суда, так как игнорировать данный юридический факт третейский суд не сможет.

При этом надо понимать, что если даже арбитр третейского суда посчитает, что принятое определение федеральным судом о принятии обеспечительных мер не обосновано и возражает против этого, отменить указанное определение федерального суда в рамках ГПК РФ и АПК РФ третейский арбитр не сможет. Так как в соответствии с действующим законодательством арбитр третейского суда не обладает полномочиями и не является заинтересованным лицом, который может обжаловать определение федерального суда о принятии обеспечительных мер.

Анализируя регламенты третейских (арбитражных) судов касательно применения обеспечительных мер, можно констатировать следующее:

постановление третейского суда об обеспечении исковых требований исполняется сторонами добровольно;

никаких мер ответственности сторон о неисполнении постановления третейского суда об обеспечении иска не предусмотрено;

прописывается право сторон обратиться в федеральный суд с заявлением об обеспечении иска, в порядке АПК РФ или ГПК РФ;

обращение стороны в компетентный суд с заявлением об обеспечении иска и принятие компетентным судом обеспечительных мер не могут рассматриваться как несовместимые с соглашением о передаче спора в арбитражное учреждение или как отказ от такого соглашения¹⁶².

О.Ю. Скворцов считает, что данный вопрос о распределении полномочий между субъектами, участвующими в обеспечении третейского процесса, довольно неоднозначен. Существуют различные оценки преимуществ и недостатков, которые неизбежно возникают при наделении соответствующими полномочиями либо только третейских судов, либо

¹⁶² Регламент Третейского судьи (арбитра) для разрешения конкретного спора Кравцова Алексея Владимировича; Регламент Арбитражного третейского суда г. Москвы; Регламент постоянно действующего Третейского суда «Высший Арбитражный Третейский Суд»; Регламент Третейского суда «Газпром»; Регламент МКАС при ТПП РФ.

исключительно федеральных судов¹⁶³.

Анализируя вопрос о применения обеспечительных мер, можно сделать вывод о том, что принятое определение федерального суда о принятии обеспечительных мер, для третейского (арбитражного) суда в любом случае будет считаться юридически значимым фактом. Так как вынесение государственным судом определения о принятии обеспечительных мер порождает юридические значимые действия, не учитывать которые третейский (арбитражный) суд не сможет.

Учитывая все вышеизложенное, можно с уверенностью сделать вывод, что даже в рамках третейского (арбитражного) разбирательства, определение федерального суда о принятии обеспечительных мер будет иметь для третейского суда обязательного значения. И если применять правовой механизм в плане обеспечения исковых требований в рамках третейского (арбитражного) разбирательства, то более эффективно это сделает федеральный суд в силу принудительного исполнения определения государственного суда о применении принудительных мер, в рамках третейского (арбитражного) процесса.

По нашему мнению, в случае принятия обеспечительных мер, федеральный суд выступает вышестоящей инстанцией по отношению к третейским (арбитражным) судам, так как арбитр третейского суда не располагает правовыми полномочиями контролировать процессуальный вопрос, связанный с принятием обеспечительных мер в государственном суде.

Запрос третейского суда о содействии в получении доказательств и применении обеспечительных мер в отношении рассматриваемого искового заявления (третейский процесс), реализуется в рамках государственной судебной системы, которая регулирует, как общие гражданско-правовые отношения, так и отношения, связанные с третейским (арбитражным) разбирательством.

Проанализировав вышесказанное можно сделать вывод, что механизм содействия в принятии обеспечительных мер в рамках государственной судебной системы Российской Федерации реализуется не в полном объеме, а если и реализуется, то реализуется выборочно. Судебная практика показала, что не было выявлено заявлений о принятии обеспечительных мер до момента подачи иска одной из сторон в третейский (арбитражный) суд. По нашему мнению, это обстоятельство свидетельствует о том, что указанный правовой механизм или должным образом не проработан законодателем, или стороны спора изначально понимают об отсутствии правовых перспектив при обращении в федеральный суд по такому роду вопросам.

¹⁶³ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 468.

С учетом того, что в основном заявителем о принятии обеспечительных мер выступал «Сбербанк России», в связи с этим не представляется возможным сделать вывод, основываясь только на судебной практике федеральных судов касательно «Сбербанка России». Получается, что если исключить «Сбербанк России» из исследуемых правоотношений, то количество субъектов осуществляющие коммерческую деятельность и желающие обратиться с заявлением об обеспечении иска в федеральный суд при рассмотрении спора в рамках третейского (арбитражного) разбирательства становится минимальным, что по нашему мнению, свидетельствует о неприменении повсеместно указанного правового механизма. Стоит также отметить, что возможной причиной минимального количества обращений в федеральный суд за содействием в принятии обеспечительных мер, стороной третейского разбирательства, связано с тем, что федеральный суд не доверяет самому институту третейского (арбитражного) разбирательства и представители сообщества, даже если пожелают воспользоваться, указанным правовым механизмом это понимают.

В связи с этим:

1. Предлагается в ГПК РФ включить по аналогии с АПК РФ сведения, которые в обязательном порядке предоставляются при подаче заявления об обеспечении иска, что позволит закрепить контрольные функции в отношении подаваемых заявлений о принятии обеспечительных мер в рамках ГПК РФ;

2. Закрепить в законодательстве общие правовые основания для принятия определения федеральными судами о принятии обеспечительных мер, с целью использования единообразного подхода при применении обеспечительных мер, что позволит, по нашему мнению, уменьшить применения необоснованных обеспечительных мер федеральными судами. С учетом изложенного роль федерального суда, как регулятора общественных отношений только увеличится. Государственный суд, основываясь на процессуальном законодательстве, должен будет решить для себя вопрос об удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер. А также определится с конкретным видом обеспечительных мер, то есть в обязательном порядке обозначить вид имущества, на которое суд накладывает арест, руководствуясь при этом, прежде всего предметом и обстоятельствами спора, только при таких обстоятельствах федеральный суд обеспечит баланс интересов сторон. Тем самым, по нашему мнению, это послужит не только соблюдению интересов сторон спора, но позволит функционировать и осуществлять хозяйственную деятельность стороне в отношении, которой приняты обеспечительные меры, но и будет являться антикоррупционной мерой, так как в определении федерального суда будет указан определенный вид обеспечительных мер. Данные меры будут способствовать доверию общества к государственной судебной власти, и

увеличит количество дел, рассматриваемых федеральными судами о применении обеспечительных мер заявленные стороной спора.

3. В обязательном порядке, уведомлять стороны третейского (арбитражного) разбирательства о рассмотрении заявления в федеральном суде об обеспечении иска. При этом увеличить срок рассмотрения данного заявления до 15 дней.

4. Предоставить самостоятельное право третейскому (арбитражному) суду обращаться в федеральный суд, с заявлением о принятии обеспечительных мер по рассматриваемому иску в рамках третейского (арбитражного) разбирательства, при этом обязать федеральный суд рассмотреть указанное заявление третейского суда в течение одного дня.

Хочется отметить, что принятие обеспечительных мер федеральным судом осуществляется незамедлительно или в течение суток, хотя такого рода решения, на наш взгляд, требуют более осмысленного подхода, федеральный суд изучает представленные вместе с заявлением документы и только после этого выносит определение. Однако при вынесении определения о получении доказательств, сторона спора сталкивается с явным ограничением своего права на получение доказательств с помощью федерального суда и последующего предоставления полученной информации в третейском суде, на наш взгляд, имеет место быть явное ограничение права в оказании содействия в получении доказательств. Также стоит отметить несоразмерность в сроке рассмотрения заявления о содействии в получении доказательств, а учитывая, что сроки рассмотрения третейского (арбитражного) разбирательства минимальны, то указанный институт становится, просто не применим. Учитывая важность предоставляемых доказательств в третейском (арбитражном) суде и минимальные сроки рассмотрения в третейском суде, предлагается применять институт содействия в получении доказательств, по аналогии с нормами, регламентирующие принятие обеспечительных мер.

2.3. Осуществление федеральными судами специальных функций содействия сторонам третейского (арбитражного) разбирательства

Следует обозначить, что процессуальные нормы ГПК РФ и АПК РФ предусматривают специальные нормы содействия, которые свойственны только отношениям, возникающим в рамках третейского (арбитражного) разбирательства.

В соответствии со статьями 427.1 ГПК РФ и 240.1 АПК РФ государственные суды выполняют следующие функции содействия в отношении третейских (арбитражных) судов:

- 1) разрешение вопросов, связанных с отводом третейского судьи;
- 2) разрешение вопросов, связанных с назначением третейского судьи;

3) разрешение вопросов, связанных с прекращением полномочий третейского судьи.

Заявление о выполнении государственным судом функции содействия в отношении третейского (арбитражного) суда рассматривается в порядке с указанными процессуальными нормами, с соблюдением формы подачи заявления - статьи 427. 2 ГПК РФ и 240.2 АПК РФ.

В заявлении о содействии должно быть указано: наименование арбитражного суда, в который подается заявление о содействии; состав третейского суда, рассматривающего спор, его место нахождения, наименование постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего третейское разбирательство, его место нахождения (в случае наличия постоянно действующего арбитражного учреждения); наименования сторон третейского разбирательства, их место нахождения или место жительства; сведения о третейском судье (третейских судьях), в отношении которого подается заявление о содействии (если применимо); указание на обстоятельства, являющиеся основанием для обращения заявителя в арбитражный суд за содействием в отношении третейского суда, а также на нормы федерального закона, предусматривающие выполнение арбитражным судом тех функций, за выполнением которых обращается заявитель; требование заявителя и основания требования.

К заявлению о содействии прилагаются следующие документы:

1) надлежащим образом заверенная копия искового заявления в третейский суд с доказательствами его получения ответчиком. Копии указанных документов могут быть заверены председателем постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего соответствующее третейское разбирательство, или нотариально удостоверены;

2) подлинное соглашение о третейском разбирательстве или его надлежащим образом заверенная копия;

3) документы, подтверждающие обстоятельства, являющиеся основанием для обращения заявителя в арбитражный суд за содействием в отношении третейского суда;

4) документы, представляемые в обоснование требования заявителя;

5) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в порядке и в размере, которые установлены федеральным законом;

6) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления о содействии.

Заявление о содействии рассматривается судьей единолично, в срок, не превышающий **одного месяца** со дня поступления заявления о содействии в суд. Если к моменту рассмотрения судом заявления о содействии будет вынесено решение третейского суда по соответствующему спору, заявление о содействии подлежит оставлению без рассмотрения в связи с завершением третейского разбирательства. В этом случае сторона третейского

разбирательства, подавшая заявление о содействии, не лишена права ссылаться на обстоятельства, являющиеся основанием для подачи заявления о содействии, при рассмотрении судом заявления об отмене или о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по соответствующему спору.

С учетом количества предоставляемых документов стороной третейского (арбитражного) разбирательства в федеральный суд, можно однозначно говорить, что при оказании содействия федеральный суд выполняет функции судебного контроля.

В случае подачи заявления о содействии с нарушением указанных выше требований, установленным действующим законодательством заявление о содействии оставляется без движения или возвращается лицу его подавшему.

В связи с анализом статей 427. 2 ГПК РФ и 240.2 АПК РФ возникает вопрос, а что должен предпринять федеральный суд, если в процессе проверки прилагаемых документов выяснится, что соглашение о третейском разбирательстве является недействительным?

Статьи 427.4 ГПК РФ и 240.4 АПК РФ «Основания для удовлетворения заявления о содействии» включает в себя основания, по которым федеральный суд удовлетворяет заявление об отводе третейского судьи, заявление о назначении третейского судьи, заявление о прекращении полномочий третейского судьи.

1. Заявление об отводе третейского судьи подлежит удовлетворению федеральным судом при наличии одновременно следующих условий:

1) Соблюдена процедура отвода третейского судьи, которая установлена сторонами или федеральным законом и в соответствии, с которой вопрос об отводе судьи передан на разрешение суда.

В статье 13 «Процедура отвода арбитра» закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» установлено, что при отсутствии договоренности о процедуре отвода арбитра, сторона намеревающаяся заявить отвод арбитра, в течение пятнадцати дней после того как ей стало известно о формировании третейского суда или об обстоятельствах указанных в части 2 статьи 12, сообщить в письменной форме третейскому суду мотивы отвода. Если заявление об отводе не удовлетворено, сторона, заявившая отвод, в течение одного месяца со дня получения уведомления о решении, об отклонении отвода может подать заявление в государственный суд об удовлетворении отвода.

Предъявления в суд указанного заявления само по себе не препятствует третейскому суду, включая арбитра, которому заявлен отвод, продолжать арбитраж и принять арбитражное решение.

2) Имеются основания для отвода третейского судьи, установленные федеральным законом.

Отвод арбитражу может быть заявлен и в случаях несоблюдения требований, предусмотренных частью 6-10 статьи 11 «Избрание (назначении) арбитражей» закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

В части 2 статьи 12 «Основания для отвода арбитража» закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» предусмотрен отвод арбитражей, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, либо если он не соответствует требованиям, предъявляемым федеральным законом или соглашением сторон. Сторона может заявить отвод арбитражу, которого она избрала (назначила) или в избрании (назначении) которого она принимала участие, лишь по основаниям, которые стали ей известны после избрания (назначения) арбитража.

2. Заявление о назначении третейского судьи подлежит удовлетворению федеральным судом при наличии одновременно следующих условий:

1) Соблюдена процедура назначения третейского судьи, которая установлена сторонами или федеральным законом и в соответствии, с которой вопрос о назначении третейского судьи передан на разрешение суда.

В части 3 статьи 11 «Избрание (назначении) арбитражей» закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» регулирует порядок избрания (назначения) арбитражей, указывая на согласование между сторонами по данному поводу. Если при соблюдении всех процедур стороны так и не смогли согласовать избрание (назначение) арбитража, арбитражей в течение одного месяца, любая сторона может обратиться с заявлением в государственный суд о назначении арбитражей.

В случае несоблюдения сторонами либо третьим лицом процедуры избрания (назначения) арбитражей, любая сторона может просить компетентный суд принять необходимые меры с учетом согласованной сторонами процедуры избрания (назначения).

В части 4 статьи 11 сказано, что стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения

данного вопроса федеральным судом (если стороны своим прямым соглашением исключили такую возможность, в указанных случаях арбитраж прекращается, и этот спор может быть передан на разрешение компетентного суда)».

2) Суду представлены сведения, необходимые в соответствии с федеральным законом для решения вопроса о назначении третейского судьи в порядке, установленном федеральным законом.

Наряду с соблюдением требований, предъявляемых к арбитру соглашением сторон, компетентный суд должен руководствоваться при назначении арбитра такими соображениями, которые могут обеспечить назначение независимого и беспристрастного арбитра. Соответствие арбитра двум последним критериям является основополагающим принципом арбитража, признаваемым как на национальном, так и на международном уровне¹⁶⁴.

Как отметил по одному из дел Президиум Высшего Арбитражного Суд Российской Федерации, рассматривая споры, третейские суды должны обеспечить соблюдение автономии воли сторон и гарантии независимости и беспристрастности. Таким образом, несоответствие третейской оговорки и предусмотренного ею порядка формирования состава третейского суда принципу беспристрастности судебного разбирательства является безусловным основанием для признания заключенного сторонами третейского соглашения недействительным¹⁶⁵.

3. Заявление о прекращении полномочий третейского судьи подлежит удовлетворению судом при наличии одновременно следующих условий:

1) Соблюдена процедура прекращения полномочий третейского судьи, которая установлена сторонами или федеральным законом и в соответствии с процедурой вопрос о прекращении полномочий передан на разрешение суда.

В статье 14 «Прекращение полномочий арбитра» закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» предусматривает также право обращения в государственный суд с заявлением о разрешении вопроса о прекращении полномочий арбитра.

2) Имеются основания для прекращения полномочий третейского судьи, установленные федеральным законом.

Если арбитра оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в

¹⁶⁴ Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под. ред. проф. О.Ю. Скворцова и проф. М.Ю. Савранского; ООО «Статут». М.: Статут, 2016. С. 84.

¹⁶⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.06.2011 № 1308/11 по делу № А40-15962/10-104-120 // СПС «КонсультантПлюс».

рассмотрении спора, либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока, его полномочия могут быть прекращены.

По результатам рассмотрения заявления о содействии, федеральный суд выносит определение, которое не может быть обжаловано (ч. 3 ст. 240.5 АПК РФ и ч. 3 ст. 427.5 ГПК РФ).

Законодатель предусмотрел возможность сторонам, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, договориться как об ином порядке разрешения указанных вопросов, как при формировании состава третейского суда, так и по поддержанию легитимности третейского (арбитражного) суда. Помимо этого, стороны могут предусмотреть в своем третейском (арбитражном) соглашении, исключить возможность разрешения указанных вопросов государственным судом.

Действующее законодательство предусмотрело возможность обращения в федеральный суд сторонам спора, в случае если к моменту рассмотрения федеральным судом заявления о содействии, будет вынесено решение третейского суда по рассматриваемому гражданскому спору. В случае если заявление о содействии федеральный суд не успел рассмотреть в порядке статей 427.3 ГПК РФ и 240.3 АПК РФ, то сторона третейского (арбитражного) разбирательства по тем же самым обстоятельствам может обратиться в государственный суд с заявлением об отмене (статьи 420 ГПК РФ и 232 АПК РФ) или о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по соответствующему спору (статья 435 ГПК РФ и статья 238 АПК)¹⁶⁶.

Следовательно, осуществление специальных функций содействий при подаче заявления по указанным выше обстоятельствам в федеральный суд, скорее всего, будет невыполнимой задачей, в силу установленного законом месячного срока рассмотрения федеральным судом указанных заявлений. Получается, что если заявление о содействии будет принято федеральным судом к рассмотрению, то фактически данное заявление будет рассматриваться дважды, что существенно усложняет процесс обжалования и делает его более затяжным по времени¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Основанием для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа на решение третейского суда является несоответствие состава третейского суда соглашению сторон или федеральному закону.

¹⁶⁷ Часть 3 статья 13 закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» предусматривает, что в случае предъявления в государственный суд заявления об отводе арбитра, само по себе не препятствует третейскому суду, включая арбитра, которому заявлен отвод, продолжать арбитраж и принять арбитражное решение. По замыслу законодателя данная мера направлена на предотвращение затягивания рассмотрения спора в третейском (арбитражном) суде, так законом установлен срок рассмотрения указанного заявления в течение месяца. Указанные выше предложение с одной стороны

В связи с этим необходимо при рассмотрении федеральным судом заявления о содействии, снизить срок рассмотрения указанного заявления в государственном суде до **15 дней**, наделить полномочиями государственный суд в случае необходимости приостанавливать разбирательство в третейском (арбитражном) суде, до вынесения определения государственным судом по указанным вопросам (в течение 15 дней). Думается, что предлагаемые нововведения позволят в будущем снизить нагрузку на государственный суд и снизить материальные затраты сторон.

2.4. Осуществление федеральными судами контрольных полномочий в отношении третейского (арбитражного) разбирательства

По мнению С. А. Курочкина один из важнейших условий эффективности третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража для разрешения споров из гражданских правоотношений является контроль над выносимыми итоговыми решениями¹⁶⁸.

В социальных и правовых конструкциях, основанных на делегирование властных полномочий, система контроля жизненно необходимы, в их отсутствие установленные границы исчезают, и ограниченная власть может стать абсолютной¹⁶⁹. Можно предположить, что решения третейских (арбитражных) судов, могут затрагивать не только интересы участвующих в разбирательстве сторон, но и затрагивать интересы третьих лиц, так и общества, государства. Уважение их интересов требует установления определенных мер судебного исследования арбитражных решений по месту их вынесения¹⁷⁰.

По нашему мнению вводить систему проверки законности третейских (арбитражных) решений государством – это фактически нивелировать право третейских судов на независимость и самостоятельность. Фактически появляется апелляционная инстанция в лице государственного суда, который скорее всего будет принимать в расчет интересы общества и государства, а не спорящих сторон. При этом государственный суд в своем обычном режиме (в соответствии с нормами ГПК РФ и АПК РФ) начент проверять решения третейских (арбитражных) судов на предмет их соответствия законности, что несомнено

позволят не затягивать третейский процесс, так как срок рассмотрения заявления об отводе арбитража будет составлять максимум 15 дней и позволит минимизировать материальные и временные потери сторон.

¹⁶⁸ Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 231.

¹⁶⁹ См.: Reisman M. System of Control in International Adjudication and Arbitration: Breakdown and Repair. Durham, 1992. P. 1.

¹⁷⁰ Park, W. National Law and Commercial Justice: Safeguarding Procedural Integrity in International Arbitration / W. Park. – London, 1989. P. 689.

увеличит время принятия окончательного решения (один из главных факторов третейского (арбитражного) разбирательства – быстрота) и лишит гибкости сам третейский процес.

Контрольные функции федеральных судов подразумевают под собой вмешательство в деятельность третейских (арбитражных) судов, но указанное вмешательство не должно иметь место, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено действующим законодательством статья 6 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и статья 5 федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Отталкиваясь от общеправовой доктрины, к ведению федеральных судов относятся дела об определении компетенции арбитража, отмене его решений, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения арбитража, рассмотрение которых связывается с осуществлением федеральными судами контрольных полномочий в отношении третейского (арбитражного) разбирательства.

Однако следует отметить, что под действие государственного судебного контроля также распространяется статьи, регламентирующие отказ в принятии искового заявления, прекращения производства по делу, оставление искового заявления без рассмотрения.

Так в части 1 пункта 3 статьи 134 ГПК РФ «Отказ в принятии искового заявления» суд отказывает в принятии искового заявления, если имеется ставшим обязательным для сторон и принятое по спору между сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решение третейского суда.

В части 1 пункте 3 статьи 127.1 АПК РФ «Отказ в принятии искового заявления, заявления» указанная норма дублируется с нормой статьи 134 ГПК РФ с добавлением **«если арбитражный суд отменил указанное решение»**. В связи с этим, считаем необходимым с целью единообразного применения процессуальных норм связанные с деятельностью третейского (арбитражного) суда дополнить часть 1 пункт 3 статьи 134 ГПК РФ словами **«если суд отменил указанное решение третейского суда»**.

В части 1 пункт 3 статьи 150 АПК РФ и 220 ГПК РФ «Основания для прекращения производства по делу» указаны идентичные основания прекращения производства, что и в отказе принятии искового заявления.

В соответствии со статьями 222 ГПК РФ и 148 АПК РФ «Основания для оставления заявления без рассмотрения» суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если:

в производстве этого или другого суда (третейского суда), арбитражного суда имеется возбужденное ранее дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

имеется соглашение сторон о рассмотрении указанного спора третейским судом при условии, что любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в суде;

стороны заключили соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда во время судебного разбирательства до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, при условии, что любая из сторон заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в государственном суде.

Это основание для оставления заявления без рассмотрения не применяется, если суд установит, что соглашение сторон о рассмотрении указанного спора третейским судом недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Тем самым законодатель в процессуальных нормах закрепил положения, запрещающие государственному суду рассматривать иски по указанным выше обстоятельствам. По нашему мнению, в указанном случае федеральный суд осуществляет функции государственного контроля, направленные именно на защиту института третейского (арбитражного) разбирательства, как правового механизма рассмотрения гражданско-правовых споров.

Определения компетенции арбитража, является одним из важнейших вопросов государственного контроля в отношении третейского (арбитражного) разбирательства. Отсутствие у арбитража полномочий на рассмотрение дела в тех случаях, когда арбитражное соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, либо в соответствии с применимым законодательством объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства, а также превышение арбитрами полномочий вынесением решения по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением (не подпадающему под его условия), содержащим постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения, образует самостоятельное основание для отмены арбитражного решения и отказа в его признании и принудительном исполнении¹⁷¹.

В статье 16 закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской

¹⁷¹ Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже / Курочкин С.А. - М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 61.

Федерации» указывается, что третейский суд может вынести постановление по заявлению стороны спора об отсутствии у третейского (арбитражного) суда компетенции, как по вопросу предварительного характера, так и в решении по существу спора. Если третейский суд принимает постановление по вопросу предварительного характера, что он обладает компетенцией, любая сторона может **в течение одного месяца** после получения уведомления о принятии этого постановления подать заявление в компетентный суд о принятии решения об отсутствии у третейского суда компетенции.

Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, могут своим прямым соглашением исключить такую возможность обращения в государственный суд в связи, с принятием третейским (арбитражным) судом постановления о своей компетентности по вопросу предварительного характера.

Большинство регламентов третейских (арбитражных) судов предоставляет право арбитрам самостоятельно решать вопрос касательно компетенции рассмотрения спора. Так в Регламент МКАС при ТПП РФ (п. 4 § 1) вопрос о компетенции МКАС по конкретному делу решается составом арбитража, рассматривающим спор. Состав арбитража вправе вынести отдельное постановление по вопросу о компетенции до рассмотрения спора по существу, либо отразить этот вопрос в решении по существу спора¹⁷². Арбитражный регламент Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма предусматривает решения, принимаемые Правлением о прекращении производства по делу в связи, с очевидностью отсутствия юрисдикции Торговой палаты Стокгольма в отношении спора. То есть Правление самостоятельно определяет для себя наличие или отсутствие компетенции¹⁷³. В Третейском суде при Автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» в пункте 1.4. вопрос о наличии или отсутствии у Третейского суда компетенции по делу разрешается составом Третейского суда, сформированным для рассмотрения данного дела¹⁷⁴.

О.Ю. Скворцов правильно отмечает, что «третейский суд, прежде чем приступить к рассмотрению правового спора по существу, обязан убедиться в собственной юридически значимой компетенции относительно переданного на его рассмотрение конфликта»¹⁷⁵.

¹⁷² См.: Регламент МКАС при ТПП РФ.

¹⁷³ См.: статью 9 Арбитражного регламента Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма [Электронный ресурс]. URL: https://sccinstitute.com/media/81046/arbitrationrules_ru_webbversion.pdf (дата обращения: 19.02.2019).

¹⁷⁴ Регламент Третейского суда при Автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» [Электронный ресурс]. URL: <http://icarb.kodeks.ru/welcome/showall/146> (дата обращения: 19.02.2019).

¹⁷⁵ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 269.

Наличие арбитражного соглашения сторон, в случае возникновения гражданско – правового спора инициирует проведение третейского разбирательства (предоставляет право третейскому (арбитражному) суду рассматривать заявленный гражданско-правовой спор), в рамках которого судьями (арбитрами) предоставляется права проверить арбитражное соглашение сторон спора, на добровольность заключения и его действительность. Тем самым определяя компетенцию третейского (арбитражного) суда на начальной стадии рассмотрения спора. Федеральному суду в рамках осуществления мер содействия и контроля, по заявлению стороны также предоставляется право рассмотреть заявление по вопросу компетенции третейского (арбитражного) суда, тем самым государство содействует соблюдению законных прав и интересов сторон. И в случае нарушения арбитражного соглашения при рассмотрении третейского (арбитражного) спора, не предусмотренного арбитражным соглашением, позволит с большой вероятностью исключить возможное злоупотребление, связанное с рассмотрением споров в так называемых «карманных» третейских судах.

Безусловно, арбитры вправе на начальном этапе определять компетенцию третейского суда до начала рассмотрения третейского (арбитражного) спора по существу и выносить по этому поводу постановление предварительного характера, что позволяет обезопасить процесс третейского (арбитражного) разбирательства и предоставить сторонам спора своевременно в случае несогласия с принятым постановлением обратиться в государственный суд.

Предъявление в суд указанного заявления само по себе не препятствует третейскому суду продолжать арбитраж и принять арбитражное решение.

Ни в одной правовой системе право арбитров на определение собственной компетенции не находится вне пределов судебного контроля¹⁷⁶. Поэтому постановление третейского (арбитражного) суда предварительного характера может быть обжаловано в государственный суд в порядке статей 422.1 ГПК РФ и 235 АПК РФ.

Указанные процессуальные нормы предусматривают право стороны третейского (арбитражного) разбирательства, обратится в государственный суд, на территории которого проводится третейское разбирательство, с заявлением об отмене постановления третейского суда **предварительного характера** о наличии у него компетенции. Заявление об отмене постановления третейского суда предварительного характера может быть подано **в течение одного месяца** со дня получения стороной постановления третейского суда.

Сторона, заявившая указанное заявление должна предоставить в федеральный суд подтверждение получения постановления третейского (арбитражного) суда, либо уведомления о его вынесении, приложив копию соответствующего акта третейского суда и

¹⁷⁶ Reisman M., Craig L., Park W., Paulsson J. International Commercial Arbitration. P. 645.

доказательства времени его получения. Однако ни в законе, ни ранее представленных регламентах третейских (арбитражных) судов, не установлено время ответа третейского суда на поданное заявление стороны о компетенции третейского суда.

Надо учитывать, что третейский (арбитражный) суд, как сказано в части 3 статьи 16 может принять постановление по заявлению об отсутствии у третейского суда компетенции, либо как по вопросу предварительного характера, либо в решении по существу спора. Следовательно, если третейский (арбитражный) суд, дал оценку заявлению при рассмотрении спора по существу, остается возможность рассмотреть вопрос о компетенции третейского суда в ходе производства по оспариванию или исполнению третейского (арбитражного) решения.

Если к моменту рассмотрения судом заявления об отмене постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции будет вынесено решение третейского суда по соответствующему спору, указанное заявление подлежит оставлению без рассмотрения в связи с завершением третейского разбирательства.

Однако законодатель четко прописывает, что прав сторон на оспаривание компетенции третейского суда при этом не нарушается, так как стороны смогут в дальнейшем сослаться на данные обстоятельства при рассмотрении федеральным судом заявлений об отмене или о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по тому же спору. Соответственно, проверка компетенции третейского суда должна осуществляться, как в ходе третейского разбирательства составом арбитров, в том числе по заявлению стороны арбитража, так и при осуществлении компетентными государственными судами функций содействия и контроля на основе собственных дискреционных полномочий¹⁷⁷.

По результатам рассмотрения указанного заявления федеральный суд выносит определение об отмене данного постановления или об отказе в удовлетворении требования заявителя, **определение суда обжалованию не подлежит.**

В статье 34 «Заявление об отмене арбитражного решения как исключительное средство его оспаривания» закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и статье 40 «Порядок оспаривания арбитражного решения» федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» указывается, что в арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением могут

¹⁷⁷ Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под. ред. проф. О.Ю. Скворцова и проф. М.Ю. Савранского; ООО «Статут». — М.: Статут, 2016. С. 63-64.

предусмотреть, что арбитражное решение является для них окончательным. В юридической доктрине такое соглашение именуется **исключающим**.

Исключающее соглашение — это договоренность сторон об отказе от судебной проверки арбитражного решения в рамках процедуры по его оспариванию. Содержанием исключающего соглашения становится обязательство сторон воздержаться от обращения в государственный суд с заявлением об отмене арбитражного решения. **Исключающее соглашение** — это инструмент изъятия арбитражного решения из юрисдикции государственного суда по месту арбитража¹⁷⁸.

Такого рода исключения распространяются только на стороны (лиц), подписавших третейское (арбитражное) соглашение, что не лишает права иных лиц, чьи права каким-либо образом были затронуты принятым третейским (арбитражным) решением, ставить вопрос об отмене третейского (арбитражного) решения. Окончательное арбитражное решение третейского (арбитражного) суда не подлежит отмене федеральным судом. Федеральный суд прекращает производство по делу об отмене третейского (арбитражного) решения в случае, если установит наличие в третейском соглашении положения о том, что решение третейского суда является окончательным (п. 9 Информационного письма № 96)¹⁷⁹.

В статьях 418 ГПК РФ и 230 АПК РФ «Оспаривание решений третейского суда» указывается, что решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей с местом арбитра на территории Российской Федерации, могут быть оспорены¹⁸⁰ сторонами третейского (арбитражного) разбирательства и иными лицами в государственном суде.

В процессуальном законодательстве «под иными лицами понимается лицо, которое не являлось стороной третейского (арбитражного) разбирательства и в отношении прав, и обязанностей которого было вынесено решение третейским (арбитражным) судом».

Заявление об отмене третейского (арбитражного) решения подается в государственный суд, в срок, **не превышающий трех месяцев** со дня получения оспариваемого решения стороной, обратившейся с заявлением, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, федеральным законом (в настоящее время иных сроков международные договоры с участием РФ не содержат). Надо учитывать, что срок на подачу

¹⁷⁸ Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 785.

¹⁷⁹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 п.9 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁰ Различие между оспариванием решения третейского суда от обжалования состоит в том, что при рассмотрении дела по заявлению об отмене решения, государственный суд не обладает правом пересмотреть решения по существу спора (применению материальных норм), а лишь устанавливает процессуальные обстоятельства, которые являются в соответствии с действующим законодательством основаниями для отказа в признании решения третейского (арбитражного) суда.

указанного заявления является процессуальным и восстанавливается судом по правилам процессуального законодательства.

Для того, чтобы заявление об отмене третейского (арбитражного) решения было рассмотрено федеральным судом, надо соблюсти форму и содержание, и требование к указанному заявлению предусмотрены статьями 419 ГПК РФ и 231 АПК РФ.

Порядок рассмотрения заявления об отмене решения третейского (арбитражного) суда регламентируется статьями 420 ГПК РФ и 232 АПК РФ. Заявление об отмене решения третейского (арбитражного) суда рассматривается федеральным судьей единолично, **в течение одного месяца** со дня поступления заявления в федеральный суд.

При подготовке дела об отмене решения третейского (арбитражного) суда к судебному разбирательству по ходатайству лиц, участвующих в деле, федеральный суд может истребовать материалы дела, решение которого оспаривается в государственном суде, из постоянно действующего арбитражного учреждения или из органа, уполномоченного на хранении материалов третейского (арбитражного) дела.

При рассмотрении дела государственный суд устанавливает наличие **основания** для отмены решения третейского (арбитражного) суда, установленные статьями 421 ГПК РФ и 233 АПК РФ.

Решение третейского суда может быть отменено судом в случае, если сторона, подающая заявление об отмене, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по праву Российской Федерации;

3) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, может быть отменена только та часть решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону;

5) сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте

заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения.

Суд отменяет решение третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, может быть отменена только та часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Считается, что концепция арбитрабельности обязана своим появлением действию императивных и сверх императивных норм, образующих фундаментальные правовые начала (принципы), обладающие высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью; составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства, т. е. составляют публичный порядок государства¹⁸¹.

В настоящее время в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует определение «публичного порядка», нет четкого критерия, который бы дал ответ, что является, нарушением «публичного порядка». Таким началом, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192 Гражданского кодекса РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц¹⁸².

Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа считает, что «публичный порядок Российской Федерации предполагает добросовестность сторон, вступающих в частные отношения, нарушением чего является создание видимости частноправового спора, в том числе с отнесением его на рассмотрение третейским судом для получения формальных оснований в целях преимущественного удовлетворения требований за счет имущества

¹⁸¹ Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. 2014. № 4. С. 94.

¹⁸² См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // СПС «КонсультантПлюс». Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2016 № 305-ЭС15-14564 по делу № А40-64831/2014// СПС «КонсультантПлюс».

должника при его банкротстве»¹⁸³.

Приведем еще один пример, так в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2019 № Ф05-23275/2018 по делу № А40-213790/2018, было отказано в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, поскольку третейское разбирательство было инициировано в целях легализации необоснованного требования, основанного на искусственно созданной задолженности, реальность совершения операций между сторонами не подтверждена (позиция ИФНС). Государственный суд пришел к выводу, что исполнение решения третейского суда нарушает публичный порядок Российской Федерации и судом был сделан правильный вывод об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда¹⁸⁴.

Выходит, что термин «публичный порядок» может быть, очень широко трактоваться и применяться федеральными судами, фактически по своему внутреннему убеждению.

Решение третейского арбитражного суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 статьи 421 ГПК РФ и 233 АПК РФ, даже в том случае если, сторона, подавшая заявление об отмене такого решения, не ссылается на указанные основания.

5. Решение международного коммерческого арбитража может быть отменено судом по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и Законом Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

Федеральный суд по ходатайству стороны третейского разбирательства вправе приостановить производство по делу об отмене решения третейского суда на срок, не превышающий трех месяцев (часть 5 статьи 420 ГПК РФ и 232 АПК РФ), с тем, чтобы третейский суд возобновил третейское разбирательство и устранил основания для отмены решения третейского суда, так как называемая «ремиссия». Цель «ремиссии» предоставить составу арбитров возможность устранить нарушения, которые могут стать основанием для отмены арбитражного решения, и тем самым избежать его отмены.

После возобновления производства по делу об отмене решения третейского суда суд рассматривает заявление об отмене решения третейского суда с учетом действий, предпринятых третейским судом в целях устранения оснований для отмены решения третейского суда.

Федеральный суд не проверяет решение третейского (арбитражного) суда по существу и не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом. Федеральный суд

¹⁸³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского от 09.02.2017 по делу № 45-12356/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2019 № Ф05-23275/2018 по делу N А40-213790/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

должен установить наличие или отсутствие оснований для отмены третейского (арбитражного) суда (посредством изучения доказательств, предоставленные в обосновании заявленных требований и возражений), перечень которых носит исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежит.

В юридической доктрине принято выделять основания для отмены решений третейских судов и основания для отмены решений международных коммерческих арбитражей. Основания для отмены арбитражных решений – это обстоятельства, при наличии которых государство не признает результатов правоприменительной деятельности международных коммерческих арбитражей¹⁸⁵. То же самое можно сказать и о третейских судах.

По соглашению сторон в международный коммерческий арбитраж могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей¹⁸⁶.

В законе Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» имеется статья 34 «Заявление об отмене арбитражного решения как исключительное средство его оспаривания», в которой имеется исчерпывающий перечень оснований для отмены решений международных коммерческих арбитражей. В части 2 статьи 34 сказано, что арбитражное решение может быть отменено государственным судом в случае, если сторона, заявляющая ходатайство о его отмене, представит доказательства того, что:

1. Одна из сторон арбитражного соглашения, была в какой-то мере недееспособна или это соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону Российской Федерации.

2. Сторона не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения.

3. Арбитражное решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по

¹⁸⁵ Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 794.

¹⁸⁶ Там же. С. 804.

вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения. Если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, может быть отменена только та часть арбитражного решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым арбитражным соглашением.

4. Состав третейского суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Решение международного коммерческого арбитража может быть отменено федеральным судом, если данный суд определит, что:

1. Объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства в соответствии с федеральным законом.

2. Арбитражное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Анализируя указанные основания отмены решения международного коммерческого арбитража, указанного в законе Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» можно с абсолютной уверенностью утверждать, что указанные выше основания идентичны основаниям предусмотренные статьями 421 ГПК РФ и 233 АПК РФ.

Частью 5 статьями 421 ГПК РФ и 233 АПК РФ предусмотрено, что решение международного коммерческого арбитража может быть отменено судом по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и законом Российской Федерации от 07 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже». Однако в настоящее время не существует международного договора, в котором бы участвовала Российская Федерация, определяющая основания отмены решения международного коммерческого арбитража. Российская Федерация является участницей Европейской Конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 года, где в статье IX определены основания объявления решения международного коммерческого арбитража недействительным¹⁸⁷.

Следовательно, исходя из действующих норм права, к решениям международного коммерческого арбитража, принятым на территории РФ и, если применялся закон Российской Федерации, применяются нормы статьи 34 закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и нормы, предусмотренные процессуальным законодательством Российской Федерации.

¹⁸⁷ Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) // СПС «КонсультантПлюс».

Если решение международного коммерческого арбитража было вынесено за пределами Российской Федерации, и в признании и приведении в исполнении арбитражного решения одной из сторон было отказано, по основаниям предусмотренной статьей V Нью-Йоркской конвенции 1958 года¹⁸⁸, то отмененное решение международного коммерческого арбитража на территории РФ не может быть признано и принудительно исполнено.

Государственный суд Российской Федерации не может отменить решение международного коммерческого арбитража, если решение было принято за пределами Российской Федерации.

По результатам рассмотрения по делу об отмене решения третейского (арбитражного) разбирательства государственный суд выносит определение по правилам установленными статьями 422 ГПК РФ и 234 АПК РФ. В определении государственного суда в обязательном порядке должно содержаться: сведения об оспариваемом решении третейского суда, о дате и месте его принятия; состав третейского суда, принявшего оспариваемое решение; наименование постоянно действующего арбитражного учреждения, администрировавшего третейское разбирательство, его место нахождения (в случае наличия постоянно действующего арбитражного учреждения); наименования сторон третейского разбирательства; указание на отмену решения третейского суда полностью или в части либо отказ в удовлетворении требования заявителя полностью или в части;

б) в случае отказа в удовлетворении требования заявителя об отмене решения третейского суда полностью или в части указание на возможность получения лицом, в пользу которого вынесено такое решение, исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Отмена решения третейского (арбитражного) суда не препятствует сторонам третейского разбирательства обратиться в третейский суд, если возможность обращения в третейский суд не утрачена, или в государственный суд по правилам, предусмотренным процессуальным законодательством¹⁸⁹.

Определение суда по делу об оспаривании решения третейского суда может быть обжаловано в федеральный суд кассационной инстанции в предусмотренном процессуальном порядке **в течение одного месяца со дня вынесения определения.**

¹⁸⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заклучена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁹ См.: Определение КС РФ от 04.06.2007 № 377-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алтухова Александра Павловича, Алтуховой Галины Федоровны и других на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 4, статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем шестым пункта 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС «КонсультантПлюс».

Считается, что если стороны добровольно заключили третейское (арбитражное) соглашение, то в случае вынесения третейского (арбитражного) решения по спорному делу третейским судом, проигравшая сторона должна добровольно исполнить решение. Однако, как показывает практика, не всегда решения третейских (арбитражных) судов исполняются добровольно.

Не допускается нахождение в регламенте третейского (арбитражного) суда или в правилах арбитража норм закрепляющие право арбитров на принудительное использование штрафных мер за неисполнение решения третейского суда, а также определение размера ответственности и порядка привлечения к ней¹⁹⁰.

Принудительное исполнение решения третейского (арбитражного) суда возможно только в случае, когда такое решение не исполнено добровольно¹⁹¹, в этом случае законодатель предусмотрел возможность, обратиться в федеральный суд выигравшей стороне с заявлением о принудительном исполнении решений третейского (арбитражного) суда. После рассмотрения федеральным судом указанного заявления, федеральный суд может отказать в удовлетворении поданного заявления или удовлетворить и принудительно исполнить решение третейского (арбитражного) суда, на основании выданного, в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, исполнительного листа.

В соответствии с процессуальным законодательством РФ (статьями 423 ГПК РФ и 236 АПК РФ), сторона третейского (арбитражного) разбирательства в пользу, которой вынесено решение третейского (арбитражного) суда может обратиться, в государственный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение, если третейское (арбитражное) разбирательство проводилось на территории Российской Федерации.

Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решение третейского суда подается по форме и содержанию предусмотренные статьями 424 ГПК РФ и 237 АПК РФ.

Порядок рассмотрения заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решение третейского суда предусмотрен статьями 425 ГПК РФ и 238 АПК РФ.

¹⁹⁰ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. С. 250.

См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-5727/15 от 26.08.2015 по делу № А76-10025/2015// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹¹ Определение ВАС РФ от 25.07.2011 № ВАС-7513/11 по делу № А56-3563/2011// СПС «КонсультантПлюс».

Так заявление о выдаче исполнительного листа рассматривается государственным судьей единолично, **в срок, не превышающий одного месяца** со дня поступления заявления в государственный суд¹⁹².

Часть 1.1. статьи 238 АПК РФ предусматривает в случаях, предусмотренных федеральным законом, заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения, постановления и иных процессуальных актов третейского суда может рассматриваться в срок, **не превышающий четырнадцати дней**, без проведения судебного заседания. При этом сторона спора вправе представить возражения в отношении такого заявления в течение семи дней со дня поступления такого заявления в арбитражный суд¹⁹³.

При подготовке дела об отмене решения третейского (арбитражного) суда к судебному разбирательству по ходатайству лиц, участвующих в деле, федеральный суд может истребовать материалы дела так же, как и при рассмотрении дела об отмене решения третейского (арбитражного) суда.

Хочется отметить, что на этой стадии государственного судебного разбирательства государственный суд вправе по ходатайству стороны истребовать из третейского суда материалы дела, по которому испрашивается исполнительный лист и третейский суд обязан исполнить определение государственного суда, и представить необходимые доказательства, запрашиваемые государственным судом (часть 2 статьи 16 ГПК, часть 1 статья 57 ГПК РФ, часть 2 статьи 425 ГПК РФ и абзац 2 часть 1 статьи 16, часть 4 статьи 66, ч. 2 статьи 238 АПК РФ)¹⁹⁴. В случае не предоставления необходимых материалов государственному суду, такого рода действия третейского суда, будет приводить к нарушению принципов состязательности и равенства, действия которых распространяется на все категории дел. Получается, что сторона, по ходатайству которой государственный суд истребовал необходимые доказательства, не имеет возможности представить доказательства и сослаться на них в процессе.

Однако надо учитывать, что срок рассмотрения заявления о принудительном исполнении решение третейского (арбитражного) суда и заявление об отмене решение третейского суда составляет один месяц, и государственный суд просто вынужден будет принять решение, основываясь не на полном объеме доказательств, что, безусловно, ставит в

¹⁹² В отношении решений третейских судов и решений международных коммерческих арбитражей, вынесенных на территории России Федерации, трехлетний срок исчисляется со дня окончания срока для их добровольного исполнения.

¹⁹³ См.: Федеральный закон от 03.08.2018 N 291-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» статья 17. **«Приведение в исполнение арбитражного решения, принятого по спору в рамках специального административного района»**// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁴ См.: Определение ВС РФ от 26.01.2016 № 302-ЭС15-18466 по делу № А33-4961/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

явное неравенство сторону спора, которая будет представлять доказательства и обосновывать свою позицию. По сути можно спрогнозировать и создать условия, при которых одна из сторон будет иметь явно неравные возможности участия уже в государственном судебном процессе, от решения которого будет, зависит исход дела, как последней инстанции.

При рассмотрении дела федеральный суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных статей 426 ГПК РФ и 239 АПК РФ оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решение третейского суда, который фактически полностью идентичен перечню оснований отмены решения третейского (арбитражного) суда (статьи 421 ГПК РФ и 233 АПК РФ).

Различия между указанными статьями имеются:

- в части 3 пункта 4 статьей 426 ГПК РФ и 239 АПК РФ «решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, однако если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение»;

- в части 4 пункта 2 статьей 426 ГПК РФ и 239 АПК РФ «приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение».

В части 5 статьях 425 ГПК РФ и 238 АПК РФ предусмотрено разрешение ситуации, когда в одном и том же государственном суде находится на рассмотрении заявление о выдаче исполнительного листа и заявление об отмене решения третейского суда, в данном случае суд объединяет указанные дела в одно производство.

В части 6 указанной статьи предусмотрено, в случае если в различных государственных судах Российской Федерации находятся на рассмотрении заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и заявление об отмене решения третейского суда, то государственный суд приостанавливает производство по заявлению, которое было подано позже, до разрешения иным судом заявления, которое было подано ранее.

В случае, если в различных судах Российской Федерации находятся на рассмотрении поданные в один и тот же день заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное

исполнение решения третейского суда и заявление о его отмене, подлежит приостановлению производства по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

После возобновления производства по делу, которое было приостановлено по указанным выше обстоятельствам, государственный суд выносит определение:

1) об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случае вынесения иным судом Российской Федерации определения об отмене этого решения;

2) прекратить производство по заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решение третейского суда, в случае вынесения другим федеральным судом определения об отказе в отмене этого решения, в котором содержится указание на возможность получения лицом, в пользу которого третейским судом вынесено решение, исполнительного листа на его принудительное исполнение;

3) об отказе в отмене решения третейского суда в случае вынесения иным судом Российской Федерации определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения;

4) о прекращении производства по делу об отмене решения третейского суда, в случае вынесения иным судом Российской Федерации определения об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения.

Определение суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда регламентируется статьями 427 ГПК и 240 АПК РФ.

По итогам рассмотрения заявления федеральный суд выносит определение о выдаче исполнительного листа или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В определении суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда должны содержаться следующие сведения: о составе третейского суда, принявшего решение; наименование постоянно действующего арбитражного учреждения, администрировавшего третейское разбирательство, его место нахождения (в случае наличия постоянно действующего арбитражного учреждения); наименования сторон третейского разбирательства; сведения о решении третейского суда, о выдаче исполнительного листа, на принудительное исполнение которого ходатайствует заявитель; указание на выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или отказ в выдаче этого исполнительного листа.

Отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не препятствует сторонам третейского разбирательства обратиться в

третейский суд, если возможность обращения в третейский суд не утрачена, или в суд по правилам, предусмотренным процессуальным законодательством.

В случае, если в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано судом вследствие недействительности третейского соглашения или если решение было принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением, а также если спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом или решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации, стороны третейского разбирательства могут обратиться за разрешением такого спора в федеральный суд по общим правилам, предусмотренным процессуальным законодательством.

Определение суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть обжаловано в вышестоящий федеральный суд, в течение **одного месяца** со дня вынесения определения.

В соответствии со статьями 418 ГПК РФ и 230 АПК РФ «Оспаривание решения третейского суда» с заявлением об отмене решения третейского (арбитражного) суда РФ, вправе обратиться прокурор.

Если рассматривать суды общей юрисдикции, то прокурор вправе обратиться в федеральный суд, если решение третейского суда затрагивает права и охраняемые законом интересы граждан, которые по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не могут самостоятельно оспорить решение третейского суда.

В рамках статьи 230 АПК РФ прокурор, также может обратиться с заявлением об отмене решение третейского суда, так как правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами, то прокурор обращается по делам, предусмотренным абзацами третьим и четвертым части 1 статьи 52 АПК РФ, если решение третейского суда затрагивает интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, не участвовавших в третейском разбирательстве.

Законодательство Российской Федерации выделяет именно прокурора, как субъекта обладающим правом обжаловать решение третейского (арбитражного) суда. Обжаловать решение третейского (арбитражного) суда прокурор имеет право, если выявить в решениях третейских (арбитражных) судов обстоятельства, которые затрагивают как общественные интересы, так и государственные.

В соответствии с законодательством Российской Федерации органы прокуратуры является надзорной инстанцией и в случае выявления указных обстоятельств, прокуратура имеет право запрашивать все необходимые сведения (информацию), как государственный

(юрисдикционный) орган и с заявлением об отмене третейского (арбитражного) решения обращаться в федеральный суд. Следовательно, **прокурор** в силу предоставленных полномочий, обладает именно контрольными функциями в отношении третейских (арбитражных) судов, если выявлены обстоятельства, затрагивающие общественные и государственные интересы.

Необходимо отметить, что исходя из правовых норм, изложенных в законе Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» и федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» исключительным правом оспаривания решения третейского (арбитражного) суда обладают стороны третейского разбирательства.

Прокурору в соответствии с законодательством предоставляется право обжаловать решение третейского суда в течение **трех месяцев**, когда прокурор узнал или должен был узнать об оспариваемом им решении третейского суда. Однако, по нашему мнению, органы прокуратуры не в состоянии отслеживать все заявления об отмене решения третейского (арбитражного) суда, подаваемые и рассматриваемые в федеральных судах, так и в рамках третейского (арбитражного) разбирательства. В связи с этим можно предположить, что органы прокуратуры могут узнать о том или ином решении третейского суда, затрагивающие общественные и государственные интересы и через год. Прокурор может обратиться с заявлением об отмене третейского (арбитражного) решения, если посчитает нужным и через год.

Очень существенный на наш взгляд вопрос, какие именно документы будут представлены прокурором в федеральный суд, об отмене решения третейского (арбитражного) суда. При этом стоит отметить, что процессуально предусмотрен исчерпывающий список документов, которые должен подать в данном случае прокурор, чтобы его заявление начал рассматривать федеральный суд (при этом только стороны спора обладают, всеми необходимыми документами).

Изучая судебную практику, так и не были выявлены судебные дела, рассматриваемые в федеральном суде, в которых бы участвовал прокурор в связи, с подачей заявления об отмене решения третейского (арбитражного) суда.

Следовательно, руководствуясь процессуальными нормами, прокурор в праве обратиться в федеральный суд с заявлением об отмене решения третейского (арбитражного) суда, однако механизм реализации указанного права в действующем законодательстве описан недостаточно ясно и не конкретизирован.

Проанализировав функции, содействия и функции контроля, осуществляемые государственными судами по отношению к третейскому арбитражному разбирательству, можно однозначно сделать вывод о том, что государственная политика по отношению к арбитражу нацелена, прежде всего, на осуществление контрольных функций. Государство создало правовую базу, позволяющую функционировать третейскому (арбитражному) разбирательству, осуществлять деятельность, но не развиваться. При этом, по нашему мнению, государство не только не доверяет институту арбитража, но и всячески способствует тому, чтобы данный альтернативный способ разрешения коммерческих споров, стал не популярным среди нашего сообщества и трудно реализуемым. Наглядным подтверждением указанного вывода является то, что в ходе правового анализа норм действующего законодательства регламентирующие применение функций содействия, как третейскому (арбитражному) суду, так и сторонам третейского (арбитражного) разбирательства, выяснилось, что данные нормы в реальности фактически не применимы или будут малоэффективны.

Получается, что государство вроде и не против деятельности третейского (арбитражного) разбирательства, но увеличивает максимально степень правового регулирования в формировании третейских (арбитражных) судов, постоянно действующих арбитражных учреждений, это, прежде всего, проявляется в желании государства укрепить свое участие в процессе создания и становления данных учреждений, а деятельность сделать разрешительной. По нашему мнению, дальнейшее вмешательство в формировании и деятельности третейского (арбитражного) суда может существенно повлиять на эффективность третейских (арбитражных) судов.

Руководствуясь вышеизложенным, осуществление государственного судебного контроля в отношении третейского (арбитражного) разбирательства, реализуется посредством осуществления проверочных действий, а именно проверяется:

- а) правосубъектность сторон;
- б) свободное волеизъявление сторон на заключение третейского (арбитражного) соглашения (арбитражной оговорки) т.е. действительность арбитражного соглашения;
- в) предметность спора третейского (арбитражного) разбирательства - компетенции третейского арбитражного суда;
- г) арбитры третейского (арбитражного) суда на соответствия требованиям арбитра, установленные федеральным законодательством РФ, а также беспристрастность и независимость третейских (арбитражных) арбитров;
- д) обоснованность и законность применения процессуальных процедур при рассмотрении гражданского спора третейским (арбитражным) судом;

е) соответствие решения третейского суда публичному порядку в Российской Федерации;

ж) признание и приведение в исполнение на территории Российской Федерации иностранных арбитражных решений (гл. 31 АПК РФ).

Проверка вышеуказанных пунктов, прежде всего, направлена на соблюдение прав и законных интересов спорящих сторон в третейском (арбитражном) разбирательстве, и в случае выявления федеральным судом нарушений, включаются предусмотренные действующем законодательством механизмы государственного судебного контроля, решение третейского (арбитражного) суда может быть отменено.

Представленные пункты наглядно показывают о сформированной правовой системе государственного контроля в отношении третейских (арбитражных) судов. Данная система предполагает наличие в своем составе правил, которые определяют круг и порядок деятельности всех без исключения лиц, участвующих в процессе, последовательность, содержание и характер всех их действий, а также ответственность за невыполнение этих действий¹⁹⁵.

Государственная система контроля должна, прежде всего, гарантировать осуществление законных прав и интересов сторон спора в рассмотрении третейского (арбитражного) спора, что также будет гарантировать правовую законность принято решения третейского (арбитражного) суда, для федеральных судов.

По нашему мнению, система государственного контроля включает в себя разграничения **подведомственности дел** по осуществлению контроля и содействия в отношении третейского (арбитражного) суда федеральным судом, которые являются и субъектами **государственного контроля**:

1. суды общей юрисдикции;
2. арбитражные суды (при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности).
3. прокурор (осуществляет контрольные функции, если решение третейского суда затрагивает интересы государства)

Также система государственного контроля включает субъектов, обладающие правом инициировать третейское (арбитражное) разбирательство и реализовывать в рамках данного процесса права и обязанности, связанные с третейскими (арбитражными) правоотношениями:

1. **Стороны** гражданско-правового спора, заключившие третейское (арбитражное) соглашение;

¹⁹⁵ См.: Боннер А. Т. Правосудие как вид государственной деятельности. М., 1973. С. 3; Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 39.

2. **Иные лица** - под иными лицами понимается лицо, которое не являлось стороной третейского (арбитражного) разбирательства, но в отношении прав и обязанностей которого третейским (арбитражным) судом вынесено решение (например, ИФНС);

Прокурор и иные лица в рамках действующего законодательства, имеют единственное право оспаривать решение третейского (арбитражного) суда в федеральном суде. Считаем, что только прокурор имеет право оспаривать третейское (арбитражное) решение и если налоговая служба по каким-либо причинам хочет инициировать процесс отмены третейского (арбитражного) решения, то необходимо предоставить весь материал в органы прокуратуры для принятия решения. И закрепить данный порядок действий законодательно. Так как, по нашему мнению, только стороны, заключившие третейское (арбитражное) соглашение, обладают исключительным правом реализации предоставленных законом возможностей.

Субъекты, заключившие третейское (арбитражное) соглашение, могут согласовать рассмотрение гражданского спора в порядке:

1. Постоянно действующего третейского (арбитражного) суда.
2. Третейский (арбитражный) суд, созданный в порядке «ad hoc», для разрешения конкретного спора (имеет ряд ограничений).

При осуществлении третейского (арбитражного) разбирательства сторонам спора, законодатель предоставил право осуществлять меры с обеспечением и получением доказательств. Принятие обеспечительных мер, должны обеспечить сохранении предмета спора и направлены на обеспечение эффективного исполнения будущего решения третейского (арбитражного) суда.

Указанные меры классифицируются, как общие гражданско-правовые меры:

1. Об оказании содействия в получении доказательств.
2. О принятии обеспечительных мер.

Сторонам спора предоставляется право задействовать федеральный суд в формирование состава третейского (арбитражного) суда и поддержание его легитимности.

Указанная мера классифицируется как специальная мера:

- 1) разрешение вопросов, связанных с отводом третейского судьи;
- 2) разрешение вопросов, связанных с назначением третейского судьи;
- 3) разрешение вопросов, связанных с прекращением полномочий третейского судьи.

Функции государственного контроля в отношении третейского (арбитражного) разбирательства реализуется в следующих формах:

1. Отказ принятия к производству исковых заявлений государственным судом, подпадающие под юрисдикцию третейского (арбитражного) суда;
2. Контроль компетенции третейского (арбитражного) суда;

Действующая система государственного контроля предусматривает, несколько этапов проверок в отношении третейского (арбитражного) разбирательства, при разрешении вопроса о наличии компетенции у третейского (арбитражного) суда проходит:

первый этап при рассмотрении искового заявления в федеральном суде, когда имеется соглашение сторон о рассмотрении спора в третейском (арбитражном) суде, или имеется принятое решение третейского (арбитражного) суда по тождественному спору, федеральный суд отстает компетенцию третейского суда и отказывает в принятии искового заявления, прекращает производства по делу, оставляет заявления без рассмотрения.

второй этап, проверка компетенции третейского суда должна осуществляться арбитрами третейского (арбитражного) суда, в том числе по заявлению стороны арбитража;

третьей этап, проверка компетенции третейского арбитражного суда в порядке статей 422.1 ГПК РФ и 235 АПК РФ;

четвертый этап, проверка компетенции третейского арбитражного суда в порядке статей 421 ГПК РФ и 233 АПК РФ «Основания для отмены решения третейского суда», и статьи 426 ГПК РФ и статья 239 «Основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда».

3. Рассмотрения заявления по оспариванию решения третейского (арбитражного) суда;
4. Рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского (арбитражного) суда;
5. Рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер;
6. Рассмотрения заявления о содействии (специальные меры).

Государственный контроль распространяется на все меры содействия и формы контроля, за исключением запроса об оказании содействия в получении доказательств.

Система государственного контроля в отношении третейских (арбитражных) судов, предусматривает **двойственную конфигурацию** рассмотрения заявлений о содействии (специальные меры) в федеральный суд и об отмене постановления третейского (арбитражного) суда предварительного характера.

Установленная система государственного контроля в отношении третейских арбитражных судов – это комплекс правовых мер и функций, позволяющих субъектам третейского (арбитражного) разбирательства реализовывать предоставленные законодателем права с помощью федеральных судов (государства), которые осуществляет как меры содействия, так и контроля.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, можно уверенно сделать вывод, что динамика дальнейшего государственного регулирования третейских судов будет только возрастать, в данном контексте на наш взгляд необходимо разработать сбалансированный

правовой механизм, который бы отвечал интересам государства и позволял бы независимо и самостоятельно развиваться институту третейскому (арбитражному) разбирательству. По нашему мнению, указанным условиям, в полной мере, обладает правовая система Дубайского международного финансового центра. Данная правовая система, позволила развить институт арбитража, сделать данный центр одним из мировых арбитражных центров, при этом эмират Дубая создал данную систему и позволил ей развиваться.

Глава III. Правовая система в Дубайском международном финансовом центре (DIFC)

3.1. Законодательное обоснование деятельности судебной системы Дубайского международного финансового центра

Арбитраж имеет длительную историю развития в арабском мире, арбитраж «на арабском языке tahkeem - تحكيم», означает использование арбитража, для урегулирования различных конфликтов (споров), который восходит к временам Пророка Мухаммеда. Посредничество и достижение справедливого результата, именно этот метод разрешения конфликтов предпочитал Пророк Мухаммед¹⁹⁶. Современное исламское право также поощряет арбитраж и посредничество в коммерческих спорах, путем урегулирования и примирения сторон, посредством рассмотрения спора третьей стороной (арбитрами) с целью достижения компромисса между спорящими сторонами в конкретно взятом арбитражном разбирательстве.

Объединенные Арабские Эмираты – это исламская страна, находящаяся под сильным влиянием шариата, который по-прежнему непосредственно применяется в таких областях, как семейное право и право наследования. Нормы шариата, всячески поощряют применения арбитража, при рассмотрении гражданских споров в Объединенных Арабских Эмиратах. До принятия закона «Об арбитраже» № 6 от 2018 года (Federal Law No. (6) of 2018 on Arbitration)¹⁹⁷ в Объединенных Арабских Эмиратах арбитражное разбирательство регулировалось Гражданским процессуальным кодексом ОАЭ, а именно главой 3 об арбитраже (статьи 203-

¹⁹⁶ Ионова А.И. Судебная практика и арбитраж в исламе // Вестник Московского Университета. Сер. 13. Востоковедение. 1995. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaznasledie.ru/?p=1689> (дата обращения: 02.07.2019).

¹⁹⁷ Federal Law № (6) of 2018 on Arbitration [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tamimi.com/crm-media-uploader/fileupload/server/php/files/UAE%20Arbitration%20Law%20-%20Federal%20Law%20No%20%206%20of%202018.pdf> (дата обращения: 16.07.2019).

218)¹⁹⁸. Положения указанной главы не отображали в полной мере принятые международные стандарты третейского (арбитражного) разбирательства.

Это приводило к различным «партизанским тактикам», с помощью которых недобросовестные стороны стремились сорвать третейское (арбитражное) разбирательство и избежать для себя неблагоприятных арбитражных решений по техническим или объективно необоснованным причинам. Многочисленные потенциальные подводные камни для неосторожных участников увеличивали стоимость арбитража в Объединенных Арабских Эмиратах и понижали репутацию Объединенных Арабских Эмиратов, как «дружественной к арбитражу» юрисдикции¹⁹⁹.

Однако за последние десятилетия арабский мир стал одним из ведущих регионов международной арбитражной деятельности. С экономическим ростом арабских стран возросло и число коммерческих споров, в том числе и с иностранным участием (инвестициями), что, безусловно, способствовало развитию арбитража, как регулятора экономических (коммерческих) споров и созданию региональных арабских арбитражных центров.

Одним из ярких примеров развития арбитража в арабском мире, является Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ). Объединенные Арабские Эмираты – это гражданско-правовое государство, состоящее из семи эмиратов (из которых Абу-Даби и Дубай являются крупнейшими).

Важной особенностью ОАЭ является наличие свободных финансовых зон, которые освобождены от правовых аспектов, как федерального законодательства, так и местного законодательства об эмиратах.

Первый шаг на пути создания свободных финансовых зон был сделан, когда была внесена поправка (от 10 января 2004) в статью 121 Конституции ОАЭ (United Arab Emirates's Constitution of 1971 with Amendments through 2004)²⁰⁰.

Данная поправка определила возможность организации и создания финансовых свободных зон, при этом исключив финансовые свободные зоны из сферы применения положений федеральных законов.

¹⁹⁸ Federal Law № (11) of 1992 Concerning Issuance of the Civil Procedures Code * Amended by: Federal Law № (30) of 2005 dated 30/11/2005; Federal Law № (10) of 2014 dated 20/11/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://legaladviceme.com/legislation/143/uae-federal-law-11-of-1992-concerning-issuance-of-civil-procedures-code> (дата обращения: 20.07.2019).

¹⁹⁹ Stephen Burke, Lucas Pitts, Philip Punwar Highlights of the UAE Federal Arbitration Act (Law № 6 of 2018) Lexology Navigator [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b88a986a-6cc6-4f01-9c75-a14b06e08a20> (дата обращения: 24.10.2019).

²⁰⁰ United Arab Emirates's Constitution of 1971 with Amendments through 2004 [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004.pdf, поправка [Электронный ресурс]. URL: https://www.difc.ae/files/5714/5449/7479/Constitutional_Amendment_No_1_of_2004_English.pdf (дата обращения: 26.07.2019).

Указанная поправка позволила федеральному органу власти принять закон о создании свободной финансовой зоны, в том числе и в рамках конкретного эмирата.

В соответствии со статьями 1 и 2 Федерального закона № 8 от 2004 года «О свободных финансовых зонах в Объединенных Арабских Эмиратах» (Federal Law No.8 of 2004 Regarding The Financial Free Zones) свободная финансовая зона может быть создана в любом из эмиратов ОАЭ на основании федерального указа. Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 3 указанного закона на финансовую свободную зону не распространяется юрисдикция гражданского и коммерческого законодательства ОАЭ, за исключением Федерального закона № 4 от 2002 года «О криминализации отмывания денег» и уголовного законодательства²⁰¹.

По нашему мнению, в ОАЭ действуют три основных (мирового уровня) арбитражных института, два из указанных которых находятся в Дубае, а третий в Абу-Даби. Это Дубайский Международный финансовый центр – Dubai International Financial Centre (далее – DIFC)²⁰² и Дубайский международный арбитражный центр – Dubai International Arbitration Centre (далее – DIAC)²⁰³, и Глобальный рынок Абу-Даби – Abu Dhabi Global Market (далее – ADGM)²⁰⁴.

Следует отметить, что предмет нашего исследования является, судебная система DIFC, применяемая при признании и исполнении третейских (арбитражных) решений, посредством правовых механизмов, предусмотренной собственной нормативно-правовой базой, правовой базой Дубая и ОАЭ, так и различных международных, региональных договоров и конвенций.

Начнем с того, что Дубайский Международный финансовый центр – Dubai International Financial Centre (DIFC) был создан в соответствии с Федеральным указом № 35 от 2004 года: «О создании DIFC в качестве финансовой свободной зоны в Дубае» (Federal Decree No. 35 of 2004: establishing the DIFC as a financial free zone in Dubai)²⁰⁵.

Под DIFC понимается независимая законодательная база, основанная на международных стандартах и принципах общего права. DIFC работает в рамках уникальной нормативно-правовой базы, создавая оптимальные условия для роста финансовых услуг и смежных отраслей. Это основа закреплена в конституции ОАЭ, как на федеральном уровне, так и на уровне Дубая, что позволяет DIFC иметь собственную гражданскую и коммерческую правовую базу, включая регулирование финансовых услуг и систему судов, основанную на

²⁰¹ Federal Law № 8 of 2004 Regarding the Financial Free Zones [Официальный сайт DIFC]. URL: https://www.difc.ae/files/5314/5449/7480/Federal_Law_No_8_of_2004_English.pdf (дата обращения: 16.05.2019).

²⁰² См.: Dubai International Financial Centre [Официальный сайт]. URL: <https://www.difc.ae/> (дата обращения: 29.06.2019).

²⁰³ См.: Dubai International Arbitration Centre [Официальный сайт]. URL: <http://www.diac.ae/idias/> (дата обращения: 11.07.2019).

²⁰⁴ См.: Abu Dhabi Global Market [Официальный сайт]. URL: <https://www.adgm.com/> (дата обращения: 18.11.2019).

²⁰⁵ Federal Decree № 35 of 2004: establishing the DIFC as a financial free zone in Dubai [Официальный сайт DIC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/application/files/6015/9465/4858/Federal-Decree-No-35-of-2004.pdf> (дата обращения: 19.07.2019).

международных стандартах и принципах общего права²⁰⁶ и с учетом уникальных потребностей региона²⁰⁷.

Создание юрисдикции DIFC наряду с существующей юрисдикции Дубая, стало на наш взгляд уникальным событием мирового масштаба. Взаимосвязь двух юрисдикций, которые имеют разные правовые традиции, поднимает вопросы взаимодействия, совместимости юрисдикций и главный вопрос разрешения юрисдикционных конфликтов в случаи их возникновения.

Закон Дубая № 9 от 2004 года «Об учреждении Дубайского международного финансового центра» (Law № (9) of 2004 In respect of the Dubai international Financial Center) — это закон эмирата Дубая, который признает финансовую и административную независимость DIFC. Статья 3 указанного закона учреждает следующие органы центра:

- Управление центра DIFC;
- Управление финансовых услуг Дубая (DFSA);
- Орган по разрешению споров – судебный орган DIFC.

В статье 8 прописан орган по разрешению спора в состав, которого входят:

1. Суды Центра;
2. Арбитражный институт.

Также прописывается, что орган по разрешению спора обладает отдельной правосубъектностью и имеет независимый и сводный бюджет, который включает бюджет судов Центра, бюджет Арбитражного института. Правительство выделяет органу по разрешению споров необходимые средства, независимо от других органов центра²⁰⁸.

Помимо этого, правительство Дубая осуществляет финансирование главного судью DIFC и судей центра. Правитель Дубая, также назначает своим указом главного судью DIFC и судей DIFC, при этом назначенный судья должен принять присягу перед правителем или его делегатом, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей²⁰⁹. Стоит отметить, что решения судов DIFC выносятся от имени правителя Дубая²¹⁰.

²⁰⁶ Кожевников В.В. Современное Английское общее право: новое прочтение // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 53-64.

²⁰⁷ Сайт DIFC [Официальный сайт]. URL: <https://www.difc.ae/business/laws-regulations/difc-laws-regulations/>(дата обращения: 29.10.2019).

²⁰⁸ Law № (9) of 2004 In respect of the Dubai international Financial Center [Официальный сайт DIFC]. URL: https://www.difc.ae/files/4414/5735/7076/Dubai_Law_No_9_of_2004_-_English.pdf, Law No. (7) of 2014 Amending Law № (9) of 2004 Concerning the Dubai International Financial Centre [Официальный сайт DIFC]. URL: https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Amendments_to_Dubai_Law_No_9_of_2004_English.pdf (дата обращения: 22.07.2019).

²⁰⁹ См.: Статья 9 DIFC Court Law DIFC Law № 10 of 2004 [Официальный сайт DIFC] URL: https://www.difc.ae/files/1914/5448/9176/Court_Law_DIFC_Law_No.10_of_2004.pdf (дата обращения: 29.07.2019).

²¹⁰ См.: Статья 3 Law № 12 of 2004 in respect of The Judicial Authority at Dubai International Financial Centre as amended [Официальный сайт DIFC]. URL: https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Dubai12of2004_amended2011.pdf (дата обращения: 29.07.2019).

В статье 8 рассматриваемого закона, также прописывается, что суды центра обладают исключительной юрисдикцией по толкованию законов и положений Центра. При этом суды эмирата Дубая, обладают только юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных в пределах центра DIFC.

Следовательно, можно смело говорить о региональном (правительственном) участии в формировании DIFC, как посредством назначения руководства указанного центра, так и при назначении судебного сообщества, призванного осуществлять судебное правосудие в рамках DIFC.

Закон Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» (с внесенными поправками Law No.12 of 2004 in respect of The Judicial Authority at Dubai International Financial Centre as amended) прописывает, что суды DIFC учреждаются и осуществляют свои функции **независимо**, в соответствии с положениями настоящего Закона и положениями других законов и постановлений Центра.

Помимо законодательной основы и финансовой независимости, обеспеченной правительством Дубая, судьи DIFC не являются каким-либо образом зависимы от своего статуса, так как большинство судей DIFC не являются гражданами ОАЭ (из десяти судей DIFC, семеро являются иностранцами). Главный судья DIFC Тун Заки Бин Азми, фактически определяет вектор правосудия в DIFC, является гражданином Малайзии²¹¹. Следовательно, можно считать, что иностранные судьи DIFC не могут быть подвержены какому - либо влиянию со стороны судейского сообщества Дубая, так и со стороны иностранных судей, которые имеют большой опыт судейской работы и имеющих соответствующую репутацию квалифицированных юристов. Данные факты, безусловно, будут являться определенной степенью доверия со стороны участников всех правоотношений, находящихся или связанных с деятельностью DIFC.

Суды DIFC бывают двух рангов: суды первой инстанции (состоят из одного судьи) и суды апелляционной инстанции (состоят из председательствующего и двух судей, председательствующий является главным судьей и самым старшим из судей). Статья 5 указанного закона также прописывает юрисдикцию судов DIFC, так, суды первой инстанции обладают **исключительной юрисдикцией** для заслушивания и определения гражданских или коммерческих исков, которые, так или иначе относятся или связаны с деятельностью DIFC.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что суды эмирата Дубая не могут вмешиваться в деятельность судов DIFC, как вышестоящая инстанция и не могут

Изменения URL: https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Dubai_Law_No.16_of_2011_English.pdf (дата обращения: 29.07.2019).

²¹¹ См.: Сайт DIFC Courts [Официальный сайт]. URL: https://www.difccourts.ae/court-structure/judges/#_ (дата обращения: 16.05.2020).

осуществлять контроль в качестве надзорной инстанции, что, безусловно, указывает на независимость судов DIFC осуществляющих правосудие (закон Дубая № 12 от 2004 года Закон «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре»).

Статья 5 (А) (2) указанного закона, «наделяет полномочиями суд первой инстанции DIFC рассматривать и выносить свои решения по гражданским или коммерческим спорам, не относящиеся к территории DIFC. Если стороны спора подтвердили свое согласие в письменной форме (соглашение) направить такой иск до или после возникновения спора, при условии, что соглашение сторон было составлено в соответствии с конкретными, четкими и ясными положениями». При этом пункт 4 статьи 5 указывает, что суд первой инстанции DIFC не может рассматривать или определять любые гражданские или коммерческие иски, в отношении которых окончательное решение вынесено другим судом.

Указанная норма определяет, что суд DIFC может осуществлять арбитражные функции при наличии согласия сторон (соглашения) и рассматривать любой гражданский (коммерческий) спор. При этом суд DIFC выступает регулятор возникших спорных взаимоотношений между сторонами спора, независимо от правой и территориальной принадлежности.

В пункте «е» статьи 5 (1) сказано, что «суды DIFC рассматривают любые иски, в отношении которых суды DIFC обладают юрисдикцией в соответствии с законами и правилами DIFC». Такая же норма прописана в законе DIFC № 10 от 2004 года «О суде DIFC» в статье 19 «Юрисдикция» (1) (D).

Статья 7 (2) Закон Дубая № 12 от 2004 года «Закон о судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» сказано, что «если предмет исполнения находится за пределами DIFC, решения, постановления и распоряжения, вынесенные судами, и арбитражные решения, ратифицированные судами, исполняются компетентным органом, обладающим юрисдикцией за пределами DIFC, в соответствии с процедурой и правилами, принятыми такими органами в этой связи, а также с любыми соглашениями или меморандумами о взаимопонимании между судами и этими органами».

Юрисдикция судов DIFC позволяет рассмотреть гражданские споры, которые не имеют отношения к DIFC, так называемая «**расширенная**» юрисдикция судов DIFC. Данная норма показывает, что суды DIFC могут функционировать не только с судами Дубая, но и с другими судебными (компетентными) юрисдикциями.

Основываясь на статье 6 «Центральный орган» закона Дубая № 9 от 2004 года «Об учреждении Дубайского международного финансового центра» центральный орган DIFC имеет совет директоров, который осуществляет надзор за функциями и деятельностью центрального органа и который несет ответственность перед председателем за выполнение

функций центрального органа. Совет директоров, помимо обязанностей и полномочий, возложенных на него законами центра и с учетом их положений, осуществляет целый ряд функции, в том числе:

- обеспечивает общественное обсуждение проектов законов центра и положений Центра, относящихся к компетенции органа Центра;
- утверждает и издает нормативные акты Центра, подпадающие под юрисдикцию органа Центра.

Следовательно, центральный орган DIFC, в рамках своей юрисдикции принимает необходимые исключительно для себя нормативные правовые акты, направленные на эффективное функционирование DIFC. Один из таких нормативно – правовых актов является закон DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC» (Arbitration Law DIFC Law № 1 of 2008, основан на Типовом законе UNICTRAL).

В статье 42 (1) закон DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC» указывается, что «арбитражное решение, независимо от государства или юрисдикции, в которой оно было вынесено, признается имеющим обязательную силу в рамках DIFC. И в случае направления письменного заявления в суд DIFC о приведении в исполнение арбитражного решения, оно приводится в исполнение с учетом положений следующих статей 43 и 44»²¹².

Однако если ОАЭ заключили применимый договор о взаимном исполнении судебных решений, постановлений или решений, суд DIFC должен соблюдать условия такого договора и им руководствоваться.

В ОАЭ была создана законодательная основа для создания свободных финансовых зон, в которых функционируют, в том числе и арбитражные институты. При этом отдельно взятая финансовая зона получила правовые основания создавать свою автономную нормативно-правовую базу для разрешения общегражданских и коммерческих вопросов, что позволило, осуществлять деятельность финансовой свободной зоны, основываясь на собственном праве, в том числе и при разрешении арбитражных споров.

3.2. Правовое обоснование «расширенной» юрисдикции суда DIFC

²¹² Arbitration Law DIFC Law № 1 of 2008 [Официальный сайт DIFC]. URL: https://www.difc.ae/files/9614/5448/9173/Arbitration_Law_DIFC_Law_No_1_of_2008.pdf (дата обращения: 04.08.2019).

Арбитражное требование поднимает вопросы, имеющие определенное значение в связи со способностью судов DIFC признавать и применять к исполнению, как принятые внутренние третейские (арбитражные) решения, так и иностранные третейские (арбитражные) решения.

На наш взгляд, в связи с этим, для урегулирования возможных спорных моментов, которые могут возникнуть, был заключен меморандум «О взаимопонимании между судами Дубая и судами DIFC 2009» от 16 июня 2009 года, в нём прописаны цели и принципы взаимодействия, одна из них - «поощрять более тесное сотрудничество по вопросам юрисдикции, обслуживания и исполнения взаимных решений». В указанном меморандуме, в пункте 14 прописано, что суды DIFC и Дубая уже создали «Объединенный комитет», состоящий из двух судей, назначенных судами Дубая, и двух судей назначенных судами DIFC для разработки рекомендаций и протоколов, касающихся таких вопросов, как обслуживание документов между судами; обеспечение соблюдения постановления между судами и решения юрисдикционных вопросов, которые могут возникнуть между судами. При этом настоящий меморандум о взаимопонимании является заявлением, о намерениях и не изменяет, и не заменяет какие-либо законы или нормативные требования, действующие в ОАЭ, Дубае или DIFC²¹³.

Помимо указанного меморандума, были приняты два протокола: «О защите прав между судами Дубая и DIFC» от 21 июня 2009 года²¹⁴ и «О юрисдикции между судами DIFC и судами Дубая» от 07 декабря 2009 года²¹⁵. Суть упомянутых протоколов будет раскрыта ниже.

В соответствии со статьей 42 закона DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC» предусмотрена норма, согласно которой в том числе и иностранные третейские (арбитражные) решения, должны признаваться и применяться судами DIFC, в том, числе и за пределами DIFC.

Указывается, что третейское (арбитражное) решение независимо от государства или юрисдикции, в которой оно было вынесено, признается имеющим обязательную силу в рамках DIFC и по письменному заявлению в суд DIFC приводится в исполнении с учетом положений статей 43 «Признание» и 44 «Основания для отказа в признании или приведении в исполнении» данного закона.

²¹³ Меморандум «О взаимопонимании между судами Дубая и судами DIFC 2009» от 16 июня 2009 года // [Официальный сайт DIFC]. URL: <https://www.difccourts.ae/2009/06/16/2009-memorandum-of-understanding-between-dubai-courts-and-difc-courts/> (дата обращения: 08.08.2019).

²¹⁴ Протокол «О защите прав между судами Дубая и DIFC от 21 июня 2009 года» // [Официальный сайт DIFC]. URL: <https://www.difccourts.ae/about/protocols-memoranda/summary-protocol-enforcement-between-dubai-courts-and-difc-courts> (дата обращения: 10.08.2019).

²¹⁵ Протокол «О юрисдикции между судами DIFC и судами Дубая от 07 декабря 2009 года» // [Официальный сайт DIFC]. URL: <https://www.difccourts.ae/2009/12/07/protocol-jurisdiction-difc-courts-dubai-courts/> (дата обращения: 10.08.2019).

3.3. Ратификация судом DIFC третейского (арбитражного) решения

Решения, вынесенные судом DIFC, могут быть исполнены в рамках DIFC, в порядке установленных данным законом и правилами суда DIFC (далее – правила RDC²¹⁶). Третейские (арбитражные) решения, признанные судом DIFC, могут быть исполнены за пределами DIFC в соответствии со статьей 7 закона «О судебной власти Дубайского международного финансового центра». Признание арбитражных решений в соответствии со статьей 7 включает ратификацию.

Что означает ратификация? В юридическом сообществе принято понимать под ратификацией (лат. ratification, от лат. ratus – решенный, утвержденный и facere – делать) – процесс придания юридической силы документу (например, договору) путем утверждения его соответствующим органом каждой из сторон. До ратификации такой документ, как правило, не имеет юридической силы и не обязателен для не ратифицировавшей стороны²¹⁷.

В соответствии со статьей 24 (1) «Ратификация судебных решений» закона DIFC № 10 от 2004 года «О суде DIFC» указано, что суд DIFC правомочен ратифицировать любое решение, приказ или решение любого признанного: А) иностранного суда; В) судов Дубая или ОАЭ; С) арбитражного решения; D) иностранного арбитражного решения; E) постановления для целей любого последующего ходатайства о приведении в исполнение в судах Дубая.

Следовательно, суд DIFC может ратифицировать арбитражные решения, в том числе и иностранные арбитражные решения. Статья 7 «Исполнение» закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти Дубайского международного финансового центра» подразумевает исполнение арбитражных ратифицируемых решений. Исходя из этого, арбитражные решения должны быть признаны (утверждены) и исполнены судом DIFC при соответствии арбитражных решений, в том числе и иностранных, прописанным требованиям в соответствующих нормативно правовых актах.

Таким образом, исходя из указанной статьи, утверждение – признание, то есть ратификация третейского (арбитражного) решения, должно включать в себя ряд обязательных процедур, посредством, которых у суда DIFC появляются полномочия приводить в исполнение третейское (арбитражное) решение, как в пределах DIFC, так и за пределами юрисдикции суда DIFC.

²¹⁶ См.: RDC – правила суда DIFC // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/part-1-citation-commencement-application-and-the-overriding-objective/> (дата обращения: 14.08.2019).

²¹⁷ Официальный сайт Wikipedia//

URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 14.08.2019).

Ратификация третейского (арбитражного) решения – это предоставление заинтересованной стороной установленного комплекта документов и соблюдение установленной процедуры, необходимой суду DIFC, для принятия решения о признании и исполнении третейского (арбитражного) решения.

Итак, исполнение ратифицируемого арбитражного решения судами DIFC осуществляется на основании статьи 7 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти Дубайского международного финансового центра». Также существует протокол «О защите прав между судами Дубая и DIFC от 21 июня 2009 года» (далее – Протокол), который конкретизирует действия, связанные с процедурой исполнения третейских (арбитражных) решений между судами Дубая и DIFC²¹⁸.

Первая часть касается исполнения решений, постановлений и распоряжений, вынесенных судами и арбитражными решениями ратифицируемые судами, если предмет исполнения находится в пределах DIFC.

В соответствии со статьей 42 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC» «сторона, ходатайствующая о приведении в исполнение третейского (арбитражного) решения, обязана, представить следующие документы:

1. Оригиналы арбитражного решения и арбитражного соглашения или его надлежащим образом заверенные копии (арбитражное соглашение должно соответствовать требованиям статьи 12, данного закона)²¹⁹;

2. Третейское (арбитражное) решение и третейское (арбитражное) соглашение, они должны передаваться в суд DIFC с заверенным переводом.

В соответствии с правилами RDC:

- пункт 43.61 положения, прописанные в правилах RDC, применяются к арбитражным решениям, вынесенные в ходе арбитражного разбирательства, где бы оно ни находилось;

- пункт 43.65 форма арбитражного иска может быть подана вне юрисдикции независимо от того, где было вынесено или рассматривалось арбитражное решение;

- пункт 43.62 указывает, что заявление в соответствии со статьей 42 (1) закона DIFC «Об арбитраже DIFC»²²⁰, может быть подано без уведомления в форме арбитражного иска²²¹.

²¹⁸ The Protocol of Enforcement between Dubai Courts and DIFC Courts. June 21, 2009 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2009/06/21/summary-of-the-protocol-of-enforcement-between-dubai-courts-and-difc-courts/> (дата обращения: 10.08.2019).

²¹⁹ См.: статью 12 закона «Об Арбитраже DIFC»

²²⁰ Статья 42 (1) «Об Арбитраже DIFC» арбитражное решение, независимо от государства или юрисдикции, в которой оно было вынесено, признается имеющим обязательную силу в рамках DIFC и, по письменному заявлению в суд DIFC, приводится в исполнении с учетом положений статьей 43 и 44.

²²¹ В пункте 43.2 правил суда RDC в пункте (2) прописано, что «Форма арбитражного иска» означает форму иска в форме P43 / 01. В пункте (3) «Арбитражный иск» означает: (а) любое обращение в Суд в соответствии с Арбитражным законом, включая любое заявление: (xii) за признание или приведение в исполнение арбитражного решения в соответствии со статьей 42 закона «Об арбитраже DIFC».

• форма арбитражного иска предусматривает исполнение или признание решения в соответствии с частью 4 Закона «Об арбитраже DIFC».

В соответствии с пунктом 43.66 заявка должна быть подтверждена письменными доказательствами:

1. Заявитель должен продемонстрировать:

а) Первоначальное арбитражное решение;

б) Первоначальное арбитражное соглашение или копии этих документов, заверенные в соответствии со статьей 42 (3) закона DIFC «Об арбитраже DIFC»²²²;

2. Если арбитражное решение или соглашение составлено не на английском языке, то перевод арбитражного решения или соглашения должен быть заверен в соответствии со статьей 43 (3) закона DIFC «Об арбитраже DIFC».

3. Указать наименование, постоянного или последнего известного места жительства или деятельности сторон или, если сторона является юридическим лицом, зарегистрированный или основной адрес организации.

4. В случае подачи заявления о приведении в исполнение арбитражного решения, указывается:

а) Арбитражное решение не исполнено.

б) Объем, в котором арбитражное решение не было исполнено на дату подачи заявки.

Правила суда DIFC указывают, что приказ о приведении в исполнение или признании решения должен быть вручен ответчику в соответствии с частью 9 правил RDC.

Правила суда RDC регламентируют положение, согласно которому в отношении любого арбитражного решения, по которому суд вынес постановление о приведении арбитражного решения в исполнение, применяется положение пункта 43.70 (2) RDC. Согласно этому пункту в течение 14 дней после получения судебного решения, не требующего уведомления или же, если такое решение вручается за пределами Дубая, то судом могут быть установлены иные сроки. Решение не может быть приведено к исполнению до тех пор, пока:

а) Не окончен указанный временной период;

б) Окончательно не рассмотрено любое ходатайство, поданное ответчиком в течение этого срока.

²²² Статья 42 (3) «Об арбитраже DIFC» для целей признания или приведения в исполнение любого арбитражного решения в рамках DIFC оригинал арбитражного решения или оригинальное арбитражное соглашение должны быть надлежащим образом заверены, копия должны быть заверена в порядке, требуемом законодательством юрисдикции в месте арбитража или в другом месте. Перевод должен быть надлежащим образом заверен, если перевод был заверен как правильный официальным или присяжным переводчиком в месте арбитража или в другом месте.

Пункт 43.67 RDC Проект постановления на английском и арабском языках должен сопровождать заявление, если только суд не примет иного решения.

После завершения периода, указанного в правиле 43.70 (2):

(1) Арбитражное решение может быть приведено в исполнении в рамках DIFC в том же порядке, что и решение или постановление суда (часть 45 правил RDC содержит общие правила исполнения судебных решений и постановлений);

(2) Суд может вынести свое соответствующее решение (постановление) в соответствии с условиями арбитражного решения.

Вторая часть касается исполнения решений, постановлений и распоряжений, вынесенных судами и арбитражными решениями ратифицируемые судами, если предмет исполнения находится за пределами DIFC. В этом случае решение суда DIFC исполняются исполнительным компетентным органом обладающей юрисдикцией за пределами DIFC. Такое исполнение осуществляется в соответствии с процедурой и правилами, принятыми такими органами в связи с исполнением арбитражных решений, а также с любыми соглашениями или меморандумами о взаимопонимании между судами и этими органами, при следующих условиях:

а) Решения, постановления и распоряжения, вынесенные судами и арбитражные решения, ратифицированные судами, подлежащие исполнению, являются окончательным **(и подходящим для исполнения – процедура прописанная в Протоколе)**;

б) Решения, постановления и распоряжения, вынесенные судами и арбитражные решения, ратифицированные судами, переводятся на официальный язык субъекта, через который осуществляется исполнение **(должно быть переведено на арабский язык юридическим переводчиком, уполномоченным Министерством юстиции ОАЭ – процедура, прописанная в Протоколе)**;

с) Суды предоставляют исполнительную процедуру на ратифицируемое арбитражное решение **(должно быть утверждено секретариатом судов DIFC – это включает в себя установку штампа DIFC на арбитражном решении – процедура прописанная в Протоколе)**.

В соответствии с пунктом 45.20 правил RDC, сторона, стремящая обеспечить исполнение ратифицированного арбитражного решения за пределами DIFC, должна подать уведомление в форме Р 45/01 с просьбой приложить исполнительную форму к ратифицируемому арбитражному решению, следующего содержания:

«Власти должны взять на себя инициативу по обеспечению соблюдения этого документа и оказать помощь в его применении даже принудительно, когда это требуется».

Стоит отметить, что в случае взаимодействия с судами Дубая, при исполнении решений, постановлений и распоряжений, вынесенных судами и арбитражные решения,

ратифицированные судами DIFC, необходимо соблюдать помимо вышеперечисленных пунктов и следующие условия:

а) Суды DIFC адресуют исполнительное письмо главному судье суда первой инстанции судов Дубая с указанием процедуры, подлежащей исполнению. **Суд выдает исполнительное письмо, только в отношении ратифицированного арбитражного решения, к которому суд приложил исполнительную формулу²²³;**

б) Лицо, ходатайствующее о приведении приговора в исполнение, представляет исполнительному судье судов Дубае заявление²²⁴, сопровождаемое копией арбитражного решения и их юридическим переводом, а также исполнительным письмом;

в) Исполнительный судья судов Дубая по **указанным документам** применяет процедуру исполнения и правила, предусмотренные в федеральном ГПК ОАЭ, включая любые возражения против исполнения. Исполнительный судья не может пересматривать существо арбитражного решения;

г) Суды Дубая взимают исполнительные пошлины за каждую представленную им просьбу об исполнении в соответствии с законом «О судебных пошлинах Дубая».

Третья часть если предмет исполнения находится на территории DIFC. Соответственно, решения и распоряжения, вынесенные судами Дубая или арбитражными решениями, ратифицируемые судами Дубая, исполняются исполнительным судьей судов при соблюдении следующих условий:

а) Решение или распоряжение, подлежащие исполнению, являются окончательными и подлежащим исполнению **(должно быть подходящим для исполнения – процедура, прописанная в Протоколе);**

б) Решение, постановление или распоряжение переводится на английский язык лицом, запрашивающим исполнение **(должно быть переведено на английский язык юридическим переводчиком, уполномоченный Министерством юстиции ОАЭ – процедура, прописанная в Протоколе);**

в) Суды Дубая проставляют формулу исполнения на решение или постановление **(это включает в себя размещение штампа судами Дубая на арбитражном решении – процедура, прописанная в Протоколе);**

²²³ См.: пункт 45.23 RDC.

²²⁴ В соответствии с пунктом 45.24 RDC к заявлению прилагаются следующие документы: (1) копия ратифицированного арбитражного решения, которое заявитель стремится привести в исполнение; (2) копия приказа суда DIFC, ратифицировавшего или признавшего арбитражное решение. (3) проект испрашиваемого исполнительного письма, которое запрашивается; (4) перевод документов, указанных в подпунктах (1) – (3), на официальный язык дела, посредством которого должно осуществляться принудительное исполнение; (5) Заявление о том, что арбитражное решение является окончательным и исполнительным, а также основания, по которым это имеет место.

В дополнении к пунктам (а), (b) и (с) при исполнении через суд арбитражных решений, ратифицируемых судами Дубая, необходимо соблюдать следующее:

а) Суды Дубая выдают исполнительное письмо главному судье с указанием процедуры, которая должна быть выполнена;

б) Лицо, запрашивающее исполнение, представляет исполнительному судье заявление, сопровождаемое копией решения, юридическим переводом этого решения и исполнительным письмом;

с) Исполнительные судьи судов DIFC по указанным документам применяют процедуру исполнения и правила, предусмотренные регламентами судов (правила суда DIFC – RDC), включая любые возражения против исполнения. Судья по исполнению не может пересматривать существо решения;

д) Суды взимают исполнительные пошлины за каждую представленную им просьбу об исполнении в соответствии с их применимым законодательством о пошлинах в ОАЭ.

Любые промежуточные приказы, изданные судами Дубая или судами DIFC, должны исполняться тем же методом, который был описан выше.

В соответствии с «протоколом о юрисдикции между судами DIFC и судами Дубая от 07 декабря 2009 года», суды Дубая и суды DIFC являются **столпами правовой системы Дубая**, которые должны иметь полное судебное сотрудничество. В протоколе так же, как и в других правовых актах, дублируются положения регулирующие вопросы, связанные с юрисдикцией судов DIFC.

Так в пункте 5.1 «Процедуры судов DIFC» прописаны следующие процедурные требования:

а) Решение, вынесенное в отношении юрисдикции, должно быть окончательным;

б) Истец должен обеспечить перевод юридического переводчика на все решения судов Дубая на английский язык;

с) Истец должен представить форму претензии и все решение в Секретариат судов DIFC;

д) Суды DIFC будут применять правила судов DIFC;

г) Истец будет обязан время от времени вносить плату в суды DIFC в соответствии со своим графиком платежей.

В пункте 5.2. «Процедуру в судах Дубая»:

а) Решение, вынесенное в отношении юрисдикции, должно быть окончательным;

б) Истец должен обеспечить перевод юридического переводчика на все решения судов DIFC на арабский язык;

(c) Истец должен представить форму претензии и полное решение в Секретариат судов Дубая;

(d) Суды Дубая будут применять Федеральный гражданский процессуальный закон;

(g) Истец будет обязан время от времени вносить плату в суды Дубая в соответствии со своим графиком платежей.

Указанные требования, идентичны процедурным требованиям прописанные в статье 7 закона «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре».

В соответствии со статьей 44 закона DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC» прописаны основания отказа судом DIFC, в признании или приведении в исполнении третейского (арбитражного) решения, независимо от государства или юрисдикции, в которой арбитражное решение было вынесено.

Сторона, в отношении которой будет применяться вынесенное арбитражное решение, в праве, при наличии доказательств, подпадающие под соответствующие основания, просить суд DIFC отказать в признании или приведении в исполнении арбитражного решения.

А) Основания отказа в признании или в приведении в исполнении арбитражного решения:

(i) сторона арбитражного соглашения, как она определена в статье 12 настоящего Закона, была недееспособна или арбитражное соглашение недействительно в соответствии с законодательством, которому его подвергли стороны, или, при отсутствии какого-либо указания на это, в соответствии с законодательством государства или юрисдикции, в которых было вынесено арбитражное решение;

(ii) сторона, в отношении которой приводится ссылка на арбитражное решение, не была надлежащим образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или иным образом не смогла представить свое дело;

(iii) арбитражное решение касается спора, не предусмотренного или не подпадающего под условия представления в арбитраж, или оно содержит решения по вопросам, выходящим за рамки представления в арбитраж, при условии, что если решения по вопросам, представленным в арбитраж, могут быть отделены от тех, которые не были представлены таким образом, та часть арбитражного решения, которая содержит решения по вопросам, представленным в арбитраж, может быть признана и исполнена;

(iv) состав третейского (арбитражного) суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, или в отсутствие такого соглашения, не соответствовали законодательству государства, или юрисдикции, в которых проводились третейское (арбитражное) разбирательство;

(v) арбитражное решение еще не приобрело обязательной силы для сторон или было отменено, или приостановлено судом государства, или юрисдикции, в соответствии с законодательством с которым арбитражное решение было принято.

В) Основанием для отказа в признании или приведении в исполнение арбитражного решения, может являться позиция суда DIFC, если суд посчитает, что:

(vi) предмет спора не мог бы быть разрешен арбитражным путем в соответствии с законодательством DIFC;

(vii) приведение в исполнение арбитражного решения будет противоречить государственной политике ОАЭ.

В случае если одной из сторон было подано ходатайство об отмене или приостановлении арбитражного решения, которое было подано в суд DIFC, по основаниям, предусмотренным пунктом (v), суд DIFC может:

- отложить принятие своего решения по поданному арбитражному решению;
- по ходатайству стороны, заявившее о признании или приведении в исполнение арбитражного решения, предписать другой стороне предоставить соответствующее обеспечение.

Любой стороне, ходатайствующей об обжаловании арбитражного решения, вынесенного в месте нахождения DIFC, не разрешается подавать заявления в соответствии с пунктом (1) (a) статьи 44 Закона DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC», если сторона подала или могла подать заявление в соответствии со статьей 41 указанного закона²²⁵.

Государство – в лице судов DIFC являются судами ОАЭ, признание и приведение в исполнение будет регулироваться статьей 5 «Конвенции организации объединенных наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (далее - Нью-Йоркской конвенции 1958), которая устанавливает исчерпывающий список оснований, на основании, которых суд может отказать в признании и приведении в исполнение иностранного решения²²⁶:

1) Арбитражное соглашение было недействительным в соответствии с действующим законодательством;

2) Ответчик не был должным образом уведомлен о ходе разбирательства или не мог представить свое дело;

3) Арбитражное решение касалось вопросов, выходящих за рамки, переданные в арбитраж;

²²⁵ См.: В статье 41 закона «Об арбитраже DIFC» прописываются основания, по которым сторона может подать заявление против (отмены) арбитражного решения, вынесенного в пределах DIFC.

²²⁶ См.: Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.

4) Состав арбитражного суда или порядок ведения разбирательства не соответствовали соглашению сторон;

5) Решение не стало обязательным (окончательным) или было отменено компетентным органом страны, в которой или в соответствии с законодательством которой было присуждено это решение;

6) Предмет арбитража не может быть урегулирован арбитражем в соответствии с законодательством юрисдикции, в которой испрашивается признание или исполнение;

7) Признание или исполнение решения будет противоречить публичной политике юрисдикции, в которой испрашивается признание или исполнение.

Помимо этого, на суды DIFC накладывается обязательство в соответствии со статьей 3 Нью – Йоркская конвенция 1958 года признавать арбитражные решения, как обязательные и приводить их в исполнении²²⁷.

Однако, такие страны арабского региона, как Ирак, Ливия, Йемен, Судан не подписали Нью – Йоркская конвенция 1958 года, данный факт является серьезным препятствием, для принудительного исполнения арбитражных решений в отношении должников, имеющие активы в указанных юрисдикциях.

В 6 апреля 1983 года участники Лиги арабских государств заключили «Эр-Риядскую арабскую конвенцию о судебном сотрудничестве» (далее – Эр – Риядская конвенция), подписали данную конвенцию 21 государство (включая ОАЭ, Алжир, Бахрейн, Иорданию, Кувейт, Ливан, Ливию, Ирак, Йемен, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Тунис).

Сфера применения и регулирования указанной конвенции обширна и включает такие многие вопросы, в том числе регулирует признание и исполнение судебных и арбитражных решений между государствами ратифицировавшие данную конвенцию.

В соответствии со статьей 25 Эр-Риядской конвенции указывается, что «каждая договаривающаяся сторона признает судебные решения, вынесенные судами любой другой договаривающейся стороны по гражданским делам, включая судебные решения, касающиеся гражданских прав, вынесенные уголовными судами, а также в коммерческих, административных и личных делах. Это решение суда, имеющие силу «res judicata» (лат. — разрешенное дело)»²²⁸.

²²⁷ Каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений.

²²⁸ res judicata – вопрос, окончательно решенный судом и поэтому не подлежащий рассмотрению вновь тем же судом или судом параллельной юрисдикции. Словарь латинских терминов // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540005/#friends> (дата обращения: 21.01.2020).

В соответствии со статьей 31 данной конвенции сказано, что «решения, вынесенные судами любой договаривающейся стороны и должным образом признанные другими договаривающимися сторонами в соответствии с положениями настоящего Соглашения, исполняются на территории этой договаривающейся стороны, если они находятся на территории договаривающейся стороны».

В статье 37 Эр-Риядской конвенции говорится о том, что решение принимаемые арбитрами (арбитражные решения), признаются и исполняются во всех договаривающихся сторонах (государствах), с учетом правовых норм запрашиваемой стороны и компетентного судебного органа запрашиваемой стороны.

Тем не менее, в исполнении арбитражного решения может быть отказано:

(a) Если законодательство запрашиваемой стороны не разрешает урегулирование предмета спора путем арбитража;

(b) Если решение арбитров производится при исполнении условия или арбитражного контракта, который является недействительным или не стал окончательным;

(c) Если арбитры не компетентны в соответствии с договором или условием арбитража, или в соответствии с законом, на основании которого было вынесено решение;

(d) Если сторонам не были должным образом вручены повестки;

(e) Если какая-либо часть судебного решения противоречит положениям исламского шариата, общественному порядку или правилам поведения запрашиваемой стороны.

Помимо вышеперечисленных оснований для отмены арбитражного решения, статья 25 Эр-Риядской конвенции указывает на решения, это касается, в том числе и арбитражных решений, которые не могут быть признаны и исполнены:

- решения, вынесенные против правительства запрашиваемой стороны;
- решения, вынесенные против любого из ее сотрудников в отношении действий, предпринятых в ходе исполнения служебных обязанностей или исключительно на их основании;

- решения, признание или выполнение которых противоречило бы международным договорам и соглашениям, применяемым запрашиваемой стороной;

- временные и предупредительные меры и решения, принятые в случаях банкротства, налогов и сборов²²⁹.

Соответственно предусмотрен правовой механизм исполнения арбитражных решений, например арбитража London Court of International Arbitration (Лондонский международный арбитражный суд - далее LCIA) посредством обращения в суд DIFC, после ратификации

²²⁹ Конвенция о судебном сотрудничестве (подписано в г. Эр-Рияд 06 апреля 1983 года) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b38d8.html> (дата обращения: 01.06.2020).

арбитражного решения, последующим обращением в Йеменскую или Иракскую юрисдикцию в соответствии с Эр-Риядской конвенцией, для исполнения арбитражного решения без рассмотрения по существу, в соответствии со статьей 25 указанной конвенции²³⁰.

Данная конвенция выделяет, как общие, международные принципы отказа в исполнении арбитражного решения, так и специальные, которые ни как ни отражены в мировом арбитражном законодательстве, а именно положения исламского шариата. Религиозный аспект, норм шариата пронизывает все правовые системы арабских мусульманских стран. Можно предположить, что применяемые нормы публичного права при рассмотрении спора в третейском (арбитражном) процессе, могут формально нарушать нормы шариата, что приведет к отмене третейского (арбитражного) решения и к нарушению прав одной из сторон спора, как в процессуальном, так и в материальном смысле.

Стоит отметить, что имеющиеся ограничения в Эр-Риядской конвенции, в отношении признания и исполнения решений по возникающим спорам с правительством (исполнительным органом) во многом ограничивает применение данной конвенции для многих субъектов предпринимательской деятельности (не зарегистрированные на территории арабских государств), для разрешения возможных споров в третейском (арбитражном) процессе.

Данная конвенция удостоверяет обязательность исполнения арбитражного решения, вынесенного или ратифицируемого решения на территории договаривающегося государства, каждый участник (государство), конвенции, обязан признать арбитражное решение в любом из договорившихся государств.

Следует отметить, что Эр-Риядской конвенция предусматривает определенную процедуру признания и исполнения арбитражного решения, для этого необходимо заинтересованной стороне обратиться с заявлением в государственный суд страны, где испрашивается признание. В соответствии со статьей 32 конвенции «Обязанности компетентного судебного органа договаривающейся стороны, запрашиваемой признать или исполнить соответствующее решение, ограничиваются установлением того, что решение соответствует положениям настоящего соглашения без изучения его предмета. Указанный

²³⁰См.: пункты 38-41, 51 решения апелляционной инстанции суда DIFC по делу (1) Mr Rafed Abdel Mohsen Bader Al Khorafi (2) Mrs Amrah Ali Abdel Latif Al Hamad (3) Mrs Alia Mohamed Sulaiman Al Rifai v (1) Bank Sarasin-Alpen (ME) Limited (2) Bank Sarasin & Co Limited CA 002/2010 (1) Bank Sarasin-Alpen (ME) Limited v (1) Mr Rafed Abdel Mohsen Bader Al Khorafi (2) Mrs Amrah Ali Abdel Latif Al Hamad (3) Mrs Alia Mohamed Sulaiman Al Rifai v (1) Bank Sarasin-Alpen (ME) Limited (2) Bank Sarasin & Co Limited [2010] DIFC CA 001 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2011/01/26/ca-0012010-1-mr-rafed-abdel-mohsen-bader-al-khorafi-2-mrs-amrah-ali-abdel-latif-al-hamad-3-mrs-alia-mohamed-sulaiman-al-rifai-v-1-bank-sarasin-alpen-me-limited-2-bank-sarasin-co-limited-3/> (дата обращения: 01.06.2020).

орган должен сделать это автоматически и подтвердить результат в своем соответствующем решении».

Статья 36 Эр-Риядской конвенции указывает, что «Исполнительные приказы договаривающейся стороны, на территории которой они были выданы, вступают в силу другими договаривающимися сторонами в соответствии с процедурами, применяемыми в случае судебных решений, если такие предписания подпадают под действие указанных процедур при условии их применения. Не вступает в противоречие с положениями исламского шариата, конституцией, общественным порядком или правилами поведения договаривающейся стороны, необходимыми для осуществления таких предписаний».

Следовательно, арбитражное решение, вынесенное в одном из договаривающихся государств и признанное надлежащим образом на территории другого государства – участника, должно быть исполнено, также, если оно может быть исполнено на территории государства, где это решение вынесено (в случае арбитражного разбирательства – в месте арбитража)²³¹.

Соответственно, суды DIFC осуществляют признание и приведение в исполнение арбитражных решений регулируемые Нью-Йоркской конвенции 1958, также суды DIFC наделены полномочиями направлять на исполнение арбитражные решение за пределами ОАЭ, в юрисдикции, не поддерживающие Нью-Йоркской конвенции 1958, посредством обеспечения исполнения судебных решений, с помощью правового механизма, предусмотренного Эр-Риядской конвенции 1983 года.

Помимо Эр-Риядской конвенции 1983 года, в арабском регионе действует «Арабская конвенция о коммерческом арбитраже» (Амманская конвенция)²³² и «GCC Конвенция об исполнении судебных решений, делегаций и судебных уведомлений 1997 года»²³³.

Анализируя вышеуказанные доводы, можно сделать вывод, что суд DIFC – это независимый, не государственный орган, осуществляющий в рамках своей деятельности правосудие в форме рассмотрения и разрешения гражданских и коммерческих споров (арбитражных споров), при этом сила судебного решения суда DIFC обладает обязательностью, как судебное «государственное» решение суда эмира Дубая.

²³¹ Ahdab Abdul Hamid El, Ahdab Jalal El. Arbitration with the Arab Countries //The Amman Arab Convention on Commercial Arbitration (1987). Kluwer Law International, 2011. P. 875-887.

²³² См.: «Арабская конвенция о коммерческом арбитраже» (Амманская конвенция) [Электронный ресурс]. URL: http://arbitrations.ru/userfiles/file/Law/Treaty/Arab%20convention%20on%20commercial%20arbitration%20eng_rus.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

²³³ См.: «GCC Конвенция об исполнении судебных решений, делегаций и судебных уведомлений 1997 года»// [Официальный сай DIAC]. URL: <http://www.diac.ae/idias/rules/GCC/> (дата обращения: 01.06.2020).

С учетом того, что ранее было установлено, суд DIFC обладает «расширенной» юрисдикцией, необходимо более подробно разобраться, как реализуется на практике данная позиция, которая была отображена в следующих решениях судов DIFC, а именно:

✓ В решении по делу **Banyan Tree Corporate PTE Ltd v Meydan Group LLC [2013] DIFC ARB003 от 27.05.2014**, где национальный судья (имеется ввиду гражданин ОАЭ) Омар Джума Аль Мухайри ссылаясь на отредактированное решение заместителя главного судьи Джона Чедвика по делу ARB-002-2013. В указанном решении была поддержана юрисдикцию судов DIFC в отношении признания арбитражного решения, вынесенном DIAC²³⁴, опираясь на соответствующую законодательную базу.

Судья Чедвик заявил, что статья 5 (А) (1) (е) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» следует читать вместе со статьей 8 (2) закона Дубая № 9 от 2004 «Об учреждении Дубайского международного финансового центра» года с поправками, внесенными Законом Дубая № 7 от 2011 года, который предусматривает, что юрисдикция судов DIFC определяется законами Центра (имеется ввиду DIFC).

Статья 42 (1) закона DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC» предусматривает, что «арбитражное решение, независимо от государства или юрисдикции, в которой оно было вынесено, «должно быть признано обязательным в рамках DIFC», с учетом положений статей 43 «Признание» и 44 «Основания для отказа в признании или приведении в исполнение»». Статья 44 (1) описывает обстоятельства (единственные обстоятельства), в которых суды DIFC могут отказать в признании.

Также стоит отметить, что Омар Джума Аль Мухайри в решение Banyan Tree Corporate PTE Ltd v Meydan Group LLC (2013) DIFC ARB003 от 27.05.2014 указывает, на два момента:

1. Юрисдикция судов DIFC распространяется на признание и исполнение, как иностранных арбитражных решений, так и внутренних;
2. Федеральное законодательство ОАЭ не применяется и не имеет значения, для определения юрисдикции касательно признания и исполнения арбитражных решений для судов DIFC, поскольку юрисдикция судов DIFC определяется собственным законом.

Закон Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» предусматривает процедуру, в соответствии которой, изданные приказы судами DIFC, должны соблюдаться через суды Дубая. Соответственно, суды DIFC и суды Дубая сотрудничают в целях содействия признанию и приведению в исполнение арбитражных

²³⁴ См.: Меморандум о взаимопонимании между DRA (Орган по разрешению споров в DIFC) и DIAC September 25. 2016// [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/09/25/memorandum-understanding-diac-dra/> (дата обращения 02.05.2020).

решений, принято, что суды DIFC, и суды Дубая могут признавать, и (или) обеспечить исполнении арбитражного решения²³⁵.

Кроме того, судья Джон Чедвик объясняет в своем решении ARB-002-2013, что юрисдикция судов DIFC не лишает суды Дубая в целом какой-либо юрисдикции, которую они могут иметь в отношениях признания и исполнения арбитражных решений в соответствии со статьями 231 и 236 Гражданского процессуального кодекса ОАЭ²³⁶.

✓ В решении по делу **Fiske (2) Firmin v (1) Firuzeh от 05.01.2015 года**, в котором было приостановлено разбирательство по делу, в связи с обращением ответчика Верховный суд союза ОАЭ о наличии прямого конфликта между Гражданским процессуальным кодексом ОАЭ (федеральный закон № 11 от 1992 года, с изменениями, внесенными Федеральным законом № 30 от 2005 года) и законом Дубая № 12 от 2004 «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» (с изменениями, внесенными законом № 16 от 2011) – «далее **JAL**», и закон DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC» в связи с не конституционностью последних законов, для определения Верховным судом союза ОАЭ соответствия со статьями 99 (3)²³⁷, 121²³⁸ и 151²³⁹ Конституции ОАЭ.

Национальный судья Али Шамис Аль Мадхани в решении указал, что он согласен с утверждением ответчика о том, **режим DIFC не освобождается от юрисдикции Верховного суда Союза ОАЭ**, когда дело доходит до проверки конституционности, включая тот факт, что суды DIFC являются судом ОАЭ, который может передать дело в Верховный суд Союза ОАЭ, если имеется просьба об этом, а затем выполнить решение Верховного суда Союза ОАЭ, вынесенное в этой связи.

Текст статьи 55 закона «О федеральном Верховном суде Союза» предполагает, что простого обращения сторон недостаточно для передачи оспаривания конституционности в

²³⁵ Решение суда DIFC по делу *Banyan Tree Corporate PTE Ltd v Meydan Group LLC* [2013] DIFC ARB003// [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2014/05/27/arb-0032013-banyan-tree-corporate-pte-ltd-v-meydan-group-llc/> (дата обращения: 12.12.2019).

²³⁶ Federal Law № (11) of 1992 Concerning Issuance of the Civil Procedures Code * Amended by: Federal Law № (30) of 2005 dated 30/11/2005; Federal Law № (10) of 2014 dated 20/11/2014.

²³⁷ Федеральный верховный суд обладает следующими полномочиями... Рассматривать конституционность законов, законодательных и нормативных актов в целом, если об этом просит какой-либо суд в стране при рассмотрении соответствующего дела. Соответствующий суд должен выполнить решение Федерального верховного суда, вынесенное в этой связи.

²³⁸ ОАЭ (т.е. федеральный законодательный орган, в отличие от законодательных органов отдельных Эмиратов) обладает исключительной законодательной юрисдикцией в следующих вопросах ... регулирование свободных финансовых зон, порядок их создания и степень их исключения от сферы применения положений федерального законодательства.

²³⁹ Положения настоящей Конституции имеют преимущественную силу перед конституциями Эмиратов-членов Союза, а законы Союза, изданные в соответствии с положениями настоящей Конституции, имеют преимущественную силу перед законами, постановлениями и решениями, изданными властями Эмиратов. В случае коллизии, та часть нижестоящего законодательства, которая не соответствует, вышестоящему законодательству признается недействительным в той мере, в какой оно устраняет непоследовательность. В случае возникновения спора этот вопрос передается на рассмотрение Верховного суда Союза.

Верховный суд Союза ОАЭ, суд должен сначала согласиться с тем, что жалоба должна быть подана. «Если вопрос о конституционности поднимается через иск и принимается судом, устанавливает для претендента срок, в течение которого он может подать апелляцию в Верховный суд Союза ОАЭ, и, если срок истекает без представления доказательство претендента, считается, что он отказался от апелляционной жалобы»²⁴⁰.

Судья Али Шамис Аль Мадхани пояснил, что суд имеет полномочия оценивать, является ли заявление о не конституционности серьезным или нет, при этом аргументируя свою позицию. Вопрос в настоящей заявке заключается в том, существует ли конституционной конфликт между статьей 5 (А) (1) (е) JAL статьями 42 и 43 закона DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC», с одной стороны, и нормами ГПК ОАЭ, с другой стороны, в связи с ратификацией и исполнением иностранных арбитражных решений в этом суде. Государственная политика в целом ОАЭ, направлена на неприменении федерального законодательства в пределах DIFC из этого следует вывод, что нет никаких конфликтов до тех пор, пока упомянутые законы Дубая и DIFC применяются в центре DIFC.

Судья Али Шамис Аль Мадхани пришел к выводу, что ответчик не смог доказать в суде, что существует какой-либо конституционный конфликт между законом Дубая и DIFC, с одной стороны и федеральным законом с другой стороны, который может потребовать направление обращения в Верховный суд Союза ОАЭ для определения конституционности²⁴¹.

Тем самым судья Али Шамис Аль Мадхани подтвердил конституционность указанных выше законов, отсутствие прямого конфликта между федеральным законодательством и законодательством, регламентирующим судебную детальность DIFC.

В решение по делу (1) Egan (2) Eggert v (1) Eava (2) Efa [2013] DIFC ARB 002 от 29 июля 2015 судья Энтони Колманом рассмотрел четыре оспариваемых основания признания иска.

В одном из этих оснований прописано, что «если имеется юрисдикция суда DIFC в признании и в приведении исполнения иностранного арбитражного решения, суд DIFC должен отказать в данном, на том основании, что юрисдикция суда в рассмотрении и исполнении арбитражного решения, противоречило бы публичному порядку ОАЭ в соответствии со статьей 44 (1) (b) (vii) закона DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC»».

²⁴⁰См.: المحكمة الاتحادية العليا قانون перевод закона «О федеральном Верховном суде Союза» № 10 от 1973 года [Сайт Министерство юстиции ОАЭ]. URL: http://ejustice.gov.ae/portal/page/portal/eJustice%20MOJ%20Portal/SupremeCourt/Laws/Article5_Pg1 (дата обращения: 16.05.2020).

²⁴¹ Решение суда DIFC по делу (1) Fiske (2) Firmin v Firuzeh [2014] DIFC ARB 001 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/07/12/arb-0012014-fiske-firmin-v-firuzeh/> (дата обращения: 14.12.2019).

Судья Энтони Колман указал, что ОАЭ является участником Нью-Йоркской конвенции соответственно, статья 44 (1) (b) закона № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC», в которой говорится о «публичной политике ОАЭ»²⁴², должна соответствовать статье 5 (2) (b) Нью – Йоркская конвенция 1958 года (Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г. (Нью – Йоркская конвенция 1958 года).

Судья Энтони Колман поясняет, что законы № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC» и JAL, обязательны не только в отношении DIFC, но и в отношении ОАЭ в целом. Таким образом, указанные законы распространяют свое правовое значение на всю территорию Дубая. Соответственно, структура для признания и исполнения решений, как в судах DIFC, так и в судах Дубая, является частью законодательного механизма ОАЭ.

Ответчика в данном процессе представлял английский адвокат Джеймс Уилан, который ссылаясь на статью 3 Гражданского кодекса ОАЭ, в которой прописано, что основным источником определения в праве публичной политики ОАЭ – «al-nizam al amm»:

«Считается, что общественный порядок включает в себя вопросы, касающиеся личного статуса, как брак, наследство и родословная. А также вопросы, касающиеся систем государственного управления, свободы торговли, обращения богатства, правил индивидуальной собственности и других правил и фондов, такое общество основано таким образом, чтобы не вступать в противоречие с окончательными положениями и основополагающими принципами исламского шариата».

Следовательно, по мнению ответчиков основным нарушением государственной политики будет выбор истца в ОАЭ, который предпочел путь к исполнению арбитражного решения через суды DIFC, охватываемой статьей 5 Нью – Йоркской конвенции 1958 года, а не путь к исполнению через суды Дубая, применяющий процедуры ГПК ОАЭ в отношении тех же вопросов, охватываемых статьей 5 указанной конвенции.

Доктор Хабиб Аль Мулла эксперт по праву ОАЭ, вызванный заявителями подчеркнул, что законодательный режим, установленный в Дубае для распределения юрисдикции, предусматривает применение исполнительных заявлений в отношении иностранных арбитражных решений, которые могут быть поданы либо в судах DIFC в соответствии с законом DIFC «О суде DIFC», JAL и законом № 1 от 2008 «Об Арбитраже DIFC», либо в соответствии с федеральным законодательством в судах Дубая. Это юрисдикционное

²⁴² Статья 44(1) (b) Основания для отказа в признании или приведении в исполнение:

Если суд DIFC сочтет, что:

vi) предмет спора не мог быть урегулирован арбитражным судом в соответствии с законодательством DIFC или;

vii) исполнение арбитражного решения противоречит государственной политике ОАЭ.

распределение не зависит от места нахождения юридического адреса или имущества арбитражного должника. Как было определено этими законодательными актами, оно отражает общественный порядок или государственную политику.

Как заявлено в экспертном заключении Хабиба Аль Муллы:

«Статья 7 JAL устанавливает режим взаимного признания между судами DIFC и Дубая, который призван содействовать свободному перемещению судебных решений, и постановлений между судами Дубая и DIFC, и наоборот. Этот режим основан на установленных законом отношениях между двумя судами, которые, в свою очередь, берут свое начало как в судах DIFC, так и в судах Дубая, принадлежащих к одной и той же семье судов, а именно к судам Дубая. Это подтверждается тем фактом, что оба суда были учреждены указами правителя Дубая и выносят свои постановления от имени правителя Дубая. Другими словами, суды DIFC являются частью правовой системы эмирата Дубай и в конечном итоге квалифицируются как суд Дубая. Это и имел в виду правитель Дубая, который является источником власти в Эмирате».

Помимо этого, доктор Хабиб Аль Мулла поясняет, что Верховный суд Союза ОАЭ считает, что каждый эмират, например, Дубай, может свободно регулировать внутреннее распределение юрисдикции между своими юридическими органами. Таким образом, создается впечатление, что после того, как соответствующий эмират распределяет юрисдикцию между своими судами, это распределение будет соблюдаться, как часть общественного порядка, как эмирата, так и ОАЭ.

Судья Энтони Колман считает, что нет никаких оснований для введения каких-либо ограничений в юрисдикцию судов DIFC. Суд DIFC в соответствии с законодательством ОАЭ, фактически освобожден от коммерческого и гражданского законодательства ОАЭ. Эмирату Дубая предоставлена свобода в соответствии с федеральным законом № 8 от 2004 года «О свободных финансовых зонах в ОАЭ» для принятия соответствующего законодательства, позволяющего функционировать суду DIFC. Закон DIFC № 10 от 2004 года «О суде DIFC» определил, что «любое поданное заявление в суд DIFC, может быть рассмотрено судом DIFC, в отношении которого суды DIFC обладают юрисдикцией в соответствии с законами и правилами DIFC». Это включает исполнение арбитражных решений как на основании статьи 7 Закона № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре», так и статьи 11 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC»²⁴³.

²⁴³ Статья 11 «Полномочия Суда DIFC» по выполнению функций арбитражного содействия и надзора. Функции, указанные в статьях 19 (3), 24 (2), 34, 41, 42, 43 и 44 настоящего Закона, выполняются судом DIFC, тогда как функции, указанные в статьях 14, 17 (3), 17 (4), 17 (5), 20 (1), 21 (2), 23 (3) и 39 (5) должны быть выполнены судом DIFC, в соответствии с любым процессом, согласованным между сторонами в арбитражном соглашении.

Судья Энтони Колмана полагает, что утверждение ответчиков о нарушении публичной политики ОАЭ в рамках статьи 5 (2) (b) Нью – Йоркской конвенции 1958 года, не является обоснованной, а скорее является возражением против развертывания процессуального механизма исполнения в стране постоянного проживания арбитражного должника, а именно ОАЭ. Таким образом, это возражение выходит за рамки оспаривания, допустимого для заявлений о признании или исполнении в соответствии со статьей 44 (1) закона DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC». Не оставляет абсолютно никаких сомнений в том, что судами DIFC недопустимо отказывать в признании или приведении в исполнение арбитражных решений на любом основании, за исключением оснований перечисленных в статье 44 (1) (a) (b) закона DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC».

По этим причинам заявление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, должно быть удовлетворено²⁴⁴.

В указанных случаях суд DIFC подтвердил, что есть все законные основания использовать паровой механизм суда DIFC, для исполнения иностранного арбитражного решения или внутреннего арбитражного решения за пределами DIFC. Как уже выяснилось в соответствии с законодательством Дубая, суды DIFC и суды Дубая обязаны исполнять вынесенные решения указанных судов, в том числе и ратифицированные судами арбитражные решения. Не зависимо от того, согласен суд Дубая или нет с вынесенным решением суда DIFC об исполнении ратифицированного арбитражного решения.

Кроме этого, можно утверждать, что законодатель определил альтернативную подсудность в рамках эмирата Дубая, при признании и исполнении третейских (арбитражных) решений. Сторона, выигравшая третейский арбитражный процесс, может самостоятельно определить и задействовать механизм наиболее подходящей юрисдикции для исполнения третейского (арбитражного) решения в судах эмирата Дубая.

Суд DIFC посредством вышеуказанных судебных решений²⁴⁵ подтвердил наличие действующего правового механизма, позволяющего стороне с наличием арбитражного решения или решения иностранного суда, использовать DIFC в качестве юрисдикции для признания и последующего исполнения итогового судебного решения DIFC в судах Дубая. При этом суды Дубая должны исполнять решения судов DIFC, а не рассматривать их по существу, что теоретически позволяет избежать риски, связанные с отказом судов Дубая приводить в исполнении арбитражные решения, если непосредственно обращаться в суды Дубая напрямую.

²⁴⁴ Решение суда DIFC по делу (1) Egan (2) Eggert v (1) Eava (2) Efa [2013] DIFC ARB 002 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/07/29/xx-1-x1-2-x2-v-1-y1-2-y2/> (дата обращения: 16.12.2019).

²⁴⁵ См.: Решения судов DIFC по делам: *Banyan Tree Corporate PTE Ltd v Meydan Group LLC*; *Fiske (2) Firmin v (1) Firuzeh*; (1) Egan (2) Eggert v (1) Eava (2) Efa.

Суд DIFC, основываясь на вышеуказанных решениях, доказательно обосновал, что действующее законодательство регулирующие деятельность суда DIFC, носит конституционно – правовой характер, соответствует публичному порядку и нормам шариата, и общему законодательству ОАЭ в целом.

3.4. Вопросы коллизии юрисдикции между судами DIFC и Дубая

Необходимо обратить внимание на то, что в процессе осуществления правосудия судом DIFC могут возникать вопросы коллизии юрисдикций между судами DIFC и Дубая.

Так в деле *Taaleem PJSC v (1) National Bonds Corporation PJSC and (2) Deyaar Development PJSC* [2010] DIFC CFI 014, *Taaleem PJSC* было возбуждено судебное разбирательство в судах DIFC в мае 2010 года против (1) *National Bonds Corporation PJSC* и (2) *Deyaar Development PJSC*

В ходе судебного слушания 23 сентября 2010 года суд DIFC и адвокаты *Taaleem PJSC* были проинформированы о том, что *National Bonds Corporation PJSC* начала разбирательство в гражданском суде Дубая, требуя выплаты сумм по соглашению, которые обсуждались в ходе разбирательства в DIFC. То есть *National Bonds Corporation PJSC* добивалась в гражданском суде Дубая выплаты денежных средств, которые *Taaleem PJSC* должен выплатить в соответствии с соглашением «Мухабара».

Taaleem PJSC подал в суде DIFC заявление о судебном запрете, требующем от *National Bonds Corporation PJSC* подать ходатайство о приостановлении производства в гражданском суде Дубая. Во-вторых, он подал собственный запрос в гражданский суд Дубая о возобновлении рассмотрения дела в гражданском суде Дубая с участием *Taaleem PJSC*.

Судья сэра Джон Чедвик посчитал, что стоит позволить гражданскому суду Дубая рассмотреть дело без каких-либо препятствий в соответствии с любым постановлением суда DIFC в терминах, испрашиваемых в настоящей заявке. По его мнению, вряд ли будет полезным, если суд DIFC попытается присвоить себе право решать вопросы юрисдикции, без предоставления гражданскому суду Дубая возможности рассмотреть проблему в каждом конкретном случае. «Можно ожидать, что по мере развития юриспруденции и по мере того, как большее количество дел будет рассматриваться двумя судами, появится модель, которая позволит сторонам и их консультантам с достаточной уверенностью предсказать, какой суд будет иметь юрисдикцию, а какой – нет».

При этом судья Джон Чедвик отметил, что проблема возникает потому, что не исключено, что в некоторых обстоятельствах оба суда могут придерживаться разных взглядов

относительно действия этого законодательства. Если это окажется реальной проблемой на практике, то для ее решения необходимо будет предпринять некоторые шаги.

По мнению судьи Джона Чедвика, бесполезно пытаться решить эту проблему путем предоставления судебных запретов на данном этапе. По этим причинам судья Джон Чедвик 21 октября 2010 отклонил заявление, поданное Taaleem PJSC на судебный запрет²⁴⁶.

В деле *Ziad Azzam v Deyaar Development PJSC* [2015] DIFC CFI 024 истец Зиад Аззам, бывший генеральный директор Taaleem PJSC, 24 августа 2015 года подал иск к ответчикам Deyaar Development PJSC, добиваясь судебного запрета, запрещающего ответчику проводить судебное разбирательство в суде Дубая против истца, а также заявление о том, что суды DIFC обладают исключительной юрисдикцией в отношении иска поданного в суд Дубая. Заявитель также запрашивает «декларацию» о том, что указанная претензия является злоупотреблением процесса.

Это требование вытекает из основного спора, рассматриваемого судами DIFC в Taaleem PJSC против (1) National Bonds Corporation PJSC and (2) Deyaar Development по делу CFI-014-2010.

Заявитель утверждает, что иск, направленный ответчиками в суд Дубая, подпадает под юрисдикцию судов DIFC по трем причинам указанные в законе Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском Международном финансовом центре»:

- сделка была заключена в DIFC в соответствии со статьей 5 (A) (1) (b);
- сделка включает событие, которое произошло в DIFC в соответствии со статьей 5 (A) (1) (c);
- иск относится к суду DIFC в отношении имущества в рамках DIFC в соответствии с законом о доверительном управлении DIFC, статьей 20 и статьей 5 (A) (1) (e).

В результате судья Омар Джума Аль Мухайри пояснил, что нет существенной разницы между предметом разбирательства в Taaleem PJSC и предметом иска направленного в суд Дубая, и соответственно, настоящим иском. Соответственно, суды DIFC обладают юрисдикцией, как по настоящему иску, так и по иску суда Дубая.

Вопрос о юрисдикции в отношении разбирательства в Taaleem PJSC был ранее полностью рассмотрен двумя решениями судьи сэра Джона Чедвика, а также решением апелляционного суда, поддерживающим юрисдикцию DIFC²⁴⁷.

²⁴⁶ Решение суда DIFC по делу *Taaleem PJSC v (1) National Bonds Corporation PJSC and (2) Deyaar Development PJSC* [2010] DIFC CFI 014// [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: // <https://www.difccourts.ae/2010/10/21/cfi-0142010-taaleem-pjsc-v-1-national-bonds-corporation-pjsc-and-2-deyaar-development-pjsc/> (дата обращения: 20.12.2019)

²⁴⁷ См.: Решение апелляционной инстанции суда DIFC по делу *National Bonds Corporation PJSC v (1) Taaleem PJSC and (2) Deyaar Development PJSC* [2011] DIFC CA 001 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: **Ошибка!**

При этом судья Омар Джума Аль Мухайри отмечает, что в ходе настоящего разбирательства суд первой инстанции Дубая отклонил иск Deyaar Development PJSC против истца (и других ответчиков) в связи с отсутствием юрисдикции от 28 октября 2015 года, что дополнительно иллюстрирует, что суды DIFC, несомненно, обладают юрисдикцией в отношении этих разбирательств.

По вопросу судебного запрета судья Омар Джума Аль Мухайри руководствовался доводами судьи Джона Чедвика в деле Taaleem PJSC v (1) National Bonds Corporation PJSC and (2) Deyaar Development PJSC [2010] DIFC CFI 014 отображенные в пунктах 15, 16, 18,19 и посчитал на данном этапе совершенно необоснованно предоставлять судебный запрет.

В дополнении судья Омар Джума Аль Мухайри указал, что Верховный Суд Союза ОАЭ (далее – USC), как высший судебный суд в ОАЭ обладает, помимо прочего, полномочиями рассматривать любые конфликты в юрисдикции между судами Дубая и судами DIFC. Конечно USC, обладает юрисдикцией для рассмотрения любых юрисдикционных или конституционных вопросов во всех эмиратах, в том числе DIFC. Создание USC изложено в Федеральном законе № 10 от 1973 года с поправками, внесенными законом № 26 от 1992 года, и DIFC определенно не освобождается от юрисдикции USC.

В связи с вышеуказанным судья Омар Джума Аль Мухайри отклонил «средство» правовой защиты, запрашиваемое в заявлении истца о судебном запрете, и заявление о том, что иск, поданный в суд Дубая, представляет собой злоупотребление процессом²⁴⁸.

В деле Brookfield Multiplex Constructions LLC v (1) DIFC Investments LLC (2) Dubai International Financial Centre Authority [2016] DIFC CFI 020 истец Brookfield Multiplex Constructions LLC инициировал разбирательство в судах DIFC Investments LLC (далее – DIFCI) и Dubai International Financial Centre Authority (далее – DIFCA).

Brookfield Multiplex Constructions LLC в суде DIFC подал следующее заявления:

1. О том, что между ним и DIFCA и / или DIFCI существует обязательное арбитражное соглашение;
2. О том, что в соответствии с арбитражным соглашением суды DIFC имеют исключительную юрисдикцию из-за спора между ним и двумя представленными ответчиками и о том, что суды Дубая, не являющиеся DIFC, не имеют такой юрисдикции.

Дело Brookfield Multiplex Constructions LLC, заключалось в том, что DIFCI был связан арбитражным соглашением в контракте на строительство, с которым согласились ответчики.

Недопустимый объект гиперссылки. <https://www.difccourts.ae/2011/05/11/ca-0012011-national-bonds-corporation-pjsc-v-1-taaleem-pjsc-and-2-deyaar-development-pjsc/> (дата обращения: 20.12.2019).

²⁴⁸ Решение суда DIFC по делу Ziad Azzam v Deyaar Development PJSC [2015] DIFC CFI 024 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: https://www.difccourts.ae/2015/12/09/cfi-0242015-ziad-azzam-v-deyaar-development-pjsc/#_ftn1 (дата обращения: 22.12.2019).

21 октября 2015 года каменная плита упала с облицовки на южной стороне здания «Ворот». Последующее расследование привело к утверждению, что инцидент был вызван дефектным качеством изготовления, которое было «широко распространенным», Brookfield Multiplex Constructions LLC, в связи с этим отрицал свою вину. Ответчики выражали обеспокоенность тем, что из здания могут упасть другие каменные плиты, представляющие опасность для жизни. Территория вокруг здания была оцеплена.

Brookfield Multiplex Constructions LLC добивался приказа об отводе ответчиков от преследования начатого в судах первой инстанции Дубая, не входящих в DIFC, в котором был запрошен и получен приказ для назначения эксперта для расследования и составления отчета о состоянии здания, известного как «Ворота».

8 мая 2016 года DIFCI возбудил судебный процесс в судах Дубая, не входящих в DIFC, против Brookfield Multiplex Constructions LLC. Средство защиты, которое искало DIFCI, заключалось в назначении эксперта для расследования и сообщения о дефектах в здании ворот. Суд Дубая удовлетворил ходатайство о предоставлении помощи и назначил эксперта, который должен был провести инспекцию доложить о результатах. В суде Дубая после выпуска отчета сторонам будет предоставлена возможность прокомментировать его содержание. Затем суд Дубая объявит разбирательство завершенным.

Согласно статье 68 закона «О доказательстве в гражданских и коммерческих сделках» предусматривает, что, если человек опасается, что доказательства могут быть потеряны, он может обратиться, уведомив другие стороны, о проверке экспертом, назначенным судом.

Brookfield Multiplex Constructions LLC указал, что согласие сторон на арбитраж в принципе не препятствует рассмотрению просьбы о сохранении доказательств в суде Дубая по упрощенным делам, если стороны не согласились передать такой краткий запрос в арбитраж, опирались на статью 5 (А) (1) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре», согласно которому DIFC обладает исключительной юрисдикцией.

Другими словами, Brookfield Multiplex Constructions LLC, утверждал, что суд DIFC является надлежащим судом для вынесения любого постановления в соответствии со статьей 68 указанного выше закона. И то, что было осуществлено посредством действия судом Дубая, выходит за рамки того, что должно было быть вынесено в свете арбитражной оговорки, которая требует, чтобы вопросы ответственности, причинно-следственной связи и ущерба определялись в арбитраже, а не в суде Дубая и назначенным судебным экспертом.

Судья сэра Джерими Кук, рассматривающий данное дело, указал, что стоит обратить внимание на условия арбитражного соглашения, указанные в договоре строительства, в котором предусмотрено, что «арбитраж должен проводиться на английском языке и в

соответствии с такими процедурами, с которыми согласен арбитр, при условии, что никакие такие процедуры не должны противоречить каким-либо законам, в настоящее время действующие или применимые к эмирату Дубая».

По мнению Джерими Кука, очевидно, что арбитры могут контролировать свои собственные процедуры, но не могут рассматривать выводы эксперта, как определяющие вопросы, которые были переданы на их решение, поскольку законодательство Дубая предусматривает, что такое определение эксперта не должно влиять на материальные права сторон.

Основываясь на статьях 7, 15,33, 24 (3) закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC»²⁴⁹ и статьях 22, 32 закона DIFC 2004 № 10 «О суде DIFC»²⁵⁰ становится ясно, что нет никаких несоответствий в запросе и решении суда Дубая о назначении эксперта для осмотра имущества, если существует соглашение об арбитраже любого спора, касающегося состояния этого имущества. Судом или экспертом не вынесено никакого существенного определения и, следовательно, нет никаких нарушений функций арбитров.

Судья сэра Джерими Кук посчитал, что какой-либо из указанных и рассмотренных вопросов в отдельности или в совокупности не может привести к возбуждению судебного разбирательства в суде Дубая, не входящем в DIFC, при назначении эксперта рассматриваемого, как нарушение арбитражного соглашения. Поэтому судья Джерими Кук пришел к четкому выводу, что нельзя говорить о том, что DIFC нарушает арбитражное соглашение в строительном контракте, и в этих обстоятельствах нет, не только необходимости, но и оснований для того, чтобы какой-либо судебный запрет был вынесен, препятствуя продолжению судебного процесса.

По вопросу юрисдикции судья Джерими Кук указал, что не может быть никаких сомнений в том, что суд DIFC обладает юрисдикцией в отношении сторон и предмета их спора при условии соблюдения арбитражного соглашения, содержащегося в договоре на строительство. Таким образом, суд DIFC обладает юрисдикцией для принятия заявления и судебного запрета, если он считает это справедливым и удобным для этого.

В рамках описанных событий судье Джерими Куку ясно, что суд Дубая не является местом арбитража, и этот суд не будет вмешиваться в решение, вынесенное судом DIFC из-за существования арбитражного соглашения.

Судья Джерими Кук также рассмотрел по своему усмотрению вопрос, касающийся «место арбитража», это пункт возникает из-за условий выбора закона и арбитражной оговорки в строительном договоре. В то время, когда договор о строительстве был заключен в мае 2003

²⁴⁹ См.: Federal Law No. (6) of 2018 on Arbitration.

²⁵⁰ См.: DIFC Court Law DIFC Law №.10 of 2004.

года, судов DIFC не существовало, следовательно, не было никакой возможности выбора сторонами права и места арбитража, кроме как в Дубае, не являющемся DIFC. Простота этого аргумента привлекательна, но, по мнению судьи Джерими Кука, не является убедительной.

DIFCI особо полагался на решение апелляционного суда по делу National Bonds Corporation PJSC v (1) Taaleem PJSC and (2) Deyaar Development PJSC [2011] DIFC CA 001. В пункте 39 сказано следующее:

«Таким образом, можно с достаточной уверенностью заключить, что, когда в момент заключения договора стороны выбирают законы Дубая в качестве регулирующего закона, они намерены выбрать либо закон о гражданском праве Дубая, применяемый в судах, не входящих в DIFC, либо общий закон Дубай, применяемый в судах DIFC в том числе. Единственный выбор, который, по нашему мнению, можно с уверенностью утверждать, не был бы сделан ни одной из сторон, был бы такой совокупностью правовых норм, которая применялась в таком суде, поскольку юрисдикция в отношении данного будущего спора предоставлялась общими законами общего права. Эмират Дубай, в зависимости от того, возник ли спор внутри или вне статьи 5 (А) (1) Закона № 12 от 2004 года.....»²⁵¹.

В пункте 45 решения судьи Джерими Кука указано следующее «Однако мне кажется, что это не вывод из спора. Хотя на момент заключения договора существовала только одна система права и судов, а именно закон эмирата Дубай был выбран в качестве регулирующего закона. В соответствии с положениями этого закона юрисдикция в последствии была перераспределена в суды DIFC. С этого момента конкретные типы дел были переданы DIFC и подпадали под юрисдикцию этой системы. С этого момента, следовательно, в тех случаях, когда, в соответствии с арбитражным соглашением, суды DIFC имели юрисдикцию в отношении сторон и, или соответствующего контракта в соответствии с условиями статьи 5 (А) закона Дубая № 12 от 2004 «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре». И в этом, есть взвешенное решение со стороны государства, распределить юрисдикцию между двумя различными системами. Применение этого закона государством к вопросу о юрисдикции приведет к тому, что DIFC станет местом арбитража с момента вступления в силу закона Дубая № 12 от 2004 «О судебной власти в Дубайском

²⁵¹ Решение апелляционной инстанции суда DIFC по делу National Bonds Corporation PJSC v (1) Taaleem PJSC and (2) Deyaar Development PJSC [2011] DIFC CA 001// [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2011/05/11/ca-0012011-national-bonds-corporation-pjsc-v-1-taaleem-pjsc-and-2-deyaar-development-pjsc/> (дата обращения: 22.12.2019).

См.: Пункты 85-87 и 90, 92 решения суда DIFC по делу CFI 011/2009 – Grounds of Decision // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2009/07/08/cfi-0112009-grounds-decision/> (дата обращения: 22.11.2019).

Пункты 132-136 решения апелляционной инстанции DIFC по делу Investment Group Private Limited v Standard Chartered Bank [2015] DIFC CA 004 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/11/19/ca-004-2015-investment-group-private-limited-v-standard-chartered-bank/> (дата обращения: 24.12.2019).

международном финансовом центре», даже если до этого времени не DIFC являлся местом пребывания арбитража с его применимым законодательством.

Исходя из всего вышеописанного, судья Джерими Кук сделал следующий вывод:

- между Brookfield Multiplex Constructions LLC DIFCI существует обязательное арбитражное соглашение;

- судья Джерими Кук отказался в удовлетворении запроса о временном судебном запрете, запрошенного Brookfield Multiplex Constructions LLC;

- суд DIFC обладает юрисдикцией для вынесения судебного запрета против иска, даже если место арбитража не находится в DIFC;

- место арбитража будет иметь исключительную юрисдикцию по надзору за самим арбитражем, но полномочия суда на вынесение судебного запрета по иску существуют, когда суды не являются судами этого места, хотя осуществление этих полномочий будет исключительным. В результате, однако, не существует исключительной юрисдикции для вынесения судебного запрета²⁵².

Судья, Джерими Кук, выслушав представления сторон о последствиях своих выводов, отобразил решение в принятом судебном приказе²⁵³.

Следующее дело на наш взгляд также заслуживает внимание, это дело Corinth Pipeworks SA v Barclays Bank Plc [2011] DIFC CA 002.

Истец - Corinth Pipeworks SA требовал возмещения убытков против ответчика - Barclays Bank Plc за деликтность, совершенную за пределами DIFC. Истец подал иск в суд DIFC против ответчика, ссылаясь на статью 5 (A) (1) (a) закон Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» на том основании, что ответчик является зарегистрированной компанией в DIFC и соответственно, является «учреждением центра» в соответствии со статьей (5) (A) (1) (a).

Заявитель утверждал, что суды DIFC обладают юрисдикцией рассмотреть заявленную претензию, потому что термин «учреждение центра», используемый в статье 5 (A) (1) (a) применяется к ответчику, как к одному юридическому лицу, а не только как к филиалу

²⁵² Решение суда DIFC по делу Brookfield Multiplex Constructions LLC v (1) DIFC Investments LLC (2) Dubai International Financial Centre Authority [2016] DIFC CFI 020 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/07/28/cfi-0202016-brookfield-multiplex-constructions-llc-v-1-difc-investments-llc-2-dubai-international-financial-centre-authority-2/> (дата обращения: 24.12.2019).

²⁵³ См.: Решение суда DIFC по делу CFI 020/2016 Brookfield Multiplex Constructions llc v (1) DIFC Investments llc (2) Dubai International Financial Centre Authority // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/06/30/cfi-0202016-brookfield-multiplex-constructions-llc-v-1-difc-investments-llc-2-dubai-international-financial-centre-authority/> (дата обращения: 24.12.2019).

См.: Решение суда DIFC по делу CFI 020/2016 Brookfield Multiplex Constructions LLC v (1) DIFC Investments LLC (2) Dubai International Financial Centre Authority // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/08/04/cfi-0202016-brookfield-multiplex-constructions-llc-v-1-difc-investments-llc-2-dubai-international-financial-centre-authority-3/> (дата обращения: 24.12.2019).

зарегистрировано в DIFC. Следовательно, иск против ответчика, даже в отношении вопроса, происходящего за пределами DIFC, может быть рассмотрен в судах DIFC.

Ответчик, напротив, утверждал, что юрисдикция в соответствии со статьей 5 (А) (1) (а) возникнет только в том случае, если требование связано с фактическим поведением ответчика в филиале DIFC. Поскольку в DIFC не было заявлений о каких-либо существенных событиях, суды DIFC не имели юрисдикции. Ответчик считает, что «Barclays Dubai» и «Barclays DIFC» являются отдельными юридическими лицами, являющимися филиалами одного и того же принципала Barclays Bank Plc, что соответствующий ответчик относится к филиалу «Barclays Dubai», а не к филиалу относящийся к «Barclays DIFC», следовательно, суды DIFC не обладают юрисдикцией в отношении поданного иска Corinth Pipeworks SA.

Заявитель испрашивает компенсацию в размере около 24 миллионов долларов США, это убыток, понесенный заявителем в результате серии предположительно ложных и вводящих в заблуждение устных и отправленных по электронной почте заявлений, сделанных одним из сотрудников ответчика, господином Жозефом Фигуеро. В результате Corinth Pipeworks SA был заверен в том, что средства, причитающиеся от клиента (компании, называемой AFRAS) для продажи уже поставленных стальных труб, были надежно отражены на счетах у ответчика и обрабатывались якобы для передачи заявителю. Апеллянт утверждает, что ответчик разрешил AFRAS (или одному из ее директоров) снять деньги, которые были обещаны апеллянту, которые, соответственно, не были выплачены Corinth Pipeworks SA. Апеллянт предъявляет свои претензии к ответчику в результате обмана, незаконного заговора или халатности.

Заявитель не согласился с позицией заместителя главного судьи Энтони Колмана, который посчитал, что все филиалы корпорации могут быть частью одного юридического лица с единым фирменным наименованием, категорически не приводит к тому, что все филиалы корпорации входят в состав «учреждения центра» (имеется виду организации DIFC). Международная корпорация, является «учреждением центра» только в той степени, в которой ее филиал уполномочен вести бизнес в DIFC, и претензия или спор «связаны» с «учреждением центра» только в том случае, если эта претензия или спор связаны с деятельностью корпорации, осуществляемой через ее филиал или подразделение DIFC, или возникают в результате такой деятельности.

Энтони Колман отметил, что функция судов DIFC состоит в том, чтобы обеспечить систему правосудия для самого DIFC и рассматривать споры, связанные с коммерческой и гражданской деятельностью его органов (органов Центра) и его обитателей тех, кто уполномочен вести бизнес в DIFC, в отношении которого возникли споры. Что касается

юрисдикции в соответствии со статьей 5 (А) (1) (а) JAL, так это то, что именно с ведением дела, санкционированного DIFC, и связана причина иска.

Однако с указанными выводами апелляционная инстанция не согласилась, указав, что по закону филиал ничем не отличается от подразделения корпорации и является частью этой корпорации, и не имеет собственного юридического лица (хотя в определенных целях оно может рассматриваться, как учетная организация).

Судом апелляционной инстанции установлено, что, если бизнес работает в рамках DIFC, но отдельно не включен в зону DIFC, он является филиалом, а не отдельным юридическим лицом. Филиал — это только часть более крупной компании, похожая на подразделение внутри компании. Вместе филиал и крупная компания являются единым юридическим лицом.

Поскольку обозначение «учреждение центра» должно относиться к юридическому лицу, этот термин применяется не только к филиалу DIFC ответчика, но и к ответчику в целом, включая его различные филиалы, где бы они ни находились. Однако широкая юрисдикция судов DIFC на этом основании, как правило, будет ограничена доктриной *forum non conveniens*²⁵⁴.

В соответствии со статьей 3 закона Дубая № 9 от 2004 года «Об учреждении Дубайского международного финансового центра» учреждением Центра является – любое юридическое лицо или предприятие, созданное, лицензированное, зарегистрированное или уполномоченное осуществлять предпринимательскую деятельность в центре в соответствии с законодательством центра, включая лицензированные учреждения Центра. Лицензированные учреждения Центра являются любые организации, которые лицензированы, зарегистрированы или уполномочены органом по финансовым услугам осуществлять финансовые услуги и любую другую деятельность в соответствии с законодательством Центра²⁵⁵.

Соответственно основываясь на статье 5 (А) (1) (а) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре», где прописано, что суды DIFC обладают исключительной юрисдикцией в отношении любых учреждений Центра DIFC.

Следовательно, суды DIFC обладают **«расширенной»** юрисдикцией в отношении поведения филиала ответчика в Дубае, как и любой другой филиал ответчика, где бы он ни находился.

²⁵⁴ См.: Решения Палаты лордов Соединенного Королевства *Spiliada Maritime Corp v Cansulex Ltd* [1986] UKHL 10 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1986/10.html>. (дата обращения: 29.12.2019).

Доктрина *forum non conveniens* предполагает, что суд может так или иначе отказаться слушать дело (конкретные процессуальные формы разнятся от юрисдикции к юрисдикции), по которому он формально имеет международную юрисдикцию с точки зрения своего процессуального права.

²⁵⁵ См.: Идентичная норма прописана в статье 2 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре».

По мнению апелляционной инстанции суда DIFC, «расширенная» юрисдикция не является чрезмерной юрисдикцией судов DIFC в отношении банков за пределами DIFC. Как пояснила апелляционная инстанция (не только суд DIFC, но и в других юрисдикциях), местный суд может принять на себя *prima facie*²⁵⁶ юрисдикцию в отношении иностранной компании, которая ведет коммерческую деятельность на его территории. Даже если иностранная организация имеет ограниченные или слабые связи с соответствующей территорией, и принцип *forum non conveniens* обычно разрешает конкурирующие юрисдикционные требования по одному и тому же спору. Поэтому апелляционная инстанция суда DIFC посчитала, что нет ничего особенного в том, что суд DIFC обладает юрисдикцией в отношении иностранной компании с филиалом в DIFC в отношении иска, который не имеет непосредственной связи с DIFC, кроме наличия филиала.

Главный судья Майклом Хвангом оставил открытым вопрос о применимости *forum non conveniens* в деле, которое *prima facie* находится в юрисдикции гражданских судов Дубая, так и судов DIFC в силу статьи 5(A)(1) JAL, поскольку ни одна из сторон в этом суде не обращалась к нам с вопросом о том, должна ли эта доктрина применяться к фактам и обстоятельствам настоящего дела. Соответственно, *obiter dicta*²⁵⁷ заместителя главного судьи по этому вопросу остается для рассмотрения будущим судом.

Действительно результатом этого решения является то, что дела, которые в противном случае рассматривались бы в судах Дубая, теперь будут рассматриваться в судах DIFC, но это всегда было потенциальным следствием создания судов DIFC, поскольку каждое предоставление исключительной юрисдикции судам DIFC в Дубае неизбежно означает сокращение юрисдикции судов Дубая до такой степени. Это решение просто прояснило юрисдикцию судов DIFC и не расширило его характер²⁵⁸.

²⁵⁶ **prima facie** - это термин используется в современном английском (включая как гражданское, так и уголовное право) праве для обозначения того, что при первоначальном рассмотрении существует достаточно подтверждающих доказательств, подтверждающих дело. В юрисдикциях общего права «*prima facie*» означает доказательство того, что, если не будет опровергнуто, было бы достаточно доказать конкретное предложение или факт. Термин используется аналогичным образом в академической философии. Большинство судебных разбирательств в большинстве юрисдикций требуют «*prima facie*» дело существует, после чего может начаться судебное разбирательство, чтобы проверить его и вынести решение // [Официальный сайт Wikipedia]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Prima_facie (дата обращения: 29.12.2019).

²⁵⁷ **Obiter dictum** (обычно используется во множественном числе, *obiter dicta*) - это латинская фраза, означающая «кстати», то есть замечание в суждении, которое «сказано мимоходом». Это понятие заимствовано из английского общего права, согласно которому судебное решение состоит только из двух элементов: *ratio decidendi* и *obiter dicta*. Для целей судебного прецедента *ratio decidendi* является обязательным, тогда как *obiter dicta* являются только убедительными // [Официальный сайт Wikipedia]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Obiter_dictum (дата обращения: 29.12.2019).

²⁵⁸ Решение апелляционной инстанции суда DIFC по делу *Corinth Pipeworks SA v Barclays Bank Plc* [2011] DIFC CA 002 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2011/01/22/ca-0022011-corinth-pipeworks-sa-v-barclays-bank-plc/> (дата обращения: 26.11.2019) (дата обращения: 09.01.2020).

Продолжая историю Corinth Pipeworks SA, уже в деле Corinth Pipeworks S.A. v Barclays Bank PLC v (1) Afras Limited (2) Radhakrishnan Nanda Kumar [2010] DIFC CFI 024, где суд DIFC пришел к выводу, что Afras Limited и Радхакришнан Нанда Кумар должны выплатить Barclays Bank PLC определенную денежную сумму. В данном решении в пункте 17 указывается, что Corinth Pipeworks S.A. ведет разбирательство в судах Дубая против Afras Limited и Радхакришнан Нанда Кумар с требованием выплаты определенной суммы.

Данное обстоятельство заслуживает внимание тем, что разбирательство в судах Дубая, это то же самое разбирательство, что и в судах DIFC, по тем же самым обстоятельствам и в отношении тех же самых лиц. И суд DIFC, судя по принятым решениям, не считает, что имеет место быть нарушение юрисдикции суда DIFC, а воспринимает указанные события, по нашему мнению, как возможность реализации Corinth Pipeworks SA своего права, на защиту используя все возможные юрисдикции в рамках одного эмирата Дубая. При этом судья Дэвид Стиил рассматривающий это дело, использует информацию о разбирательствах в судах Дубая, как обоснование, в том числе и своей позиции по данному делу²⁵⁹.

Стоит отметить, что в указанных решениях судов DIFC явно просматривается позиция (желание) не обострять отношения с судами Дубая при определении юрисдикции, в том числе и на выше рассмотренном примере, а также и в вопросе процессуального сохранения доказательств. Суды двух разных правовых систем находятся в правовом взаимодействии, при этом учитывая уважительное отношение двух систем судов друг – другу в эмирате Дубай²⁶⁰.

С другой стороны, создание автономной правовой системы в эмирате Дубай привело к дублированию юрисдикции двух судов, и возможные конфликты юрисдикций могли стать существенной проблемой для осуществления правосудия в целом в эмирате Дубая.

Указанные судебные решения судом DIFC приветствовались многими, однако указанные действия суда DIFC, также подвергались критике со стороны тех, кто считал, что суды DIFC начали посягать на юрисдикцию местных судов Дубая²⁶¹.

²⁵⁹ См.: Решение суда DIFC по делу Corinth Pipeworks S.A. v Barclays Bank PLC v (1) Afras Limited (2) Radhakrishnan Nanda Kumar [2010] DIFC CFI 024 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/01/12/cfi-0242010-corinth-pipeworks-sa-barclays-bank-plc-v-1-afra-ltd-2-radhakrishnan-kumar/> (дата обращения: 10.01.2020).

²⁶⁰ См.: пункт 18 решения суда DIFC по делу Taaleem PJSC v (1) National Bonds Corporation PJSC and (2) Deyaar Development PJSC [2010] DIFC CFI 014; пункт 26 решения суда DIFC Ziad Azzam v Deyaar Development PJSC [2015] DIFC CFI 024.

На данном примере можно сделать вывод о том, что суд DIFC считает, что существует не только разные судебные системы в рамках одной правовой системы Дубая, а именно две различные правовые системы, включающие свои судебные системы.

²⁶¹ Stephen Burke The Dubai Judicial Tribunal and the Conduit Jurisdiction of the DIFC Courts // [Электронный ресурс]. URL: https://www.bakerbotts.com/insights/publications/2017/09/arbitration-report-the-dubai-judicial-tribunal__ (дата обращения: 11.01.2020).

3.5. Судебный совет судов Дубая и судов DIFC (судебный трибунал – JT).

Стоит отметить, что в соответствии с пунктом 3 протокола «О защите прав между судами Дубая и DIFC от 21 июня 2009 года» суды Дубая и суды DIFC соглашаются с тем, что суды DIFC имеют исключительную юрисдикцию в отношении:

3.1 Гражданских или коммерческих дел и споров, связанные с Центром или любым из органов Центра или любой из компаний Центра, а также филиалов компаний и учреждений, которые созданы или имеют лицензии на деятельность в DIFC;

3.2 Гражданских или коммерческих дел и споров, возникший из договора или связанный с договором, который должен быть или был выполнен полностью или частично в рамках DIFC.

3.3 Гражданских или коммерческих дел и споров, возникающие или связанные с транзакцией, которая произошла, полностью или частично, в Центре, и которая связана с деятельностью в области банковского дела, финансовой деятельностью, вспомогательной деятельностью или любой деятельностью, лицензированной для осуществления. в рамках DIFC;

3.4 Гражданских или коммерческих дел и споров, возникающий или связанный с инцидентом, произошедшим в Центре, за исключением уголовного процесса, связанного с любым уголовным преступлением в соответствии с уголовным кодексом;

3.5 Споры о гражданско-правовых средствах защиты, вытекающих или связанных с любым уголовным преступлением, совершенным в Центре.

Пункт 4 указанного протокола указывает, что суды Дубая имеют общую юрисдикцию, за исключением упомянутых областей в подпункте 3 настоящего протокола.

В меморандуме «О взаимопонимании между судами Дубая и судами DIFC» от 16 июня 2009 года в пункте 14 прописано, что суды DIFC и Дубая уже создали «Объединенный комитет», состоящий из двух судей, назначенных судами Дубая, и двух судей, назначенных судами DIFC, для решения, в том числе и юрисдикционных вопросов, которые могут возникнуть между судами.

С учетом указанных протоколов, можно с уверенностью сделать вывод о том, что был создан механизм (из четырех судей двух судов) для урегулирования спорных вопросов касательно юрисдикции между судами DIFC и Дубая. К сожалению, мы не можем сказать, как функционировал данный механизм и функционировал ли он вообще. С учетом того, что количество судей четное возможно, по спорным вопросам сложно было найти компромиссное решение устраивающие все стороны.

Возможно, в связи с указанными обстоятельствами правитель Дубая издал указ № 19 от 2016 года (изданный 9 июня 2016 года)²⁶² (далее – Указ). В соответствии, с Указом был учрежден судебный орган Судебный совет судов Дубая и судов DIFC (судебный трибунал далее – JT), для судов Дубая и DIFC, который уполномочен выносить решения по вопросам связанные с конфликтом юрисдикции между судами DIFC и Дубая.

Некоторые комментаторы рассматривают формирование JT как ответ на то, что они считают экспансивной (и ползучей) юрисдикцией судов DIFC²⁶³. Скорее всего, JT был задуман, как ответ на судебную практику DIFC, связанную с приведением в исполнении арбитражных решений. Так, данная практика могла в конечном итоге привести к существенному сокращению указанной категории дела в судах Дубая, что могло повлиять и на статус судов Дубая и превратить суд Дубая, по сути, в исполнительный орган, связанный с исполнительным производством по решениям выносимыми судами DIFC. Другой фактор, который также надо учитывать на наш взгляд, является создание JT в качестве опосредованного контрольного органа за принимаемыми решениями судами DIFC (в случае направлении в JT жалобы) и выстраивание правового механизма позволяющий судам Дубая, рассматривать спорные дела (изначально рассматриваемые судами DIFC) в своей юрисдикции. Такой вывод был сделан с учетом анализа Указа и судебной практики JT.

И так, статья 1 Указа предусматривает создание судебного комитета в составе:

- Председателя Кассационного суда Дубая в качестве председателя JT;
- Генеральный секретарь Судебного совета Дубая;
- Председатель Апелляционного суда Дубая;
- Председатель первой инстанции суда Дубая.

И представители суда DIFC:

- Главный судья судов DIFC;
- Судья апелляционного суда DIFC;
- Судья первой инстанции суда DIFC.

В статье 2 Указа «юрисдикция судебной власти» прописаны следующие полномочия JT:

1. Определить какой компетентный суд рассматривает иск или запрос, в отношении которых может возникнуть конфликт относительно юрисдикции судов Дубая или судов DIFC;

²⁶² 2016 لسنة 19(مرسوم رقم 19 لسنة 2016) [Официальный сайт Правительство Дубая]. URL: [https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2016/%D9%85%D8%B1%D8%B3%D9%88%D9%85%20%D8%B1%D9%82%D9%85%20\(19\)%20%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202016.html](https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2016/%D9%85%D8%B1%D8%B3%D9%88%D9%85%20%D8%B1%D9%82%D9%85%20(19)%20%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202016.html) (дата обращения: 14.01.2020).

²⁶³ Deirdre Walker, Aarti Thadani The Dubai Judicial Tribunal — A claw-back of jurisdiction? // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en-us/knowledge/publications/fd4770ef/the-dubai-judicial-tribunal-a-clawback-of-jurisdiction/> (дата обращения: 12.01.2020).

2. Определить какое решение должно быть исполнено в случае противоречивых решений, вынесенными судами Дубая и судами DIFC в отношении одних и тех же сторон и одного и того же предмета;

3. Предложить необходимые правила и положения, для предотвращения конфликта юрисдикций, как положительного, так и отрицательного, между судами Дубая и судами DIFC или между исполнительными департаментами этих судов. Такие предложения должны быть представлены на утверждение председателю Судебного судов Дубая и судов DIFC.

4. Высказывать мнения по вопросам, касающимся сотрудничества и координации между судами Дубая и DIFC;

5. Любые другие задачи, которые могут быть предметом запроса Судебного совета или Правительства Дубая.

В статье 3 Указа «механизм работы JT» указывается, что судебные органы проводят свои заседания по приглашению председателя JT, заседания считаются, действительны в присутствии большинства членов JT, а решения и рекомендации принимаются единогласно или большинством голосов присутствующих членов JT.

С учетом правовой позиции, прописанной в статье 3 Указа, можно сделать вывод, что решения в рамках JT могут приниматься фактически без присутствия представителей суда DIFC, так как решение может быть принято большинством JT (4 члена), которые являются представителями различных судебных инстанций эмирата Дубая.

JT обязан принять решение в течение 30 рабочих дней с момента подачи заявления (о наличии конфликта юрисдикции), обсуждение дела в JT должны быть закрытыми, но его процедуры и решения будут зафиксированы в протоколе, подписанными председателем трибунала и членами трибунала. JT должен предоставить своё обоснованное решение заявителю в течение 7 дней, с момента вынесения решения.

Стоит отметить, что решение JT выносится на двух языках: английском и арабском, решение представляет собой единый документ с аббревиатурой правительства Дубая, судов DIFC и Дубая. Данный факт, по нашему мнению, еще раз подтверждает равенство судебных систем Дубая и DIFC.

В соответствии со статьей 4 Указа, определены дела, по которым JT имеют юрисдикцию определять компетентный суд:

1. если ни один из судов не отказывается от рассмотрения спорного дела;
2. если оба суда отказались от рассмотрения спорного дела;
3. если оба суда издали противоречивые судебные решения по спорному делу.

Следовательно, в случае возникновения коллизии юрисдикций между судами Дубая и DIFC, любая из сторон спора или Генеральным прокурором Дубая, может подать в JT заявление об определении компетентного суда или решения, подлежащее исполнению. Заявитель обязан представить в JT заверенную копию заявления или противоречивые судебные решения, в зависимости от обстоятельств. JT без каких – либо дополнительных постановлений, примет решение по заявке в соответствии с действующим законодательством и применимыми правилами юрисдикции.

Как только претензия будет передана в JT, судебное разбирательство, в рамках которого возник спор о юрисдикции, будет приостановлено до решения по делу JT. Если претензия была подана касательно противоречивых решений, исполнение принятых судебных решений также будет приостановлено, до решения JT. Кроме того, любые применимые процессуальные сроки или сроки давности приостанавливаются со дня подачи заявления в JT (статьи 5 и 6 Указа).

Решения, вынесенные JT в отношении определения компетентного суда или постановления, подлежащего исполнению, являются окончательными и не подлежат обжалованию (статья 7 Указа).

Можно сделать вывод, что JT – это совет судей двух разных судов, коллегиальный судебный орган, исключительно рассматривающий споры о юрисдикции между судами DIFC и Дубая эмирата Дубая, руководствуясь мнением большинства судей, входящих в судебный совет при принятии судебного решения в окончательной редакции.

Представленный Указ, безусловно, имеет огромную значимость, как для судов Дубая, так и для судов DIFC, не только касаясь юрисдикции по возникающим спорам, но и о будущей реализации судебных – властных полномочий судами DIFC.

Основная функция JT заключается в разрешении юрисдикционных конфликтов между судами Дубая и DIFC, вышеуказанное большинство (представители судебного сообщества Дубая) в JT отчасти может указывать на поддержку именно судов Дубая, при определении юрисдикции.

Первое решение, вынесенное JT, было по делу *Oger Dubai LLC v DAMAN Real Estate Capital Partners Limited* [2016] DIFC CFI 013²⁶⁴, по которому JT постановил:

1. Указанное дело должно быть передано на рассмотрение судам Дубая;
2. Суды DIFC должны с этого момента прекратить рассмотрение дела;
3. Ответчик должен оплатить сборы JT.

²⁶⁴ Решение JT по жалобе № 1/2016 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/08/Cassation-No-1-of-2016-with-Dissenting-Opinion.pdf> (дата обращения: 16.01.2020)

Представители суда DIFC, участвовавшие в рассмотрении этого дела в JT Майкл Хван, Омар Джума Аль Мухайри и Дэвид Стиил выразили свое несогласие со вторым пунктом принятого решения. Указав, что местом арбитражного разбирательства являются суды Дубая и, что только суды Дубая имеют юрисдикция аннулировать вынесенное арбитражное решение. Суд DIFC обладает обязательной и исключительной юрисдикцией для проведения заявления о признании и приведении в исполнение арбитражного решения в рамках DIFC.

JT посчитал, что существует два компетентных суда для решения этого дела, причем каждый суд решает вопросы, касающиеся этого дела, в пределах своей юрисдикции в соответствии с соответствующим законом, регулирующим его юрисдикцию.

Фабула указанного дела заключается в следующем, суд DIFC рассматривал претензию №: CFI 013/2016, где истцом указывается Oger Dubai LLC, а ответчиком Daman Real Estate Capital Partners Limited.

Истец передал спор с ответчиком в арбитражный суд DIAC, 19 апреля 2015 года арбитражный суд DIAC вынес решение в пользу истца. Так как арбитражное решение было вынесено в DIAC, ответчик обжаловал 29 июля 2015 года вынесенное не в его пользу арбитражное решение в суд первой инстанции Дубая, по различным основаниям, в том числе и по причине недостаточной юрисдикции арбитражного суда DIAC.

Oger Dubai LLC 13 августа 2015 года подал иск в суд DIFC, добиваясь признания и исполнения арбитражного решения. 26 сентября 2015 года судья сэр Джон Чедвик представил судебный запрет на замораживание «ex parte»²⁶⁵ активов ответчика. При этом он пояснил, что поведение ответчика «решительно указывает на вывод о том, что он готов пойти по любому пути, который, по-видимому, будет способствовать его собственным интересам, без учета обычных соображений коммерческой морали или надлежащее ведение арбитражного разбирательства ...».

В декабре 2015 года судья сэр Дэвид Стиил сделал вывод, что в свете заверений ответчика, что решение суда первой инстанции Дубая будет доступно через три месяца, ходатайство истца о принудительном исполнении арбитражного решения будет отложено на четыре месяца.

Решение судьи Дэвида Стиила было воплощено в постановлении суда DIFC от 30 декабря 2015 года в приказе о принудительном исполнении. В указном приказе предусматривалось, что, если ответчик не предоставит обеспечения в удовлетворении «премии» (требования) истца в указанной сумме, в форме приемлемой для истца. И решение суда Дубая будет

²⁶⁵ ex parte - от одной из сторон; обращение к суду одной стороны без уведомления другой (лат.) Словарь латинских терминов // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540005/#friends> (дата обращения: 30.11.2019).

отрицательным для ответчика, указанный приказ без дальнейшего решения суда DIFC будет считаться признанным в соответствии со статьей 43 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC».

27 января 2016 года суд первой инстанции Дубая отклонил ходатайство ответчика об аннулировании принятого DIAC арбитражного решения на том основании, что у суда не было юрисдикции для его рассмотрения. 08 июня 2016 Апелляционный суд Дубая отклонил апелляцию ответчика на решение суда первой инстанции Дубая²⁶⁶.

Так как истец, подал ходатайство в суд DIFC 18 апреля 2016 года о ликвидации Daman Real Estate Capital Partners Limited (ответчика). То по мнению суда DIFC эффект решения апелляционного суда Дубая, вместе с решением суда первой инстанции Дубая, заключается в том, что юрисдикционный пункт больше не может рассматриваться, как имеющий реальную перспективу успеха, даже если ответчику разрешено обращаться в Кассационный суд Дубая. Доказательством является то, что ответчик не может погасить свои долги при наступлении срока их погашения и в этих обстоятельствах ликвидация, которая по своей природе будет учитывать интересы всех кредиторов ответчика, представляется вполне подходящим средством выполнения.

В связи с этим, ответчик должен быть ликвидирован в соответствии с законом «О несостоятельности» и правилами о несостоятельности, для этого господин Шахаб Билал Саджад Хайдер назначается ликвидатором. Заявление ответчика о приостановлении судебного приказа юстиции от 30 декабря 2015 года судом DIFC отклонено. Изменения, внесенные в настоящий документ (в первоначальное решение и распоряжение), не влияют на действительность или эффективность этого решения и последующего распоряжения, требуя от ответчика прекратить торговлю с даты и времени их выпуска 16 июня 2016 года²⁶⁷.

Результатом приказа суда DIFC о принудительном исполнении арбитражного решения в отношении ответчика в рамках юрисдикции суда DIFC стало окончательным и бесповоротным, а так как ответчик не смог погасить свои долги перед истцом по смыслу и действия статьи 50 закона «О несостоятельности», ликвидационная петиция должна быть удовлетворена.

06 июля 2016 года в судебном слушании суда DIFC, ответчик заявил, что любое постановление этого суда, требующее от него прекратить торговлю, является несправедливым

²⁶⁶ Решения судов Дубая об отклонении заявления об аннулирование арбитражного решения на том основании, что у него было юрисдикции на наш взгляд является ошибочным. Суды Дубая является местом арбитража, суды Дубая явно обладали юрисдикцией в качестве соответствующего надзорного органа, для принятия решения по заявлению ответчика.

²⁶⁷ Решение суда DIFC по делу Oger Dubai LLC v DAMAN Real Estate Capital Partners Limited // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/06/23/cfi-0132016-oger-dubai-llc-v-daman-real-estate-capital-partners-limited/>(дата обращения: 19.01.2020).

и противоречит намерению Указа № 19 от 2016 года и приказу председателя JT о приостановлении судебного разбирательства в рамках DIFC. Судья сэр Ричард Филд также указал, что не может согласиться с тем, действие Указа состоит в том, чтобы потребовать от судов DIFC отменить приказы, которые не являются окончательными исполнительными приказами, а являются вспомогательными по своему характеру, предназначенными, по существу, для осуществления правосудия.

При этом судья сэр Ричард Филд отметил, что после того, как JT примет свое решение относительно юрисдикции, весь вопрос о применимости вынесенных судом вспомогательных постановлений и, возможно, окончательного исполнительного приказа о прекращении дела ответчика будет вновь рассмотрен²⁶⁸.

Решение JT по делу Oger Dubai LLC v Daman Real Estate Capital Partners Limited указывает только на один довод, так дело на том момент все еще находилось в судах Дубая на рассмотрении в ожидании решения Кассационного суда Дубая. Таким образом, по мнению JT конфликт в отношении юрисдикции между двумя судами все еще существует.

Стоит отметить, что Daman Real Estate Capital Partners Limited зарегистрировано в зоне DIFC²⁶⁹, соответственно какие – либо активы Daman Real Estate Capital Partners Limited расположены в зоне DIFC и только суды DIFC обладают исключительной юрисдикцией для исполнения решений в отношении активов, находящихся в зоне юрисдикции DIFC.

Второе решение JT было принято в отношении дела Chenshan Liu v Dubai Waterfront [2016] DIFC ARB 004, где при схожих обстоятельствах JT принял решение о передаче указанного дела в суд Дубая, по сути, проигнорировав юрисдикцию суда DIFC²⁷⁰.

11 ноября 2015 года арбитражный суд DIAC вынес арбитражное решение в пользу истца Chenshan Liu, где ответчиком был Dubai Waterfront. 22 марта 2016 года Chenshan Liu подал в суд DIFC иск, о признании и приведении в исполнении арбитражного решения, вынесенного арбитражным судом DIAC.

05 июня 2016 года ответчик подал заявление в суды Дубая, желая аннулировать решение DIAC по причине отсутствия полномочий со стороны ответчика подписывать арбитражное соглашение. 14 ноября 2016 года (прошло более 6 месяцев, с момента подачи заявления) суд первой инстанции Дубая отклонил ходатайство ответчиков об аннулировании решения на

²⁶⁸ Решение суда DIFC по делу Oger Dubai LLC v DAMAN Real Estate Capital Partners Limited // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/07/28/cfi-0132016-3/> (дата обращения: 19.01.2020).

²⁶⁹ См.: ссылка на сайт DIFC подтверждающий регистрацию Daman Real Estate Capital Partners Limited в зоне DIFC // [Официальный сайт DIFC]. URL: <https://www.difc.ae/public-register/daman-real-estate-capital-partners/> (дата обращения: 21.01.2020).

²⁷⁰ Решение JT по жалобе № 2/2016 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/08/Cassation-No-2-of-2016-with-Dissenting-Opinion.pdf> (дата обращения: 21.01.2020).

основании *res judicata* (лат. — разрешенное дело). Ответчик подал апелляционную жалобу в вышестоящую судебную инстанцию Дубая.

20 июня 2016 года ответчик Dubai Waterfront подал заявление в JT с просьбой вынести решение по заявленному конфликту юрисдикции между судами DIFC и Дубая. 09 августа 2016 года ответчик подал заявление в суд DIFC с просьбой приостановить разбирательство в соответствии со статьей 5 Указа № 19 от 2016 года, но так как указ на тот момент не был опубликован, отсутствовали регистрационные данные указа, ответчику было отказано судом DIFC.

06 сентября 2016 года суд DIFC вынес решение о следующем, что суды DIFC не имеют юрисдикцию для аннулирования арбитражного решения по делу, вынесенным арбитражным судом DIAC, но обладают исключительной юрисдикцией для рассмотрения вопроса по делу о принудительном исполнении в DIFC. Суд DIFC отметил, что утверждение о том, что статьи 42 и 43 закона № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC» не применимы и не подлежат обсуждению, учитывая решение апелляционного суда по делу Meydan Group LLC против Banyan Tree Corporate Pte Ltd CA-005-2014²⁷¹.

Только 29 сентября 2016 года суды DIFC были уведомлены о приостановлении рассмотрения указанного дела в суде DIFC. Уведомление, по-видимому, было вынесено JT от 21 августа 2016 года, приостановив оба судебных разбирательства до вынесения решения JT. 19 декабря 2016 года JT вынес решение (большинством) о том, что дело должно быть передано в суд Дубая, суды DIFC должны прекратить заниматься этим делом. Вслед за решением большинства JT от 30 января 2017 года суды DIFC приостановили судебное разбирательство, в результате чего дальнейшее разбирательство по делу о признании истца и его принудительном исполнении было приостановлено до дальнейшего уведомления.

30 марта 2017 года апелляционный суд Дубая отменил заключение суда первой инстанции, основанное на принципах *res judicata*, но, тем не менее, отклонил апелляцию ответчиков. Решением Кассационного суда Дубая от 11 октября 2017 года подтвердил решение апелляционной инстанции по жалобе ответчика.

5 ноября 2017 года истец подал заявление в суды DIFC с просьбой о вынесении постановления следующего содержания:

а) отмена постановления о приостановлении судебного разбирательства, введенного главным судьей от 30 января 2017 года;

²⁷¹ Решение апелляционной инстанции DIFC по делу Meydan Group LLC v Banyan Tree Corporate Pte Ltd [2014] DIFC CA 005 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2014/11/03/claim-ca-005-2014-meydan-group-llc-v-banyan-tree-corporate-pte-ltd/> (дата обращения: 21.01.2020).

б) отклонение возражения ответчика на постановление о признании и приведение в исполнении арбитражного решения от 31 мая 2016 года;

с) восстановление в силе решения судов DIFC о признании и приведение в исполнении арбитражного решения от 10 мая 2016 года.

Заявитель утверждает, что после отмены административного приостановления суды DIFC могли возобновить рассмотрение заявления о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного судом DIAC.

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос, имеет ли право, юрисдикционные основания суд DIFC и дальше участвовать в рассмотрении этого дела?

Судья Дэвид Стиил высказал следующие суждение о том, что решение JT не должно толковаться, как выходящее за рамки разрешения потенциального конфликта, но в остальном сохраняющее юрисдикционные положения, применимые к судам DIFC. В Указе № 19 от 2016 года нет ничего, что указывало бы на то, что JT обладает исполнительными полномочиями отменять установленную законом юрисдикцию любого суда. Из этого следует, что после того, как кассационный суд Дубая отклонил апелляцию ответчика, и административный запрет о приостановлении разбирательства в суде DIFC был отменен, истец имел право возобновить процедуру признания. Судья Дэвид Стиил отвергает утверждение о том, что суды DIFC не обладали остаточной юрисдикцией в этом вопросе.

На этом фоне судья Дэвид Стиил согласился с заявлением истца и приказал: заявление заявителя от 5 ноября 2017 года удовлетворить; заявление ответчика от 31 мая 2016 года отклонить; приказ о признании от 10 мая 2016 года восстановить; ответчик должен оплатить расходы истца в соответствующем размере²⁷².

Необходимо отметить, что принцип альтернативной подсудности применим при исполнении «внутреннего» арбитражного решения, как в судах Дубая, так и судах DIFC и данный принцип является несомненным правом стороны, реализовать арбитражное решение подходящим для себя способом. Анализируя, обстоятельства, связанные с жалобами 1/2016 и 2/2016 рассмотренные в JT, можно говорить о том, что если в рамках судебного разбирательства судом Дубая будет установлено, что ответчик исчерпал возможность дальнейшего обжалования «внутреннего» арбитражного решения, суд DIFC оставляет за собой право реализовать арбитражное решение в рамках своей исключительной юрисдикции.

Вышеуказанные обстоятельства, безусловно, затягивают принятие исполнительных мер по арбитражному решению, но не в коем мере не лишает право суда DIFC рассматривать,

²⁷² Решение суда DIFC по делу Chenshan Liu v Dubai Waterfront [2016] DIFC ARB 004 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2018/07/29/chenshan-liu-vs-dubai-waterfront-2016-difc-arb-004/> (дата обращения: 22.01.2020).

ратифицировать «внутренние» арбитражные решения и направлять в суды Дубая исполнительные решения суда DIFC.

Считаем, что для понимания всех особенностей и механизмов рассмотрения споров в суде DIFC, необходимо проанализировать не только решения суда DIFC по арбитражным делам, но и дела из общей практики суда DIFC. Данные дела позволят нам проанализировать всю деятельность суда DIFC.

Третье решение JT было принято по заявлению заявителей Marin Logistics Solutions LLC и другие, ответчики Wadi Woraya LLC и другие. JT установил следующие, поскольку заявители не обращались в суды Дубая, то между судами DIFC и Дубая не существует спора и конфликта в отношении юрисдикции, который должен быть рассмотрен и разрешен JT в соответствии со статьей 4 Указа № 19 от 2016 года²⁷³.

Четвертое решение JT, вынесенное по кассационной жалобе № 4/2016 (JT), касалось Investment group Private LTC (заявителя) и Standard Chartered Bank (ответчика). В своем решении JT отклонил кассационную жалобу Investment group Private LTC, подтвердил, что суд DIFC является компетентным судом для рассмотрения дела между представленными сторонами²⁷⁴.

Решение JT, вынесенное по указанному делу, касалось требования Standard Chartered Bank (далее – SCB) о взыскании капитала и процентов по двум займам (учитывалось также соглашение о залоге акций) предоставленным Investment Group Private Ltd (далее – IGPL), данная компания базировалась в эмирате Шарджи²⁷⁵.

06 августа 2014 года Standard Chartered Bank направил исковое заявление в суды DIFC о взыскании с IGPL. Однако 21 сентября 2014 года Investment group Private LTC оспорил юрисдикцию суда DIFC заявив, что по этому делу суды DIFC не имеют юрисдикции, поскольку филиал SCB находящийся в DIFC не был стороной кредитных соглашений. И в качестве альтернативы суды DIFC должны отказаться от юрисдикции в пользу судов Шарджи в соответствии с доктриной *forum non conveniens grounds*²⁷⁶. Заявление от 21 сентября 2014 года

²⁷³ Решение JT по жалобе № 3/2016 (JT) // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Cassation-No-3-of-2016.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).

²⁷⁴ Решение JT по жалобе № 4/2016 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Cassation-No-4-of-2016.pdf> (дата обращения: 27.01.2020).

²⁷⁵ **Шарджа** (араб. الشارقة *Aš Šāriqah*) — эмират в ОАЭ с одноимённой столицей.

²⁷⁶ *Forum non conveniens* (в переводе с латыни «неудобный форум») (далее – FNC) является юридической доктриной, в основном общеправовой, согласно которой суд признает, что другой форум или суд более уместен, и направляет дело в такой форум. Смена места, где другое место более уместно для решения вопроса // [Официальный сайт Wikipedia]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Forum_non_conveniens#cite_note-4
https://zakon.ru/discussion/2013/7/27/vas_opublikoval_informpismo_po_sporam_s_inostrancami_i_vvel_doktrinu_forum_non_conveniens

https://zakon.ru/discussion/2013/6/6/doktrinu_forum_non_conveniens_predlozhit_vvesti_v_rossii_anton_ivanov (дата обращения: 27.01.2020).

не нашло своего подтверждения, в связи с тем, что SCB является лицензируемым предприятием в судах DIFC.

JT было также признано, что стороны не отказались от юрисдикции судов DIFC, учитывая, что для целей займа 2009 года (а также соглашения о залоге акций) стороны прямо подчинялись исключительной юрисдикции судов ОАЭ (в судебную систему ОАЭ, входят и суды DIFC), и в отношении займа 2010 года SCB имел право по договору выбирать любую компетентную юрисдикцию²⁷⁷.

15 января 2015 года суд первой инстанции DIFC отклонил заявление IGPL о намерении оспорить юрисдикцию, указав при этом, что:

1. От имени IGPL было высказано предположение, что суды DIFC не являются судами ОАЭ. Но любое такое утверждение является неверным, суды DIFC являются одним из судов Дубая²⁷⁸ и обладает исключительной юрисдикцией. Соответственно, в отсутствие соглашения о предоставлении исключительной юрисдикции другому суду, нет никаких оснований для исключения суда DIFC из судебной системы ОАЭ. Также суд DIFC является, компетентной юрисдикции в отношении исков по кредитным соглашениям 2009 и 2010 года, заключенные между SCB и IGPL.

2. Имеет ли доктрина *forum non conveniens grounds* (далее – FNC) какое – либо применение в Эмиратах ОАЭ? В решение суда DIFC *Allianz Risk Transfer Dubai Branch v Al Ain Ahlia Insurance PJSC* DIFC 2012 CFI 012-2012 было установлено, что FNC не применяется в судебной системе ОАЭ в целом²⁷⁹.

3. Несмотря на то, что Шарджа является эмиратом в составе ОАЭ, суды DIFC находятся не в меньшей степени в рамках потенциальных юрисдикций по условиям кредитного соглашения 2009 года. Кроме того, Шарджа не была выбрана SCB в качестве

Единственный способ применить доктрину FNC — это обстоятельства, при которых компетентный форум находится за пределами юрисдикции USC // См.: Решение суда DIFC *Allianz Risk Transfer AG Dubai Branch v Al Ain Ahlia Insurance Company PJSC* [2012] DIFC CFI 012

²⁷⁷ Решение суда DIFC по делу CFI 026/2014 *Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited* // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/01/15/cfi-0262014-standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited/> (дата обращения: 29.01.2020).

Судом DIFC установлено, что главный офис SCB находится в Англии, SCB имеет представительства как в ОАЭ, так и DIFC. В рамках DIFC SCB является лицензированным предприятием и, следовательно, является учреждением DIFC по смыслу статьи 5 закона «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» № 12 от 2004 года. Отсюда следует, что в соответствии с 1 (а) статьи 5 суды DIFC обладают исключительной юрисдикцией для рассмотрения настоящего иска, по крайней мере, в пределах эмирата Дубай.
²⁷⁸ См.: пункт 27 решения апелляционной инстанции DIFC по делу *Deyaar Development P.J.S.C. v Taaleem P.J.S.C. & National Bonds Corporation P.J.S.C.* [2015] DIFC CA 010 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/08/18/ca-0102015/> (дата обращения: 29.01.2020).

²⁷⁹ См.: пункты 61-65 решения суда DIFC по делу *Allianz Risk Transfer AG Dubai Branch v Al Ain Ahlia Insurance Company PJSC* [2012] DIFC CFI 012 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2013/04/30/cfi-0122012-allianz-risk-transfer-ag-dubai-branch-v-al-ain-ahlia-insurance-company-pjsc/> (дата обращения: 02.02.2020).

альтернативы английской юрисдикции по кредитному соглашению 2010 года, и Шарджа не была согласована по соглашению о залоге акций. Единственным «форумом», удовлетворяющим юрисдикционным требованиям всех трех контрактов, является суд Дубая, имеется в виду в суд DIFC.

4. Соглашение о займе акций от 2010 года регулируется английским законодательством, в отношении которого суды DIFC находятся в гораздо лучшем положении, чем суды Шарджи²⁸⁰.

12 января 2015 года, исполнительный директор IGPL возбудил дело против SCB в гражданском суде Шарджи. Первоначальный характер претензии заключался в том, что соглашение о залоге акций было недействительным, поскольку оно было исполнено без полномочий. Однако 31 мая 2015 года суд первой инстанции в Шардже вынес решение о том, что он не обладает юрисдикцией, поскольку SCB базируется в Дубае, а кредитные соглашения должны были быть выполнены в Дубае. В связи с отсутствием юрисдикции, решение первой судебной инстанции Шарджи, было одобрено апелляционным судом Шарджи 15 сентября 2015 года, кассационный суд Шарджа, также отказал в удовлетворении заявления ответчика 29 декабря 2015 года.

18 мая 2016 года IGPL возбудили дело в Центре по мирному урегулированию споров в Дубае²⁸¹. Эта претензия касалась 200 млн. дирхамов в связи с предполагаемыми потерями и ущербом путем зачета любых долгов. Иск IGPL был передан в суд первой инстанции Дубая 30 мая 2016 года.

6 июня 2016 года IGPL подал заявление в Верховный суд Союза, для определения предполагаемого конфликта юрисдикций. Вскоре после этого IGPL подала заявление в суд

²⁸⁰ См.: Решение суда DIFC по делу Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [2014] DIFC CFI 026 от 16 августа 2017 года // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2017/08/16/standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited-2014-difc-cfi-026/> (дата обращения: 02.02.2020).

В рамках рассматриваемого спора существует 2 кредитных соглашения между Истцом SCB в качестве кредитора и Ответчиком IGPL в качестве заемщика от 3 июня 2009 года и 9 мая 2010 года, соответственно. Также в рамках соглашения о залоге акций между SCB и IGPL от 3 июня 2009 года, согласно которому определенные акции были заложены IGPL в качестве обеспечения кредита 2009 года.

²⁸¹ См.: 200 لسنة (16) قانون رقم [Официальный сайт Government of Dubai]. URL: [https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2009/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%20%D8%B1%D9%82%D9%85%20\(16\)%20%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202009.html](https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2009/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%20%D8%B1%D9%82%D9%85%20(16)%20%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202009.html) (дата обращения: 02.02.2020).

Центр по мировому урегулированию споров («Центр») был создан в соответствии с законом Дубая № 16 от 2009 года, и на него возложена задача по урегулированию споров до того, как такие споры будут переданы в суд. Центр связан с судами Дубая, и посредники, назначенные в Центре, действуют под надзором судьи. Если стороны достигают урегулирования, такое урегулирование должно быть зарегистрировано в письменной форме, подписано сторонами и засвидетельствовано судьей. Такое соглашение об урегулировании имеет юридическую силу и эквивалентно исполнительному инструменту, который может быть непосредственно приведен в исполнение через исполнительные суды. В случае, если между сторонами не достигнуто соглашение, дело передается в суд.

DIFC 9 июня 2016 года о приостановлении производства в суде DIFC в соответствии со статьей 60 закона № 10 от 1973 года «О федеральном Верховном суде Союза».

28 июля 2016 года судья Дэвид Стиил, рассмотрел заявление IGPL, действительно ли существует конфликт юрисдикции, подпадает ли указанный случай под статью 60 закона «О федеральном Верховном суде Союза».²⁸² В своих размышлениях по поводу применимости статьи 60 закона «О федеральном Верховном суде Союза» судья Дэвид Стиил указывает на решение Верховного суда Союза по делу Banyan Tree Corporate PTE Ltd v Meydan Group LLC, это решение от 23 декабря 2015 года.

Так обращаясь к существу оспариваемого действия, Верховный суд Союза постановил, что **«отрицательный»** конфликт юрисдикции возникнет, когда два судебных органа, в отношении которых подается иск в отношении одного и того же дела, решат, что дело выходит за рамки их компетенции, и соответственно отказываются от юрисдикции. **«Положительный»** конфликт юрисдикции возникает, когда два судебных органа, перед которыми ведется спор в отношении одного и того же дела, утверждают свою юрисдикцию на основании их полномочий. Для этого требуется, чтобы дело одновременно рассматривалось в обоих спорных органах, где они оба заявляют о своей юрисдикции по данному вопросу и не отказываются от юрисдикции, когда дело передается в орган, на который возложено назначение суда, уполномоченного рассматривать и принимать решения»²⁸³.

Исходя из указанного, Верховный суд Союза должен осуществлять свою юрисдикцию для определения конфликта юрисдикций между двумя окончательными решениями федерального и местного судебного органа или между двумя местными судебными органами в ОАЭ. В данном деле суд DIFC подтвердил свою юрисдикцию, а суды Дубая вообще не высказались по теме разбирательства в соответствии со статьей 60 указанного закона, в связи с этим Дэвид Стиил отказал в удовлетворении указанного заявления, поданного ответчиком.

Слушание по заявлению SCB о немедленном вынесении решения было назначено на 16 октября 2016 года. Но 11 октября 2016 года IGPL подал заявление в JT соответствии со статьей 4 Указа № 19 от 2016 года о разрешении предполагаемого конфликта юрисдикций между

²⁸² Статья 60 закона «О федеральном Верховном Суде Союза гласит:

В случае коллизии юрисдикции между двумя или более судебными органами, указанными в пунктах 9 и 10 статьи 33, если эти органы не отказываются от рассмотрения дела, если все эти органы отказались от рассмотрения одного и того же дела или вынесли по нему противоречивые решения, ходатайство о назначении компетентного суда подается в Верховный суд ОАЭ на основании ходатайства, основанного на требовании одного из истцов или прокурора.

²⁸³ Решение суда DIFC по делу Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [2014] DIFC CFI 026 от 28 июля 2016 года // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/08/01/cfi-0262014/> (дата обращения: 04.02.2020).

судами Дубая и DIFC. 13 октября 2016 года председатель JT приостановил разбирательства в судебных инстанциях до определения JT способа разрешения конфликта²⁸⁴.

Председатель JT 12 февраля 2017 года опубликовал постановление о том, что суды DIFC являются компетентным судом, указав, что в судах Дубая не было разбирательств по указанным выше обстоятельствам, следовательно, не было конфликта юрисдикций, кроме того, в любом случае жалоба была отклонена на основании принципа «res judicata»²⁸⁵.

В результате судья Дэвид Стиил пришел к выводу, что SCB имеет право на немедленное решение по иску в отношении непогашенной основной суммы.

В данном случае SCB, основываясь на заключенном соглашении, где прописывалось об исключительной юрисдикции судов ОАЭ, выбрал юрисдикцию суда DIFC, а не юрисдикцию суда Дубая, тем самым инициировал разбирательство в суде DIFC. Ранее указывалось, что, по нашему мнению, суды DIFC не являются государственными судами в полном смысле этого слова, но, безусловно, в силу действующего законодательства, судебные решения, принимаемые судом DIFC, являются обязательными как на территории DIFC, так и на территории эмирата Дубая, посредством выданных судебных приказов об исполнении.

В указанном примере мы можем аргументировано говорить о том, что суд DIFC выполняет, арбитражные функции в том числе, рассматривая указанный спор, основываясь только на соглашении сторон и волеизъявления SCB, так и «государственные» функции суда DIFC, посредством выдачи приказов об исполнении, которые фактически являются обязательными для исполнения судами Дубая.

Такой регламент применим не только в рамках эмирата Дубая, но и всего ОАЭ, в том числе и на межгосударственном уровне, так как решения судов DIFC являются решением судебной системы эмирата Дубая.

Можно говорить о том, что суд DIFC представляет собой своеобразный симбиоз, где, с одной стороны, превалирует свободный, не подконтрольный государственными структурами подход к рассмотрению гражданских (арбитражных) споров, где самостоятельно осуществляется и нарабатывается судебная практика, где судьи не соглашаются с решениями JT, вынося свои особые мнения. С другой стороны, усматривается, пусть не полное, но доверительное отношения правительство Дубая к созданному институту DIFC, предоставления судебных (государственных) полномочий для исполнения принятых

²⁸⁴ Решение суда DIFC Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [2014] DIFC CFI 026 от 27 октября 2016 года // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/10/27/cfi-0262014-standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited-4/> (дата обращения 04.01.2020).

²⁸⁵ res judicata – вопрос, окончательно решенный судом и поэтому не подлежащий рассмотрению вновь тем же судом или судом параллельной юрисдикции // [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/2540005/paragraph/393:0> (дата обращения: 04.02.2020).

судебных решений судами DIFC, суд DIFC является не только субъектом судебно-правовых взаимоотношений при принятии и исполнении арбитражных решений внутри эмирата Дубая, ОАЭ, но и международным субъектом.

В 2016 году JT рассмотрел еще одну кассационную жалобу Gulf Navigation Holding PJSC, по рассмотренному делу № CFI 043 – 2014 судом DIFC, который признал иностранное решение от 30 сентября 2014 года вынесенное Коммерческим судом Лондона²⁸⁶ в пользу DNB Bank ASA. В своей жалобе Gulf Navigation Holding PJSC утверждал, что суд DIFC не обладал ни компетенцией, ни юрисдикцией для рассмотрения дела о признании или отмене указанного иностранного решения.

08 августа 2016 года суд DIFC вынес решение о приведении в исполнение иностранного решения, в связи с этим, был издан судебный запрет и в судах Дубая. После чего было приказано вызвать менеджера апелланта для допроса об имеющихся активах компании, поэтому апеллент подал жалобу в JT, который вынес решение оставить все исполнительные производства в судах DIFC до завершения этого дела.

В результате рассмотрения указанной жалобы JT определил, так как Gulf Navigation Holding PJSC не обращалось в суды Дубая для определения компетенции рассмотрения иностранного решения, в связи с этим, отсутствует конфликт юрисдикции между судами Дубая и DIFC. Следовательно, JT постановил, что поданная кассационная жалоба Gulf Navigation Holding PJSC необоснованна и должна быть отклонена.

В решении JT указывается, что 03 декабря 2014 года DNB Bank ASA обратился в суд DIFC с просьбой признать вышеупомянутое иностранное решение. В связи с указанными обстоятельствами Gulf Navigation Holding PJSC оспорил, юрисдикцию судов DIFC заявив, что суд DIFC не компетентен, признавать иностранное решение. 02 июля 2015 года суд DIFC отклонил заявление Gulf Navigation Holding PJSC об оспаривании юрисдикции суда DIFC²⁸⁷.

Основными правовыми основаниями, на которых было заявлено требование истца DNB Bank ASA о признании и приведении в исполнение приказа Кука Дж²⁸⁸, были статья 7 (б)

²⁸⁶ Коммерческий суд Лондона (Commercial Court in London) — подразделение Королевского отделения Высокого суда Англии и Уэльса, главного гражданского суда в Англии и Уэльсе (sub-division of the Queen's Bench Division of the High Court of Justice). Суд ведет свою историю с 1895 года. В Коммерческом суде рассматриваются сложные дела, возникающие в результате деловых споров, как национальных, так и международных. Особое внимание уделяется международной торговле, банковскому делу, страхованию и товарам. Он также является главным наблюдательным судом для лондонских арбитражных споров // [Электронный ресурс]. URL: // http://rucompromat.com/organizations/kommercheskiy_sud_londona (дата обращения 06.01.2020).

²⁸⁷ Решение JT по жалобе 5/2016 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Cassation-No-5-of-2016.pdf> (дата обращения: 08.02.2020).

²⁸⁸ Решение суда DIFC DNB по делу Bank ASA v (1) Gulf Eyadah Corporation (2) Gulf Navigation Holding Pjsc CFI 043/2014 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/09/09/cfi-0432014-dnb-bank-asa-v-1-gulf-eyadah-corporation-2-gulf-navigation-holding-pjsc-2/> (дата обращения: 10.02.2020).

закона № 12 от 2004 «О судебной власти Дубайского международного финансового центра» и статьи 24 (1) закона DIFC № 10 от 2004 «О суде DIFC».

Ответчики, наоборот, указывали на отсутствии юрисдикции у суда DIFC, в связи с тем, что указная выше статья 7 (6) закона № 12 от 2004 «О судебной власти Дубайского международного финансового центра» не применяется. Так как не существует нормативного акта, удовлетворяющего требованиям правил 45.8 RDC (RDC правила – регламент суда DIFC)²⁸⁹, которые предусматривают, что решение может быть исполнено так, как если бы оно было выполнено по распоряжению судов DIFC и решения Banyan Tree Corporate PTE Ltd против Meydan Group LLC были неприменимы, поскольку речь шла о принудительном исполнении арбитражного решения, а не **судебного приказа иностранного государства**.

Ответчики также заявляют, что не имели намерений внести какие – либо активы в DIFC. Ответчики указывали, что заявитель получил прямое подтверждение того, что ответчик не имеет каких – либо активов на территории DIFC, а DIFC использовался в качестве «юрисдикционного канала» и более не для каких – либо иных целей, связанных с DIFC. В связи с этим, судья первой инстанции DIFC, должен был отказаться от юрисдикции при осуществлении своего усмотрения, исходя из указанных обстоятельств. Представленный иск отражает злоупотребление процессом, поскольку заявитель не смог продемонстрировать «реальную перспективу законной выгоды» для исполнения судебного решения в DIFC.

В решение суда первой инстанции DIFC национальный судья Али Шамис Аль Мадхани от 2 июля 2015 года отклонил заявление ответчиков об оспаривании юрисдикции судов DIFC. Был сделан вывод, что английский приказ представляет собой иностранное судебное решение по смыслу статьи 7 (6) закона № 12 от 2004 года «О судебной власти Дубайского международного финансового центра» и статьи 24 (1) закона DIFC № 10 от 2004 года «О суде DIFC». Английский приказ подпадает под действие статьи 5 (A) (1) (e) JAL и, следовательно, юрисдикционный «канал» был удовлетворен. Судья Али Шамис Аль Мадхани постановил, что решение английского суда должно быть принято судом DIFC для признания или исполнения в рамках DIFC в соответствии с правилом 43.75 RDC²⁹⁰. Однако, у суда DIFC не имеются юрисдикционные полномочия для передачи признанных иностранных судебных

²⁸⁹ См.: статью 45.8 RDC [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/part-1-citation-commencement-application-and-the-overriding-objective/> (дата обращения: 14.02.2020).

²⁹⁰ Статья 43.75 RDC гласит:

После завершения периода, упомянутого в правиле 43.70 (2) – 14 дней, в отношении любого решения, в отношении которого Суд вынес Постановление, обеспечивающее исполнение решения:

(1) решение может быть приведено в исполнение в DIFC таким же образом, как и решение или постановление суда с той же целью; а также

(2) Суд может принять решение в соответствии с условиями решения.

решений (в данном случае имеется в виду государственных решений) для исполнения в суд Дубая²⁹¹.

Истец обжаловал решение первой инстанции суда DIFC, утверждая, что судья Али Шамис Аль Мадхани допустил ошибку, обнаружив, что суды DIFC не имеют права передавать решение иностранного суда в суды Дубая для исполнения. Заявитель утверждал, что при признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения суды DIFC будут выносить собственное судебное решение на сумму иностранного судебного решения. Полученное в результате судебное решение суда DIFC, затем может быть передано в суды Дубая для исполнения в соответствии со статьей 7 JAL.

В своей перекрестной апелляции ответчики утверждают, что в отличие от арбитражных решений, которые подлежат международному - согласованному режиму принудительного исполнения в форме Нью-Йоркской конвенция 1958 года, решение английского коммерческого суда нуждается в независимом требовании, которое должно быть предъявлено суду для признания и приведения в исполнение в DIFC.

Основной довод ответчика заключался в следующем, что «статья 24 (1) (а) закона DIFC № 10 от 2004 года «О суде DIFC» гласит, что в соответствии со статьей 7 (4) JAL суд DIFC обладает юрисдикцией ратифицировать любое решение, постановление или решение любого признанного иностранного суда». Ответчики утверждают, что в соответствии со статьей 24 (1) (а) закона DIFC № 10 от 2004 года «О суде DIFC» суд DIFC обладает юрисдикцией только для ратификации решения иностранного суда в целях исполнения активов, находящихся в DIFC. Соответственно, статья 24 (1) (а) не наделяет юрисдикцией выносить местные решения, основанные на решениях в иностранной валюте. Следовательно, английский приказ не может быть признан и приведен в исполнение в целях исполнения в отношении активов за пределами DIFC.

²⁹¹ См.: пункт 42 – 48 решение апелляционной инстанции по делу DIFC DNB Bank ASA v (1) Gulf Eyadah Corporation (2) Gulf Navigation Holdings Pjsc [2015] DIFC CA 007 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/02/25/11421-2/> (дата обращения: 11.02.2020).

Судья постановил, что «признанные иностранные судебные решения» или постановления судов DIFC не могут быть переданы в суды Дубая для исполнения за пределами юрисдикции DIFC. Судья установил, что статья 7 (2) JAL разрешает только исполнение решений, решений и постановлений, вынесенных судами DIFC. Он рассуждал, что, поскольку не было никакой ссылки на какое-либо иностранное судебное решение, признанное судами DIFC, статья 7 (2) исключила «признанные иностранные судебные решения» из правила. Судья сослался на статьи 7 (4) и 7 (5) JAL, которые позволяли судам Дубая выносить решения, решения и приказы или арбитражные решения, утвержденные судами Дубая, для исполнения в DIFC. Он обосновал, что статьи 7 (4) и 7 (5) аналогичным образом исключают «признанные иностранные судебные решения» в судах Дубая. Судья высказал мнение, что суды DIFC не обязаны исполнять решения иностранных судов так же, как они обязаны обеспечивать исполнение иностранных арбитражных решений или внутренних арбитражных решений. Судья пришел к выводу, что, хотя Суд обладает юрисдикцией для признания и исполнения иностранных судебных решений, полномочия должны быть только в пределах DIFC и не могут распространяться за пределы DIFC. Соответственно, Суд не имел полномочий передавать «признанные иностранные решения» в суды Дубая для исполнения.

Ответчики утверждали, что:

1. судья был прав, утверждая, что «признанные иностранные решения» или ратифицированные арбитражные решения не подпадают под действие статьи 7(2) JAL.

2. не существует нормативного акта, предусматривающего исполнение решений Английского коммерческого суда, как если бы они подлежали выплате по распоряжению судов DIFC. Вместо этого следует подать иск в суд Дубая, где такое решение склонно к исполнению путем получения местного решения, которое должно исполняться независимо;

3. в ответ на довод апелланта о том, что признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения должны руководствоваться MOG (Меморандум «О руководящих указаниях в отношении обеспечения соблюдения между судами DIFC и Коммерческим судом, Отделения королевской скамьи, Англия и Уэльса»), ответчики утверждают, что MOG не является обязательным для судов.

Ответчики отвергают позицию апелланта в зависимости от позиции общего права, которая признает наличие принудительного юридического обязательства, вытекающего из признанного иностранного судебного решения. Применяя английский порядок (имеется в виду английский приказ) в Дубае через суды DIFC, заявитель фактически узурпирует суверенитет ОАЭ как государства. Использование DIFC в качестве юрисдикционного «канала» приводит к «чрезмерно широкому толкованию», используемого механизма исполнения английского приказа, что, по мнению ответчика ОАЭ не намеривались делать. Ответчики также заявили, что истец злоупотребил процессом и, что разбирательство должно осуществляться конфиденциально²⁹².

В указном примере мы хотели бы более детально раскрыть суждения апелляционной инстанции DIFC по указанным выше обстоятельствам. Прежде всего, нас интересует суждение по вопросу исполнения иностранного решения судами DIFC, которое затем может быть исполнено в соответствии со статьей 7 JAL.

Апелляционной инстанцией суда DIFC, было вынесено решение от 25 февраля 2015 года, в котором отображена полная хронология указанного дела.

Истец DNB Bank ASA добился признания и исполнения судебного решения (в виде английского приказа) изданного 30 сентября 2014 года Высоким судом Англии и Уэльса,

²⁹² См.: пункт 55. решения суда DIFC по делу DNB Bank ASA v (1) Gulf Eyadah Corporation (2) Gulf Navigation Holding Pjsc [2014] DIFC CFI 043 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/07/02/cfi-0432014-dnb-bank-asa-v-1-gulf-eyadah-corporation-2-gulf-navigation-holding-pjsc/> (дата обращения: 12.02.2020).

который требовал от ответчиков Gulf Eyadah Corporation, Gulf Navigation Holding Pjsc выплатить сумму в размере 8 700 000 миллионов долларов США плюс расходы²⁹³.

В связи с этим суд, прежде всего, проанализировал вопрос, связанный с юрисдикцией судов DIFC, которая определена в статье 5 JAL. Статья 5 (A) (1) (e) предусматривает, что «суд первой юрисдикции DIFC (далее – CFI) должен обладать исключительной юрисдикцией для рассмотрения и определения любых претензий или действий, в отношении которых суды обладают юрисдикцией в соответствии с законами DIFC и правилами DIFC».

Статья 2 JAL определяет, что законы DIFC относятся (воспринимаются) к законам, изданным правителем Дубая в отношении DIFC. Статья 7 JAL «предусматривает исполнение судебных решений, решений, постановлений и ратифицированных арбитражных решений, как в пределах DIFC, так и за пределами DIFC. Соответственно, статья 7 (2) является законом DIFC, который подпадает под юрисдикционные «каналы» согласно статье 5 (A) (1) (e)».

Следовательно, апелляционный суд установил, что суды DIFC обладают юрисдикцией для рассмотрения исков о приведении в исполнение иностранных судебных решений в соответствии со статьей 24 (1) закона № 10 от 2004 года «О суде DIFC» в сочетании со статьей 5 (A) (1) (e) и статьей 7 (4) по 7 (6) JAL. Судья в первой инстанции DIFC проанализировал статью 24 (1) (a) закона «О суде DIFC», которая предусматривает, что в соответствии со статьей 7 (4) JAL, CFI обладает юрисдикцией ратифицировать любое решение, приказ или решение любого признанного иностранного суда. В статье 7 (4), (5) и (6) предусматривают исполнение решений в рамках DIFC.

Однако статьи 7 (4) - 7 (6) не применимы к данному вопросу. Вместо этого, статья 7 (2) JAL, предусматривает исполнение решений, решений и постановлений, вынесенных судами DIFC, будет являться актуальной²⁹⁴.

Высокий Суды Англии и Уэльса, и суд DIFC заключили между собой Меморандум «О руководящих указаниях в отношении обеспечения соблюдения между судами DIFC и Коммерческим судом, Отделения королевской скамьи, Англия и Уэльса»²⁹⁵ (далее – MOG),

²⁹³ Решение Апелляционной инстанции по делу DIFC DNB Bank ASA v (1) Gulf Eyadah Corporation (2) Gulf Navigation Holdings Pjsc [2015] DIFC CA 007 от 25 февраля 2016 года // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/02/25/11421-2/> (дата обращения: 14.02.2020).

²⁹⁴ См.: Пункты 99-124 решения Апелляционной инстанции по делу DIFC DNB Bank ASA v (1) Gulf Eyadah Corporation (2) Gulf Navigation Holdings Pjsc [2015] DIFC CA 007 от 25 февраля 2016 года.

²⁹⁵ См.: Меморандум «О руководящих указаниях в отношении обеспечения соблюдения между судами DIFC и Коммерческим судом, Отделение королевской скамьи, Англия и Уэльс» [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2013/01/23/memorandum-of-guidance-as-to-enforcement-between-the-difc-courts-and-the-commercial-court-queens-bench-division-england-and-wales/> (дата обращения 14.02.2020).

Меморандум «О руководящих указаниях в отношении обеспечения соблюдения между судами DIFC и Коммерческим судом, отделения королевской скамьи, Англия и Уэльса» указывается Коммерческий суд, как специализированный суд в составе отделения королевской скамьи Высокого суда Англии и Уэльса. Суд занимается сложными делами, возникающими из деловых и финансовых споров, как национальных, так и

который послужил полезной отправной точкой для суда DIFC при признании и исполнении иностранного решения. Английский приказ выполнил одно из четырех требований «общего права» в соответствии с MOG²⁹⁶. Апелляционный суд сослался на принцип «общего права», согласно которому на судебное решение по иностранным деньгам может быть подан иск в рамках «общего права», и постановил, что английский ордер (приказ) является решением по иностранным деньгам, который может быть приведен в исполнение, как независимое (местное) решение судов DIFC.

Принудительные иностранные решения (то есть решения, в отношении которых было вынесено решение судов DIFC), на которые не ссылаются, поскольку после того, как иностранные решения были приведены в исполнение путем вынесения решения в их терминологии, они юридически становятся решениями судов DIFC. После чего указанные решения применяются в соответствии со статьей 7 (2) JAL. Аналогичным образом, в статье 7 (2) JAL нет ссылки на иностранные судебные решения, потому что, как только они будут признаны и приведены в исполнение в соответствии с решением суда DIFC, который выносит решение, которое само по себе подлежит исполнению в соответствии со статьей 7 (2) JAL.

Соответственно, решение, вынесенное судами DIFC, было решением в рамках статьи 7 (2) JAL. Суд также установил, что наличие активов в DIFC не было условием исполнения решений иностранных судов. Суды DIFC могут быть использованы в качестве судебной юрисдикции для приведения в исполнение иностранного решения. Взаимные правовые механизмы могут затем применяться для исполнения в отношении активов ответчика в другой юрисдикции.

Апелляционный суд уточнил, так как фраза «**признанное иностранное решение**» отсутствует в JAL, суд не будет использовать эту фразу, чтобы избежать путаницы. В настоящем деле ясно, что решение, которое должно быть исполнено, является решением в

международных, которые подпадают под его юрисдикцию. За опыт и знания суд признан одним из международных лидеров в разрешении коммерческих споров.

²⁹⁶ Требования MOG к исполнению решений арбитражного суда в судах DIFC:

1. Решение Коммерческого суда должно быть окончательным;
2. Суды DIFC не будут приводить в исполнение определенные виды решений Коммерческого суда, например, решения об уплате налогов, штрафов или пени;
3. В соответствии с правилами DIFC о коллизионном праве Коммерческий суд должен иметь юрисдикцию для разрешения спора, суды DIFC считают, что Коммерческий суд обладает юрисдикцией в случае, если лицо в отношении, которого вынесено решение:
 - а. на момент начала разбирательства присутствовал в юрисдикции;
 - б. был истцом или встречным истцом в разбирательстве;
 - с. передан в ведении хозяйственного суда;
 - д. согласился до начала разбирательства в отношении предмета разбирательства подчиниться юрисдикции Арбитражного суда.
4. Суды DIFC не будут пересматривать существо решения Коммерческого суда. Решение не может быть оспорено на том основании, что оно содержит ошибку факту или закона. Решение Коммерческого суда будет исполнено на основании того, что ответчик имеет юридическое обязательство, признанное судами DIFC, удовлетворить решение Коммерческого суда.

иностранной валюте, которое может быть исполнено судом DIFC. Как только оно вступает в силу, оно становится независимым местным решением суда DIFC. Следовательно, иностранное решение, которое исполняется судом DIFC, станет местным решением и подпадает под действие «постановлений, решений и постановлений, вынесенных судами» в соответствии со статьей 7 (2) JAL.

Анализируя практику JT за 2016 год, можно сделать предварительный вывод:

1. При наличии юрисдикционного конфликта между судами DIFC и Дубая, при реализации внутреннего арбитражного решения (арбитражные решения, вынесенные на территории Дубая), JT будет исходить из преимущественного права рассмотрения конфликта судами Дубая, до вынесения решения по существу арбитражного решения.

2. Суды DIFC оставляют за собой право возобновить рассмотрения спорного дела, после принятия решения судом Дубая о законности и обоснованности вынесенного внутреннего арбитражного решения. Данный вывод основывается на анализе суждений судей DIFC по двум жалобам 1/2016 и 2/2016, рассмотренным в JT. Стоит отметить, что сторона, получившая «в награду» арбитражное решение, самостоятельно основываясь на своем волеизъявлении, вправе выбрать для исполнения арбитражного решения юрисдикцию судов DIFC или Дубая, это естественное право участника спора.

Следовательно, постановление JT о прекращении рассмотрения дела для судов DIFC, будут являться распоряжением только о приостановлении разбирательства, до момента вынесения судом Дубая окончательного решения о действительности арбитражного решения.

3. JT абсолютно ясно дал понять основываясь на решения по 3 и 4 жалобе рассмотренные в JT, что в если в судах Дубая не было разбирательства по заявленному в JT спорному делу, соответственно не было конфликта юрисдикции, а суд DIFC обладает полной юрисдикцией о ратификации и исполнении арбитражного решения.

4. Недобросовестные стороны, пытающиеся затянуть рассмотрения арбитражного решения или принятия решения по соглашения сторон, будут использовать институт JT, как правовую и законную возможность затянуть процесс и отсрочить исполнение арбитражного решения или принятие решения суда DIFC по рассматриваемому делу.

Рассмотрим решения JT вынесенные в 2017 года.

Первое решение решений JT было вынесено по кассационной жалобе № 1/2017, это довольно резонансное решение JT, в котором заявителем выступило Gulf Navigation Holding P.S.C., а ответчиком Jinhai Heavy Industry Co. Limited (ранее Zhoushan Jinhaiwan Shipyard Co., Ltd.).

Gulf Navigation Holding P.S.C. подал жалобу в JT о компетентности суда DIFC, рассмотреть решение, принятое Лондонской международной ассоциацией морских арбитров по делу ARB 008/2015.

Апеллянт заявил, что ответчик подал дело № ARB 008/2015 перед судом первой инстанции в DIFC, который вынес решение о признании и приведении в исполнение решения, вынесенного арбитрами в Лондоне 13 марта 2014 года. При этом апеллянт Gulf Navigation Holding P.S.C утверждает, что суд DIFC не компетентен, рассматривать это арбитражное решение и представил возражение в центр Мирowego урегулирования споров в Дубае дело № 95/2015.

Спор касается договора судостроения между судостроителем (ответчиком) и заявителем в отношении нефтеналивного танкера. Указанная арбитражная коллегия, вынесла решение в пользу истца Jinhai Heavy Industry, который проходит ответчиком по кассационной жалобе JT № 1/2017.

В соответствии с законом № 16 от 2009 года «Об учреждении центра Мирowego урегулирования споров», центр Мирowego урегулирования споров в Дубае является неотъемлемой частью судов Дубая²⁹⁷.

Так как, по мнению JT, существует конфликт юрисдикции между двумя судами Дубая и судами DIFC и поскольку ни один из них не отказался от своей юрисдикции. Как было решено ранее этим трибуналом, этот конфликт не должен разрешаться путем разрешения дела обоими судами.

JT посчитал, что в соответствии со статьей 4 Указа № 19 от 2016 и во имя справедливости и во избежание противоречащих друг другу решений только один из двух судов должен принять решение об отмене или признании и приведении в исполнение этого иностранного арбитражного решения. В соответствии с общими принципами права, закрепленными в процессуальных законах, и поскольку суды Дубая обладают общей юрисдикцией, то они являются компетентными судами для рассмотрения этого дела. Само собой разумеется, что это дело не похоже на дела, в которых суды применяют положения Нью-Йоркской Конвенции 1958 года, поскольку оба суда находятся в одном эмирате, а именно в эмирате Дубай²⁹⁸.

²⁹⁷ См.: статьи 3, 5, 12 قانون رقم (16) لسنة 2009 // [Официальный сайт Government of Dubai]. URL: [https://dip.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2009/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%20%D8%B1%D9%82%D9%85%20\(16\)%20%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202009.html](https://dip.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2009/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%20%D8%B1%D9%82%D9%85%20(16)%20%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202009.html) (дата обращения: 02.02.2020).

²⁹⁸ Решение JT по жалобе № 1 /2017 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/08/Cassation-No-1-of-2017-with-Dissenting-Opinion.pdf> (дата обращения: 16.02.2020).

Судьи DIFC Майкл Хван, Омар Джума Аль Мухайри и Дэвид Стиил не согласились с таким мнением JT и высказали свое возражение по этому делу.

Указанное дело образуется с арбитражного решения, вынесенного 14 марта 2014 года, которое проводилось в Лондоне в соответствии с арбитражным соглашением между сторонами, которое предусматривало, что местом его проведения является Лондон. Руководящим законом было английское право.

В ходе арбитражных разбирательств ни одна из сторон не оспаривала юрисдикцию указанного арбитражного суда, арбитражное решение было вынесено в пользу Jinhai Heavy Industry Co. Limited.

Gulf Navigation Holding P.S.C обратилась в английский суд (как суд места вынесения арбитражного решения) с просьбой отменить это решение в октябре 2015 года, но это заявление было отклонено, поскольку суд счел, что основания для заявления были «неоспоримыми». Таким образом, указанное арбитражное решение стало неоспоримым в Англии.

Отсюда следует, что вынесенное арбитражное решение в Лондоне по смыслу Нью-Йоркская конвенция 1958 года, стороной которой является ОАЭ²⁹⁹, налагает на каждое договаривающееся государство обязательство, признавать и приводить в исполнение любое такое решение³⁰⁰. Указанное обязательство также распространяется на суд DIFC, которое отражено в статье 42 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC».

Исполнительное производство по данному арбитражному решению было начато в DIFC 19 ноября 2015 года в соответствии со статьей 43 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC». 16 декабря 2015 года DIFC принял решение о признании и приведении в исполнение решения на сумму 14,5 млн. долларов США и проценты, как было заявлено Jinhai Heavy Industry Co. Limited. На этом слушании Gulf Navigation Holding P.S.C не присутствовала. 16 декабря 2015 года было направлено уведомление Gulf Navigation Holding P.S.C. о том, что у них будет 14 дней, чтобы подать заявление об отмене решения суда DIFC. Gulf Navigation Holding P.S.C никогда не подавала такого заявления об отмене решения от 16 декабря 2015 года, хотя и имела для этого все возможности. Соответственно, Gulf Navigation Holding P.S.C,

²⁹⁹ См.: Федеральный Указ № 44 от 2006 года «О присоединении ОАЭ к конвенции Нью – Йорка о признании и приведении в исполнении иностранных арбитражных решений». (Постановление президента ОАЭ Халифа бен Зайд Аль Нахайян, от 13 июня 2006 года) // [Официальный сайт DIAC]. URL: <http://www.diac.ae/idias/rules/Newyork/> (дата обращения 10.08.2019).

³⁰⁰ Статья 3 Нью-Йоркской конвенции 1958 года гласит:

Каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений.

не оспаривала юрисдикцию DIFC и не просила отменить заявление о признании и приведении в исполнение в апелляционном порядке.

21 января 2016 года Gulf Navigation Holding P.S.C обратилась в DIFC с просьбой не отменять приказ о приведении в исполнение, а только приостановить или отложить приведение в исполнение решения. Важно отметить, что, подавая ходатайство о приостановлении или отсрочке, Gulf Navigation Holding P.S.C не оспаривала юрисдикцию DIFC в отношении рассмотрения этого дела. Действительно, ходатайствуя о приостановлении или переносе рассмотрения дела, Gulf Navigation Holding P.S.C прямо признает, что DIFC обладает юрисдикцией для рассмотрения дела и просит DIFC осуществлять свою юрисдикцию по данному вопросу в пользу Gulf Navigation Holding P.S.C.

Это ходатайство о приостановлении или отсрочке было отклонено DIFC 18 мая 2016 года. Судья согласился со следующими доводами Jinhai Heavy Industry Co. Limited:

a) заявление о признании и приведении в исполнение Лондонского арбитражного решения было надлежащим образом подано в соответствии с законом № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC», который дословно основано на Нью-Йоркской конвенции 1958 года;

b) причины, приводимые Gulf Navigation Holding P.S.C. для приостановления действия, находились вне конкретных оснований для отказа в признании или приведении в исполнение, изложенных в статье 44(1) закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC» и, следовательно, также вне оснований, разрешенных Нью-Йоркской конвенции 1958 года;

c) единственным основанием для подачи ходатайства об отсрочке является то, что в суд данного места было подано ходатайство об отмене арбитражного решения, однако такое ходатайство уже было подано в Англии и было отклонено;

d) перекрестное требование (в форме требования по счету) заявленное Gulf Navigation Holding P.S.C. не является основанием для приостановления или отсрочки исполнения требования об исполнении окончательного арбитражного решения. Как показано выше, решение английского арбитража от 14 марта 2014 года было объявлено окончательным решением по вопросам, решенным в этом деле (включая задолженность в размере 14,55 млн. долларов США).

4 февраля 2015 года через год после вынесения арбитражного решения в Лондоне, компания Gulf Navigation Holding P.S.C. обратилась с иском в центр Мирowego урегулирования споров в Дубае дело № 95/2015 о назначении эксперта для изучения вопросов, которые уже были решены в арбитраже в Лондоне, а именно: определения отношений между сторонами; сроков постройки судна; цены продажи; сроков завершения строительства и уплаченных сумм. Важно отметить, что в 2015 году указанное дело так и не было рассмотрено.

Gulf Navigation Holding P.S.C обращается в JT 17 января 2017 года, основанием для подачи заявления является не коллизия юрисдикции, а то, что DIFC не обладал юрисдикцией для признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

Указанная позиция никогда не оспаривалась Gulf Navigation Holding P.S, а наоборот признавалась юрисдикцию суда DIFC, не обжаловалось постановление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, Gulf Navigation Holding P.S.C обращалась в суд DIFC с просьбой осуществить свою юрисдикцию в отношении приостановления или прекращения производства по делу.

Судьи Омар Джума аль Мухайри и Дэвид Стиил проводят аналогию с кассационной жалобой 4/2016 года (IGPL против SCB), в котором JT отклонил ходатайство о передаче дела из DIFC в суды Дубая на том основании, что заявитель ранее прямо признал юрисдикцию DIFC. В данном случае заявитель прямо признал юрисдикцию DIFC своими действиями и бездействием.

Однако имеется отличие между этими делами, заключающееся в том, что Gulf Navigation Holding P.S обратилась в суды Дубая, что как показывает данное решение, повлияло на решение JT по этому делу. В данном случае JT посчитал центр Мирного урегулирования споров в Дубае, судебным органом судов Дубая.

Рассмотрев подробно данное дело, судьи Майкл Хван, Омар Джума Аль Мухайри и Дэвид Стиил пришли к выводу, что заявление Gulf Navigation Holding P.S.C нарушает два важных основных принципа:

а) Если стороны добровольно согласились передать спор в арбитраж, особенно международный арбитраж то суды не будут осуществлять юрисдикцию в отношении этого спора, а оставят его на усмотрение выбранного арбитражного органа для разрешения этого спора. Этот принцип является частью законодательства Дубая, поскольку прямо предусмотрено в статьях 11 (3)³⁰¹ и 2 (3)³⁰² Нью-Йоркская конвенция 1958 года. Таким образом, ни один суд (например, центр Мирного урегулирования споров в Дубае, который присоединен к судам Дубая в соответствии со статьей 3 закона № 16 от 2009 «Об учреждении

³⁰¹ федеративное государство, участвующее в настоящей Конвенции, представляет, по требованию любого другого Договаривающегося Государства, переданному через Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, справку об имеющих отношении к любому конкретному постановлению настоящей Конвенции законах и практике федерации и ее составных частей, указывая, в какой мере это постановление проведено в жизнь законодательными или иными мерами.

³⁰² Суд Договаривающегося Государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, предусматриваемое настоящей статьей, должен, по просьбе одной из сторон, направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

центра Мирового урегулирования споров») не обладает юрисдикцией в отношении вопроса, который был согласован для арбитражного разбирательства.

b) Вопросы, которые Gulf Navigation Holding P.S.C просила урегулировать, центр Мирового урегулирования споров в Дубае уже были решены арбитражем в Лондоне и поэтому являются вопросами *res judicata* (вопросами, которые уже были рассмотрены и решены компетентным судом или арбитражем), и не могут быть повторно рассмотрены.

Судьи Майкл Хван, Омар Джума Аль Мухайри и Дэвид Стиил в своем особом мнении указывают, что они не согласны с доводами большинства JT.

В обосновании решения JT указано, что решение основано на общих принципах права, воплощенных в процессуальных законах и поскольку суды Дубая, обладают общей юрисдикцией, то они являются компетентными судами для рассмотрения его дела. По мнению судей Майкла Хвана, Омара Джума аль Мухайри и Дэвида Стиила это означает, что всякий раз, когда возникает конфликт (или кажущийся конфликт) между судами Дубая и DIFC, суд DIFC должна отдавать предпочтение судам Дубая. В законодательстве такого принципа нет, и позиция судей указывает на то, что «на самом деле все обстоит как раз наоборот».

Так в статье 5 (A) (1) законе Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» четко указано, что в тех случаях, когда DIFC обладает юрисдикцией, она является «исключительной юрисдикцией». Это означает, что там, где есть конфликт (или очевидный конфликт) юрисдикции, DIFC имеет исключительное право рассматривать судебное дело. Статья 5 (A) (1) (e) данного закона четко прописывает, что «любые требования или действия в отношении, которых суды обладают юрисдикцией в соответствии с законами и правилами DIFC» относится к исключительной юрисдикции DIFC. Статья 42(1) закона DIFC №1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC» является законом, который подпадает под действие статьи 5 (A) (1) (e), и поэтому DIFC обладает исключительной юрисдикцией для рассмотрения этого дела.

Большинство JT считает, что «это дело не похоже на дела, в которых суды применяют положения Нью-Йоркской Конвенции 1958 года, потому что оба суда находятся в одном эмирате, а именно в эмирате Дубай».

По мнению судей Майкла Хвана, Омара Джума Аль Мухайри и Дэвида Стиила это утверждение противоречит нормам международного права, так как Нью-Йоркской Конвенции 1958 года применяется независимо от территориальной принадлежности одного эмирата. Кроме того, согласно статье 42 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC» суд DIFC наделяется прямым правом (и обязанностью) приводить в исполнение арбитражные решения «независимо от государства или юрисдикции, в которой они были вынесены». Если суд DIFC будет отстранен от приведения в исполнение этого иностранного решения, это будет означать,

что ОАЭ нарушают свои обязательства, предусмотренные статьей 3 Нью-Йоркская конвенция 1958 года, которая требует, чтобы все государства, присоединившиеся к конвенции, приводили в исполнение иностранные арбитражные решения.

Уместно также отметить, что статья 8 (2) (7) закона Дубая № 9 от 2004 года «Об учреждении Дубайского международного финансового центра» предусматривает, что «Суды центра обладают исключительной юрисдикцией по толкованию законов и положений Центра», включая закон DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC». Законы центра определены в статье 2 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре», как «любые законы, изданные правителем в отношении Центра», что означает, что DIFC также обладает исключительной юрисдикцией для толкования законов Дубая, которые относятся к DIFC.

В соответствии со статьей 4 Указа № 1 от 2016 года предусматривает, что в случае возникновения конфликта юрисдикции между судами Дубая и DIFC, JT рассматривает заявления, поданные в соответствии с положениями настоящей статьи, в соответствии с действующим законодательством и правилами юрисдикции применимыми в этой связи. Это означает, что все вопросы коллизии юрисдикции должны решаться в соответствии с существующими законами, причем не общими принципами права, а конкретными законами упомянутыми выше.

Соответственно, все вышеуказанные законы приводят к выводу, что DIFC является единственным судом, обладающим исключительной юрисдикцией для рассмотрения исполнительного дела и центр Мирowego урегулирования споров в Дубае должен отклонить дело № 95/2005 по причинам, указанным выше.

Как было установлено ранее, что не существует никакого иерархического превосходства суда Дубая в юрисдикции по отношению к суду DIFC, эти оба суда являются судами эмирата Дубая и в целом ОАЭ, предусмотренным в законодательстве. Каждый из судов вправе определять границы своей юрисдикции, которая определена действующим законодательством. В соответствии с законодательством суд DIFC, безусловно, обладает компетенцией рассматривать заявления о ратификации и приведении в исполнение как внутренних, так и иностранных арбитражных решений, даже если в зоне DIFC отсутствуют какие-либо активы должника, присужденные арбитражным решением. Исполнение арбитражных решений санкционировано режимом взаимного признания, действующим между судами Дубая и DIFC в силу статьи 7 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре». Что касается иностранных арбитражных решений, то обязательство по исполнению основывается, прежде всего, на Нью-

Йоркскую Конвенцию 1958 года, которая обязывает суд DIFC соблюдать обязательства, прописанные в конвенции, в том числе и как суда входящий в судебную систему ОАЭ.

С другой стороны, если все участники рассмотрения кассационных жалоб в JT, рассматривают суд DIFC, как суд ОАЭ, то возникает естественный вопрос? Почему сторона, получившая на руки соответствующим образом заверенное арбитражное решение и исходя из альтернативной подсудности выбирает суды DIFC в качестве правового механизма реализации исполнения арбитражного решения, должна руководствоваться односторонней позицией JT, поддерживающий юрисдикцию суда Дубая.

На наш взгляд, юрисдикция судов Дубая и DIFC должна определяться именно волеизъявлением стороны, получившие арбитражное решение, а определять законность и обоснованность вынесенного арбитражного решения может компетентный суд по месту вынесения арбитражного решения. И только в случае принятия по арбитражному решению двух противоречивых решений, суд DIFC о принятии и применении арбитражного решения, а суд Дубая об отмене и недействительности арбитражного решения, JT должен будет определить компетентный суд.

По нашему мнению, позиция о том, что JT в силу ранее расписанного правового механизма, не может рассматривать конфликт о юрисдикции, в котором присутствует иностранное арбитражное решение, потому что место вынесения арбитражного решения является иностранная юрисдикция, а не юрисдикция суда Дубая, является правильной, с точки зрения внутреннего и международного права.

Вторая кассационная жалоба, рассмотренная JT в 2017 году, касалась спора об определении компетентного суда для разрешения спора между сторонами по договору аренды, где заявителями являются (1) AL Zaitoon (2) Olive Group, а ответчиком AL Delma.

Ответчик начал разбирательство в отношении заявителей в суде Дубая, а именно в центре Мирового урегулирования споров в Дубае 04.01.2017 года в рамках производства по делу был назначен гражданский эксперт для подсчета убытков, причитающихся ответчику, несмотря на возражения заявителей и ходатайство о пересмотре дела. В текущей кассационной жалобе в JT заявители заявляют, что спор между сторонами регулируется арбитражным соглашением, содержащимся в договоре аренды, и поэтому центр Мирового урегулирования споров в Дубае не обладает юрисдикцией в отношении спора, а вместо этого спор должен подлежать обязательному арбитражу по правилам DIFC – LCIA³⁰³.

Ответчик подал ответ на кассацию в установленный срок и указал, что кассация должна быть отклонена по двум причинам. Во-первых, в соответствующем договоре, заключенном

³⁰³ Арбитражный центр DIFC – LCIA.

между сторонами есть арбитражная оговорка, а во-вторых, нет спора между юрисдикцией судов Дубая и судов DIFC, поскольку ни одна из сторон не подала иск в суды DIFC. Вместо этого ответчик заявляет, что спор находится между юрисдикцией расчетного центра и арбитражным судом DIFC-LCIA.

JT определил, что кассация жалоба необоснованная и должна быть отклонена, так как в соответствии с законом JT имеет право вмешаться, если оба суда, являющиеся судами Дубая и судами DIFC, отказались от своей юрисдикции для рассмотрения дела, или если оба суда не отказались от своей юрисдикции, или если они вынесли противоречивые решения. Следовательно, спор о юрисдикции не был поднят, таким образом, нет никакого конфликта юрисдикции между судами Дубая и судами DIFC, присутствующими в этом деле³⁰⁴.

Третья кассационная жалоба JT в 2017 году была инициирована заявителем Ramadan Mousa Mishmish, который обратился с просьбой вынести решение о том, что суд Дубая является компетентным судом для принятия решения об отмене или признании арбитражного решения 171/2013 вынесенного DIAC, а также принять решение о том, что суд DIFC не обладают юрисдикцией для рассмотрения указанного арбитражного решения.

Ramadan Mousa Mishmish сообщил, что подал заявление в суд Дубая номер дела № 161/2012 «Real estate» против ответчика Sweet Homes Real Estate LLC и просит суд признать недействительным арбитражное решение, вынесенное DIAC по делу № 171/2012 DIAC.

После этого Sweet Homes Real Estate LLC подал заявление № ARB 002/2016 в суд DIFC для приведения в исполнение указанного арбитражного решения в соответствии с законом DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC».

Заявитель утверждает, что между двумя судами существует коллизия юрисдикции, поскольку на рассмотрении судов находятся два дела, касающиеся одного арбитражного решения.

JT принял следующее решение, руководствуясь той же формулировкой «Во избежание противоречивых судебных решений и в соответствии со статьей 4 Указа № 19 от 2016 дело должно быть рассмотрено одним из двух судов, а не обоими. Поскольку суды Дубая обладают общей юрисдикцией, мы решили, что суды Дубая являются компетентными судами для рассмотрения этого дела». По указанным причинам JT принимает решение о том, что суд Дубая является компетентным судом, а суд DIFC должен прекратить рассмотрение дела.

Как и в жалобе № 1 /2017 года судьи DIFC высказали свое особое мнение по правовому обоснованию данного дела.

³⁰⁴ Решение JT по жалобе № 2/2017 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/04/Cassation-No-2-2017.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

Судьи Майкл Хван, Дэвид Стиил и Омар Джума Аль Мухайри указали следующие обстоятельства этого дела.

Так заявитель являлся стороной арбитражного разбирательства с ответчиком под эгидой DIFC. 19 января 2016 года арбитражный суд DIFC вынес решение в пользу Sweet Homes Real Estate LLC. Действительность арбитражного решения была оспорена истцом в судах Дубая по основаниям, которые несколько неясны. На момент разбирательства исход поданного иска не был определен.

16 февраля 2016 года Sweet Homes Real Estate LLC подал заявление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения в соответствии со статьей 42 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC». Решением от 8 марта 2016 года суд DIFC вынес постановление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения.

По мнению вышеуказанных судей, юрисдикция суда DIFC позволяет принимать решения о признании и приведении в исполнении арбитражных решений в рамках DIFC. При этом, также очевидно и не вызывает сомнений тот факт, что суд Дубая (по месту вынесения арбитражного решения) обладает исключительной юрисдикцией принимать решение об отмене арбитражного решения.

Статья 5 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» предусматривает исключительную юрисдикцию суда DIFC о признании и приведении в исполнении арбитражного решения. Статья 44 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC» предусматривает, что в признании и приведении в исполнение может быть отказано, если арбитражное решение было отменено в суде по месту его нахождения. Заявление об отмене арбитражного решения было подано Ramadan Mousa Mishmish в суд Дубая, но оно так и не было определено. «Верно также и то, что ходатайство о признании «может» быть отложено, если имеется ходатайство об отмене арбитражного решения в судах данного места. Но такого ходатайства еще не было подано (а если бы оно и было, то, скорее всего, подлежало бы предоставлению обеспечения)».

Судьи Майкл Хван, Омар Джума Аль Мухайри и Дэвид Стиил ознакомились с решением большинства, с которым они выразили свое несогласие. Это решение основано на общем принципе права, согласно которому суды Дубая обладают общей юрисдикцией и поэтому они являются компетентными судами для рассмотрения данного дела. Это означает, что всякий раз, когда есть два дела рассматриваемых в связи с одним арбитражным решением, суд DIFC должен отдавать приоритет судам Дубая. В законодательстве Дубая такого принципа нет.

В статье (5) (А) (1) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» четко указано, что там, где суд DIFC обладает

юрисдикцией, она является «исключительной юрисдикцией». Это означает, что в случае коллизии (или явной коллизии) юрисдикция DIFC имеет исключительное право рассматривать это дело. Статья (5) (A) (1) (e) JAL предусматривает, что «любой иск или иск, в отношении которого суды обладают юрисдикцией в соответствии с законами DIFC и правилами DIFC», является вопросом, подпадающим под исключительную юрисдикцию DIFC. Статья 42 (1) закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC» является законом, который подпадает под действие статьи (5) (A) (e), и поэтому DIFC обладает исключительной юрисдикцией для рассмотрения этого дела.

Следует также отметить, что статья 8 (2) (7) закона Дубая № 9 от 2004 года «Об учреждении Дубайского международного финансового центра» обладают исключительной юрисдикцией толковать законы центра (включая Арбитражный закон DIFC 2008 года) и положения центра. Законы центра определены в статье 2 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти Дубайского международного финансового центра», как «любые законы, изданные правителем в отношении Центра» означает, что суд DIFC также обладает исключительной юрисдикцией для толкования законов Дубая, которые относятся к DIFC.

В любом случае статья 4 Указа № 19 от 2016 года предусматривает, что в случае возникновения коллизии юрисдикции между судами Дубая и DIFC, JT рассматривает заявления, поданные в соответствии с положениями настоящего Указа. В соответствии с действующим законодательством и правилами юрисдикции, применимыми в настоящем документе это означает, что все вопросы коллизии юрисдикции должны решаться в соответствии с существующими законами, а не общими принципами права.

Таким образом, суды Дубая обладают исключительной юрисдикцией в отношении действительности арбитражного решения, существует параллельная юрисдикция в отношении принудительного исполнения. Учитывая параллельную юрисдикцию двух судов, в отношении принудительного исполнения, нет никакого конфликта или спора относительно юрисдикции по смыслу Указа.

Судьи Майкл Хван, Омар Джума аль Мухайри и Дэвид Стиил уверены, что нет никаких оснований для вынесения какого-либо решения JT требующего, чтобы DIFC прекратил заниматься этим делом³⁰⁵.

Большинство JT продолжают придерживаться мнения, что в случае, когда рассмотрения одного и того же арбитражного решения происходит в двух судах эмирата Дубая, юрисдикция суда DIFC на момент рассмотрения решения о действительности в судах Дубая будет приостановлена.

³⁰⁵ Решение JT по жалобе № 3 /2017// [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/08/Cassation-No-3-of-2017-with-Dissenting-Opinion.pdf> (дата обращения 23.02.2020).

Четвертая кассационная жалоба JT была инициирована заявителем Endofa DMC, где ответчиком проходил D 'Amico Shipping Italy. SVA. Ответчик на основании выданного английским арбитражным судом, арбитражного решения, обратился в суд DIFC, после чего суд DIFC вынес благоприятное решение для ответчиков. После чего заявитель обратился в суд Дубая с гражданским иском № 158/2017, который был передан в коммерческий округ под № 2017/977, на момент рассмотрения кассационной жалобы 4/ 2017 в JT, иск, поданный, в суд Дубая рассмотрен, не был.

JT сделал вывод, что оба суда имеют юрисдикцию для рассмотрения этого дела и ни один из двух судов не отказался от своей юрисдикции.

Таким образом, в соответствии со статьей 4 Указа № 19 от 2016 этот спор должен быть разрешен путем определения того, какой из двух судов обладает юрисдикцией для его рассмотрения, т. е. перед каким из двух судов должен быть подан иск и, следовательно, запрещения другому суду рассматривать его. Поэтому JT посчитал, что компетентным судом для рассмотрения этого дела, будет суд Дубая, поскольку суд Дубая обладают общей юрисдикцией, воплощенной в процессуальных законах³⁰⁶.

Анализируя практику за 2016 и 2017 год, в том числе и жалобу 4/2017, рассмотренную JT для судебного органа JT можно сделать вывод, что в приоритете остается юрисдикция суда Дубая, даже по иностранным (арбитражным) решениям.

Пятая кассационная жалоба, рассмотренная JT, касалось, спора между Emirates Trading Agency LLC (заявитель) и Bosimar International N.V. (ответчик).

Факты кассационной жалобы заключаются в том, что заявитель 10 января 2017 года подал заявление в JT с просьбой об определении компетентного суд. В связи с удовлетворением судом DIFC решений, вынесенных Высоким судом Англии и Уэльса от 17.07.2014, по делам № 826/2014 и 827/2014 в пользу Bosimar International N.V (рассмотренная Коммерческим судом).

Также заявитель просит определить JT конституционность статьей 5 и 7 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре Дубая» и статьи 24 закон DIFC № 10 от 2004 года «О суде DIFC».

³⁰⁶ Решение JT по жалобе № 4 /2017 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/04/Cassation_no_4_2017.pdf (дата обращения 25.02.2020).

В связи с указанными событиями суд DIFC принял решение признать арбитражное решение³⁰⁷, которое стало окончательным и обязательным 28.01.2016. ³⁰⁸Суд DIFC, также постановил 27.09.2016 года провести расследование о месте нахождения денежных средств заявителя. Данное обстоятельство, по мнению JT, привело к подаче данной кассационной жалобы. После чего JT вынес решение о приостановлении исполнительных процедур в судах DIFC до распоряжения JT.

JT посчитало, что поданная кассационная жалоба Emirates Trading Agency LLC не является обоснованной, так как не подпадает под случаи указанные статьи 4 Указа № 19 от 2016 года, в которых JT компетентен определять компетентный суд. Заявитель не обращался в суд Дубая, таким образом, конфликта юрисдикции не существует между судами Дубая и DIFC.

Также JT указал, что заявитель не был прав, когда он опирался на текст статьи 2 Указа, он утверждал, что JT обладает юрисдикцией для определения конституционности законов³⁰⁹. Орган, на который возложен контроль за конституционностью законов, является только федеральный Верховный суд Союза. Юрисдикция JT рассматривает только спор между двумя судами Дубая и DIFC, и определяют суд, обладающий юрисдикцией, по этой причине кассация в целом не имеет юридической основы³¹⁰.

Шестая кассационная жалоба JT рассмотренная в 2017 году, была подана Assas Investments Limited (заявитель) для принятия решения о том, какой суд надлежащим образом компетентен для рассмотрения заявления о принудительном исполнении по арбитражному решению DIFC – LCIA³¹¹ вынесенному в пользу Fius Capital Limited (ответчик).

³⁰⁷ На наш взгляд в данном деле указывается на иностранное решение, выданное Высоким судом Англии и Уэльса, на основании арбитражного решения Коммерческого суда, специализированного суд в составе отделения королевской скамьи Высокого суда Англии и Уэльса.

³⁰⁸ Решение суда DIFC по делу Vocimar International N.V. v Emirates Trading Agency LLC [2015] DIFC CFI 008 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/01/31/11296-2/> (дата обращения 26.02.2020).

³⁰⁹ В тексте статьи 99 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, федеральный Верховный суд Союза компетентен, определять конституционность федеральных законов и конституционность законодательства, изданного одним из Эмиратов, если это оспаривается федеральным органом власти, за нарушение Конституции Союза или федеральных законов, а также определять конституционность законов, законодательство и нормативные акты в целом, если они были переданы по запросу любого суда в стране во время рассмотрения иска

³¹⁰ Решение JT по жалобе № 5 /2017 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Cassation-No-5-of-2017.pdf> (дата обращения 27.02.2020).

³¹¹ Арбитражный центр DIFC – LCIA был создан посредством заключения соглашения между DAI (управлением по разрешению споров DIFC) и LCIA (Лондонским международным арбитражным судом) в ноябре 2015 года. DIFC-LCIA обеспечивает эффективное и беспристрастное администрирование арбитражных и других альтернативных процедур разрешения споров (ADR) независимо от места нахождения и в соответствии с любой системой права. Место расположения DIFC-LCIA является в DIFC. Еще одно уникальное предложение DIFC-LCIA заключается в том, что, когда стороны выбирают DIFC в качестве места арбитража или когда, он становится местом по умолчанию, суды DIFC являются судом первой инстанции. Суды DIFC будут судом первой инстанции в целях признания арбитражного решения и вынесения решения о его применении в отношении активов (где бы они не находились) ответчика. Решение DIFC-LCIA, выданное в DIFC, может быть применено непосредственно

В марте 2016 года Assas Investments Limited обратилась в суд DIFC (по месту нахождения арбитража) ARB 003/2016 с просьбой отменить арбитражное решение, вынесенное в пользу Fius Capital Limite (является компанией, зарегистрированной в DIFC и регулируемой DFSA, арбитражное соглашение между сторонами прямо подпадало под действие законодательства о DIFC). Указанное заявление было отклонено судом DIFC 08 июня 2016 года, а также вынесено постановление о его признании и приведении в исполнение.

В связи с этим Fius Capital Limite инициировал два параллельных исполнительных производства в судах DIFC и Дубая по одному и тому же предмету, между одними и теми же сторонами и, что оба суда заявили о своей юрисдикции. Assas Investments Limited посчитал наличие двух параллельных исполнительных производств, может привести к двойному возмещению и несправедливому обогащению ответчика, а также имеется риск непоследовательного подхода (решения) о приведении в исполнение решений судов Дубая и DIFC, что может привести к множеству необоснованных разбирательств в указанных судебных инстанциях.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения Assas Investments Limited в JT, в связи этим были приостановлены исполнительные производства в двух судах в ожидании решения JT по кассационной жалобе 6/2017.

JT посчитал, что любой арбитражный «кредитор» (сторона, выигравшая арбитражное разбирательство) имеет право преследовать арбитражного «должника» (сторона, проигравшая арбитражное разбирательство) по исполнению арбитражного решения в любой юрисдикции, в которой это решение признается для принудительного исполнения. Предположительно, суды Дубая приняли решение арбитражного центра DIFC-LCIA к исполнению в соответствии со статьей 7 (2) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре». Если так, то это просто закон, идущий своим естественным путем.

Проведение исполнительного производства в отношении арбитражного решения в юрисдикции, которая признает это решение, не означает, что «кредитору» по арбитражному решению не разрешается также начинать исполнительное производство в юрисдикции, находящейся в месте арбитража. Это тот же процесс, что и в случае судебных решений, когда арбитражные «кредиторы» не ограничиваются в своем процессе исполнения одной юрисдикцией, но могут в любое время передать арбитражное решение в любую другую юрисдикцию, которая признает арбитражное решение, а затем приступить к исполнению в отношении активов арбитражного должника в этой юрисдикции.

во всем арабском мире // [Официальный сайт DIFC – LCIA]. URL: <http://www.difc-lcia.org/overview.aspx> (дата обращения 22.02.2020).

JT посчитал, что арбитражный «кредитор» не сможет осуществить исполнительное производство, которое приведет к тому, что «кредитор» сможет взыскать более 100% суммы, причитающейся по соответствующему арбитражному решению, но исполнительное производство, действующее в различных юрисдикциях, будет тщательно учитывать:

- a) сумму, причитающуюся арбитражному кредитору;
- b) сумму, реализованную при исполнении.

Должник по арбитражному решению также будет осведомлен об этих цифрах и может информировать каждый исполняющий суд о сумме, невыплаченной по арбитражному решению в момент исполнения с тем, чтобы исполняющий суд не переплатил арбитражному «кредитору».

Это не является вопросом коллизии юрисдикции, поскольку каждая совокупность исполнительных процедур осуществляется в отношении различных активов. Арбитражное решение (если только оно не отменено, что в данном случае невозможно) будет иметь равную силу во всех других государствах, где оно признается местом проведения арбитражного разбирательства.

Бесспорно, что решение суда DIFC по арбитражному решению, будут признаны в материковой части Дубая. Просто нет никакой принципиальной или юридической причины, по которой множественность исполнительных производств не может протекать одновременно и, или кумулятивно.

По вышеуказанным причинам кассация должна быть отклонена, а исполнительное производство в судах Дубая и в DIFC должно быть разрешено и продолжено³¹².

JT поддерживает применение механизма реализации арбитражного решения, вынесенного в DIFC – LCIA, а именно естественный курс применения статьи 7 (2) закона JAL, в соответствии с которым суды Дубая могут принимать для исполнения арбитражные решения DIFC-LCIA подтвержденные судом DIFC.

Следующая жалоба была рассмотрена JT по инициативе Investment group Private LTC. Хотя в 2016 году Investment group Private LTC уже обращалась с жалобой в JT³¹³. Investment group Private LTC обратилась с просьбой к JT об определении компетентного суда для рассмотрения вопроса, имеющего отношении к встречному иску Investment group Private LTC против Standard Chartered Bank по делу CFI-026-2014³¹⁴.

³¹² Решение JT по жалобе № 6 /2017 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Cassation-No-6-of-2017.pdf> (дата обращения 04.03.2020).

³¹³ См.: Решение JT по жалобе № 4 /2016.

³¹⁴ Решение суда DIFC по делу CFI 026/2014 Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited // [Официальный сайт DIFC Courts]. <https://www.difccourts.ae/2015/01/15/cfi-0262014-standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited/> (дата обращения 08.03.2020).

Investment group Private LTC посчитало, что основанием для заявления были условия, предъявляемые к встречному иску, которые противоречили постановлению суда о том, что суды DIFC являются компетентным судом. В дальнейшем судья DIFC Дэвид Стиил посчитал, что Investment group Private LTC потратила огромное количество времени и денег, чтобы сорвать и задержать разбирательств по этому делу, в результате защита и встречный иск не заслуживают доверия³¹⁵.

При рассмотрении указанной жалобы, поданной Investment group Private LTC в 2017 году JT, посчитал кассационную жалобу необоснованной, поскольку на момент подачи этой кассации между судами Дубая и судами DIFC не существует никакого конфликта юрисдикции.

Кроме того, в статье 7 Указа № 19 от 2016 года говорится, что решения JT являются окончательными. Однако, заявитель ходатайствует о пересмотре решения принятого в кассации № 4/2016 рассмотренного ранее в JT, либо в порядке дополнения (постановление о том, что суды DIFC рассматривают встречные иски без каких-либо условий), либо в порядке пересмотра (постановлений суда Дубая рассматривающий дела № 4/2016 от 13.10.2016 и № 765/2016 от 30.05.2016). JT не обладает правом указывать, какие решения и процедуры должны принимать суды Дубая или DIFC. JT только уполномочен выносить определение компетентности суда, когда возникает конфликт юрисдикции. В данном случае такое определение уже было вынесено в кассации № 4/2016 о том, что суд DIFC компетентен, рассматривать спор и, что суд Дубая должен прекратить рассмотрение дела. Таким образом, заявителю запрещается подавать эту вторую кассационную жалобу в JT по принципу «res judicata», отраженному в статье 92 Гражданского процессуального закона ОАЭ (Федеральный закон № 11 от 1992 года с поправками)³¹⁶ в сочетании со статьей 7 Указа № 19 от 2016 года³¹⁷.

Последняя, восьмая жалоба, рассмотренная в 2017 года в JT, была подана Assas Orco Limited (заявитель) утверждал, что существует конфликт между двумя судами Дубая и DIFC в отношении спора между двумя спорящими сторонами Assas Orco Limited (заявитель) и Vin Hotel Management LTD (ответчик) относительно управления гостиницей. В соответствии с соглашением об управлении гостиницей ответчик должен был управлять гостиницей, принадлежащей заявителю.

³¹⁵ См.: пункты 12-17 решения суда DIFC по делу Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [2014] DIFC CFI 02// [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2017/08/16/standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited-2014-difc-cfi-026/> (дата обращения 10.03.2020).

³¹⁶ Статья 92 ГПК ОАЭ гласит:

Заявление о незаконности рассмотрения иска в силу предварительного решения по нему может быть выражено в любом из обстоятельств иска, и суд автоматически принимает по нему решение.

³¹⁷ Решение JT по жалобе № 7 /2017 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/12/DECISION_RULER-14-AUGUST-2017.pdf (дата обращения 14.03.2020).

Соглашение об управлении гостиницей содержит арбитражную оговорку, которая оспаривается заявителем на том основании, что лицо, подписавшее его, не обладало дееспособностью. Спор возникает из-за решения заявителя о прекращении управления гостиницей на том основании, что ответчик не имел лицензии Дубайского экономического департамента и занимался личной деятельностью без надлежащего разрешения на работу.

Ответчик подал ходатайство в суд DIFC дело № ARB-005-2017 с просьбой о вынесении судебного запрета в отношении Assas Orco Limited и получил судебный запрет «ex parte» от этого суда³¹⁸.

28.06.2017 года заявитель начал разбирательство, в суде Дубая требуя аннулирования соглашения об управлении отелем и требуя возмещения убытков. Он утверждает, что эти факты создают конфликт с судебным запретом вынесенным судом DIFC, который должен быть разрешен JT.

Ответчик просил отклонить кассационную жалобу 8/2017, так как суд DIFC вынес судебный запрет в ожидании решения по арбитражному разбирательству, которое должно быть проведено между представленными сторонами. Судебный запрет является временной мерой, направленной на сохранение и восстановление «статус-кво», до урегулирования данного спора. Таким образом, в качестве промежуточного постановления судебный запрет не препятствует ни суду, ни арбитражной коллегии рассматривать это дело. Суд Дубая может вынести свое решение по существу рассматриваемого им дела независимо от наличия судебного запрета, который исчезнет после вынесения судом своего решения. Сейчас на данном этапе, нет никакого конфликта юрисдикции между двумя судами Дубая и DIFC.

Если впоследствии оба суда попытаются рассмотреть это дело, то возникнет коллизия юрисдикции между указанными судами, которая будет разрешена путем толкования арбитражной оговорки, а также рассмотрения ее применения в свете оспаривания заявителем ее действительности.

В связи с вышеуказанным 30 октября 2017 года JT принимает решение об отклонении кассационной жалобы³¹⁹.

Стоит отметить, что если брать рассмотрение жалоб 1/2016 и 2/2016 в 2016 году в JT, то аналогичная ситуация, связанная с применением различного рода обеспечительных мер, воспринималась судом JT, как конфликт юрисдикции между судами DIFC и Дубая и

³¹⁸ Решение суда DIFC по делу *YYY Limited v ZZZ Limited* [DIFC] 2017 ARB 005 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/11/17/yyu-limited-v-zzz-limited-difc-2017-arb-005/> (дата обращения 19.03.2020).

³¹⁹ Решение JT по жалобе № 8 /2017 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/12/JJC-8.2017-Judgement.pdf> (дата обращения 19.03.2020).

предпочтение в юрисдикции отдавалось судам Дубая. Можно предположить, что практика JT меняется, возможно, благодаря позиции судей DIFC высказанной по этому поводу.

Для более объективного и всестороннего анализа правовой системы Дубая, в которой в том числе задействованы и суд DIFC, на наш взгляд необходимо провести анализ всех вынесенных решений JT, в том числе за 2018-2019 год.

Первое решение JT было вынесено 11 июля 2018 года, где заявителем выступал Sinbad Marine In.LLC, а ответчиком Эссам Абдуламир Хамади Альфадли Аль Тамини.

Заявитель подал данное заявление об оспаривании подсудности судов DIFC в отношении принятия решения по арбитражному делу № (D-L-16064), выданный DIFC – LCIA. Заявитель утверждает, что господин Эссам Абдуламир Хамади Альфадли Аль Тамини был истцом в арбитражном разбирательстве в DIFC – LCIA. Местом проведения арбитража был эмират Дубая, и судопроизводство регулировалось законами ОАЭ. В результате арбитражного разбирательства в DIFC – LCIA решение было вынесено в пользу Эссам Абдуламир Хамади Альфадли Аль Тамини. После чего Sinbad Marine In.LLC подал дело № 42/2018 в суд Дубая, чтобы отменить арбитражное решение, вынесенное DIFC – LCIA. Эссам Абдуламир Хамади Альфадли Аль Тамини подал заявление в суд DIFC дело № ARB-007-2017 требуя признания и приведения в исполнения арбитражного решения.

Арбитражный центр DIFC – LCIA и суды DIFC являются отдельными юридическими лицами, суды DIFC не будут автоматически обладать юрисдикцией, чтобы признать и привести в исполнение арбитражное решение от DIFC – LCIA, если место арбитражного разбирательства находится в DIFC.

В связи с указанным заявитель посчитал, что указанные действия привели к конфликту юрисдикций между двумя судами Дубая и DIFC, и просит JT вынести решение о том, что компетентным судом для рассмотрения дела является суд Дубая.

Ответчик представил «меморандум» о защите с просьбой к JT отклонить кассационную жалобу, поскольку судебное разбирательство по делу DIFC закончилось и постановление, вынесенное судом DIFC, стало окончательным и подлежащим исполнению.

Предыстория арбитражного дела между двумя сторонами такова: истец Эссам Абдуламир Хамади Альфадли Аль Тамини, приобрел яхту у ответчика Sinbad Marine In.LLC в марте 2014 года. Соглашение между сторонами предусматривало, что яхта должна быть отремонтирована Sinbad Marine In.LLC, однако между сторонами возник спор о ходе и качестве работ по ремонту яхты.

После чего ответчик обратился в арбитражный центр DIFC-LCIA, в соответствии со статьей 14 (4) соглашения о ремонте яхты, чтобы спор был передан и окончательно разрешен арбитражем в соответствии с его регламентом DIFC-LCIA. Несмотря на то, что DIFC и DIFC-

LCIA являются отдельными юридическими лицами, все же Арбитражный центр DIFC-LCIA был создан в DIFC³²⁰. Соответственно, надзорным над арбитражным судом должен быть суд DIFC, а не суд Дубая.

Поэтому кассация должна быть отклонена. По вышеуказанным причинам JT постановил:

- (1) кассация отклоняется;
- (2) компетентным судом для рассмотрения этого дела является суд DIFC;
- (3) апеллиант должен уплатить гонорары и 2000 дирхамов ОАЭ в качестве расходов на адвокатов и депозит конфискуется.

Однако судьи Судьи Майкл Хванг, Омар Ал Мухайри и сэр Дэвид Стил не согласились со вторым пунктом решения JT о том, что компетентным судом является суд DIFC³²¹.

В своем особом мнении они высказали позицию о том, что в данном случае местом арбитража является «прибрежный» Дубай и поэтому суды Дубая являются единственным судом, обладающим юрисдикцией для отмены арбитражного решения. Суды DIFC могут рассматривать (как это уже было) заявление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, но не поданное заявление об отмене арбитражного решения в суд Дубая.

Соответственно, правильным решением в данном случае должно быть отсутствие коллизии подсудности между судами, так как арбитражное дело окончено в судах DIFC и заявление об отмене арбитражного решения в судах Дубая все еще может продолжаться, и действительно должно продолжаться, в противном случае апеллянту будет некуда идти, чтобы отменить решение.

Судьи Майкл Хванг, Омар Ал Мухайри и сэр Дэвид Стиил считают, что заявление для признания и приведения в исполнение арбитражного решения было подано в суды DIFC, поскольку DIFC является отдельной арбитражной юрисдикцией, которая обладает независимой юрисдикцией для признания и приведения в исполнение арбитражных решений из других мест или арбитражных юрисдикций. Эта юрисдикция является отдельной юрисдикцией от юрисдикции судов Дубая, которые являются единственным судом, обладающим юрисдикцией для рассмотрения и принятия решения по ходатайству об отмене арбитражного решения в качестве суда места пребывания.

³²⁰ В соответствии со статьей 8 «Орган по разрешению споров» пунктом 3 «Арбитражный институт» закона Дубая № 9 от 2004 года «Об учреждении Дубайского международного финансового центра» DIFC предусматривает создание и осуществления деятельности арбитражного центра, как самостоятельного и независимого института с независимым бюджетом (правительство Дубая выделяет арбитражному институту необходимые средства).

³²¹ Решение JT по жалобе № 1 /2018 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL:<https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/02/Cassation-No-1-of-2018-Sindbad-Marine-Inc.-LLC-v-Essam-Al-Tamimi.pdf> (дата обращения 23.03.2020).

Таким образом, позиция действующего законодательства, по мнению указанных судей, заключается в том, что два суда DIFC и Дубая обладают параллельной юрисдикцией. Каждый суд компетентен, решать вопросы, касающиеся дела находящегося в его юрисдикции, в соответствии со своим собственным арбитражным законодательством. В случае судов DIFC соответствующим законом является статья 42(1) закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC». Указанная статья указывает, что независимо от государства или юрисдикции, в котором было вынесено арбитражное решение, признание данного решения для суда DIFC является обязательным. И после письменного заявления в суд DIFC по данному поводу, приводится в исполнение арбитражное решение с учетом положений статей 43 и 44 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC». В случаях, когда ОАЭ заключили применимый договор о взаимном приведении в исполнение решений, постановлений или решений, суд DIFC должен соблюдать условия такого договора.

В случае если необходимо подать заявление об отмене арбитражного решения, необходимо руководствоваться пунктом 1 статьей 41 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC» в которой сказано, что «обращение в суд DIFC против арбитражного решения, вынесенного в местопребывании DIFC, может быть сделано только путем подачи ходатайства об отмене в соответствии с пунктами (2) и (3) настоящей статьи».

Следовательно, суд DIFC обладает правом отмены арбитражного решения, вынесенного только DIFC – LCIA, осуществляющее деятельность в зоне DIFC.

Исходя, из фабулы этого дела суд DIFC уже вынес постановление о признании и приведении в исполнение настоящего арбитражного решения, и суд DIFC исчерпал свои полномочия по этому делу.

В связи с этим господин Эссам Абдуламир Хамади Альфадли Аль Тамини основываясь на выигранном арбитражном деле, может обратиться с ходатайством в суд Дубая, о рассмотрении и исполнении решения суда DIFC по рассмотренному арбитражному делу, в соответствии со статьей 7 (2) Закон Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре».

В особом мнении указывается, что это распространенная ситуация в международном арбитраже, когда победитель арбитражного дела будет пытаться привести свое решение в исполнение в любой другой арбитражной юрисдикции, которую он выберет. Признание и приведение в исполнение будут предоставлены всеми юрисдикциями, которые подписали Нью-Йоркскую конвенцию 1958 года (к которой ОАЭ присоединились в 2008 году).

Суд Дубая рассмотрят ходатайство об исполнении арбитражного решения и, несомненно, рассмотрят заявление Sinbad Marine In.LLC, об отмене арбитражного решения. Однако, если сторона, проигравшая арбитражное дело, обратиться в суд по месту нахождения

арбитража с заявлением об отмене арбитражного решения и это заявление будет удовлетворенно, то (за исключением весьма исключительных ситуаций, которые вероятно не применяются в данном случае) признание и приведение в исполнение первоначального арбитражного решения в других юрисдикциях будет, либо отклонено, либо отменено.

В данном случае местом арбитража является Дубай и поэтому суды Дубая являются единственным судом, обладающим юрисдикцией для отмены арбитражного решения. Суды DIFC могут рассматривать (как это уже было) заявление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, но в данных обстоятельствах суд DIFC не может рассмотреть заявление об отмене вынесенного арбитражного решения.

Из этого следует, что к решению большинства JT должно быть вынесено дополнительное постановление о том, что как суд Дубая, так и суд DIFC могут выносить постановления об отмене арбитражного решения, которые могут быть разрешены соответствующими законами, относящимися к их соответствующим юрисдикциям. Также необходимо продолжить рассмотрение заявления об отмене арбитражного решения в суде Дубая.

Анализируя данное решение большинства JT, можно прийти к выводу, что с точки зрения законодательства регламентирующей правовую деятельность суда DIFC, на наш взгляд вывод большинства JT обоснован и законен. Безусловно, суд DIFC вправе рассматривать заявления об отмене арбитражного решения. Но судьи DIFC исходили в своих выводах не только о своих юрисдикционных полномочиях, но и возможностью участникам воспользоваться всеми предусмотренными правами. Известно, что компетентным судом для рассмотрения этого дела по решению JT является суд DIFC. Соответственно, суд DIFC должен решить один вопрос законности и обоснованности вынесенного арбитражного решения в пользу господина Эссам Абдуламир Хамади Альфадли Аль Тамини. Однако суд DIFC на тот момент уже ратифицировал заявление о признании и приведении в исполнении арбитражного решения, тем самым подтвердил его законность. Также надо учитывать, что решение JT является окончательным и обжалованию не подлежит, исходя из действующего законодательства Дубая. В связи с этим судьи DIFC при обосновании своей позиции исходили именно из вынесения дополнительного решения JT «о продолжении рассмотрения заявления об отмене арбитражного решения в судах Дубая». Тем самым они предоставляли возможность воспользоваться Sinbad Marine In.LLC своим правом на обжаловании арбитражного решения в суде Дубая, при этом соблюдая правовой режим вынесения решений JT.

Если предположить, что Sinbad Marine In.LLC не обратился в JT, а дождался положительного решения суда Дубая об отмене арбитражного решения, тогда в этом случае был бы юрисдикционный конфликт между судами по одному и тому же делу, и в этом случае JT должен был бы определять компетентный суд. Руководствовался бы JT ссылкой на то, что

надзорным арбитражным судом должен быть суд DIFC, а не суд Дубая, остается открытым вопросом.

Стоит также отметить, что в том числе и главный судья DIFC Майкл Хванг в указанном особом мнении, на наш взгляд подтвердил альтернативную подсудность при рассмотрении заявлений об отмене арбитражного решения между судами DIFC и судами Дубая, с учетом уже имеющегося правового решения о признании и исполнении арбитражного решения судом DIFC.

Данная позиция на наш взгляд говорит о том, что суд DIFC при отстаивании своей юрисдикции, прежде всего, основывается на действующем законодательстве предоставления участникам спора равные правовые возможности защиты своих интересов и беря во внимание правовые точки соприкосновения юрисдикционных полномочий между судами Дубая. В данном случае суд DIFC фактически предоставляет юрисдикционные полномочия суду Дубая о рассмотрении заявления об отмене арбитражного решения, вопреки позиции JT.

Вторая кассационная жалоба, рассмотренная в JT в 2018 году, также касалась спора между двумя сторонами о конфликте юрисдикции между судами Дубая и судами DIFC.

Заявителем в этом споре выступили Re Point Ventures FZ Co, Jai Narain Gupta, Mayuk Kumar Gupta, Saroj Gupta V, а ответчиком Tavira Securities Limited.

Предыстория этого дела такова, что ответчиком является английская компания, имеющая филиал в DIFC зарегистрированная 20 июля 2016 года.

Первым заявителем является компания, зарегистрированная в свободной зоне Джебель-Али в Дубае, вторым, третьим и четвертым заявителями являются физические лица, являющиеся резидентами ОАЭ, проживающие также в Дубае.

Ответчик утверждает, что был проинструктирован заявителем о продаже 190 000 акций SAB Milles в октябре 2015 года, но никакие акции не были предоставлены заявителями для покрытия этой продажи. В результате ответчик понес большие затраты и по этой причине потребовал возмещения убытков. Заявители оспаривали юрисдикцию суда DIFC на том основании, что иск возник из событий, произошедших до того, как ответчик получил статус учреждения DIFC.

После этого заявитель обратился в суд Дубая дело 3411/2018, с иском о возмещении убытков в связи с репутационными потерями, якобы возникшими в результате переписки между ответчиком и другими финансовыми учреждениями, добиваясь, в частности, решения об отсутствии действительного договора между сторонами. Заявители утверждают, что ответчик был зарегистрирован в DIFC до возбуждения двух дел в суде DIFC и суде Дубая.

Ответчик представил свой «меморандум» о защите, в котором просил JT отклонить кассацию, поскольку нет конфликта юрисдикции, поскольку нет параллельных исков в двух судах. Он добавил, что Tavira Securities Limited лицензированное учреждение DIFC.

JT посчитало, что в рассматриваемой жалобе нет противоречивых суждений. Поэтому на данном этапе JT не должен вмешиваться. В соответствии со статьей 5 (1) (а) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» суд первой инстанции DIFC обладает исключительной юрисдикцией для рассмотрения рассматриваемого дела, поскольку одной из сторон в споре является учреждение, имеющее лицензию в DIFC. Не имеет значения, что его претензия возникла из событий, которые произошли до того, как он был зарегистрирован в DIFC.

Поэтому по указанным выше причинам 11 июля 2018 года кассационная жалоба было отклонена³²².

Стоит отметить, что в данном случае JT согласились с доводами суда DIFC рассматривающий дело Tavira Securities Limited (истец) v (1) Re Point Ventures Fzco (2) Jai Narain Gupta (3) Mayank Kumar (4) Saroj Gupta (ответчик) [2017] CFI 026³²³.

Ответчик подал ходатайство в суд DIFC об отсутствии юрисдикции у данного суда рассматривать указанный спор. Ответчики утверждали, что условия ведения бизнеса Tavira Securities Limited предусматривает исключительную юрисдикцию Высокого суда в Англии. Ответчик утверждал, что в Англии должно было состояться основное исполнение контракта и предполагаемый договор был подан в соответствии с английским законодательством, акции, которые были предметом ордера на продажу, котировались на Лондонской фондовой бирже и вполне вероятно, что в процессе будут рассмотрены вопросы регулирования, возникающие в соответствии с законом Великобритании о финансовых услугах и рынках 2000 года.

Также ответчики посчитали, что статья 5 (A) (1) (a) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» не должна распространяться на указанный случай, так как события, послужившие основанием для претензии, произошли после того, как истец стал лицензированным учреждением DIFC.

³²² Решение JT по жалобе № 2 /2018 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/10/Cassation-No-2-2018-1-Re-Point-Ventures-FZ-Co-2-Jai-Narain-Gupta-3-Mayrk-Kumar-Gupta-4-Saroj-Gupta-V-Tavira-Securities-Limited.pdf> (дата обращения 25.02.2020).

³²³ Решение суда DIFC по делу Tavira Securities Limited v (1) Re Point Ventures Fzco (2) Jai Narain Gupta (3) Mayank Kumar (4) Saroj Gupta [2017] CFI 026 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2017/12/17/tavira-securities-limited-v-1-re-point-ventures-fzco-2-jai-narain-gupta-3-mayank-kumar-4-saroj-gupta-2017-cfi-026/> (дата обращения 27.02.2020).

Судья, сэр Ричард Филд основываясь на решение апелляционной инстанции суда DIFC *Corinth Pipeworks SA v Barclays Bank Plc* [2011] DIFC CA 002³²⁴ посчитал, что суд DIFC обладает юрисдикцией в отношении претензии независимо от того, произошли ли события послужившие основанием для претензии, до или после приобретения этого статуса лицензируемого учреждения DIFC.

Каждый из юрисдикционных «каналов», предусмотренных в статье 5(A) (1) (a) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре», является автономным со своим собственным критерием юрисдикции. Единственным критерием для определения юрисдикции в рамках указанного случая является статус ответчика или истца, как лицензированного учреждения на момент применения критерия для определения юрисдикции в рамках «канала».

Также стоит отметить, что судья Ричард Филд не согласился с доводами ответчика о том, что Высокий суд Англии и Уэльса является более подходящим «форумом» для рассмотрения события, послужившие основанием для возникновения претензии. А также о том, что исполнение решения вынесенным Высоким судом Англии и Уэльса (как иностранного государства) в отношении ответчиков, будет более простым, чем исполнение решения судов DIFC.

По мнению судьи Ричарда Филда решение английского суда на самом деле будет сложнее исполнить в Дубае, чем решение судов DIFC, потому что:

- суды Дубая не разрешат исполнение решения иностранного суда в отношении лица, проживающего в ОАЭ (статьи 31(1) и 235 (2) ГПК ОАЭ).

- JT в соответствии с Указом Дубая № 19 от 2016 года, «враждебен» к принудительному исполнению решений иностранного происхождения³²⁵.

В третьей жалобе, рассмотренной JT в 2018 году была жалоба, поданная Фархадом Теймуром Оглы Ахмедовым, который заявил, что суды Дубая являются единственными компетентными судами для рассмотрения этого дела и суды DIFC не обладают юрисдикцией, и должны прекратить рассмотрение этого дела, а судебный запрет, наложенный судом DIFC на активы заявителя, должен быть отменен.

Фархад Теймур Оглы Ахмедов сообщил в JT, что он и ответчик Татьяна Михайловна Ахмедова являются гражданами России, ранее состояли в браке. Также вторым ответчиком по этой жалобе является корпорация, зарегистрированная в княжестве Лихтенштейн под

³²⁴ См.: пункты 66-71 решения апелляционной инстанции суда DIFC *Corinth Pipeworks SA v Barclays Bank Plc* [2011] DIFC CA 002 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2011/01/22/ca-0022011-corinth-pipeworks-sa-v-barclays-bank-plc/> (дата обращения 06.04.2020).

³²⁵ См.: Решение JT по жалобе № 1/2017 *Gulf Navigation Holding PSC v Jinhai Heavy Industry Co Limited*; Решение JT по жалобе № 4/2017 *Endofa DMCC v D'Amico Shipping Italy SBA*.

названием «**Прямое учреждение**», являющийся семейным трастовым фондом семьи Ахмедовых.

Т. М. Ахмедова в 2015 году получила решение Высокого суда Англии и Уэльса о финансовом возмещении, по условиям судебного решения, заявителю Фархадом Теймуром Оглы Ахмедовым предписано выплатить ответчику фактически половину своего состояния в рамках бракоразводного процесса, на основании заявления, поданного Т. М. Ахмедовой в английский суд (семейный суд).

После чего Т. М. Ахмедова обратился в 18.02.2018 году в суд DIFC дело CF-011-2018 с просьбой принять решения основываясь на решении Высокого суда Англии и Уэльса в отношении заявителя и юридического лица фонда «**Прямое учреждение**» в рамках разбирательства DIFC³²⁶.

Т. М. Ахмедова стремилась обеспечить исполнение решения английского суда против заявителя и фонда «**Прямое учреждение**» с помощью иска в суде DIFC. Т. М. Ахмедова ссылаясь на «судебную юрисдикцию» суда DIFC, чтобы реализовать приказы, которые затем могут быть исполнены в эмирате Дубай. Т. М. Ахмедова пояснила, что она обращается за помощью в суд DIFC для того, чтобы добиться исполнения решения английского суда против Фархада Теймур Оглы Ахмедова, который предпринял все доступные ему действия, чтобы решение английского суда не было исполнено. Фархад Теймур Оглы Ахмедов действует с явным неуважением и открытым издевательством над английским судом, своими действиями используя сеть юридических лиц, уклонился от правосудия, с целью для сокрытия своих активов³²⁷.

Суд DIFC, 8 февраля 2018 года в рамках судебного разбирательства основываясь на английском решении и ходатайстве Т. М. Ахмедовой, вынес судебный запрет (постановление, временно запрещающее какое-либо отчуждении активов). Данный запрет распространился в соответствии с законом Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» и на территорию Дубая.

В связи с судебным запретом, суд Дубая временно арестовал активы заявителя, которые находились в Дубае и на тот момент пришвартованную в Дубае яхту «Луна» (страховая стоимость яхты «Луны» составляет 480 миллионов долларов). В соответствии со статьей 252 ГПК ОАЭ, не допуская выхода яхты из Дубая, до разрешения иска Т. М. Ахмедовой в суде DIFC. Право собственности на яхту «Луна» принадлежало на тот момент фонду «**Прямое**

³²⁶ Решение JT по жалобе № 3/2018 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/09/CASSATION-NO.32018.pdf> (дата обращения 08.04.2020).

³²⁷ См.: пункты 4 - 11 решения суда DIFC по делу Tatiana Mikhailovna Akhmedova vs (1) Farkhad Teimur Ogly Akhmedov (2) Straight Establishment [2018] DIFC CFI 011// [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/09/CASSATION-NO.32018.pdf> (дата обращения 10.04.2020).

учреждение». При этом фонд «**Прямое учреждение**» не оспаривал тот факт, что яхта «Луна» была и продолжает принадлежать и контролироваться господином Ахмедовым, лично³²⁸. Стоит отметить, что суд DIFC вынес решение о судебном запрете в отношении второго ответчика (фонд «**Прямое учреждение**»), пока тот даже не проходил участником в английском процессе.

Хотя фонд «**Прямое учреждение**» и утверждал, что «статьи 5 (А) (1) (е) и статья 7 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» и статья 24 (1) (е) закона DIFC № 10 от 2004 года «О суде DIFC» позволяет суду DIFC разрешать иски о принудительном исполнении иностранных судебных решений. Однако они не разрешают иски о приведении в исполнение иностранных судебных решений в отношении третьих сторон, поскольку это несовместимо с концептуальной основой исполнения».

Однако суд DIFC посчитал, что юрисдикция суда DIFC по ратификации и приведение в исполнение иностранных судебных решений распространяется на вынесение постановлений против юридических лиц, таких как второй ответчик фонд «**Прямое учреждение**», если можно доказать, что они используются для сокрытия активов Фархада Теймур Оглы Ахмедова по решению английского суда.

В рамках рассмотрения дела суд DIFC посчитал, что имеются веские аргументированные доводы полагать, что яхта «Луна», находящаяся в собственности непосредственно у второго ответчика, была и остается собственностью и подконтрольна лично господину Ахмедову.

Следовательно, эти обстоятельства наделяют суд DIFC юрисдикцией и полномочиями исполнять выданный судебный запрет, касаемо всех активов господина Ахмедова с целью исполнения признанного решения английского суда. Кроме того, суд DIFC учитывал, что Т. М. Ахмедова представила доказательства того, что заявление против второго ответчика было подано в Высокий суд Англии и Уэльса 1 марта 2018 года³²⁹. В связи с этим судебный запрет сохранен до вынесения судебного решения в Англии и ратификации, и последующее приведение в исполнение этого решения в DIFC³³⁰.

С данной позицией суда DIFC господин Ахмедов не согласился, решение суда первой инстанции DIFC было обжаловано в апелляционном порядке. Апелляционная инстанция

³²⁸ См.: пункты 34-39 решения суда DIFC по делу Tatiana Mikhailovna Akhmedova vs (1) Farkhad Teimur Ogly Akhmedov (2) Straight Establishment [2018] DIFC CFI 011.

³²⁹ См.: Approved Judgment Royal Courts of Justice Strand, London, WC2A 2LL Between: TATIANA AKHMEDOVA Applicant - and - (1) FARKHAD TEIMUR OGLY AKHMEDOV (2) WOODBLADE LIMITED (3) COTOR INVESTMENT SA (4) QUBO 1 ESTABLISHMENT (5) QUBO 2 ESTABLISHMENT Respondents - and - (6) STRAIGHT ESTABLISHMENT (an establishment formed in the Principality of Liechtenstein) (7) AVENGER ASSETS CORPORATION (a Panamanian company) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2018/04/Akhmedova-v-Akhmedova-full-judgment.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).

³³⁰ См.: пункты 47-51 решения суда DIFC по делу Tatiana Mikhailovna Akhmedova vs (1) Farkhad Teimur Ogly Akhmedov (2) Straight Establishment [2018] DIFC CFI 011

посчитала, что юрисдикция суда DIFC по исполнению иностранного решения ограничивается сторонами, в отношении которых было вынесено решение. На этот вопрос нельзя было ответить утверждением о том, что другая сторона, обладающая отдельной правосубъектностью, должна рассматриваться, как эквивалент той стороны в отношении, которой было вынесено судебное решение.

Соответственно, апелляционная инстанция придерживается мнения, что, если бы законодательное намерение заключалось в том, чтобы расширить юрисдикцию, таким образом, это было бы четко предусмотрено законодательством. В отсутствие поправок к законодательству суд DIFC не обладает юрисдикцией в отношении такой стороны, как фонд «**Прямое учреждение**», которая не является стороной, в отношении которой было вынесено иностранное решение.

Представитель фонда «**Прямое учреждение**» сообщил суду, что если будет снят судебный запрет в отношении яхты «Луна», то фонд «**Прямое учреждение**» будет считать себя свободным в действиях, и отплывет на яхте «Луна» из территориального Дубая.

В этих обстоятельствах суд DIFC счел, что было целесообразно предоставить «*quia timet*» судебную помощь, при этом сохранив действие судебного запрета, до рассмотрения ходатайства против фонда «**Прямое учреждение**» в английском суде³³¹.

В связи с указанным решением 02.05.2018 года заявитель подал заявление в суд Дубая № дела 257/2018, стремясь воспрепятствовать исполнению решения суда DIFC. Решение Высокого суда Англии и Уэльса по семейным делам и решение о том, что суд Дубая обладает первоначальной и исключительной юрисдикцией в отношении этого дела, и назначить морского технического эксперта для количественной оценки ущерба, причиненного в результате временного ареста яхты «Луна».

Заявитель указал, что ответчик пытается использовать юрисдикцию суда DIFC в качестве «проводника» для приведения в исполнение решения английского суда по семейным делам, чтобы избежать сложной процедуры признания и приведения в исполнение иностранного решения в соответствии со статьей 235 ГПК ОАЭ. Так как в случае признания и исполнения указанного иностранного решения, суд DIFC нарушит государственную политику, и общественный порядок в ОАЭ, и исламский шариат. Применение указанных механизмов к данному вопросу противоречит федеральному законодательству Объединенных Арабских Эмиратов, а также принципам общественного порядка и шариата. Юрисдикция

³³¹ Решение апелляционной инстанции суда DIFC по делу CA-003-2018: TATIANA MIKHAILOVNA AKHMEDOVA V (1) FARKHAD TEIMUR OGLY AKHMEDOV (2) STRAIGHT ESTABLISHMENT// [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2018/06/19/ca-003-2018-tatiana-akhmedova-v-farkhad-teimur-ogly-akhmedov-and-straight-establishment-atco-legal-fid1776119/> (дата обращения 13.04.2020).

DIFC ограничивается гражданскими и коммерческими вопросами, а суд DIFC не компетентен в семейных и супружеских вопросах.

Заявитель утверждает, что существует «**позитивный конфликт**» юрисдикции между двумя судами, поскольку существует материальный иск в апелляционном суде DIFC № СА-003-2018 и материальный иск в суде Дубая, а именно дело № 257/2018.

Спор между подателем апелляции и ответчиком в ОАЭ ограничивается тем, должен ли податель апелляции какие-либо денежные средства ответчику, и имеет ли ответчик (имеется виду Т. М. Ахмедова) право принудительно взыскивать этот долг, в том числе используя такой актив как яхта «Луна».

Из приведенных фактов, очевидно, что спор касается двух вопросов, а именно:

- 1) ареста судна – «Луна»;
- 2) расторжение брака между заявителем и первым ответчиком и его последствия в отношении судна «Луна».

Во избежание противоречий между судебными инстанциями JT постановил, что суд Дубая обладает общей юрисдикцией, поэтому он является компетентным судом для рассмотрения всего спора и суд DIFC должен прекратить рассматривать указанный спор.

Однако, главный судья Майкл Хван и судья сэр Дэвид Стил и его превосходительство судья Омар Аль-Мухайри не согласились с таким решением JT, выразили свою позицию в особом мнении по этому делу.

По мнению судей DIFC, важной отправной точкой является то, что первый ответчик Т.М. Ахмедова получил решение английского суда. Тот факт, что это было сделано судом по семейным делам, не имеет никакого значения. Это денежное решение того же действия, что и решение арбитражного суда или канцелярии. Предположение о том, что исполнение денежного решения, вынесенного судом по семейным делам, противоречит федеральным законам, общественному порядку, морали и принципам шариата, совершенно необоснованно. Юрисдикция судов DIFC распространяется на все гражданские дела в рамках статьи 3 (2) Федерального закона № 8 от 2004 года «О свободных финансовых зонах в Объединенных Арабских Эмиратах»

Решение английского суда находится в «personam» (то есть против заявителя лично), а не в rem (то есть против яхты). Признание и приведение в исполнение решения английского суда в соответствии со статьей 24 (1) закона DIFC 10 от 2004 года «О суде DIFC» создает местное решение суда DIFC, которое снова является личным. Данное решение в свою очередь может быть приведено в исполнение в соответствии со статьей 7 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре», указанные

нормативно – правовые акты прямо охватывают ратификацию и приведение в исполнение **любого** судебного решения или арбитражного решения.

По мнению судей DIFC в любом случае вопрос о юрисдикции относится не к JT, а к суду DIFC в отношении признания в рамках DIFC и к судам Дубая в отношении признания и приведения в исполнение в Дубае. Действительно, судебные разбирательства в Дубае не являются существенными и прежде всего, направлены на предотвращение приведения в исполнение постановления DIFC. Но любой вызов первоначальной юрисдикции должен быть поднят перед DIFC. Что касается правоприменения в Дубае (в том числе любого иска о назначении морских экспертов), то эти темы можно должным образом и безопасно оставить на усмотрение суда Дубая. Нет никакого противоречия по смыслу Указа, на основании которого JT мог бы действовать.

В связи с этим кассационная жалоба № 3 /2018 года должна быть отклонена.

Ранее мы указывали о враждебном отношении большинства JT к иностранным судебным (арбитражным) решениям, которые реализовывались через юрисдикционный «канал» суда DIFC, данное дело показывает, что суды DIFC приняли ограничительные меры в отношении фонда **«Прямое учреждение»**, который на тот момент даже не проходил, как участник в английском процессе. При этом судья первой инстанции DIFC Али аль Мадхани в своем решении указал, что «В своем решении я согласен с аргументом, выдвинутым заявителем, что в качестве основополагающей политики суд DIFC, как и любой другой суд, должен быть в состоянии реагировать на мошенничество и преднамеренное уклонение. Это лишило бы юрисдикцию суда DIFC большей части практического эффекта, если бы можно было избежать исполнения судебного решения в DIFC с помощью простой целесообразности помещения своих активов в рамках корпоративного субъекта в оффшорную юрисдикцию «секретности»»³³². И апелляционная коллегия судей согласилась с этим, опираясь, прежде всего на английское решение и согласивших с позицией заявителя.

Однако запретительные меры суд DIFC фактически принял, руководствуясь, на тот момент только английским решением и понимая того, что надо обеспечить исполнения решения и наложить судебный запрет на активы господина Ахмедова, при этом проигнорировав нормы шариата, которые распространяются на семейные отношения в эмирате Дубая.

Можно с большой вероятностью сказать, что если бы господин Ахмедов не обратился бы в суд Дубая, то суд DIFC ратифицировал бы иностранное решение и исполнил бы через суд Дубая исполнительное производство.

³³² Пункт 44 решения суда DIFC по делу Tatiana Mikhailovna Akhmedova vs (1) Farkhad Teimur Ogly Akhmedov (2) Straight Establishment [2018] DIFC CFI 011

Ранее мы также указывали, что при возникновении JT, появился правовой механизм, позволяющий при условии рассмотрения одного и того же дела, даже по разным основаниям затянуть процесс, или же перенести начатый в суде DIFC судебный процесс в суд Дубая.

В данном случае, даже если исходить из того, что господин Ахмедов всячески затягивал исполнения решения английского суда. По нашему мнению, после обращения господина Ахмедова в суд Дубая, для урегулирования последствий, фактически связанных с семейными правоотношениями. Именно суд Дубая обладает полномочиями для рассмотрения данного спора, с учетом применения норм шариата и исламского понимания семейных правоотношений, что впоследствии и подтвердил апелляционный и кассационный суд Дубая, отклонив попытку Т.М. Ахмедовой обеспечить исполнению английского постановления, так это противоречило нормам шариата³³³.

В 2018 года была рассмотрена четвертая жалоба JT, между заявителем Джейдип Сатьяпал Ананд Сатьяпал Кунданлал (Jaydeep Satyapal Anand Satyapal Kundanlal) и ответчик Vih Hotel Management Limited (Formerly known as Vih Dubai Palm Jumeirah Limited - Cayman Islands)

Заявитель просил JT принять решение о том, что суд Дубая являются компетентными судами для рассмотрения конфликта, упомянутого в деле № 339/2018 (заявитель подал гражданский иск № 339/2018 в суд Дубая против ответчика), так как ответчик не имеет право включать заявителя в качестве оппонента по делу ARB-005-2017 в суде DIFC.

Заявитель был удивлен иском, поданным ответчиком в суд DIFC, чтобы включить его имя в качестве нового оппонента в дополнение к существующим оппонентам в деле ARB-005-2017 рассматриваемым судом DIFC, поданный ответчиком в суд DIFC против другой компании, никоим образом не связанной с заявителем³³⁴.

Заявитель утверждает, что поскольку он не является стороной указанного договора, не подписывал арбитражную оговорку и не имеет никаких обязательств в этом отношении перед

³³³См.: Lisa Barrington Dubai's highest court rejects superyacht seizure appeal in mammoth divorce battle [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-dubai-russia-divorce-yacht-idUSKBN25G1Z5> (дата обращения: 08.04.2021); См.: Dubai Court Rules Against Superyacht Freeze Order in Divorce Battle // The Moscow Times [Официальный сайт The Moscow Times]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2020/02/12/dubai-court-rules-against-superyacht-freeze-order-in-divorce-battle-a69265>(дата обращения: 08.04.2021); См.: Peter Wood, Lesley Timms Akhmedov vs Akhmedova: The super yacht saga – what happened in Dubai [Электронный ресурс]. URL: <https://www.withersworldwide.com/en-gb/insight/akhmedova-divorce-going-to-extreme-lengths-to-evade-enforcement> (дата обращения: 08.04.2021); См.: Frank Kane Dubai Shariah court to decide fate of \$460m super –yacht Luna // Arab News [Официальный сайт Arab News]. URL: <https://www.arabnews.com/%20%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%BB%20/%201345281%20/%20%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения 08.04.2021).

³³⁴ См.: решение суда DIFC по делу YYY Limited v ZZZ Limited [DIFC] 2017 ARB 005 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/11/17/yyy-limited-v-zzz-limited-difc-2017-arb-005/> (дата обращения 16.04.2020).

ответчиком, он не должен быть включен в качестве оппонента в иск на основании этой арбитражной оговорки, предусмотренной в соглашения об управлении гостиницей.

Ответчик просил отклонить кассацию, поскольку между двумя рассматриваемыми судами делами нет юрисдикционного конфликта. Он утверждает, что кассация является лишь частью серии злонамеренных судебных исков инициированных «Assas Opco Limited»³³⁵ с целью воспрепятствовать исполнению судебного запрета (судебный запрет в ожидания решения по арбитражному разбирательству).

В решение JT было отмечено, что JT соблюдает свои предыдущие решение, принятое в кассационном порядке № 8/2017, в этой кассационной жалобе JT постановил, что суд DIFC вынес судебный запрет до вынесения решения в арбитражном разбирательстве, которое должно быть проведено между противоборствующими сторонами. Эта помощь является временной мерой, направленной на сохранение и восстановление статус-кво до урегулирования спора. JT добавил, что на данном этапе нет никакого конфликта юрисдикции между судами Дубая и DIFC.

По мнению JT, если заявитель утверждает, что он не должен быть присоединен в качестве стороны, в промежуточном постановлении, вынесенном судами DIFC, то он должен заявить свое возражение в этом суде, а не в JT.

По вышеуказанным причинам 24 сентября 2018 года JT принял решение о том, что данная кассация должна быть отклонена³³⁶.

На наш взгляд необходимо более детально разобрать дело ARB-005-2017, рассмотренное судом DIFC, в котором участвовали две стороны YYY LIMITED и ZZZ LIMITED³³⁷.

Так в рамках рассмотренного дела было установлено, что в рамках соглашения об управлении гостиницей «НМА» имелась арбитражная оговорка (в случае спора место арбитража DIFC – LCIA)³³⁸.

При этом по инициативе YYY LIMITED (далее YYY) кассационный суд Дубая 07 октября 2018 года постановил, что данная арбитражная оговорка не действительная, так как лицо, подписавшее данное соглашение не имело необходимых полномочий для привлечения YYY к арбитражной оговорке.

³³⁵ Заявитель по кассационной жалобе № 8/2017 рассмотренной в JT.

³³⁶ Решение JT по жалобе № 4/2018 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/10/Cassation-No-4-of-2018-Jaydeep-Satyapal-Anand-Satyapal-Kundanlal-v-VH-Hotel-Managment-limited-Formerly-know-as-VIH-Dubai-Palm-Jumeirah-Limited-Cayman-Islands.pdf> (дата обращения 17.04.2020).

³³⁷ Почему участвовавшие стороны имеют такое наименование в опубликованном решении YYY Limited v ZZZ Limited [DIFC] 2017 ARB 005 нам неизвестно, но у нас не вызывает сомнения, что это те же стороны, которые отражены в кассационной жалобе JT 8/2017 и 4/2018.

³³⁸ Суд DIFC является судом надзорной инстанции.

Судом было установлено, что «НМА» регулируется английским законодательством и судебный иск (о предоставлении судебного запрета) был предоставлен в соответствии со статьей 24 (3) закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC», которая предусматривает, что суды DIFC имеют одинаковые полномочия по принятию временных мер в отношении арбитражного разбирательства, независимо от того, является ли место такого разбирательства DIFC или нет.

Заявление ZZZ LIMITED (далее - ZZZ) о судебном запрете было сделано на основании того, что YYY незаконно прекратил действие «НМА» и отказал в доступе в отель, который ZZZ требовал для выполнения своей части «НМА». Судебный запрет не позволил YYY действовать в нарушение «НМА», а также требовал, чтобы YYY предпринял определенные позитивные шаги для выполнения своей части соглашения.

Вследствие решения кассационного суда Дубая YYY посчитал, что в силу статьей 7 (4) и 7 (5) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре», суд DIFC обязан признать и обеспечить соблюдение кассационного решения суда Дубая. При этом реализация данного решения, должно выражаться в том, что у суда DIFC никогда не было юрисдикции для выдачи судебного запрета в соответствии со статьей 24 (3) закона DIFC № 6 от 2008 года «Об арбитраже DIFC».

YYY подал ходатайство в суд DIFC о принудительном исполнении, выпустив заявление в соответствии с 45.12 RDC, которое предназначено для применения в случае исполнения решения по денежному решению.

ZZZ утверждал, что заявление YYY в соответствии с RDC 45.12 было неверным. Заявление об исполнении решения кассационной инстанции, как если бы оно было приказом судов DIFC, должно было быть подано в соответствии с RDC 45.16³³⁹ и RDC 45.17³⁴⁰, а копия уведомления о заявке должна быть подана в соответствии с RDC 23.4³⁴¹. В

³³⁹ Статья **45.15 RDC**

Заявление может быть рассмотрено **Секретарем** без слушания.

³⁴⁰ Статья **45.16 RDC**

Если в постановлении предусматривается, что решение могут быть исполнены таким же образом, как и распоряжение Суда, если оно зарегистрировано, любое заявление в Суд должно быть подано в письменной форме Секретарю.

³⁴¹ Статья **23.4 RDC**

Общее правило заключается в том, что заявитель должен предоставить копию уведомления о заявке каждому респонденту, даже если такая **услуга предоставляется** в короткие сроки.

исполнительном приказе, также должно содержаться заявление о праве на подачу заявления об отмене или изменении порядка в соответствии с правилом 23.94³⁴².

Получается, что суд DIFC вынес судебный запрет (о каких-либо действиях) до вынесения решения в арбитражном разбирательстве, которое должно быть проведено между противоборствующими сторонами, следовательно, арбитражную оговорку суд DIFC посчитал законной. С другой стороны, имеется кассационная инстанция Дубая, которая посчитала, что арбитражная оговорка не действительна и у лица, подписавшего данное соглашение от имени YYY не было необходимых полномочий.

Следовательно, имеется два разных решения, двух судов Дубая по одному и тому же предмету (арбитражной оговорки), при этом JT в двух жалобах посчитал, что нет конфликта юрисдикции между судами Дубая и DIFC.

Сэр Ричард Филд, рассматривающий указанное дело в суде DIFC, указал, что исполнение судебного решения или постановления, вынесенного судом Дубая с помощью механизма статей 7 (4) и (5) JAL, ограничивается исполнением в рамках процессов исполнения, действующих в рамках DIFC, как предусмотрено в части 45 RDC.

По мнению судьи DIFC Ричарда Филда этот суд должен признать каждое иностранное судебное решение, которое он исполняет, но суд не должен приводить в исполнение каждое иностранное судебное решение, которое он признает. Это связано с тем, что не каждый тип судебного решения может быть приведен в исполнение, если он исполнен против стороны, против которой он вынесен.

В ходе рассмотрения дела, сторона ZZZ заявила, что арабское слово, переведенное как «исполнительное» в статьях 7 (2) (a) и 7 (4) (a) JAL, должно быть переведено, как «подходящее для исполнения», при этом YYY не оспорило данное утверждение. В связи с этим, судья Ричард Филд указал, что он вправе согласиться с тем, что арабское слово, переведенное как «исполнительное», должно быть в целях последовательности, если не по какой-либо другой причине, переведено как «соответствующее применению».

Судья Ричард Филд признал, что условия статьи 7 (6) JAL предполагают, что исполнение и признание судебных решений в Дубае было предназначено исключительно для понимания статьей 7 (4) и (5) JAL. Однако в силу лингвистических особенностей статьи 7 JAL, делают невозможным толкование статьи 7 JAL применимой ко всем решениям суда Дубая,

³⁴² Статья 23.94 RDC

Лицо, которому не была вручена копия уведомления о заявке до того, как был сделан заказ в соответствии с правилом 23.91, может подать заявку на отмену или изменение заказа.

Статья 23.91 RDC

Сторонам напоминает об обязательстве производить арабские переводы любого суждения, приказа или распоряжения в соответствии с правилом 2.4 .

независимо от того, являются ли они приемлемыми для принудительного исполнения методами исполнения, указанными в части 45 RDC. Соответственно, решение кассационной инстанции не было автоматически признано исполнительным постановлением, вынесенным судебным должностным лицом суда Дубая.

Судья Ричард Филд указывает о том, что, принимая решения о приведении в исполнение решения или приказа вынесенного судом Дубая, с помощью механизма статьи 7 (4) и (5) JAL, ограничивается приведением в исполнение исполнительных процессов, действующих в рамках DIFC, в соответствии с частью 45 RDC.

При этом Ричард Филд ссылается на главного судью DIFC Майкла Хвана, который выполнил решение кассационного суда Дубая о том, что арбитражное решение является недействительным, в этом споре суд Дубая был судом места.

В своем решении *Oger Dubai LLC v Daman Real Estate Capital Partners Ltd* [CFI-013-2016 & ARB-002-2015] главный судья Майкл Хван заявил, что он должен рассмотреть вопрос о действительности арбитражного решения и решения суда координирующей юрисдикции в пределах одного и того же эмирата. В пункте 67 указанного решения судья Майкл Хван указал следующие доводы:

«В соответствии со статьей 7 (5) JAL суд DIFC не имеет права пересматривать по существу любое решение судов Дубая (кроме как в отношении формы), которое необходимо признать и привести решение судов Дубая в исполнение. Практические последствия правовой позиции решений судов Дубая в судах DIFC заключаются в том, что суды DIFC должны принимать их в качестве обязательных без дальнейших вопросов, за исключением формы или (возможно) смысла в случае двусмысленности»

При этом главный судья пояснил, что он не хочет связывать суд DIFC с утверждением, что суды DIFC никогда не смогли бы отказаться от исполнения какой-либо части любого решения суда Дубая. Главный судья, не указав конкретно какие судебные решения, подлежат исполнению в отношении активов или личности, указанной в решении, которые могут быть исполнены в соответствии со статьей 7 JAL.

С указанным подходом судья Ричард Филд, в данном конкретном случае не согласился и высказал свои доводы.

Судья Ричард Филд в своем решении прописывает, что приведение в исполнение решений судов Дубая в соответствии со статьей 7 (4) и (5) JAL не зависит от того, обладал ли кассационный суд Дубая юрисдикцией в соответствии с принципами коллизионных норм DIFC. Судебное решение Дубая в целом должно быть признано судами DIFC, если решение является окончательным по существу и безупречным на основании мошенничества или публичной политики. Так как коллизионные нормы, применяемые в судах DIFC, в целом

основаны на английских коллизионных нормах, которые гласят: «Иностранное судебное решение подлежит импичменту на том основании, что его исполнение или, в зависимости от обстоятельств, признание противоречило бы государственной политике».³⁴³

Так как суды Дубая и суды DIFC сосуществуют в одном эмирате, действительно очень редко бывает, чтобы суд DIFC отказал, в признании и в исполнении решения суда Дубая основываясь на том, что данное решение противоречит публичной политике.

Однако в данном случае судья Ричард Филд пришел к выводу, что решение кассационной инстанции не следует признавать, поскольку это противоречило бы публичной политике DIFC.

Доводы судьи Ричарда Филда заключались в том, что Нью – Йоркская конвенция 1958 года требует от договаривающихся государств, чтобы суды поддерживали арбитражные соглашения, и когда национальный суд просит признать арбитражное соглашение недействительным в обстоятельствах, предусмотренных в статье 2 (3) Нью – Йоркской конвенции 1958 года³⁴⁴, национальный суд должен принять свое решение, исходя из требований прописанных в статье 5 (1) (а) Нью – Йоркской конвенции 1958 на основании закона, которому стороны подчинили арбитражное соглашение.

Соглашение об управлении гостиницей «НМА» прямо регулируется английским правом и трудно найти какую-либо причину, по которой нельзя было бы сделать вывод о том, что выбор сторонами английского права был также направлен на регулирование формальной действительности арбитражного соглашения, содержащегося в НМА.

ZZZ настоятельно призвала суд DIFC применить английское право к вопросу о том, является ли арбитражная оговорка действительной, поскольку она была согласована с YYY одним из его директоров, но кассационный суд Дубая отказался это сделать. Кассационный суд Дубая также не принял во внимание тот факт, что YYY обратилась в суды Дубая с заявлением о признании недействительности вместо того, чтобы поднять этот вопрос в суде DIFC, суде места пребывания, в котором продолжалось разбирательство.

В этой связи судья Ричард Филд посчитал, что кассационный суд Дубая приняв решение о признании арбитражной оговорки не действительной, нарушил положения Нью – Йоркской конвенции 1958 года и по этой причине, указанное решение не должно быть признано судом

³⁴³ См.: пункты 80-81 решения суда DIFC по делу YYY Limited v ZZZ Limited [DIFC] 2017 ARB 005 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/11/17/yyy-limited-v-zzz-limited-difc-2017-arb-005/> (дата обращения 16.04.2020).

³⁴⁴ Суд Договаривающегося Государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, предусматриваемое настоящей статьей, должен, по просьбе одной из сторон, направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

DIFC.

По мнению судьи Ричарда Филда, признание указанного решения судом DIFC противоречило бы публичной политике, так как признание решения кассационного суда Дубая, являлось бы нарушением положений Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Помимо этого, суд DIFC является судом места нахождения арбитражного разбирательства и, следовательно, надзорным судом пока идет арбитраж и признание решения кассационной инстанции Дубая, лишит этот суд возможности выполнять эту очень важную функцию. Даже если, правильная точка зрения состоит в том, что решение кассационной инстанции Дубая подпадает под статью 7 (4) и (5) JAL. Несмотря на это декларативное решение, судья Ричард Филд все равно посчитал бы, что суд DIFC имеет остаточное усмотрение в исключительных обстоятельствах и не признал бы решения суда Дубая, охватываемые этими положениями.

Также судья Ричард Филд пояснил, что он не видит никаких обстоятельств в решении JT по кассационной жалобе № 8/2017, которое препятствовало бы решению суда DIFC не признавать решения кассационной инстанции суда Дубая. Вопрос о том, приведет ли решение судьи Ричарда Филда к конфликту юрисдикции между судами DIFC и судами Дубая и если да, то должны ли решения каждого суда, тем не менее, оставаться в силе, учитывая разницу в их функциях – суд DIFC является судом места пребывания – будет решен позднее.

По указанным выше причинам судья Ричард Филд постановил:

а) ходатайство YYY об исполнении судебного запрета на том основании, что в свете решения кассационной инстанции суд DIFC изначально не обладал юрисдикцией для вынесения судебного запрета, отклоняется.

(b) ходатайство ZZZ об отмене исполнительного листа удовлетворяется.

Также в решение указано, что судебный запрет потерял свою актуальность, так как арбитражный суд постановил, что он обладает юрисдикцией, следовательно, арбитраж может самостоятельно принимать временные меры, если сочтет это целесообразным³⁴⁵.

Резюмируя, можно подвести следующий итог - итог суды Дубая и суды DIFC равнозначны (равны) по своему положению в судебной системе Дубая. Анализируя решения по жалобам 8/2017 и 4/2018 рассмотренные в JT, можно однозначно сделать вывод, свидетельствующий о том, что JT подтверждает юрисдикцию судов DIFC по разрешению арбитражных споров, где местом пребывания является суд DIFC, даже учитывая разность принятых решений по действительности арбитражной оговорки судами DIFC и Дубая.

³⁴⁵ См.: пункты 82-94 решения суда DIFC по делу YYY Limited v ZZZ Limited [DIFC] 2017 ARB 005 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/11/17/yyy-limited-v-zzz-limited-difc-2017-arb-005/> (дата обращения 16.04.2020).

Возможно, станет вопрос какое из принятых решений останется в силе, но, по нашему мнению, в данном случае решение кассационного суда не будет иметь перспективы, так как началось арбитражное разбирательство в DIFC – LCIA в рамках которого суды Дубая не имеют никакой юрисдикции, следовательно, имеется два решения судов эмирата Дубая (суды DIFC и Дубая), одно из которых имеют перспективу, а другое нет.

И если даже предположить, что JT в третий раз будет рассматривать указанные обстоятельства, но уже с учетом принятого кассационного решения суда Дубая, рискнем предположить, что конфликта юрисдикции также не будет, так как место пребывания арбитража является суд DIFC.

Последняя пятая жалоба, рассмотренная в 2018 году в JT, рассматривалась между заявителем National Bank of Kuwait **S.A.K.P.** и четырьмя ответчиками (1) SBM BANK (MAURITIUS) LTD, (2) RENISH PETROLEUM FZE, (3) NITESHKUMAR CHINUBHAI МЕНТА, (4) PRIME ENERGY FZE.

Первый ответчик «SBM» как (кредитор), второй ответчик «Renish» (как заемщик) и третий ответчик «Mr Mehta» (как гарант) являются сторонами письменного соглашения о предоставлении кредита. В соответствии с пунктом 27 соглашение регулируется английским правом, и суды DIFC обладают юрисдикцией в отношении любого спора, возникающего из соглашения или в связи с ним. Гарантия регулируется законодательством ОАЭ и только в интересах первого ответчика (SBM), содержит оговорку о неисключительной юрисдикции в пользу судов Дубая.

Как указано в решении JT «SBM» обоснованно пришел к выводу, что стал жертвой мошеннических действий со стороны второго «Renish», третьего «Mr Mehta» и четвертого «Prime» ответчика.

02 августа 2018 года суд DIFC удовлетворил «SBM» ходатайство о наложение ареста на активы второго «Renish», третьего «Mr Mehta» и четвертого «Prime» ответчика на общую сумму 30 218 917, 59 миллионов долларов США.

06 августа 2018 года первый ответчик «SBM» изменил свою форму иска, включив в иск заявителя «NBK» и указал, что он владеет всеми суммами, полученными в результате мошеннических действий не утверждая при этом, что заявитель «NBK» участвовал в мошенничестве, практикуемыми другими ответчиками.

07 августа 2018 года суд DIFC вынес постановление о присоединение в качестве ответчика «NBK», чтобы помочь «SBM» отследить похищенные деньги и обязал National Bank of Kuwait **S.A.K.P.** предоставить «SBM» копию банковских выписок.

20 сентября 2018 года «NBK» оспорил юрисдикцию суда DIFC, не дождавшись рассмотрения в суде DIFC, заявитель «NBK» 27 сентября 2018 года начал разбирательство в

суде Дубая дело № 2075/2018. Основным требованием «NBK» являлось то, что суд DIFC не обладает юрисдикцией о присоединении заявителя «NBK» к процессу в суде DIFC в качестве четвертого ответчика.

После чего 4 октября 2018 года он обратился в JT с вопросом о конфликте юрисдикции между судами Дубая и судами DIFC.

JT посчитал, что это дело находится в юрисдикции судов DIFC (не судов Дубая) по предмету этого спора и суды DIFC могут осуществлять, и рассматривать дело находящееся на его рассмотрении, для всех сторон спора, включая (National Bank of Kuwait S.A.K.P.), и могут издавать приказы, решения, и постановления по нему. Поэтому суды Дубая не обладают юрисдикцией в этом отношении, исходя из того, что:

1) суд DIFC вынес свое постановление 7 августа 2018 года, в то время как суд Дубая еще не вынес никакого решения;

2) 26 сентября 2018 года исполнительный суд Дубая издал постановление, требующее от заявителя выполнения постановлений суда DIFC;

3) нет никаких доказанных оснований считать, что заявителю, «NBK» будет причинен какой – либо ущерб при выполнении постановлений суда DIFC, который он не будет иметь, если будет подчинен эквивалентным постановлениям, изданным судом Дубая.

По этим причинам JT постановил, что указанная кассационная жалоба отклоняется³⁴⁶.

Данное решение JT, на наш взгляд показывает, что JT не только поддерживает юрисдикцию суда DIFC, но и полностью подтверждает судебно-властные полномочия суда DIFC в целом.

Первое решение JT было принято 20 июня 2019 года по жалобе Oman Insurance Company PSC, в жалобе указывалось просьба к JT о принятии решения о том, что суд Дубая обладают юрисдикцией для рассмотрения спора между заявителем Oman Insurance Company PSC и ответчиком Globe Med Gulf Healthcare Solutions LLC.

16 ноября 2017 года ответчик подал иск против заявителя в суд DIFC, требующий компенсацию за нарушение соглашения. С другой стороны, 3 января 2019 года заявитель подал иск 11/2019 против ответчика в суд Дубая первой инстанции, добивающегося признания соглашений недействительными из-за отсутствия у ответчика необходимых лицензий, для оказания услуг по управлению страховыми случаями в Эмиратах Дубай и Абу-Даби.

В решении JT сказано, заявитель прямо признал юрисдикцию судов DIFC в статье 18.3 соглашения, следовательно, заявитель не может отозвать, отказаться или изменить свою

³⁴⁶ Решение JT по жалобе № 5/2018 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/02/Cassation-No-5-of-2018-National-Bank-of-Kuwait-S.A.K.P-v-1-SBM-BANK-MAURITIUS-LTD-2-RENISH-PETROCHEM-FZE-3-NITESHKUMAR-CHINUBHAI-MENTA-4-PRIME-ENERGY-FZE.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

концессию после этого факта. Кроме того, статья 5 (2) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» позволяет договаривающимся сторонам прямо соглашаться на разрешение любого спора, возникающего между ними судом DIFC, даже если они не имеют никакой другой связи или отношения к DIFC. Это согласуется со статьей 31 (5) ГПК ОАЭ, которая позволяет заявителю и ответчику законно соглашаться на юрисдикцию конкретного суда в ОАЭ, в том числе включая суд DIFC, заявитель заключил договор с ответчиком и в результате связал себя условиями соглашения, включая исключительную юрисдикцию суда DIFC.

Заявитель в данном деле указывает на исключительную юрисдикцию суда Дубая, ссылаясь на статьи 21 и 24 ГПК ОАЭ. Следует отметить, что заявитель критически не сослался на статьи 31 (3) и 31(5) ГПК ОАЭ, которые являются неотъемлемой частью установления юрисдикции судов Дубая. Попытка заявителя изобретательно истолковать положения ГПК ОАЭ при установлении юрисдикции судов Дубая сводится не более чем к процессуальной тактике, направленной лишь на создание коллизии юрисдикции.

Соответственно, в надуманной степени существует спор о юрисдикции, JT рассматривает данный спор, как искусственный спор, созданный заявителем исключительно с целью уклонения или, по крайней мере, отсрочки разрешения существа иска. Долгая история этого вопроса и четкая формулировка статьи 18.3 соглашения свидетельствуют о том, что в случае возникновения какой-либо коллизии юрисдикции JT должен (и делает это) определять суд DIFC в качестве компетентного суда.

По вышеуказанным причинам JT принимает решение о том, что суд DIFC является компетентным судом для рассмотрения данного дела, а суд Дубая должен прекратить рассмотрение этого дела³⁴⁷.

Вторая кассационная жалоба, рассмотренная в JT в 2019 году, также касалась спора о компетенции судов Дубая. Первый ответчик - Халдун Рашид Аль Табари является физическим лицом, он был управляющим и владельцем влиятельной доли в компании Drake & Scull International Company LLC в то время, как второй ответчик - Зейна Халдун Аль Табари является директор упомянутой компании.

В 2017 году ответчики связались с компанией заявителем Tabarak Investment LLC, которая работает в сфере инвестиций в спасение проблемных компаний с целью получения инвестиционных возможностей путем покупки всей доли первого ответчика в этой компании, а вырученные денежные средства позволят компании Drake & Scull International Company LLC

³⁴⁷ Решение JT по жалобе № 1/2019 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/02/Cassation-No-1-of-2018-Sindbad-Marine-Inc.-LLC-v-Essam-Al-Tamimi.pdf> (дата обращения 22.04.2020).

завершить свои проекты. Таким образом, 27 февраля 2017 года между заявителем и ответчиками был заключен предварительный меморандум, 31 мая 2017 года был оформлен договор купли-продажи акций, в статье 13 указанного договора было указано, что применимым правом является право ОАЭ и суды Дубая должны урегулировать любой спор, возникающий или связанный с настоящим соглашением.

16 августа 2018 года ответчики подали суд DIFC иск дело CFI-061-2018, с просьбой обязать заявителя издать приказ о выполнении в натуре обязательных положений и взыскать компенсацию и судебные издержки с процентами.

07 февраля 2019 года заявитель подал в суды Дубая коммерческое дело № 411/2019 и потребовал расторжения исполненного договора (обязательства) заключенного 27 февраля 2017 года, и расторжения договора купли-продажи заключенного 31 мая 2017 года, а также вынести решение в отношении ответчиков о возврате всех уплаченных сумм, процентов и компенсации убытков.

В решении JT указал, что существует конфликт юрисдикция между двумя судами в отношении соглашения об обязательстве исполненное 27 февраля 2017 года. Так заявитель обратился в суд Дубая, основываясь на статье 13 соглашения, где прописано юрисдикция суда Дубая, а не юрисдикция суда DIFC, который должен быть установлен, основываясь на статье 5 (1) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре».

А поскольку спор касается того какой из двух судов обладает юрисдикцией для рассмотрения дела и по причинам, изложенным ранее, JT определил, что суды Дубая компетентны рассматривать это дело. Поскольку суд Дубая обладает общей юрисдикцией в процедурах законодательства, а также предмет договора предприятия неразрывно связаны с договором купли-продажи и связывают оба вопроса вместе.

Поэтому, исходя из указанных причин, кассация должна быть принята, и юрисдикция должна быть за судами Дубая³⁴⁸.

20 июня 2019 года JT вынес решение сразу **по двум жалобам 3/2019 и 4/2019**, жалобы были поданы разными заявителями, но в рамках одного спора, разбираемого в суде DIFC, в связи с этим JT издал одно решение по двум жалобам.

³⁴⁸Решение JT по жалобе № 2/2019 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/07/Cassation-No-2-of-2019-Tabarak-Investment-LLC-v-Khaldoon-Rashid-Al-Tabri-1-Zeina-Khaldoun-Al-Tambri-2.pdf> (дата обращения 26.03.2020).

См.: Решение суда DIFC CFI 061/2018 (1) Khaldoun Tabrari (2) Zeina Tabari v Tabarak Investment LLC // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/11/28/cfi-061-2018-1-khaldoun-tabrari-2-zeina-tabari-v-tabarak-investment-llc-5/> (дата обращения 28.03.2020).

Кассационная жалоба 3/2019 была подана заявителем Ахмед Мохаммед Рамадан Аль Рафии, где ответчиками являлись:

1. Commercial Bank of Dubai PSC;
2. Totura Restaurant and Rest (LLC);
3. Шейха Рания Хамад Мубарак Хамад Аль Халифа;
4. Али бин Абдулла бин Али Сейдани.

Кассационная жалоба 4/2019 была подана заявителем Шейха Рания Хамад Мубарак Хамад Аль Халифа, где ответчиком был Commercial Bank of Dubai PSC.

6 апреля 2016 года Commercial Bank of Dubai PSC заключил соглашение с рестораном Totura Restaurant and Rest (LLC) о предоставлении овердрафта и срочного кредита, условия которого были изменены письмом от 13 апреля 2016 года (далее - Кредит). Целью указанного соглашения о предоставлении овердрафта и срочного кредита Totura Restaurant and Rest (LLC) для открытия их нового ресторанного бизнеса в DIFC.

6 апреля 2016 года Commercial Bank of Dubai PSC заключил гарантийное соглашение с Шейха Рания Хамад Мубарак Хамад Аль Халифа, Али бин Абдулла бин Али Сейдани и Ахмед Мохаммед Рамадан Аль Рафии. В соответствии с гарантийным соглашением, указанные физические лица обязались по первому требованию оплатить обязательства Totura Restaurant and Rest (LLC) по кредитному соглашению. В соответствии с этим гарантийным соглашением указанные физические лица несут солидарную ответственность в размере до 4 500 000 дирхамов.

В связи с невыполнением обязательств Totura Restaurant and Rest (LLC) 18 октября 2017 года Commercial Bank of Dubai PSC возбудил дело в суде DIFC против Totura Restaurant and Rest (LLC) и указанных физических лиц, требуя присуждения компенсации и процентов по каждому из ответчиков, проходящих в рамках разбирательства в DIFC.

В соответствии с пунктом 15 гарантийного соглашения любой спор, связанный с настоящим гарантийным соглашением, передается в исключительную юрисдикцию судов Объединенных Арабских Эмиратов.

Судья Али Аль Мадхани рассматривающий этот спор в рамках судебного разбирательства DIFC указал, что Totura Restaurant and Rest (LLC) зарегистрировано в зоне DIFC и в соответствии со статьей 5 (A) (1) (b) JAL этот спор подпадает под юрисдикцию суда DIFC. Помимо этого, судья Али Аль Мадхани в пункте 41 своего решения указал, что фраза «суды Объединенных Арабских Эмиратов» может относиться как к судам DIFC, так и не к судам DIFC, которые расположены на территории ОАЭ³⁴⁹.

³⁴⁹ См.: пункты 34-43 решения DIFC по делу CFI 047/2017 Commercial Bank of Dubai Psc v (1) M/S Totura Restaurant and Lounge LLC (2) Ali Abdullah Al Sidani (3) Shaikha Raneya Hamad Mubarak Hamad Al Khalifa

Заявители Ахмед Мохаммед Рамадан Аль Рафии и Шейха Рания Хамад Мубарак Аль-Халифа оспорили юрисдикцию суда DIFC, но суд DIFC отказал в удовлетворении данного требования. Суд DIFC 23 февраля 2019 обязал выплатить Commercial Bank of Dubai PSC задолженность и сумму процентов причитающиеся в соответствии с условиями соглашения с указанных физических лиц, и Totura Restaurant and Rest (LLC) солидарно.

Как сказано в решении JT заявители обратились в суды Дубая с заявлениями о рассмотрении данного спора судом Дубая и, что суд DIFC не обладает юрисдикцией рассматривать указанный спор. Так заявление Ахмад Мохаммад Рамадан аль-Рафии было зарегистрировано в суде Дубая за № 496/2019, а заявление Шейха Рания Хамад Мубарак Хамад Аль Халифа получило следующий номер 393/2019 в суде Дубая.

С учетом того, что заявители обратились в суды Дубая, JT вынужден был рассмотреть жалобы заявителей, так как существует спор о юрисдикции между двумя судами DIFC и Дубая и не один из них не отказался от своей компетенции.

С учетом всего вышеизложенного по этому спору, JT посчитал, что в данном случае компетентен суд DIFC³⁵⁰.

JT стабильно выносит постановления в пользу юрисдикции суда DIFC, если это непосредственно затрагивает деятельность зоны DIFC или же в соглашении прописана юрисдикция суда DIFC.

Пятая кассационная жалоба в 2019 году была рассмотрена в JT в связи с жалобой Essar Projects Limited расположенная в свободной зоне Джебель-Али, на действия ответчика McConnell Dowell South East Asia Pte Limited зарегистрированной в Сингапуре.

5 мая 2014 года заявитель оформил письменное договорное поручительство и возмещение убытков (далее-гарантия). Пунктом 2.1 гарантии Essar Projects Limited безвозвратно и безоговорочно гарантировал ответчику своевременное и пунктуальное исполнение своих обязательств в отношении расчетной суммы в соответствии с пунктом 3 дополнительного соглашения, заключенного между ответчиком и Essar Projects Singapore от 23 апреля 2014 года («гарантированные обязательства»).

В соответствии с пунктом 12 гарантии предусмотрено, что договор регулируется и должен толковаться в соответствии с законодательством, действующим в Сингапуре.

Компании Essar Projects Limited не удалось выполнить гарантированные обязательства, в результате 14 февраля 2018 года, поданный иск ответчика по невыполнению гарантийных

//[Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/01/23/cfi-047-2017-commercial-bank-of-dubai-psc-v-1-m-s-totora-restaurant-and-lounge-llc-2-ali-abdullah-al-sidani-3-shaikha-raneya-hamad-mubarak-hamad-al-khalifa-3/> (дата обращения 30.04.2020).

³⁵⁰ Решение JT по жалобе № 3-4 /2019 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/07/Cassation-No-3-of-2019-and-Cassation-No-4-of-2019.pdf> (дата обращения 01.05.2020).

обязательств заявителем был рассмотрен Верховным судом Сингапура, который обязал заявителя выплатить ответчику 2 864 188, 24 доллара США плюс проценты и судебные издержки, подлежащие оценке на основе возмещения убытков.

Как сказано в решении JT, суды общего права, такие как суд DIFC и Верховный суд Сингапура, приводят в исполнение решения иностранных судов, вынося новое (свое) решение в отношении сумм, присужденных иностранным судом. Основываясь, в том числе на меморандуме «О руководстве - правоприменении между судами DIFC и Верховным судом Сингапура»³⁵¹ подписанным главным судьей Верховного Суда Сингапура и судом DIFC 21 января 2015 года, устанавливает требования каждого суда, к признанию «денежного» решения, вынесенного другим судом. Поскольку оба суда являются судами общего права, требования каждого суда к признанию решений другого суда очень схожи и могут быть сформулированы следующим образом. Решение, подлежащее исполнению, должно быть окончательным по существу дела на фиксированную или устанавливаемую денежную сумму судом, который в соответствии с коллизионным правом суда, осуществляющего исполнение, обладал юрисдикцией вынести решение и определить спорный вопрос.

К обстоятельствам, рассматриваемым в качестве основополагающей юрисдикции, относятся: подчинение ответчика юрисдикции иностранного суда; и/или согласие ответчика до начала иностранного производства в отношении этого производства подчиниться юрисдикции этого суда.

18 декабря 2018 года ответчик подал иск в суд первой инстанции DIFC, требуя принудительного исполнения Сингапурского решения путем получения решения суда DIFC о суммах, предписанных к выплате в Сингапурском решении.

Суд DIFC допускает лишь ограниченное оспаривание иностранного судебного решения, удовлетворяющего вышеуказанным требованиям. Ограниченные возражения включают в себя: 1) что судебное решение было получено путем мошенничества; 2) судебное решение противоречит публичной политике ОАЭ; 3) что судебное разбирательство противоречило требованиям естественного правосудия.

19 февраля 2019 года заявитель обратился в суд DIFC с заявлением о том, что этот суд не обладает юрисдикцией для приведения в исполнение Сингапурского решения, предписывающее выплатить заявителю денежную сумму в пользу ответчика.

Далее заявитель обратился с иском в суд Дубая дело № 571 от 2019 года против господина Тапаша Бхаттачарьи, являющийся на тот момент одним из директоров Essar Projects

³⁵¹См.: Меморандум «О руководстве-правоприменении между судами DIFC и Верховным судом Сингапура» // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/01/21/memorandum-guidance-enforcement-difc-courts-supreme-court-singapore/> (дата обращения 06.05.2020).

Limited, и ответчика McConnell Dowell South East Asia Pte Limited. Заявитель указал в заявлении о том, что гарантия недействительна и заявитель не несет ответственности по ней по причине того, что господин Тапаш Бхаттачарья не имел полномочий подписывать гарантийный договор, и с просьбой вынести решение об отмене Сингапурского судебного решения.

03 апреля 2019 года заявитель подал заявление в JT, указав, что суд Дубая, а не суд DIFC должен обладать юрисдикцией в отношении спора между заявителем и ответчиком. В связи с этим 01 мая 2019 года судебное разбирательство по делу DIFC было приостановлено до принятия решения по заявлению заявителя в JT.

В своем заявлении в JT заявитель утверждает, что суд DIFC не обладает юрисдикцией для определения иска ответчика о приведении в исполнение Сингапурского решения. Заявитель далее утверждает, что в соответствии со статьей 85 Гражданского процессуального права ОАЭ исполнительный судья судов Дубая обладает юрисдикцией в отношении исполнения иностранных судебных решений.

Ответчик утверждает, что в соответствии со статьей 5(A) (1) (e) и статьями 7 (6) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» и статьей 24 (1) (a) закона DIFC № 10 от 2004 года «О суде DIFC» суд DIFC, несомненно, обладает юрисдикцией признавать и приводить в исполнение Сингапурское решение путем вынесения собственного решения, которое затем может быть приведено в исполнение в DIFC или в Дубае по запросу об исполнении, направленному исполнительному судье Дубая для приведения в исполнение Сингапурского решения. Это утверждение решительно подтверждается решением Апелляционного суда DIFC в DNB Bank ASA v Gulf Eyadah Corporation и Gulf Holdings ПАО [2015] DIFC CA 007³⁵².

Стоит отметить, что в ходе судебного разбирательства заявитель не утверждал, как это происходит сейчас в суде первой инстанции Дубая, что гарантия не была обязательной, поскольку господин Тапаш Бхаттачарья не имел полномочий подписывать гарантийный договор от имени заявителя и тем более обязывать заявителя соблюдать условия гарантии.

JT выявил, что подавая свой иск в суд Дубая и подавая жалобу в JT, заявитель цинично дискредитирует себя пытаясь уклониться от своих несомненных обязательств по Сингапурскому судебному решению и тем самым злоупотребляя процессом JT, установленным в указе № 19 от 2016 года.

JT посчитал, что это жалоба не может быть удовлетворена по следующим основаниям:

³⁵² Решение апелляционной инстанции суда DIFC DNB Bank ASA v Gulf Eyadah Corporation and Gulf Holdings PJSC [2015] DIFC CA 007 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/02/25/11421-2/> (дата обращения 08.05.2020).

1) суд DIFC еще не вынес никакого решения по поданному ходатайству заявителя о рассмотрении юрисдикция суда DIFC о приведении в исполнение Сингапурского решения и поэтому заявитель преждевременно окончательно сделал вывод о наличии коллизии юрисдикции между судом DIFC и судом Дубая;

2) соглашение апелланта указывает о том, что гарантия регулируется законодательством Сингапура и подчиняется юрисдикции судов Сингапура, в том числе и меморандуму «О руководстве - правоприменении между судами DIFC и Верховным судом Сингапура» в связи с этим суд Дубая не имеют общую юрисдикцию в отношении сторон и не имеют приоритета над юрисдикцией суда DIFC;

3) претензия апелланта в суде Дубая еще далека от рассмотрения в то время, как разбирательство в суде DIFC продвигается и будет быстро завершено если постановление о приостановлении в суде DIFC будет отменено, суд DIFC в кратчайшие сроки рассмотрит заявление об оспаривании юрисдикции, и если оспаривание будет отклонено, то решение о приведении в исполнение Сингапурского решения также будет принято быстро, учитывая ограниченные основания для оспаривания решения об иностранных деньгах, вынесенного судом компетентной юрисдикции;

(4) Соответственно, дело о том, что разбирательство в суде DIFC должно быть продолжено, является «подавляющим».

В связи с этим JT принимает решение о том, что кассация отклоняется³⁵³.

В решении по жалобе № 5/2019 года JT определило, что иностранное решение подпадает под юрисдикцию суда DIFC, хотя ранее JT относился враждебно к иностранным решениям, которые реализовались посредством правового механизма DIFC. В данном случае думается, что сыграло все-таки субъективное отношение большинства JT к заявителю, который, как было установлено, злоупотребил процессом JT.

В шестой кассационной жалобе, рассмотренной в JT установлено, что было подписано соглашение (меморандум) о взаимопонимании между заявителем Arloid Real Estate Development и ответчиком Хазрат Али от 22 января 2018 года относительно проекта Greenland Residence project of Arloid (комплекса недвижимости), в соответствии с которым ответчик будет кредитовать и финансировать проект Greenland Residence project of Arloid.

Между заявителем и ответчиком возник спор по поводу проекта, ответчик подал 16 марта 2019 иск в суд DIFC дело № CFI-014-2019, а заявитель подал 29 апреля 2019 иск в суды Дубая под № 321/2019.

³⁵³ Решение JT по жалобе № 5 /2019 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/11/Cassation-No-5-2019-Essar-Projects-Limited-v-McConnell-Dowell-South-East-Asia-Pte-Limited.pdf> (дата обращения 10.05.2020).

Заявитель основывал свои требования по данному спору, связанному с проектом, исходя из следующего:

1. Суды Дубая обладают общей юрисдикцией;
2. Проект находится в юрисдикции судов Дубая;
3. Гражданский процессуальный кодекс ОАЭ предусматривает, что юрисдикция по делам о недвижимом имуществе подсудно суду, в котором находится недвижимое имущество.

Ответчик просил JT отказать в удовлетворении жалобы, поданной заявителем, так как в статье 14 соглашения прописано, что «любой спор, связанный с соглашением, подлежит рассмотрению и толкованию в соответствии с законами, действующими в эмирате Дубай. Суды DIFC компетентны, рассматривать любые претензии, которые могут возникнуть в связи с настоящим соглашением о меморандуме и взаимопонимании».

Исходя из ранее указанных доводов и основываясь на статье 5 (2) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» «суд первой инстанции DIFC может рассматривать гражданские или коммерческие иски. При этом если указанные иски поданы по соглашению сторон в письменной форме, до или после возникновения спора, при условии, что такое соглашение должно быть заключено под четким и ясным волеизъявлением сторон».

В связи с этим суды DIFC компетентны, рассматривать любые претензии по указанному спору или разбирательства, которые могут возникнуть в связи с настоящим соглашением о меморандуме и взаимопонимании.

Принимая во внимание, что заявитель согласился с тем, что юрисдикция судов DIFC должна быть «созвана» в отношении вышеупомянутого проекта. Соответственно, суды DIFC обладают юрисдикцией для рассмотрения и принятия решения по этому делу, а суды Дубая должны прекратить рассматривать это дело, так как суды Дубая не обладают юрисдикцией по этому вопросу. Исходя, из вышеперечисленных причин 11 декабря 2019 года JT принял следующие решения, что кассация отклоняется, суд DIFC компетентен, рассматривать данное дело³⁵⁴.

Седьмую кассационную жалобу в JT инициировал заявитель Ананд Нарайн Капур, где ответчиком проходил Barclays Bank PLC.

2 сентября 2015 года заявитель Ананд Нарайн Капур заключил с ответчиком Barclays Bank PLC договор поручительства и возмещения убытков (гарантийное соглашение). Так как

³⁵⁴ Решение JT по жалобе № 6 /2019 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: [https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-6-2019-\(Arloid-Real-Estate-Development-LLC-\(FZ\)\)-v-Hazrat-Ali.pdf](https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-6-2019-(Arloid-Real-Estate-Development-LLC-(FZ))-v-Hazrat-Ali.pdf) (дата обращения 16.05.2020).

условия договора были нарушены, 9 мая 2018 года Barclays Bank PLC подал заявление о взыскании непогашенной суммы в суд DIFC дело № CFI-030-2018.

1 мая 2019 года заявитель обратился в суд Дубая с требованием выплатить компенсацию от заявителя, так как спорные платежи не перечисляются ответчику.

Заявитель утверждает, что существует явный конфликт юрисдикции в соответствии с Указом № 19 от 2016 года. Заявитель утверждает, что суд Дубая являются подходящим «форумом», поскольку суд DIFC не может определить ответственность заявителя до тех пор, пока решение не будет вынесено судом Дубая, и более того суд DIFC не могут определить размер ответственности, предположительно причитающейся ответчику.

Ответчик, напротив утверждает, что суд DIFC остаются правильным «форумом», хорошо подготовленным для рассмотрения спора, что стороны прямо договорились в письменной форме, что любой спор будет рассматриваться судом DIFC и что заявитель участвует в разбирательстве с мая 2018 года без каких-либо предыдущих возражений против юрисдикции DIFC.

В соответствии с пунктом 20 договора поручительства обе стороны безоговорочно подчиняются юрисдикции суда DIFC и отказываются от любых возражений, которые могут возникнуть у них в отношении любого спора, рассматриваемого в суде DIFC, на том основании, что это неудобный форум (*forum non veniens*).

Это согласуется со статьей 31 (5) ГПК ОАЭ³⁵⁵, которая позволяет заявителю и ответчику законно соглашаться на юрисдикцию конкретного суда в Эмиратах, включая суд DIFC, и они действительно выбрали исключительную юрисдикцию суда DIFC. С самого начала, да и вообще на всем протяжении, гарантийное соглашение относится к суду DIFC. Конструкция контракта не оставляет ни тени сомнения в том, что на момент подписания заявитель был готов не только принять юрисдикцию DIFC, но и отказаться от любых будущих возражений, которые они могут иметь на основании *forum non conveniens*.

В соответствии с регламентом суда DIFC (статья 12.4 RDC), не было никаких препятствий, мешающих заявителю в течение разрешенного периода времени представить свое возражение против юрисдикции суда DIFC.

На тот момент времени оба дела все еще находятся на рассмотрении в судах DIFC и Дубая. Ни один из этих судов не вынес никакого решения.

Так как заявитель первоначально подчинился юрисдикции суда DIFC, что совершенно очевидно и по вышеупомянутым причинам JT посчитал, что это дело должно рассматриваться

³⁵⁵ Статья 31 (5) ГПК ОАЭ

за исключением случаев, предусмотренных в статье (32) и статьях (34) - (39), можно договориться о юрисдикции определенного суда для рассмотрения судебного разбирательства, и в таком случае юрисдикция будет передана в такой суд или суд, в котором существует преследуемое место жительства, места жительства или работы.

исключительно судом DIFC. Суд Дубая должны прекратить заниматься этим делом № 789/2019³⁵⁶.

11 декабря 2019 года JT вынес решение по восьмой кассационной жалобе, где заявителем был Al Taena AF Construction Company LLC, а ответчиком выступил Power Transmission Gulf.

Заявитель заключил договор субподряда с ответчиком, который также лицензирован в Эмирате Абу-Даби. Согласно договору от 14 февраля 2011 года, заявитель должен выполнить поставку, изготовление, монтаж, эксплуатацию и испытания механических и электрических работ и сантехники для проекта Нью-Йоркского университета в Абу-Даби. Контракт включал в себя арбитражную оговорку для разрешения спора между сторонами одним арбитром о том, что арбитражное разбирательство проводится в эмирате Абу-Даби в соответствии с правилами Центра по коммерческому примирению и арбитражу Абу-Даби.

В августе 2017 года в вышеупомянутый договор были внесены изменения в арбитражную оговорку, в которой прямо указывалось соглашение заявителя и ответчика о передаче арбитражной юрисдикции из арбитражного центра Абу-Даби в юрисдикцию арбитража DIFC.

В результате арбитражного разбирательства DIFC – LCIA 15 марта 2019 года вынес арбитражное решение по арбитражному делу № 16068 DL в пользу ответчика, который в свою очередь подал заявление о ратификации арбитражного решения DIFC – LCIA перед судами DIFC дело № ARB-009-2019, требующими ратификацию арбитражного решения и его исполнения.

Заявитель подал иск № 13/2019 о признании недействительного арбитражного решения и арбитражной оговорки в суды Дубая. Он также заявил, что арбитражное разбирательство проходило вне пространственной юрисдикции DIFC, а подпадает под юрисдикцию судов Дубая. Таким образом, по мнению заявителя, суд DIFC не компетентен, рассматривать какие-либо споры, связанные с вышеупомянутым соглашением, в данном случае суд Дубая обладают исключительной юрисдикцией для его рассмотрения.

Ответчик пояснил, что статья 10 соглашения предусматривает исключительную юрисдикцию суда DIFC по разрешению любого спора, который может возникнуть между ними, в связи с арбитражным соглашением или связанными с ним вопросами. В связи с этим,

³⁵⁶ Решение JT по жалобе № 7 /2019 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: [https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-6-2019-\(Arloid-Real-Estate-Development-LLC-\(FZ\)\)-v-Hazrat-Ali.pdf](https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-6-2019-(Arloid-Real-Estate-Development-LLC-(FZ))-v-Hazrat-Ali.pdf) (дата обращения 18.05.2020).

арбитражным центром является DIFC– LCIA, арбитражные процедуры проводились в соответствии с регламентом DIFC – LCIA³⁵⁷.

DIFC и Арбитражный центр DIFC-LCIA являются отдельными субъектами. Арбитражный центр DIFC является признанным учреждением в DIFC и поэтому в соответствии со статьей 5 (1) (а) закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» суд DIFC несет ответственность за мониторинг вышеупомянутого арбитражного решения, а не суд Дубая.

Пункт 2 статьи 16 арбитражного регламента арбитражного центра DIFC – LCIA подразумевает, что арбитражный суд может проводить свои заседания и слушания в любом географическом месте по своему усмотрению, и если это место отличается от места арбитража, то арбитраж считается проводимым в арбитражном центре, а любое вынесенное арбитражное решение рассматривается так, как если бы оно было вынесено арбитражным центром.

Фактически, арбитражный суд может проводить свои заседания в любом месте, которое он сочтет целесообразным и арбитраж считается проводимым в штаб-квартире арбитражного центра DIFC – LCIA или DIFC.

Таким образом, JT посчитал, что по вышеуказанным причинам данная жалоба должна быть отклонена и вынесено решение о подсудности суда DIFC³⁵⁸.

Последняя девятая жалоба, рассмотренная в 2019 году, касалась спора о юрисдикции между заявителями Rouge LLC, Claude Barrett и ответчиком Bessin Spilay Corporation.

Bessin Spilay Corporation 08 августа 2018 подала иск в суд DIFC дело № CF1-057-2018, с требованием взыскать с заявителей 1 500 000 долларов США и проценты по финансовой отчетности, на основании подписанного векселя между ответчиком и заявителями.

29 мая 2019 года заявители подали кассацию JT, с целью вынесения постановления о юрисдикции суда Дубая и недопущения рассмотрения судом DIFC рассматриваемого иска, поскольку вексель был выдан в ОАЭ и на вексель распространяется закон о коммерческих сделках в ОАЭ.

Ответчик, напротив утверждал, что в соглашении о векселе в пункте 19 установлено, что применимое право является английское право и применяется юрисдикция судов Англии, и

³⁵⁷ Арбитражный регламент 2016 года DIFC- LCIA // [Официальный сайт DIFC-LCIA]. URL: <http://www.difc-lcia.org/arbitration-rules-2016.aspx> (дата обращения 20.05.2020).

³⁵⁸ Решение JT по жалобе № 8/2019 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-8-2019-AL-TAENA-AF-CONSTRUCTION-COMPANY-LLC-v-POWER-TRANSMISSION-GULF.pdf> (дата обращения 23.05.2020).

судов DIFC, для рассмотрения любого спора, возникающего или связанного с настоящей запиской окончательно, и необратимо.

Принимая во внимание, что в отношении коллизии юрисдикции между судами DIFC и Дубая, как это было решено по тексту статьи 5 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» в котором прописано, что суд DIFC первой инстанции обладают исключительной юрисдикцией для рассмотрения и принятия решений:

а) по гражданским и коммерческим искам стороны, которая относится к DIFC (учреждение DIFC или лицензированное учреждение DIFC);

б) любой иск, который суды имеют право рассматривать в соответствии с законами центра, а также правилами центра.

А также, что суд первой инстанции DIFC может рассматривать и принимать решения по любым гражданским или коммерческим искам, если стороны в письменной форме договорились подать такой иск, или иск к нему до или после возникновения спора, при условии, что такое соглашение составлено в соответствии с конкретными, ясными и четкими пожеланиями.

Соответственно, заявление заявителей о том, что вексель был выдан ОАЭ не имеет значения, и не может подпадать под действия законодательства ОАЭ, так как было установлено, что в векселе было согласовано, что английское право и юрисдикция должна быть для судов Англии и судов DIFC.

Таким образом, с учетом вышеизложенных причин кассационная жалоба должна быть отклонена, данное дело должно регулироваться, юрисдикцией суда DIFC и суд DIFC компетентен, рассматривать это дело³⁵⁹.

Анализируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод:

1. DIFC (центральный орган) может принимать самостоятельно нормативно – правовые акты, которые регламентируют исключительно деятельность DIFC;

2. Суды DIFC **независимы и не подконтрольны** при осуществлении правосудия и обладают в рамках деятельности DIFC **исключительной юрисдикцией**, что полностью ограничивает юрисдикцию судов Дубая, за исключением действий (дел) уголовной направленности;

³⁵⁹ Решение JT по жалобе № 9/2019 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: [https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-9-of-2019-\(1\)-Rouge-LLC-\(2\)-Claude-Barrett-v-Bessin-Spilay-Corporation.pdf](https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-9-of-2019-(1)-Rouge-LLC-(2)-Claude-Barrett-v-Bessin-Spilay-Corporation.pdf) (дата: обращения 25.05.2020).

3. Суды DIFC обладают **«расширенной»** юрисдикцией, по признанию третейских (арбитражных) решений, вынесенных за пределами деятельности DIFC, как внутренних третейских (арбитражных) решений, так и иностранных, в связи с этим, суды DIFC могут взаимодействовать с другими судебными юрисдикциями при исполнении предмета спора, определенного в арбитражном решении.

Расширенная юрисдикция суда DIFC – это признанный правовой механизм, позволяющий суду DIFC признавать и исполнять арбитражные решения вне зависимости от места вынесения арбитражного решения, руководствуясь лишь проверкой необходимых процессуальных требований при признании арбитражного решения и соответствии государственной политике ОАЭ.

Стоит отметить, что с точки зрения объема рассмотрения арбитражных решений, суд DIFC абсолютно не ограничен ни территориальной, ни правовой принадлежностью арбитражного решения, а ограничен только волеизъявлением стороны обратиться в суд DIFC для исполнения арбитражного решения, как на территории эмирата Дубая, ОАЭ, Арабского региона, так и мира в целом.

4. Суд DIFC являются независимой частью **судебной системы эмирата Дубая (ОАЭ)** и при признании, и исполнении третейских (арбитражных) решений, должен соблюдать законодательство, регламентирующие деятельность DIFC и учитывать положения конвенций и договоров об исполнении судебных решений заключенные ОАЭ.

5. Не существует никакого иерархического превосходства судов Дубая в юрисдикции по отношению к судам DIFC, эти оба суда являются судами эмирата Дубая и в целом ОАЭ. Суды Дубая и суды DIFC равнозначны (равны) по-своему положения в судебной системе Дубая и в целом ОАЭ.

6. Суд DIFC, как элемент судебной системы Дубая, может выполнять **арбитражные функции** и быть регулятором взаимоотношений между сторонами, независимо от правовой и территориальной принадлежности, при условии наличия соглашения сторон о предоставлении юрисдикции суду DIFC, рассматривать гражданский или коммерчески спор;

7. DIFC создан правительством эмирата Дубая и соответственно режим деятельности суда DIFC, не освобождается от юрисдикции Верховного суда Союза ОАЭ, когда дело доходит до проверки конституционности, включая тот факт, что суды DIFC являются судом ОАЭ.

В связи с этим можно сделать вывод, что суд DIFC – это независимый, негосударственный судебный орган, осуществляющий в рамках своей деятельности правосудие, в форме рассмотрения и разрешения гражданских и коммерческих споров (в том числе, арбитражных споров), при этом судебные решения, принимаемые судом DIFC,

являются обязательным как на территории DIFC, так и на территории эмирата Дубая, посредством, **выданных судебных решений об исполнении.**

Суд DIFC обладает собственным сводом правил – RDC (единый процессуальный кодекс), который применяется судом DIFC при осуществлении процессуальных действий.

Процедура признания и применения (исполнения) арбитражных решений, решений судами DIFC, включает в себя три стадии:

1. Признание и применение (исполнение) арбитражных решений, судебными решениями судов DIFC в пределах зоны DIFC;
2. Признание и применение (исполнение) арбитражных решений, судебными решениями судов DIFC вне предела зоны DIFC, но в пределах эмирата Дубай, ОАЭ;
3. Признание и применение (исполнение) арбитражных решений, судебными решениями судов DIFC на основании заключенных договоров и конвенции ОАЭ, за пределами эмирата Дубая и ОАЭ.

Ратификация третейского (арбитражного) решения, по нашему мнению, включает в себя определенные процессуальные действия, подача необходимого комплекта документов и отсутствие оснований, предусмотренные статьей 44 закона № 1 от 2008 DIFC «Об арбитраже DIFC». После чего у суда DIFC появляются полномочия приводить в исполнении третейские – арбитражные решения, как в пределах DIFC, так и за пределами юрисдикции суда DIFC.

Ратификация третейского (арбитражного) решения – это инициирование заинтересованной стороной определенных процессуальных действий, необходимые суду DIFC, для принятия решения о признании и исполнении третейского (арбитражного) решения.

Суд DIFC может признать и исполнить:

1. Третейское (арбитражное) решение, вынесенное внутри эмирата Дубай;
2. Иностранное третейское (арбитражное) решение, обязательство по исполнению иностранного арбитражного решения, основывается прежде всего, на Нью-Йоркской Конвенции 1958 года, которая обязывает суды DIFC соблюдать обязательства, прописанные в конвенции не просто как суд DIFC, а как суд ОАЭ;
3. Иностранное решение.

Суд DIFC может вынести судебный приказ о принятия временных ограничительных или предупредительных мер до вынесения решения по существу арбитражного дела.

Исполнение арбитражного решения судом DIFC внутри эмирата Дубая осуществляется посредством применения взаимного правового механизма, предусмотренного статьей 7 закона Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре».

Иностранное (арбитражное) решение, суд DIFC может признать и исполнить, как руководствуясь Нью-Йоркской конвенции 1958 года, так и региональными договорами, к примеру, Эр-Риядской конвенцией. Данные полномочия, безусловно, расширяют диапазон действий суда DIFC, и наделяет преимуществом перед другими «западными» юрисдикциями, как судебная инстанция, действующая в юрисдикциях, не подписавших Нью-Йоркскую конвенцию 1958 года, при этом **решения судов DIFC будут восприниматься, как решения судебной системы ОАЭ.**

Таким образом, суд DIFC является не только **независимым субъектом** судебноп-правовых взаимоотношений при принятии и исполнении арбитражных решений внутри эмирата Дубая, ОАЭ, но и обладает правом направлять на исполнение третейские (арбитражные) решения, как на национальном уровне, так и на международном.

В соответствии с действующим законодательством, как эмирата Дубая, так и DIFC предусмотрен режим взаимного признания и исполнения арбитражных решений, решений между судами DIFC и Дубая. При этом суды Дубая должны исполнять решения судов DIFC, а не рассматривать их по существу, что теоретически позволяет избежать риски, связанные с отказом судов Дубая приводить в исполнении арбитражные решения, решения, если непосредственно обращаться в суды Дубая напрямую.

Суд DIFC в своих решениях подтвердил, что обладает **«расширенной»** юрисдикцией при признании и применении третейских (арбитражных) решений. Также подтвердил, конституционность, отсутствие прямого конфликта между федеральным законодательством эмирата Дубая и законодательством регламентирующую судебную детальность DIFC, так и деятельность DIFC и, что самое главное, для арабской страны, что судебная деятельность DIFC, не противоречит основополагающим принципам исламского шариата.

Законодатель установил **альтернативную подсудность** в рамках эмирата Дубая при признании и исполнении третейских (арбитражных) решений, сторона, получившая «награду» арбитражное решение, самостоятельно основываясь на своем волеизъявление, вправе выбрать для исполнения арбитражного решения юрисдикцию судов DIFC или Дубая, это естественное право участника спора. Соответственно от этого выбора, зависит, какой механизм будет задействован при исполнении арбитражного решения.

Изначально законодатель предоставил право определять спор о юрисдикции между судами, непосредственно самим судам эмирата Дубая, данное право скорее носило договорной характер, без каких-либо обязательств об исполнении, однако, впоследствии правитель Дубая пересмотрел данное положение и предоставил данное право JT, решение которого является окончательным и обязательным. При этом определив состав судей,

руководствуясь предоставлением численного преимущества судебному сообществу судов Дубая.

Решение JT выносится на двух языках английском и арабском, решение представляет собой единый документ с аббревиатурой правительства Дубая, судов DIFC и Дубая, данный факт, по нашему мнению, еще раз подтверждает равенство судебных систем Дубая и DIFC.

JT – это совет судей двух разных судов, коллегиальный судебный орган, исключительно рассматривающий споры о юрисдикции между судами DIFC и Дубая эмирата Дубая, руководствуясь мнением большинства судей входящих в судебный совет, при принятии судебного решения в окончательной редакции.

Всего было проанализировано 26 жалоб, рассмотренных JT за период 2016-2019 года (источник сайт DIFC Courts) и был сделан следующий вывод:

1. В случае юрисдикционного конфликта, признанного JT, между судами DIFC и Дубая, рассмотрение вопроса, связанного с реализацией внутреннего арбитражного решения (арбитражные решения, вынесенные на территории Дубая), JT будет исходить из преимущественного права рассмотрения возникшего спора судом Дубая, до вынесения решения по существу арбитражного решения, судом Дубая;

1.1. Суды DIFC оставляют за собой право возобновить рассмотрения спорного арбитражного дела, после принятия решения судом Дубая о законности и обоснованности вынесенного внутреннего арбитражного решения. Следовательно, постановление JT о прекращении рассмотрения дела для судов DIFC, будут являться распоряжением только о приостановлении разбирательства, до момента вынесения судами Дубая окончательного решения о действительности арбитражного решения;

2. JT абсолютно ясно дал понять, что если в судах Дубая не было разбирательства по заявленному в JT делу, соответственно не было конфликта юрисдикции между судами эмирата Дубая и суд DIFC обладает полной юрисдикцией о ратификации и исполнении арбитражного решения;

3. В случаи наличия соглашения о рассмотрении спора между сторонами в арбитражном центре DIFC – LCIA и при возникновении конфликта юрисдикции между судами эмирата Дубая. Связанное с ратификацией вынесенного арбитражного решения в суде DIFC и обжалованием арбитражного решения в суде Дубая, JT последовательно принимает решение о юрисдикции суда DIFC, как суда, обладающего надзорными полномочиями;

4. JT безапелляционно указывает на юрисдикцию суда DIFC при условии, что юрисдикция суда DIFC прописана в соглашении между сторонами или сторона спора зарегистрирована в зоне DIFC;

5. Как показывает судебная практика, JT «враждебно» относится к признанию и применению иностранных (арбитражных) решений посредством ратификации иностранных решений судом DIFC, в случае установления юрисдикционного конфликта между судами эмирата Дубая, JT выносит решение о компетентности суда Дубая, в рассматриваемом вопросе.

По данному поводу судьи DIFC в особом мнении высказали позиции о том, что такое утверждение большинства JT противоречит нормам международного права, так как Нью-Йоркская Конвенция 1958 года применяется независимо от территориальной принадлежности одного эмирата. Кроме того, согласно статье 42 закона DIFC № 1 от 2008 года «Об арбитраже DIFC», суд DIFC наделяется прямым правом (и обязанностью) приводить в исполнение арбитражные решения «независимо от государства или юрисдикции, в которой они были вынесены». Если суды DIFC будут отстранены от приведения в исполнение этого иностранного решения, это будет означать, что ОАЭ нарушают свои обязательства, предусмотренные статьей 3 Нью-Йоркской конвенции 1958 года, которая требует, чтобы все государства, присоединившиеся к Конвенции, приводили в исполнение иностранные арбитражные решения.

Безусловно, данный вывод обоснован и доказателен, что суд DIFC обладает юрисдикцией о признании и исполнении иностранного судебного решения, посредством вынесения судом DIFC своего местного судебного решения о признании иностранного решения, которое посредством взаимных правовых механизмов, могут затем применяться для исполнения в отношении активов ответчика в других юрисдикциях.

Однако, по нашему мнению, система законодательства эмирата Дубая не позволяет, оспорить в суд Дубая вынесенное в другой юрисдикции иностранное судебное решение или иностранное арбитражное решение, в связи с этим сторона, получившая одно из указанных решений, имеет преимущественное право выбора подсудности, при необходимости признания и исполнения вынесенного арбитражного решения. Соответственно, с практики рассмотрения кассационных жалоб JT, возникнуть конфликт юрисдикции между судами DIFC и Дубая с точки зрения JT не может. Соответственно, JT является арбитром между судами Дубая и DIFC только по внутренним арбитражным решениям и по соглашениям о рассмотрении спора, имеющие территориальную принадлежность эмирата Дубая.

Спорная ситуация может возникнуть при осуществлении механизма признания иностранного арбитражного решения в суде Дубая, когда исполнительный судья Дубая не разбирая дело по существу установит, что имеется основания для вынесения отказа по исполнительному приказу суда DIFC в соответствии со статьей 5 Нью-Йоркской конвенции 1958;

Проведя анализ Указа и решений JT, а также особых мнений судей DIFC, на наш взгляд спор о юрисдикции между судами эмирата Дубая фактически исключен, в силу исключительности и разности применений юрисдикций судов Дубая и DIFC, о чем неоднократно указывалось судьями DIFC, при выражении особых мнений по решениям, принятым JT.

Противоречивость решений (суждений) в рамках арбитражного разбирательства по одному и тому же делу в судах эмирата Дубая исключена, так как действует принцип альтернативной подсудности, и сторона, получившая арбитражную «награду» самостоятельна, определяет юрисдикцию для исполнения арбитражного решения.

JT может применить свое право определять компетентный суд при ситуации, когда внутреннее арбитражное решение судом DIFC ратифицировано, а суд Дубая признал арбитражное решение недействительным и незаконным.

На наш взгляд юрисдикция судов Дубая и DIFC должна определяться именно волеизъявлением стороны, получившей арбитражное решение, а определять законность и обоснованность вынесенного арбитражного решения может компетентный суд по месту вынесения арбитражного решения.

Зачастую сторона использует правовой механизм JT для того, чтобы законно затянуть разбирательство по арбитражному делу, что позволяет защитить свои активы.

Анализируя решение JT по жалобе № 3 /2018, можно однозначно сделать вывод о том, что при разбирательстве семейных взаимоотношений, при разделе имущества между бывшими супругами, рассмотрение указанного спора будет осуществляться исключительно на применении норм шариата и исламского понимания семейных взаимоотношений. Даже если стороны спора не являются гражданами ОАЭ, исполнение решения на территории ОАЭ, противоречащие нормам шариата, полностью закрывает такую возможность и не позволяет рассчитывать на механизм исполнения решение посредством обращения через суд DIFC.

Взяв за основу наличие зоны DIFC и эмират Дубая, как часть ОАЭ, допускаем, что можно говорить о наличии двух отдельных абсолютно разных правовых систем в эмирате Дубая:

- Внутренняя правовая система эмирата Дубая основана, прежде всего, на религиозном праве и нормах шариата;
- Правовая система DIFC, которая разработала собственные гражданские и коммерческие законы и имеет собственные суды, которая разбирает не только внутренние споры, но региональные и международные споры, основываясь на «расширенной» юрисдикции.

На наш взгляд, наличие двух разных правовых систем в рамках одного эмирата, одного государства, является уникальным обстоятельством. Изучение данного феномена позволит

создать или схожую, или адаптивную модель для привлечения международного бизнес – сообщества и дополнительных инвестиций в развития нашей страны, при этом, при наличии арбитража, соответствующего международным стандартам, иностранные инвесторы будут уверены в сохранности своих инвестиций.

Стоит отметить, что закон об арбитраже появился в ОАЭ только в 2018 году, хотя в DIFC такой же закон об арбитраже был принят в 2008 году, но даже после того, как в ОАЭ арбитраж стал соответствовать международным стандартам, роль суда DIFC не уменьшилась, а наоборот возросла. Если брать точку отчета с принятием DIFC собственного закона об арбитраже, данная правовая система существует и рассматривает арбитражные споры более 12 лет.

При этом наблюдается существенный прирост гражданских споров, направляемые на рассмотрение судам DIFC³⁶⁰. За 2019 года суды DIFC рассмотрели 952 дела, общая стоимость требований суда первой инстанции, арбитражных дел составила 3 115 211 155 дирхамов, с учетом вынесенных приказов о принудительном исполнении общая сумма составляет 5 743 847 527 дирхамов³⁶¹.

Этот факт, на наш взгляд, является подтверждением эффективности и долговечности правовой системы DIFC.

После проведенного исследования, был сделан вывод, указывающий на то, что государство в нашей стране: не доверяет институту третейского (арбитражного) разбирательства; не в состоянии в полном объеме оказывать содействие сторонам третейского арбитражного разбирательства.

В связи с этим возникает необходимость искать приемлемые варианты, при которых учитывались бы государственные интересы и незыблемые права участников третейского арбитражного разбирательства. По нашему мнению, государство не доверяет институту третейского (арбитражного) разбирательства, по следующим основаниям:

- непрофессионализм арбитров третейского судопроизводства;
- изначально неправомерные третейские (арбитражные) решения;
- так называемые «карманные» постоянно действующие арбитражные учреждения, которые выносят третейские (арбитражные) решения основываясь, прежде всего на коммерческом интересе одной из стороны;

³⁶⁰ DIFC Courts Annual Review 2018, DIFC Courts Annual Review 2017, DIFC Courts Annual Review 2016// [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/category/difc-publications/publication-annual-reviews/?print=pdf-search> (дата обращения 20.02.2020).

³⁶¹ DIFC Courts Annual Review 2019 // [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2020/02/26/difc-courts-annual-review-2019/> (дата обращения 20.02.2020).

- использования третейского механизма в мошеннических действиях.

По нашему мнению, именно указанные выше обстоятельства, определяют правовую политику государства по отношению к третейскому (арбитражному) разбирательству.

Используя полученную информацию при анализе правовой системы DIFC, можно смело утверждать, что указанная правовая система применима и в Российской Федерации, с учетом того, что будет создан соответствующий законодательный блок. На законодательной основе внести изменения связанные с созданием территории (зоны) с особым правовым статусом (далее – ТОПС) на подобие DIFC.

Под ТОПС понимается территория (зона) с особым правовым статусом – это часть территории Российской Федерации, которая определяемая Правительством Российской Федерации, на которой действует особый правовой режим, с собственной системой нормативных правовых актов и независимой судебной системой.

Однако на наш взгляд наша страна еще не готова к использованию **«расширенной»** юрисдикции в полном объеме и к правовому разрешению спора JT. Если делать определенные шаги в этом направлении, то юрисдикцию суда ТОПС должна распространяться только на коммерческие споры, которые будут возникать внутри территории с особым статусом и юрисдикция выносимых судом решений должна распространяться только на ТОПС.

При этом для адаптации в будущем системы DIFC в правовую систему Российской Федерации, возможно можно предусмотреть правовой механизм **«расширенной»** юрисдикции, для этого, по нашему мнению, необходимо создать совместный совет судейского сообщества (далее – Совет), в который бы входило по четыре судей из государственного суда и суда ТОПС. В случае поступления третейского (арбитражного) решения на исполнение (внутреннее или иностранное), суд ТОПС в случае признания третейского (арбитражного) решения направляет в Совет данное третейское решение, и впоследствии обсуждения (максимум 15 дней) Совет большинством голосов, решал бы исполнить третейское (арбитражное) решение вне зоны ТОПС или нет. Решение Совета имела бы силу государственного судебного решения, обязательное для исполнения на все территории страны.

Следовательно, у держателя третейского (арбитражного) решения будет выбор действовать исключительно в рамках государственного судопроизводства или использовать правовой механизм исполнения третейского решения через Совет, который сразу вместе с положительным решением будет выдать исполнительный документ, обязательный для исполнения на все территории Российской Федерации.

Также необходимо четко обозначить позицию прокурора и третьих лиц (к примеру, Федеральной налоговой службы) в случае применения правового механизма через Совет.

Данные субъекты должны быть уведомлены о рассмотрении того или иного третейского (арбитражного) решения и в случае какого-либо возражения, они имеют право озвучить свою позицию по этому вопросу. Если после одобрительного вынесения Совета об исполнении третейского (арбитражного) решения вне ТОПС, возражения (оспаривание решения) указанных субъектов не будут иметь никаких юридических последствий, в том числе и обращения данных субъектов в государственный суд Российской Федерации.

При этом мы должны исходить из того, что не будет никакого иерархического превосходства государственных судов над судом ТОПС. Суды ТОПС будут интегрированы в судебную систему Российской Федерации.

Также необходимо на законодательном уровне четко прописать, что юрисдикцию судов ТОПС или государственного суда для исполнения третейского (арбитражного) решения, должна определять своим свободным волеизъявлением сторона, получившая третейское (арбитражное) решение. А определять законность и обоснованность вынесенного арбитражного решения может компетентный суд по месту вынесения арбитражного решения.

Данный механизм будет представлять собой двойной механизм контроля над принимаемыми решениями судом ТОПС, связанные с исполнением решения вне зоны ТОПС. Безусловно, с учетом нашей ментальности и правосознания, это будет являться мерой контроля над выносимыми судебными решениями, однако, это будет первый шаг, направленный на интеграцию и взаимодействие нашей правовой системы на международном уровне.

Также думается, что на законодательном уровне можно предложить в рамках ТОПС, рассматривать в рамках третейского (арбитражного) разбирательства трудовые споры.

В связи с этим предлагается принять следующие нормативные правовые акты и внести изменения в действующие, позволяющие функционировать ТОПС и независимой судебной системе ТОПС:

1. Федеральный закон Российской Федерации «О создании ТОПС» - аналог Федерального указа № 35 от 2004 года «О создании DIFC в качестве финансовой свободной зоны в Дубае»;

2. Внести изменения в федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», а именно в статью 1 и включить суды ТОПС в систему судов общей юрисдикции в Российской Федерации;

3. Федеральный закон Российской Федерации «О создании совместного совета судейского сообщества»;

4. Внести изменения в федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», а именно в статью 1 и включить Совет в систему судов общей юрисдикции в Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автором в процессе исследования были сделаны выводы, отраженные в диссертационной работе. Выводы основаны на научных изысканиях, действующем законодательстве и судебной практике. В данном заключении автором будет дан, полный перечень выводов и предложений в диссертационном исследовании.

С целью лучшего понимания института третейского (арбитражного) судопроизводства необходимо раскрыть правовую природу третейского судопроизводства. В связи с этим автор раскрывает правовое обоснование осуществления правосудия третейским (арбитражным) судом, определение третейского суда, и принципы третейского (арбитражного) судопроизводства, согласно авторскому концепту, природа третейского (арбитражного) разбирательства состоит из следующих детерминантов: особая частноправовая экстрагосударственно – юрисдикционная природа; особая процессуальная природа; особая нормативная природа; особая природа действия решения.

Автор считает, что решение третейского (арбитражного) суда распространяется лишь на определенный круг субъектов, которые подпадают под действие вынесенного третейского (арбитражного) решения, этот процесс можно назвать **ограниченным правосознанием**. В связи с этим третейский суд, является юрисдикционным органом защиты гражданских прав граждан.

Третейское (арбитражное) разбирательство – это особое, не государственное судопроизводство, осуществляемое в особой форме, основывается на базовых принципах. Автором выделяются общеправовые принципы, такие как конфиденциальность, при этом реализация принципов независимость и беспристрастность арбитров, диспозитивность при применении в рамках третейского судопроизводства, отличается от реализации этих же принципов в государственном суде.

По нашему мнению, указанные принципы третейского разбирательства при должном применении и соблюдении автономной воли сторон, обеспечивают свободное и справедливое правосудие, и являются принципами обуславливающие третейское судопроизводство.

Автором подробно исследовались предусмотренные законодательством Российской Федерации осуществление федеральными судами функций содействия третейскому (арбитражному) разбирательству.

Так механизм содействия в получении доказательств необходим, как сторонам спора, так и третейскому (арбитражному) суду, для рассмотрения и принятия объективного, всестороннего и справедливого решения по рассматриваемому спору. Однако на наш взгляд указанный механизм должным образом не проработан законодателем, что практически не дает возможность сторонам спора в случае возникновения такой необходимости реализовать на практике предусмотренное действующим законодательством право.

Сторона спора в третейском (арбитражном) разбирательстве не может самостоятельно обратиться в федеральный суд с запросом об оказании содействия в получении доказательств, если третейский суд отказал в удовлетворении такого заявления (ходатайства), то и обжаловать данное решение не представляется возможным.

Необходимо, уменьшить срок рассмотрения запроса о содействии в получении доказательств государственными судами с 1 месяца **до 15 дней** и указать в законе необходимый перечень документов для подачи в государственный суд, чтобы избежать возможного недопонимания между сторонами третейского спора и государственным судом.

В связи с этим предлагается в статьях 74.1. АПК РФ и 63.1. ГПК РФ внести изменения, предоставляющее право сторонам третейского (арбитражного) разбирательства самостоятельно обращаться в федеральный суд с запросом об оказании содействия в получении доказательств. И уменьшить срок рассмотрения запроса о содействии в получении доказательств государственными судами с 1 месяца **до 15 дней**, и указать в законе необходимый перечень документов для подачи запроса об оказании содействия в получении доказательств в государственный суд.

Данные изменения позволят сторонам спора в третейском (арбитражном) разбирательстве самостоятельно определять количество представляемых доказательств и иметь в случае необходимости право самостоятельно запрашивать помощь федерального суда в получении необходимых доказательств, как непосредственно в третейском (арбитражном) процессе, **так и до него**.

Сторонам третейского (арбитражного) разбирательства предоставляется право самостоятельно обратиться в федеральный суд до или вовремя третейского (арбитражного) разбирательства с заявлением о принятии мер по обеспечению иска.

В соответствии с действующим законодательством срок рассмотрения заявления об обеспечении иска обусловлен срочным характером обеспечительных мер и составляет **один день** со дня поступления заявления в арбитражный суд и незамедлительно в - суд общей

юрисдикции. При этом извещение сторон не предусмотрено, извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания по рассмотрению вопроса об отмене обеспечительных мер является правом, а не обязанностью федерального суда.

Автор считает, что современное процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает оснований применения обеспечительных мер, рассмотрения соответствующего заявления, а также позволяет отказывать в его удовлетворении по различным (иногда не обоснованным) основаниям. По сути, для федеральных судов нет обязательных процессуальных норм, обязывающие государственный суд принять обеспечительные меры. Так в случае предоставления стороной спора документальных доказательств, для принятия обеспечительных мер, федеральные суды будут самостоятельно оценивать обоснованность, и необходимость принятия указанных мер, основываясь при этом на своем внутреннем убеждении (понимании).

В связи с этим предлагается:

1. В статье 141 ГПК РФ предусмотреть нормы, закрепляющие контрольные функции в отношении подаваемых заявлений о принятии обеспечительных мер. Предлагается в статье 141 ГПК РФ, включить по аналогии со статьей 92 АПК РФ сведения, которые в обязательном порядке предоставляются при подаче заявления об обеспечении иска;

2. Конкретизировать в процессуальном законодательстве Российской Федерации общие нормы и основания принятия обеспечительных мер для федеральных судов, в рамках гражданского и арбитражного процесса. С целью минимизировать, как необоснованное, так и разностороннее принятие обеспечительных мер, что позволит, по нашему мнению, выработать единообразный подход федеральными судами по указанным заявлениям. Государственный суд, следуя процессуальному законодательству, должен будет определить вид обеспечительных мер, основываясь, прежде всего на предмете спора и обеспечении баланса интересов заинтересованных сторон, и в обязательном порядке с обозначением вида имущества, на которое суд накладывает арест (изменения предлагается внести в статьи 139 ГПК РФ и 90 АПК РФ);

3. Внести изменения в статьи 141 ГПК РФ и 93 АПК РФ - об обязательности федерального суда, уведомлять лиц третейского (арбитражного) разбирательства о рассмотрении заявления в федеральном суде об обеспечении иска. При этом увеличить срок рассмотрения данного заявления до 15 дней.

4. Предоставить право третейскому (арбитражному) суду обращаться в федеральный суд, с заявлением о принятии обеспечительных мер по рассматриваемому иску, при этом федеральный суд должен рассмотреть указанное заявление в течение одного дня (изменения предлагается внести в статьи 139 ГПК РФ и 90 АПК РФ).

Также предлагается, в статьях 427.3 ГПК РФ и 240.3 АПК РФ закрепить срок рассмотрения заявлений в государственном суде связанные с выполнением судами функций содействия в отношении третейского (арбитражного) суда до **15 дней**. Наделить полномочиями государственный суд в случае необходимости приостанавливать разбирательство в третейском (арбитражном) суде, до вынесения определения государственным судом по указанным вопросам (в течение 15 дней). Думается, что предлагаемые нововведения позволят в будущем снизить нагрузку на государственный суд и снизить материальные затраты сторон

Помимо указанного выделить в качестве субъекта государственного контроля **прокурора**, в силу прописанных в статьях 418 ГПК РФ и 230 АПК РФ полномочий. Однако в законодательстве, по нашему мнению, имеется ряд существенных пробелов, а именно: это связано со сроками обращения в государственный суд прокурором об оспаривании третейского арбитражного решения; необходимым перечнем документов, который должен предоставить прокурор при обращении в государственный суд.

Автором делается вывод о том, что отсутствует доверие государства к институту третейского (арбитражного) разбирательства при разрешении коммерческих споров, скорее всего это связано с тем, что государство не доверяет арбитрам (коррупционная составляющая) и соответственно самим решениям третейского (арбитражного) суда.

В связи с вышеуказанным, автором предлагается использовать опыт DIFC в развитии третейского (арбитражного) судопроизводства в нашей стране, а именно судебную систему DIFC. Автор делает вывод, что суд DIFC – это независимый негосударственный судебный орган, осуществляющий в рамках своей деятельности правосудие в форме рассмотрения и разрешения гражданских и коммерческих споров (арбитражных споров), при этом судебные решения, принимаемые судом DIFC, являются обязательным как на территории DIFC, так и на территории эмирата Дубая, посредством **выданных судебных решений об исполнении**.

Анализируя правовую систему DIFC, были сделаны следующие выводы:

1) Суды DIFC являются независимой частью судебной **системы эмирата Дубая (ОАЭ)** и при признании, и исполнении третейских (арбитражных) решений, должны соблюдать законодательство, регламентирующее деятельность DIFC и учитывать положения конвенций и договоров об исполнении судебных решений заключенные ОАЭ. Не существует никакого иерархического превосходства судов Дубая в юрисдикции по отношению к судам DIFC, эти оба суда являются судами эмирата Дубая и в целом ОАЭ. Суды Дубая и суды DIFC равнозначны (равны) по-своему положения в судебной системе Дубая и в целом ОАЭ;

2) Суды DIFC, как элемент судебной системы Дубая, могут выполнять **арбитражные функции** и быть регулятором взаимоотношений между сторонами, независимо от правовой и

территориальной принадлежности, при условии наличия соглашения сторон о предоставлении юрисдикции суду DIFC, рассматривать гражданский или коммерческий спор;

3) Суд DIFC, является не только **независимым субъектом** судебно-правовых взаимоотношений при принятии и исполнении арбитражных решений внутри эмирата Дубая, ОАЭ, в том числе и по иностранным решениям, но и обладает правом направлять на исполнение третейские (арбитражные) решения, как на региональном уровне, так и на международном;

5) Суд DIFC обладает расширенной юрисдикцией, в понимании автора – это признанный правовой механизм, позволяющий суду DIFC признавать и исполнять арбитражные решения вне зависимости от места вынесения арбитражного решения, руководствуясь лишь проверкой необходимых процессуальных требований при признании арбитражного решения и соответствия государственной политике ОАЭ.

По нашему мнению, создание автономной правовой системы в эмирате Дубай привело к дублированию юрисдикции двух судов, и возможные конфликты юрисдикций могли стать существенной проблемой для осуществления правосудия в целом в эмирате Дубая. В связи с указанными обстоятельствами правитель Дубая издал указ № 19 от 2016 года (изданный 9 июня 2016 года). В соответствии с данным Указом был учрежден судебный орган Судебный совет судов Дубая и судов DIFC (судебный трибунал далее – JT). Автор считает, что JT — это совет судей двух разных судов, коллегиальный судебный орган, исключительно рассматривающий споры о юрисдикции между судами DIFC и Дубая эмирата Дубая, руководствуясь мнением большинства судей, входящих в судебный совет, при принятии судебного решения в окончательной редакции.

Важно также, что Решение JT выносится на двух языках английском и арабском, решение представляет собой единый документ с аббревиатурой правительства Дубая, судов DIFC и Дубая, данный факт, по нашему мнению, еще раз подтверждает равенство судебных систем Дубая и DIFC.

Законодательство эмирата Дубая установило **альтернативную подсудность** в рамках эмирата Дубая при признании и исполнении третейских (арбитражных) решений, сторона, получившая «награду» арбитражное решение, самостоятельно основываясь на своем волеизъявлении вправе, выбрать для исполнения арбитражного решения юрисдикцию судов DIFC или Дубая, это естественное право участника спора. Соответственно от этого выбора, зависит, какой механизм будет задействован при исполнении арбитражного решения.

Взяв за основу наличие зоны DIFC в эмирате Дубая, как часть ОАЭ, допускаем, что можно говорить о наличии двух отдельных абсолютно разных правовых систем в эмирате Дубая:

- Внутренняя правовая система эмирата Дубая основана, прежде всего, на религиозном праве и нормах шариата;

- Правовая система DIFC, которая разработала собственные гражданские и коммерческие законы и имеет собственные суды, которая разбирает не только внутренние споры, но региональные и международные споры, основываясь на «расширенной» юрисдикции.

На наш взгляд наличие двух разных правовых систем в рамках одного эмирата, одного государства, является уникальным обстоятельством. Изучение данного феномена позволит создать или схожую или адаптивную модель для привлечения международного бизнес – сообщества и дополнительных инвестиций в развитие нашей страны, при этом, при наличии арбитража, соответствующего международным стандартам, иностранные инвесторы будут уверены в сохранности и защищенности своих инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты Объединенных Арабских Эмиратов и эмирата Дубая

1. Конституция Объединенных Арабских Эмиратов (United Arab Emirates's Constitution of 1971 with Amendments through 2004) [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004.pdf, поправка [Электронный ресурс]. URL: https://www.difc.ae/files/5714/5449/7479/Constitutional_Amendment_No_1_of_2004_English.pdf (дата обращения: 26.07.2019).
2. Федеральный закон «О федеральном Верховном суде Союза» № 10 от 1973 года (قانون المحكمة الاتحادية العليا) [Официальный сайт Ministry of Justice UAE]. URL: http://ejustice.gov.ae/portal/page/portal/eJustice%20MOJ%20Portal/SupremeCourt/Laws/Article5_Pg1 (дата обращения: 16.05.2020).
3. Федеральный закон № 8 от 2004 года «О свободных финансовых зонах в ОАЭ» (Federal Law No.8 of 2004 Regarding the Financial Free Zones) [Электронный ресурс]. URL: https://www.difc.ae/files/5314/5449/7480/Federal_Law_No_8_of_2004_English.pdf (дата обращения: 16.05.2019).
4. Федеральный закон № 16 от 2009 года «Об учреждении центра Мирового урегулирования споров (قانون رقم (16) لسنة 2009) [Официальный сайт Government of Dubai]. URL: <https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2009/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%D8%B1%D9%82%D9%85%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202009.html> (дата обращения: 16.02.2020).
5. Федеральный закон № 6 от 2018 года «Об арбитраже» (Federal Law No. (6) of 2018 on Arbitration) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tamimi.com/crm-media-uploader/fileupload/server/php/files/UAЕ%20Arbitration%20Law%20-%20Federal%20Law%20No%20%206%20of%202018.pdf> (дата обращения: 16.07.2019).
6. Федеральный указ № 35 от 2004 года «О создании DIFC в качестве финансовой свободной зоны в Дубае» (Federal Decree No. 35 of 2004: establishing the DIFC as a financial free zone in Dubai) [Официальный сайт DIFC]. URL: <https://www.dfsa.ae/getattachment/Your-Resources/Laws-Rules/Federal-Decree-No-35-of-2004.pdf.aspx> (дата обращения: 19.07.2019).
7. Федеральный указ № 44 от 2006 года «О присоединение ОАЭ к конвенции Нью – Йорка о признании и приведении в исполнении иностранных арбитражных решений» постановление президента ОАЭ Халифа бен Заид Аль Нахайян, от 13 июня 2006 года (Federal Decree № 43 for the Year 2006 «The United Arab Emirates Joinihg the Convention of New York on

Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards») [Официальный сайт DIAC]. URL: <http://www.diac.ae/idias/rules/Newyork/> (дата обращения 10.08.2019).

8. Гражданским процессуальным кодексом ОАЭ (Federal Law No. (11) of 1992 Concerning Issuance of the Civil Procedures Code * Amended by: Federal Law No. (30) of 2005 dated 30/11/2005; Federal Law No. (10) of 2014 dated 20/11/2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://legaladviceme.com/legislation/143/uae-federal-law-11-of-1992-concerning-issuance-of-civil-procedures-code> (дата обращения: 20.07.2019).

9. Закон Дубая № 9 от 2004 года «Об учреждении Дубайского международного финансового центра» (Law № (9) of 2004 In respect of the Dubai international Financial Center) [Официальный сайт DIFC]. URL: https://www.difc.ae/files/4414/5735/7076/Dubai_Law_No_9_of_2004_-_English.pdf, Law No. (7) of 2014 Amending Law No. (9) of 2004 Concerning the Dubai International Financial Centre [Официальный сайт DIFC]. URL: https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Amendments_to_Dubai_Law_No_9_of_2004_English.pdf (дата обращения: 22.07.2019).

10. Закон Дубая № 12 от 2004 года «О судебной власти в Дубайском международном финансовом центре» (Law No.12 of 2004 in respect of The Judicial Authority at Dubai International Financial Centre as amended) [Официальный сайт DIFC]. URL: https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Dubai12of2004_amended2011.pdf (дата обращения: 29.07.2019).
Изменения URL: https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Dubai_Law_No.16_of_2011_English.pdf (дата обращения: 29.07.2019).

11. Указ Правительства Дубая № 19 от 2016 года (2016 لسنة 19) (مرسوم رقم 19) [Официальный сайт Government of Dubai]. URL: [https://dip.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2016/%D9%85%D8%B1%D8%B3%D9%88%D9%85%20%D8%B1%D9%82%D9%85%20\(19\)%20%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202016.html](https://dip.dubai.gov.ae/Legislation%20Ar%20Reference/2016/%D9%85%D8%B1%D8%B3%D9%88%D9%85%20%D8%B1%D9%82%D9%85%20(19)%20%D9%84%D8%B3%D9%86%D8%A9%202016.html) (дата обращения: 14.01.2020).

Нормативные правовые акты DIFC.

12. Закон DIFC № 10 от 2004 года «О суде DIFC» (DIFC Court Law DIFC Law No.10 of 2004) [Официальный сайт DIFC] URL: https://www.difc.ae/files/1914/5448/9176/Court_Law_DIFC_Law_No.10_of_2004.pdf (дата обращения: 29.07.2019).

13. Закон DIFC № 1 от 2008 «Об арбитраже DIFC» (Arbitration Law DIFC Law № 1 of 2008) [Официальный сайт DIFC]. URL:

https://www.difc.ae/files/9614/5448/9173/Arbitration_Law_DIFC_Law_No_1_of_2008.pdf (дата обращения: 04.08.2019).

14. Кодекс DIFC (Court Difc Rules) [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/part-1-citation-commencement-application-and-the-overriding-objective/> (дата обращения: 14.08.2019).

15. Меморандум «О взаимопонимании между судами Дубая и судами DIFC 2009» от 16 июня 2009 года (Memorandum of Understanding Between Dubai Courts And DIFC Courts. June 16, 2009) [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2009/06/16/2009-memorandum-of-understanding-between-dubai-courts-and-difc-courts/> (дата обращения: 08.08.2019).

16. Меморандум «О руководящих указаниях в отношении обеспечения соблюдения между судами DIFC и Коммерческим судом, Отделение королевской скамьи, Англия и Уэльс» (Memorandum of Guidance as to Enforcement between the DIFC Courts and the Commercial Court, Queen’s Bench Division, England and Wales. January 23, 2013) [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2013/01/23/memorandum-of-guidance-as-to-enforcement-between-the-difc-courts-and-the-commercial-court-queens-bench-division-england-and-wales/> (дата обращения 14.02.2020).

17. Меморандум «О руководстве - правоприменении между судами DIFC и Верховным судом Сингапура» (Memorandum of Guidance – Enforcement between DIFC Courts and the Supreme Court of Singapore. January 21, 2015) [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/01/21/memorandum-guidance-enforcement-difc-courts-supreme-court-singapore/> (дата обращения: 06.05.2020).

18. Меморандум о взаимопонимании между DRA и DIAC (Memorandum of Understanding between DRA and DIAC. September 25, 2016) [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/09/25/memorandum-understanding-diac-dra/> (дата обращения 02.05.2020).

19. Протокол «О защите прав между судами Дубая и DIFC от 21 июня 2009 года» (The Protocol of Enforcement between Dubai Courts and DIFC Courts. June 21, 2009) [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/about/protocols-memoranda/summary-protocol-enforcement-between-dubai-courts-and-difc-courts> (дата обращения: 10.08.2019).

20. Протокол «О юрисдикции между судами DIFC и судами Дубая от 07 декабря 2009 года» (Protocol of Jurisdiction between DIFC Courts and Dubai Courts. December 7, 2009) [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2009/12/07/protocol-jurisdiction-difc-courts-dubai-courts/> (дата обращения: 10.08.2019).

Нормативные правовые акты Российской Федерации

21. Конституция Российской Федерации официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 [Официальный интернет-портал правовой информации]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 19.11.2020).
22. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
23. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.
24. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. № 156. 14.08.1993.
25. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
26. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, N 41, ст. 4849.
27. Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. № 297. 31.12.2015.
28. Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // СПС «КонсультантПлюс».
29. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
30. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
31. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
32. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

34. Постановление Правительства РФ от 25.06.2016 № 577 «Об утверждении Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Правила предоставления права, на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, утв. Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 577 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть III). Ст. 4478.

36. Приказ ТПП РФ от 27.08.2010 № 39 «О Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей» // СПС «Консультант Плюс».

Нормативные правовые акты иных иностранных государств

37. Закон Республики Армения «О коммерческом арбитраже» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2887&lang=rus> (дата обращения 25.08.2018).

38. Закон Азербайджанской Республики «О международном арбитраже» [Электронный ресурс]. URL: http://republic.preslib.az/ru_d4-65.html (дата обращения 26.08.2018).

39. Закон Республики Беларусь «О третейских судах» [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_tretejskih_sudah/download.htm (дата обращения 26.08.2018).

40. Закон Грузии «Об арбитраже» [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/89284/5/ru/pdf> (дата обращения 14.09.2018).

41. Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/110999> (дата обращения 26.08.2018).

42. Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1092> (дата обращения 26.08.2018).

43. Закон Латвийской Республики «О третейских судах» [Электронный ресурс]. URL: <https://court.lv/ru/podderzhka/zakon-lr> (дата обращения 26.08.2018).

44. Закон Литовской Республики «О коммерческом арбитраже» [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.462446?jfwid=-wd7z6aul4> (дата обращения 26.08.2018).

45. Закон Республики Молдова «Об арбитраже» [Электронный ресурс].URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=23313 (дата обращения 26.08.2018).

46. Закон Украины «О третейских судах» [Электронный ресурс].URL: http://kodeksy.com.ua/ka/o_tretejskih_sudah/download.htm (дата обращения 27.08.2018).

47. Закон Республики Узбекистан «О третейских судах» [Электронный ресурс].URL: <http://www.chamber.uz/ru/page/4857> (дата обращения 14.09.2018).

48. Закон Республики Таджикистан «О третейских судах» [Электронный ресурс].URL: http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=18:--1--r&catid=2:2009-07-13-05-22-34&Itemid=5 (дата обращения 14.09.2018).

49. Закон Туркменистана «О международном коммерческом арбитраже» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkmenbusiness.org/content/zakon-turkmenistana-o-mezhdunarodnom-kommercheskom-arbitrazhe> (дата обращения 14.09.2018).

Международные и региональные нормативные правовые акты.

50. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

51. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

52. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) // СПС «КонсультантПлюс».

53. Конвенция о судебном сотрудничестве (подписано в г. Эр-Рияд 06 апреля 1983 года). (Riyadh Arab Agreement for Judicial Cooperation) [Официальный сайт DIFC]. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b38d8.html> (дата обращения: 01.06.2020).

54. Арабская конвенция о коммерческом арбитраже от 14 апреля 1987 года (Амманская конвенция) (Arab Convention on Commercial Arbitration (Amman Convention) 14 April 1987) [Электронный ресурс]. URL: http://arbitrations.ru/userfiles/file/Law/Treaty/Arab%20convention%20on%20commercial%20arbitration%20eng_rus.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

55. Конвенция об исполнении судебных решений, делегаций и судебных уведомлений 1997 года совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (The GCC Convention for the Execution of Judgments, Delegations and Judicial Notifications) [Официальный сайт DIAC]. URL: <http://www.diac.ae/idias/rules/GCC/> (дата обращения: 01.06.2020).

Арбитражные регламенты

56. Арбитражный регламент Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма [Электронный ресурс]. URL: https://sccinstitute.com/media/81046/arbitrationrules_ru_webbversion.pdf (дата обращения: 19.02.2019).
57. Арбитражный регламент «ICC» вступил в силу 1 марта 2017 года [Официальный сайт ICC International Chamber of Commerce]. URL: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2019/01/icc-2017-arbitration-and-2014-mediation-rules-russian-version.pdf> (дата обращения 25.09.2019).
58. Арбитражный регламент Глобального рынка Абу-Даби от 2015 года (ADGM arbitration rules 2015) [Официальный сайт ADGM Arbitration Centre]. URL: https://en.adgm.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/ADGM1547_19075_VE R2015.pdf (дата обращения 24.09.2019).
59. Арбитражный регламент Дубайского международного арбитражного центра от 2007 года (DIAC arbitration rules 2007) [Официальный сайт DIAC]. URL: <http://www.diac.ae/idias/rules/Arb.Rules%202007/Introductory%20Provisions/> (дата обращения 25.09.2019).
60. Арбитражный регламент DIFC-LCIA от 2016 года (DIFC-LCIA arbitration rules 2016) [Официальный сайт DIFC-LCIA]. URL: <http://www.difc-lcia.org/arbitration-rules-2016.aspx> (дата обращения 23.09.2019).
61. Регламент Арбитражного третейского суда г. Москвы [Электронный ресурс]. URL: http://a-tsm.ru/docs/reglament_01-09-2012.pdf, <http://a-tsm.ru/search/?searchid=2043209&text=%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82&web=0#> (дата обращения 17.02.2019).
62. Регламент Арбитражного центра при РСПП Российском союзе промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/> (дата обращения 13.10.2020).
63. Регламент арбитража (третейского разбирательства) в Третейском суде при Автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» [Электронный ресурс]. URL: <http://icarb.ru/documentation/> (дата обращения 15.10.2020).
64. Регламент МКАС при ТПП РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/reglamentmkas.php> (дата обращения 17.02.2019).

65. Регламент Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» [Электронный ресурс]. URL: <https://centerarbitr.ru/about/text/> (дата обращения 20.06.2019).

66. Регламент Третейского суда при Автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» [Электронный ресурс]. URL: <http://icarb.kodeks.ru/welcome/showall/146> (дата обращения 19.02.2019).

67. Регламент постоянно действующего Третейского суда «Высший Арбитражный Третейский Суд» [Электронный ресурс]. URL: <http://третейский-суд.рф/reglament-suda.html>. (дата обращения: 17.02.2019).

68. Регламент Третейского суда «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazprom.ru/f/posts/95/658856/2016-12-30-reglament_.pdf. (дата обращения 18.02.2019).

69. Регламент Третейского судьи (арбитра) для разрешения конкретного спора Кравцова Алексея Владимировича [Электронный ресурс]. URL: http://a-tsm.ru/docs/1_3_.pdf. (дата обращения: 16.02.2019).

Монографии, учебники, учебные пособия и научные статьи

а) на русском языке

70. Арбитражный процесс. Учебник / Абсалямов А.В., Арсенов И.Г., Виноградова Е.А., Кайгородов В.Д., и др.; Под ред.: Ярков В.В. - М.: Юристъ, 2001. - 480 с.

71. Андреева Т.А. Некоторые комментарии к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 21-26.

72. Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. Liber Amicorum в честь 70-летия А. С. Комарова / Сост. и науч. ред.: Н. Г. Маркалова, А. И. Муранов. – Москва: Статут, 2019. – 736 с.

73. Багыллы Т.А., Тимошенко А.В. Роль и значение третейских судов как альтернативного способа разрешения споров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». – 2006. – № 13 (68-1). С.199 – 202.

74. Богуславский М.М. Связь третейских судов с государственными судами // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной

палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2007. С. 61 - 74.

75. Воложанин В. Больше внимания третейским судам // Советская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1968, № 5. С. 11-13.

76. Ванеева Л.А., Резниченко И.М. Иванов О.В. Права граждан при рассмотрении гражданских дел. - М.: Юрид. лит., 1970. 125 с.

77. Виноградова Е.А. От согласования правовых основ третейского разбирательства к их единообразному применению // Третейский суд. - С.-Пб., 2003, № 3. С. 62-68.

78. Летута Т.В. Понятие, правовая природа третейского суда // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. С. 76- 83.

79. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / Решетникова И.В., Ярков В.В.; Редкол.: Алексеев С.С., Белых В.С., Казаков А.В., Пиликин Г.Г., Плетнев В.А., Стоякин Г.Я., Якушев В.С., Ярков В.В. - М., Екатеринбург: Норма, 1999. - 312 с.

80. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже / Курочкин С.А. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 296 с.

81. Государственное управление в сфере спорта: Учебник для магистров / Понкин И.В., Редькина А.И., Соловьева А.А., Шевченко О.А. / Научн. ред.: д.ю.н., проф. И.В. Понкин; предисловие: к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев / Кафедра спортивного права Института современного прикладного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2017. – 485 с.

82. Даль В. И. Толковый словарь Живого великорусского языка. Т. III. — М., 1998. — С. 380.

83. Дайнеко М.М. Механизм судебной защиты и экономическое правосудие // Известия Тульского государственного университета. Сер. «Экономические и юридические науки». – 2014. – № 4. Ч. 2. – С. 58–67.

84. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. - М.: Наука, 1997, № 8. - С. 44-50.

85. Золотухин А.Д. Третейский суд как форма разрешения конфликтов в гражданском судопроизводстве // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2003. – № 2. С. 82 – 86.

86. Зайцев А.И. Механизм принудительного обеспечения иска, рассматриваемого третейским судом // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сборник научных статей. - Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 645-653

87. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях. Т. 1 / Дмитриев Ф.М. - М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1899. - 592 с.
88. Ионова А.И. Судебная практика и арбитраж в исламе // Вестник Московского Университета. Сер. 13. Востоковедение. 1995, № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://kavkaznasledie.ru/?p=1689> (дата обращения: 02.07.2019).
89. Кашина М.Е. Принцип конфиденциальности в третейском разбирательстве // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2008, № 5. - С. 113-117.
90. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. - М.: Статут, 2017. - 288 с.
91. Курочкин С.А. Об особенностях участия государственных судов в отношениях, возникающих в связи с арбитражным разбирательством гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. - М., 2008, № 3. - С. 20-25.
92. Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. – М.: Волтерс Клувер, 2008. 296 с.
93. Кузнецов Н.В. Вправе ли субъекты Российской Федерации принимать закон «О третейском суде субъекта Федерации»// Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов. Саратов, 2000. С. 28-29.
94. Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. - М.: Закон, 2014, № 4. - С. 94-111.
95. Кожевников В.В. Современное Английское общее право: новое прочтение // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 53 – 64.
96. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»: Науч.-практ. / О.Ю. Скворцов. - М.: Изд-во Омега-Л, 2003 (Казань: ГУП ПИК Идел-Пресс). – 286 С.
97. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под. ред. проф. О.Ю. Скворцова и проф. М.Ю. Савранского; ООО «Статут». — М.: Статут, 2016. — 352 с.
98. Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный, научно-практический: Международный коммерческий арбитраж. Комментарий законодательства. Вып. 2 / Сост.: Севастьянов Г.В.; Под ред.: Комаров А.С., Лебедев С.Н., Мусин В.А. - С.-Пб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2007. - 416 с.

99. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Уральский гос. юрид. ун-т; подред. д.ю.н., проф. В.В.Яркова. – 4-е изд., испр. и перераб. – Москва: Статут, 2020. – 1071 с.
100. Лившиц Р. З. Теория права. Учебник – М.: Издательство БЕК, 1994. – 224 с.
101. Максимова В. О третейских судах // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1996, № 6. - С. 58.
102. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / Алексеев С.С. - М.: Юрид. лит., 1966. - 187 с.
103. Морозов М.Э. Еще раз о подведомственности дел третейским судам // Третейский суд. - С.-Пб., 2001, № 2. - С. 23-26.
104. Марков П.А. Мировое соглашение и примирительные процедуры // Вестник Арбитражного суда города Москвы. - М.: Юстицинформ, 2007, № 3. - С. 69-73.
105. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов; Отв. ред. Т. А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. 965 с. (Библиотека журнала «Третейский суд». Вып. 9).
106. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / С.А. Абесадзе, Т.К. Андреева, В.Н. Ануров и др.; отв. ред. Т.А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. // СПС «КонсультантПлюс».
107. Международный арбитраж: право и практика / Гэри Б. Борн; пер. с англ. под ред. Н. А. Бабаджаняна. — Москва: Российский институт современного арбитража, 2020. - 928 с.
108. Николукин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник / С.В. Николукин. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. - 256 с.
109. Нешатаева Н. Третейские и государственные суды // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2004, выпуск 2. С. 69-78.
110. Немытина М.В. Альтернативное правосудие России / развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Саратов, 2000.-147 с.
111. Новиков Е.Ю. К вопросу о правовой природе третейского разбирательства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 - 2003. - С.-Пб.: Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004, № 2. - С. 307-321.
112. Научно-практический комментарий к АПК РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ» (постатейный) (под ред. А.П. Морозова из информационного банка «Постатейный комментарий и книги» // СПС «КонсультантПлюс».
113. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой. - 16-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1984. - 797 с.

114. Правовые основы третейского разбирательства / Морозов М.Э., Шилов М.Г. - Новосибирск, 2002. - 80 с.
115. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1 / Алексеев С.С.; Науч. ред.: Русинов Р.К.; Отв. за вып.: Семенов В.М. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. - 396 с.
116. Понкин И.В., Понкина А.И. Нормы о третейских и других судах по разрешению спортивных споров в зарубежном законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 4. – С. 186–194.
117. Понкин И.В., Редькина А.И. Разрешение споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений в порядке арбитража (третейского разбирательства) // Спорт: экономика, право, управление. – 2018. – № 3. – С. 29–33.
118. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г.: Перевод с французского / Де Сальвиа М.; Науч. ред.: Берестнев Ю.Ю.; Пер.: Жукова А.А., Пашковская Г.А. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 1072 с.
119. Развитие хозяйственной юрисдикции в России / Гребенцов А.М. - М.: Норма, 2002. - 304 с.
120. Рожкова М.А. Возможности разрешения и урегулирования коммерческих споров // Правосудие в Поволжье. 2004. № 5 С. 116-120.
121. Рожкова М.А. Разрешение и урегулирование коммерческих споров. Исполнение судебных актов. – М.: Европейская комиссия, 2006. – 140 с.
122. Решетникова И.В. Взаимодействие арбитражных и третейских судов // Арбитражный суд Свердловской области в 2004 г. / Под ред. проф. И.В. Решетниковой. Екатеринбург, 2005. С. 574-586.
123. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: научно-практической комментарий / Под общ. ред.: Комаров А.С. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. - 320 с.
124. Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г.: пособие для судей / Междунар. совет по коммерч. арбитражу. – М.: Инфотропик Медиа, 2012.– 156 с.
125. Российский институт современного арбитража и «Российский» арбитражный центр: исследование их роли в третейской сфере в РФ. ГОНГО-структуры? Декларации и реальность. Как вертикаль власти работает в арбитраже / Сост. А. И. Муранов. – Москва, 2020. – 786 с.

126. Суханов Е.А. Третейские суды в системе торгово-промышленных палат: состояние дел и перспективы развития // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 77-81.
127. Суханов Е.А. Третейские суды в системе ТПП РФ: 1992 - 2002 годы и перспективы развития // Третейский суд. - С.-Пб., 2003, № 3. - С. 55-62.
128. Советский гражданский процесс: Учебник для юрид. ин-тов и фак. / Под ред. заслуж. деятеля науки РСФСР проф. А. Ф. Клейнмана М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. - 453 с.
129. Советский гражданский процесс. Учебник / Аргунов В.Н., Добровольский А.А., Иванова С.А., Логинов П.В., и др.; Под ред.: Треушников М.К. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. - 463 с.
130. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений / Явич Л.С. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. - 207 с.
131. Семенов В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права // Сборник ученых трудов. - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964, Вып. 4. - С. 323-419.
132. Семенов В.М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права // Сборник ученых трудов. - Свердловск, 1964, Вып. 2. - С. 179-239.
133. Серегина О. Л. Разбирательство споров в третейских судах и международных коммерческих арбитражах // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 4 (21). – С. 90-92.
134. Скворцов О. Ю. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»: Науч.-практ. / О.Ю. Скворцов. - М.: Изд-во Омега-Л, 2003 (Казань: ГУП ПИК Идел-Пресс). – 286с.
135. Скворцов О.Ю. Система принципов третейского судопроизводства в Российской Федерации // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004, № 2. - С. 133-145.
136. Скворцов О.Ю. Место Третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в российской юрисдикционной системе // Третейский суд. - М., 2013, № 3 (87). - С. 22-23.
137. Скворцов О. Ю. Система принципов третейского разбирательства // Вестник Санкт-Петербургского Университета: Серия 14, Право. -2013. - № 3. - С. 100 – 103.
138. Толпакова Н.Н., Бойко А.Н. Основные начала третейского разбирательства // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Саратов, 2000. // СПС «КонсультатПлюс».

139. Тупиков Н.В. Третейское судопроизводство как средство конституционной защиты права собственности // Ленинградский юридический журнал. - С.-Пб., 2014, № 2 (36). - С. 63-67
140. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / Цихоцкий А.В. - Новосибирск: Наука, 1997. - 392 с.
141. Толковый словарь живого великорусского языка: П. Т. 3 / Даль В.И. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. - 555 с.
142. Третейский суд. Комментарий законодательства. Постатейный научно-практический комментарий к законодательству о третейском разбирательстве / Под ред. проф. В.А. Мусина. СПб., 2004. – 242 С.
143. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 704 с.
144. Третейский процесс. Учебное пособие / Тарасов В.Н. - С.-Пб.: СППДТС, 2002. - 200 с.
145. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж / С. А. Курочкин; Уральский государственный юридический университет, Кафедра гражданского процесса. - Москва: Статут, 2017. – 286 с.
146. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Альфа-Прин, 2005. - VIII, 1239 с.
147. Факторы формирования и реализации принципов права / Ведяхин В.М., Суркова О.Е. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. - 148 с.
148. Хмелева Т.И., Цыбулевская О.И. Третейский суд: некоторые вопросы правоприменительной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - Саратов: ФГБОУ ВПО "Сарат. гос. юр. акад.", 2014, № 3 (98). - С. 52-58.
149. Чечина Н.А. Новеллы и проблемные вопросы в новом Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации// Третейский суд. СПб., 2003 г.-№ 1(25). - с. 141 - 144.
150. Юрлов С.А. Спортивные споры и их разрешение: теория и практика (на примере индивидуальных видов спорта). – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 284 с.
151. Ярков В.В. Понятие и значение обеспечительных мер в арбитражном процессе // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сборник научных статей. - Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 147-166

152. Ahdab Abdul Hamid El, Ahdab Jalal El. *Arbitration with the Arab Countries — The Amman Arab Convention on Commercial Arbitration (1987)*. Kluwer Law International, 2011. P. 893.
153. Deirdre Walker, Aarti Thadani. *The Dubai Judicial Tribunal — A claw-back of jurisdiction?* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en-us/knowledge/publications/fd4770ef/the-dubai-judicial-tribunal-a-clawback-of-jurisdiction/> (дата обращения: 12.01.2020).
154. *Dubai Court Rules Against Superyacht Freeze Order in Divorce Battle // The Moscow Times* [Официальный сайт The Moscow Times]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2020/02/12/dubai-court-rules-against-superyacht-freeze-order-in-divorce-battle-a69265>(дата обращения: 08.04.2021).
155. Frank Kane *Dubai Shariah court to decide fate of \$460m super –yacht Luna // Arab News* [Официальный сайт Arab News]. URL: <https://www.arabnews.com/%20%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%BB%20/%201345281%20/%20%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 08.04.2021).
156. Park, W. *National Law and Commercial Justice: Safeguarding Procedural Integrity in International Arbitration* / W. Park. – London, 1989. P. 689.
157. Peter Wood, Lesley Timms *Akhmedov vs Akhmedova: The super yacht saga – what happened in Dubai* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.withersworldwide.com/en-gb/insight/akhmedova-divorce-going-to-extreme-lengths-to-evade-enforcement> (дата обращения: 08.04.2021);
158. Lisa Barrington *Dubai’s highest court rejects superyacht seizure appeal in mammoth divorce battle* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-dubai-russia-divorce-yacht-idUSKBN25G1Z5> (дата обращения: 08.04.2021).
159. *Nelson v. American Apparel, Inc.* (Cal. App. 2d. Dist., Oct. 28, 2008, No. B205937).
160. Sanders P. *Quo vadis arbitration? Sixty years of arbitration practice: a comparative study*. Kluwer Law International, 1999. P. 472.
161. Redfern A., Hunter M. *Redfern and Hunter on International Arbitration*. 6th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 808.
162. Reisman M. *System of Control in International Adjudication and Arbitration: Breakdown and Repair*. Durham, 1992. P. 184

163. Reisman M. Craig L., Park W., Paulsson J. International Commercial Arbitration. P. 1270.

164. Stephen Burke, Lucas Pitts, Philip Punwar Highlights of the UAE Federal Arbitration Act (Law No. 6 of 2018) Lexology Navigator [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b88a986a-6cc6-4f01-9c75-a14b06e08a20> (дата обращения: 24.10.2019).

Диссертации, авторефераты.

165. Алексеев М. А. Трансформация роли и правовых основ компетенции международного коммерческого арбитражного суда в современной экономической деятельности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Волгогр. гос. ун-т. - Волгоград, 2012. - 33 с.

166. Аристов Е.В. Социальность государства: зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения: Дис. докт. юрид. наук: 12.00.02 / РАНХиГС при Президенте РФ. – М., 2018. – 474 с.

167. Бенов А.Г. Международный коммерческий арбитраж: оспаривание решений: автореферат дис. ... доктора философии (Ph.D) в форме научного доклада: 12.00.00 / Всемир. информ.-распредел. ун-т. - Москва, 2009. - 172 с.

168. Бенова В. И. Медиация как альтернативный способ разрешения международных коммерческих споров: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. - Москва, 2013. - 26 с.

169. Виноградова Е.А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда: диссертация ... кандидата юридических наук в форме науч. докл.: 12.00.04. - Москва, 1994. - 37 с.

170. Гимазов Р.Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Саратов. гос. акад. права. - Саратов, 2006. - 33 с.

171. Кузьмин А. Г. Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.02 / Ур. гос. юрид. ун-т. - Екатеринбург, 2016. - 57 с.

172. Коломиец А. И. Действительность арбитражного соглашения по праву России и зарубежных стран: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. - Москва, 2018. - 25 с.

173. Петров М.В. Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / С.-Пб., 2003. - 208 с.

174. Петров М.В. Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2003. - 25 с.

175. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03, 12.00.15 / С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2006. - 46 с.

176. Соловых С.Ж. Процессуальные гарантии субъективных прав сторон третейского разбирательства при разрешении экономических споров: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Саратов. гос. акад. права. - Саратов, 2005. - 26 с.

177. Савина О.А. Реновация системы арбитража (третейских судов) как средство повышения эффективности судопроизводства и компенсации недостатков законодательства: Выпускная квалификационная (аттестационная) работа / Науч. рук. И.В. Понкин / ИГСУ РАНХиГС. – М., 2017. – С. 42.

Материли правоприменительной практики

178. Approved Judgment Royal Courts of Justice Strand, London, WC2A 2LL Between: TATIANA AKHMEDOVA Applicant - and - (1) FARKHAD TEIMUR OGLY AKHMEDOV (2) WOODBLADE LIMITED (3) COTOR INVESTMENT SA (4) QUBO 1 ESTABLISHMENT (5) QUBO 2 ESTABLISHMENT Respondents - and - (6) STRAIGHT ESTABLISHMENT (an establishment formed in the Principality of Liechtenstein)(7) AVENGER ASSETS CORPORATION (a Panamanian company) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2018/04/Akhmedova-v-Akhmedova-full-judgment.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).

179. Решение суда DIFC по делу Banyan Tree Corporate PTE Ltd v Meydan Group LLC [2013] DIFC ARB003 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2014/05/27/arb-0032013-banyan-tree-corporate-pte-ltd-v-meydan-group-llc/> (дата обращения: 12.12.2019).

180. Решение суда DIFC по делу (1) Fiske (2) Firmin v Firuzeh [2014] DIFC ARB 001 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/07/12/arb-0012014-fiske-firmin-v-firuzeh/> (дата обращения: 14.12.2019).

181. Решение суда DIFC по делу (1) Egan (2) Eggert v (1) Eava (2) Efa [2013] DIFC ARB 002 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/07/29/xx-1-x1-2-x2-v-1-y1-2-y2/> (дата обращения: 16.12.2019).

182. Решение суда DIFC по делу Taaleem PJSC v (1) National Bonds Corporation PJSC and (2) Deyaar Development PJSC [2010] DIFC CFI 014 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2010/10/21/cfi-0142010-taaleem-pjsc-v-1-national-bonds-corporation-pjsc-and-2-deyaar-development-pjsc/> (дата обращения: 20.12.2019).

183. Решение суда DIFC по делу Ziad Azzam v Deyaar Development PJSC [2015] DIFC CFI 024 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: https://www.difccourts.ae/2015/12/09/cfi-0242015-ziad-azzam-v-deyaar-development-pjsc/#_ftn1 (дата обращения: 22.12.2019).

184. Решение суда DIFC по делу Brookfield Multiplex Constructions LLC v (1) DIFC Investments LLC (2) Dubai International Financial Centre Authority [2016] DIFC CFI 020 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/07/28/cfi-0202016-brookfield-multiplex-constructions-llc-v-1-difc-investments-llc-2-dubai-international-financial-centre-authority-2/> (дата обращения: 24.12.2019).

185. Решение суда DIFC по делу CFI 020/2016 Brookfield Multiplex Constructions llc v (1) DIFC Investments llc (2) Dubai International Financial Centre Authority [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/06/30/cfi-0202016-brookfield-multiplex-constructions-llc-v-1-difc-investments-llc-2-dubai-international-financial-centre-authority/> (дата обращения: 24.12.2019).

186. Решение суда DIFC по делу CFI 020/2016 Brookfield Multiplex Constructions LLC v (1) DIFC Investments LLC (2) Dubai International Financial Centre Authority [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/08/04/cfi-0202016-brookfield-multiplex-constructions-llc-v-1-difc-investments-llc-2-dubai-international-financial-centre-authority-3/> (дата обращения: 24.12.2019).

187. Решение суда DIFC по делу Corinth Pipeworks S.A. v Barclays Bank PLC v (1) Afras Limited (2) Radhakrishnan Nanda Kumar [2010] DIFC CFI 024 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/01/12/cfi-0242010-corinth-pipeworks-sa-barclays-bank-plc-v-1-afras-ltd-2-radhakrishnan-kumar/> (дата обращения: 10.01.2020).

188. Решения суда DIFC по делу CFI 011/2009 – Grounds of Decision [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2009/07/08/cfi-0112009-grounds-decision/> (дата обращения: 22.11.2019).

189. Решение суда DIFC по делу Oger Dubai LLC v DAMAN Real Estate Capital Partners Limited [Официальный сайт DIFC Courts]. URL:

<https://www.difccourts.ae/2016/06/23/cfi-0132016-oger-dubai-llc-v-daman-real-estate-capital-partners-limited/>(дата обращения: 19.01.2020).

190. Решение суда DIFC по делу Oger Dubai LLC v DAMAN Real Estate Capital Partners Limited [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/07/28/cfi-0132016-3/> (дата обращения: 19.01.2020).

191. Решение суда DIFC по делу Chenshan Liu v Dubai Waterfront [2016] DIFC ARB 004 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2018/07/29/chenshan-liu-vs-dubai-waterfront-2016-difc-arb-004/> (дата обращения: 22.01.2020).

192. Решение суда DIFC по делу CFI 026/2014 Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/01/15/cfi-0262014-standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited/> (дата обращения: 29.01.2020).

193. Решение суда по делу Allianz Risk Transfer AG Dubai Branch v Al Ain Ahlia Insurance Company PJSC [2012] DIFC CFI 012 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL:<https://www.difccourts.ae/2013/04/30/cfi-0122012-allianz-risk-transfer-ag-dubai-branch-v-al-ain-ahlia-insurance-company-pjsc/> <https://www.difccourts.ae/2013/04/30/cfi-0122012-allianz-risk-transfer-ag-dubai-branch-v-al-ain-ahlia-insurance-company-pjsc/> (дата обращения: 02.02.2020).

194. Решение суда DIFC по делу Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [2014] DIFC CFI 026 от 16 августа 2017 года [Официальный сайт DIFC Courts]. URL:<https://www.difccourts.ae/2017/08/16/standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited-2014-difc-cfi-026/> (дата обращения: 02.02.2020).

195. Решение суда DIFC по делу Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [2014] DIFC CFI 026 от 28 июля 2016 года [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/08/01/cfi-0262014/> (дата обращения: 04.02.2020).

196. Решение суда DIFC Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [2014] DIFC CFI 026 от 27 октября 2016 года [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/10/27/cfi-0262014-standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited-4/> (дата обращения 04.01.2020).

197. Решение суда DIFC по делу DNB Bank ASA v (1) Gulf Eyadah Corporation (2) Gulf Navigation Holding Pjsc [2014] DIFC CFI 043 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/07/02/cfi-0432014-dnb-bank-asa-v-1-gulf-eyadah-corporation-2-gulf-navigation-holding-pjsc/> (дата обращения: 12.02.2020).

198. Решение суда DIFC DNB по делу Bank ASA v (1) Gulf Eyadah Corporation (2) Gulf Navigation Holding Pjsc CFI 043/2014[Официальный сайт DIFC Courts]. URL:

<https://www.difccourts.ae/2015/09/09/cfi-0432014-dnb-bank-asa-v-1-gulf-eyadah-corporation-2-gulf-navigation-holding-pjsc-2/> (дата обращения: 10.02.2020).

199. Решение суда DIFC по делу Vocimar International N.V. v Emirates Trading Agency LLC [2015] DIFC CFI 008 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/01/31/11296-2/> (дата обращения: 26.02.2020).

200. Решения суда DIFC по делу Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [2014] DIFC CFI 02 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2017/08/16/standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited-2014-difc-cfi-026/> (дата обращения: 10.03.2020).

201. Решение суда DIFC по делу YYY Limited v ZZZ Limited [DIFC] 2017 ARB 005 [Официальный сайт DIFC Courts].

202. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/11/17/yyy-limited-v-zzz-limited-difc-2017-arb-005/> (дата обращения: 19.03.2020).

203. Решение суда DIFC по делу YYY Limited v ZZZ Limited [DIFC] 2017 ARB 005 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/11/17/yyy-limited-v-zzz-limited-difc-2017-arb-005/> (дата обращения: 19.03.2020).

204. Решение суда DIFC по делу Tavira Securities Limited v (1) Re Point Ventures Fzco (2) Jai Narain Gupta (3) Mayank Kumar (4) Saroj Gupta [2017] CFI 026 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2017/12/17/tavira-securities-limited-v-1-re-point-ventures-fzco-2-jai-narain-gupta-3-mayank-kumar-4-saroj-gupta-2017-cfi-026/> (дата обращения: 27.02.2020).

205. Решения суда DIFC по делу Tatiana Mikhailovna Akhmedova vs (1) Farkhad Teimur Ogly Akhmedov (2) Straight Establishment [2018] DIFC CFI 011 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/09/CASSATION-NO.32018.pdf> (дата обращения 10.04.2020).

206. Решение суда DIFC по делу CFI 026/2014 Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/01/15/cfi-0262014-standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited/> (дата обращения: 08.03.2020).

207. Решение суда DIFC делу YYY Limited v ZZZ Limited [DIFC] 2017 ARB 005 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/11/17/yyy-limited-v-zzz-limited-difc-2017-arb-005/> (дата обращения 16.04.2020).

208. Решение суда DIFC CFI 061/2018 (1) Khaldoun Tabrari (2) Zeina Tabari v Tabarak Investment LLC [Официальный сайт DIFC Courts]. URL:

<https://www.difccourts.ae/2019/11/28/cfi-061-2018-1-khaldoun-tabrari-2-zeina-tabari-v-tabarak-investment-llc-5/> (дата обращения: 28.03.2020).

209. Решения DIFC по делу CFI 047/2017 Commercial Bank of Dubai Psc v (1) M/S Totora Restaurant and Lounge LLC (2) Ali Abdullah Al Sidani (3) Shaikha Raneya Hamad Mubarak Hamad Al Khalifa [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/01/23/cfi-047-2017-commercial-bank-of-dubai-psc-v-1-m-s-totora-restaurant-and-lounge-llc-2-ali-abdullah-al-sidani-3-shaikha-raneya-hamad-mubarak-hamad-al-khalifa-3/> (дата обращения 30.04.2020).

210. Решение суда DIFC по делу CFI 026/2014 Standard Chartered Bank v Investment Group Private Limited [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/01/15/cfi-0262014-standard-chartered-bank-v-investment-group-private-limited/> (дата обращения: 08.03.2020).

211. Решение суда DIFC CFI 061/2018 (1) Khaldoun Tabrari (2) Zeina Tabari v Tabarak Investment LLC [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/11/28/cfi-061-2018-1-khaldoun-tabrari-2-zeina-tabari-v-tabarak-investment-llc-5/> (дата обращения: 28.03.2020).

212. Решение апелляционной инстанции суда DIFC по делу (1) Mr Rafed Abdel Mohsen Bader Al Khorafi (2) Mrs Amrah Ali Abdel Latif Al Hamad (3) Mrs Alia Mohamed Sulaiman Al Rifai v (1) Bank Sarasin-Alpen (ME) Limited (2) Bank Sarasin & Co Limited CA 002/2010 (1) Bank Sarasin-Alpen (ME) Limited v (1) Mr Rafed Abdel Mohsen Bader Al Khorafi (2) Mrs Amrah Ali Abdel Latif Al Hamad (3) Mrs Alia Mohamed Sulaiman Al Rifai v (1) Bank Sarasin-Alpen (ME) Limited (2) Bank Sarasin & Co Limited [2010] DIFC CA 001 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2011/01/26/ca-0012010-1-mr-rafed-abdel-mohsen-bader-al-khorafi-2-mrs-amrah-ali-abdel-latif-al-hamad-3-mrs-alia-mohamed-sulaiman-al-rifai-v-1-bank-sarasin-alpen-me-limited-2-bank-sarasin-co-limited-3/> (дата обращения: 01.06.2020).

213. Решение апелляционной инстанции суда DIFC по делу National Bonds Corporation PJSC v (1) Taaleem PJSC and (2) Deyaar Development PJSC [2011] DIFC CA 001 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2011/05/11/ca-0012011-national-bonds-corporation-pjsc-v-1-taaleem-pjsc-and-2-deyaar-development-pjsc/> (дата обращения: 20.12.2019).

214. Решение апелляционной инстанции суда DIFC по делу National Bonds Corporation PJSC v (1) Taaleem PJSC and (2) Deyaar Development PJSC [2011] DIFC CA 001 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2011/05/11/ca-0012011-national-bonds-corporation-pjsc-v-1-taaleem-pjsc-and-2-deyaar-development-pjsc/> (дата обращения: 22.12.2019).

215. Решение апелляционной инстанции DIFC по делу Investment Group Private Limited v Standard Chartered Bank [2015] DIFC CA 004 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2015/11/19/ca-004-2015-investment-group-private-limited-v-standard-chartered-bank/> (дата обращения: 24.12.2019).

216. Решение апелляционной инстанции суда DIFC по делу Corinth Pipeworks SA v Barclays Bank Plc [2011] DIFC CA 002 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2011/01/22/ca-0022011-corinth-pipeworks-sa-v-barclays-bank-plc/> (дата обращения: 26.11.2019) (дата обращения: 09.01.2020).

217. Решение апелляционной инстанции DIFC по делу Meydan Group LLC v Banyan Tree Corporate Pte Ltd [2014] DIFC CA 005 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2014/11/03/claim-ca-005-2014-meydan-group-llc-v-banyan-tree-corporate-pte-ltd/> (дата обращения: 21.01.2020).

218. Решение апелляционной инстанции DIFC по делу Deyaar Development P.J.S.C. v Taaleem P.J.S.C. & National Bonds Corporation P.J.S.C. [2015] DIFC CA 010 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/08/18/ca-0102015/> (дата обращения: 29.01.2020).

219. Решение Апелляционной инстанции по делу DIFC DNB Bank ASA v (1) Gulf Eyadah Corporation (2) Gulf Navigation Holdings Pjsc [2015] DIFC CA 007 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/02/25/11421-2/>.

220. Решение Апелляционной инстанции по делу DIFC DNB Bank ASA v (1) Gulf Eyadah Corporation (2) Gulf Navigation Holdings Pjsc [2015] DIFC CA 007 от 25 февраля 2016 года [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/02/25/11421-2/> (дата обращения: 14.02.2020).

221. Решение апелляционной инстанции суда DIFC Corinth Pipeworks SA v Barclays Bank Plc [2011] DIFC CA 002 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2011/01/22/ca-0022011-corinth-pipeworks-sa-v-barclays-bank-plc/> (дата обращения: 06.04.2020).

222. Решение апелляционной инстанции суда DIFC по делу CA-003-2018: TATIANA MIKHAILOVNA AKHMEDOVA V (1) FARKHAD TEIMUR OGLY AKHMEDOV (2) STRAIGHT ESTABLISHMENT [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2018/06/19/ca-003-2018-tatiana-akhmedova-v-farkhad-teimur-ogly-akhmedov-and-straight-establishment-atco-legal-fid1776119/> (дата обращения 13.04.2020).

223. Решение апелляционной инстанции суда DIFC DNB Bank ASA v Gulf Eyadah Corporation and Gulf Holdings PJSC [2015] DIFC CA 007 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2016/02/25/11421-2/> (дата обращения: 08.05.2020).

224. Решения DIFC по делу CFI 047/2017 Commercial Bank of Dubai Psc v (1) M/S Totor Restaurant and Lounge LLC (2) Ali Abdullah Al Sidani (3) Shaikha Raneya Hamad Mubarak Hamad Al Khalifa [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/2019/01/23/cfi-047-2017-commercial-bank-of-dubai-psc-v-1-m-s-totora-restaurant-and-lounge-llc-2-ali-abdullah-al-sidani-3-shaikha-raneya-hamad-mubarak-hamad-al-khalifa-3/> (дата обращения 30.04.2020).

225. Решение JT по жалобе № 1/2016 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/08/Cassation-No-1-of-2016-with-Dissenting-Opinion.pdf> (дата обращения: 16.01.2020)

226. Решение JT по жалобе № 2/2016 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL:

227. <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/08/Cassation-No-2-of-2016-with-Dissenting-Opinion.pdf> (дата обращения: 21.01.2020).

228. Решение JT по жалобе № 3/2016 (JT) [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Cassation-No-3-of-2016.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).

229. Решение JT по жалобе № 4/2016 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Cassation-No-4-of-2016.pdf> (дата обращения: 27.01.2020).

230. Решение JT по жалобе 5/2016 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Cassation-No-5-of-2016.pdf> (дата обращения: 08.02.2020).

231. Решение JT по жалобе № 1 /2017 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/08/Cassation-No-1-of-2017-with-Dissenting-Opinion.pdf> (дата обращения: 16.02.2020).

232. Решение JT по жалобе № 2/2017 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/04/Cassation-No-2-2017.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

233. Решение JT по жалобе № 3 /2017 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/08/Cassation-No-3-of-2017-with-Dissenting-Opinion.pdf> (дата обращения: 23.02.2020).

234. Решение JT по жалобе № 4 /2017 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/04/Cassation_no_4_2017.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

235. Решение JT по жалобе № 5 /2017 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Cassation-No-5-of-2017.pdf> (дата обращения: 27.02.2020).

236. Решение JT по жалобе № 6 /2017 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/10/Cassation-No-6-of-2017.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).

237. Решение JT по жалобе № 7 /2017 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/12/DECISION_RULER-14-AUGUST-2017.pdf (дата обращения: 14.03.2020).

238. Решение JT по жалобе № 8 /2017 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2017/12/JJC-8.2017-Judgement.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).

239. Решение JT по жалобе № 1 /2018 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/02/Cassation-No-1-of-2018-Sinbad-Marine-Inc.-LLC-v-Essam-Al-Tamimi.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).

240. Решение JT по жалобе № 2 /2018 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/10/Cassation-No-2-2018-1-Re-Point-Ventures-FZ-Co-2-Jai-Narain-Gupta-3-Mayrk-Kumar-Gupta-4-Saroj-Gupta-V-Tavira-Securities-Limited.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

241. Решение JT по жалобе № 3/2018 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/09/CASSATION-NO.32018.pdf> (дата обращения 08.04.2020).

242. Решение JT по жалобе № 4/2018 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2018/10/Cassation-No-4-of-2018-Jaydeep-Satyapal-Anand-Satyapal-Kundanlal-v-VH-Hotel-Managment-limited-Formerly-know-as-VIH-Dubai-Palm-Jumeirah-Limited-Cayman-Islands.pdf> (дата обращения 17.04.2020).

243. Решение JT по жалобе № 5/2018 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/02/Cassation-No-5-of-2018-National-Bank-of-Kuwait-S.A.K.P-v-1-SBM-BANK-MAURITIUS-LTD-2-RENISH-PETROCHEM-FZE-3-NITESHKUMAR-CHINUBHAI-MENTA-4-PRIME-ENERGY-FZE.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

244. Решение JT по жалобе № 1/2019 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/02/Cassation-No-1-of-2018-Sinbad-Marine-Inc.-LLC-v-Essam-Al-Tamimi.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).

245. Решение JT по жалобе № 2/2019 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/07/Cassation-No-2-of-2019-Tabarak-Investment-LLC-v-Khaldoon-Rashid-Al-Tabri-1-Zeina-Khaldoun-Al-Tambri-2.pdf> (дата обращения: 26.03.2020).

246. Решение JT по жалобе № 3-4 /2019 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/07/Cassation-No-3-of-2019-and-Cassation-No-4-of-2019.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

247. Решение JT по жалобе № 5 /2019 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/11/Cassation-No-5-2019-Essar-Projects-Limited-v-McConnell-Dowell-South-East-Asia-Pte-Limited.pdf> (дата обращения 10.05.2020).

248. Решение JT по жалобе № 6 /2019 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: [https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-6-2019-\(Arloid-Real-Estate-Development-LLC-\(FZ\)\)-v-Hazrat-Ali.pdf](https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-6-2019-(Arloid-Real-Estate-Development-LLC-(FZ))-v-Hazrat-Ali.pdf) (дата обращения: 16.05.2020).

249. Решение JT по жалобе № 7 /2019 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: [https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-6-2019-\(Arloid-Real-Estate-Development-LLC-\(FZ\)\)-v-Hazrat-Ali.pdf](https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-6-2019-(Arloid-Real-Estate-Development-LLC-(FZ))-v-Hazrat-Ali.pdf) (дата обращения: 18.05.2020).

250. Решение JT по жалобе № 8/2019 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: <https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-8-2019-AL-TAENA-AF-CONSTRUCTION-COMPANY-LLC-v-POWER-TRANSMISSION-GULF.pdf> (дата обращения: 23.05.2020).

251. Решение JT по жалобе № 9/2019 [Официальный сайт DIFC Courts]. URL: [https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-9-of-2019-\(1\)-Rouge-LLC-\(2\)-Claude-Barrett-v-Bessin-Spilya-Corporation.pdf](https://www.difccourts.ae/wp-content/uploads/2019/12/Cassation-No-9-of-2019-(1)-Rouge-LLC-(2)-Claude-Barrett-v-Bessin-Spilya-Corporation.pdf) (дата: обращения 25.05.2020).

252. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» // СПС «КонсультантПлюс».

253. Постановление Конституционного Суда от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

254. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона "О некоммерческих организациях" в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // СПС «КонсультантПлюс».

255. Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2003 № 390-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета администрации Красноярского края о проверке конституционности части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

256. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 377-0-0 « Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алтухова Александра Павловича, Алтуховой Галины Федоровны и других на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 4, статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем шестым пункта 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС «КонсультантПлюс».

257. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2015 № 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рычковой Татьяны Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

258. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // СПС «КонсультантПлюс».

259. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 28.06.2011 № 1308/11 по делу № А40-15962/10-104-120// СПС «КонсультантПлюс».

260. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 24.05.2011 № 17020/10 // СПС «КонсультантПлюс».

261. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского от 09.02.2017 по делу № 45-12356/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

262. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2019 № Ф05-23275/2018 по делу № А40-213790/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

263. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.07.2011 № ВАС – 7513/11 по делу № А56-3563/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

264. Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2016 № 305-ЭС15-14564 по делу № А40-64831/2014// СПС «КонсультантПлюс».

265. Определение Верховного Суда РФ от 26.01.2016 № 302-ЭС15-18466 по делу № А33-4961/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
266. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-5727/15 от 26.08.2015 по делу № А76-10025/2015// СПС «КонсультантПлюс».
267. Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-4982/2015 от 26.07.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
268. Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-4581/2015 от 08.07.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
269. Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3320/2017 от 25.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
270. Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3300/2017 от 24.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
271. Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3365/2017 от 24.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
272. Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3225/2017 от 18.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
273. Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-3037/2017 от 03.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
274. Определение Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 2-2855/2017 от 17.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
275. Определение Центрального районного суда г. Красноярска по делу № 2-4677/2017 от 28.04.2017// СПС «КонсультантПлюс».
276. Определение Центрального районного суда г. Красноярска по делу № 2-5247/2017 от 26.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
277. Определение Центрального районного суда г. Красноярска по делу № 2-5247/2017 от 26.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
278. Определение Первомайского районного суда г. Владивостока № 2-1429/2017 от 03.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
279. Определение Ивановского районного суда Амурской области по делу № 2-354/017 от 19.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
280. Определение Белгородского городского суда Амурской области № 2-1420/2017 от 20.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
281. Определение Старооскольского городского суда Белгородской области по делу № 2-2636/2017 от 15.07.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

282. Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А11-3116/2015 от 31.03.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
283. Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-3348/2015 от 29.05.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
284. Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-3346/2015 от 29.05.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
285. Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-3347/2015 от 25.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
286. Определение Арбитражного суда Удмуртской Республике по делу № А71-1600/2015 от 16.02.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
287. Определение Арбитражного суда Кировской области по делу № А28-2940/2015 от 07.04.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
288. Определение Арбитражного суда Белгородской области по делу № А08-2752/2015 от 17.04.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
289. Определение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-5445/2015 от 12.03.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
290. Определение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-17923/2015 от 23.03.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
291. Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-33258/2015 от 20.05.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
292. Определение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-2650/2015 от 06.02.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
293. Определение Арбитражного суда Курганской области по делу № А34-533/2015 от 09.04.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
294. Определение Арбитражного суда города Москвы по делу № А 40-80847/2015 от 21.05.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
295. Определение Арбитражного суда Республике Татарстан по делу № А65-11395/2015 от 19.05.2015. // СПС «КонсультантПлюс».
296. Определение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-26913/2015 от 12.02.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
297. Определение Арбитражного суда Республики Карелия по делу № А26-1380/2015 от 26.02.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
298. Определение Центрального районного суда г. Красноярск по делу № 2-4677/2017 от 28.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

299. Определение Центрального районного суда г. Красноярска по делу № 2-5247/2017 от 26.05.2017 //СПС «КонсультантПлюс».
300. Определение Центрального районного суда г. Красноярска по делу № 2-5247/2017 от 26.05.2017 //СПС «КонсультантПлюс».
301. Определение Первомайского районного суда г. Владивостока № 2-1429/2017 от 03.05.2017 //СПС «КонсультантПлюс».
302. Определение Ивановского районного суда Амурской области по делу № 2-354/017 от 19.04.2017 //СПС «КонсультантПлюс».
303. Определение Белгородского городского суда Амурской области № 2-1420/2017 от 20.04.2017 //СПС «КонсультантПлюс».
304. Определение Арбитражного суда Липецкой области по делу № А36-2891/2015 от 14.05.2019 //СПС «КонсультантПлюс».
305. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // СПС «КонсультантПлюс».
306. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» // СПС «КонсультантПлюс».
307. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // СПС «КонсультантПлюс».
308. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
309. Решение МКАС при ТПП РФ от 04.03.2014 по делу № 114/2013 // СПС «КонсультантПлюс».